

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 ОКТЯБРЯ 2018 Г.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЧАСТЬ 2

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 октября 2018 г.

В двух частях
Часть II

Белгород
2018

УДК 001
ББК 72
Т 65

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Т 65 **Трансформация социально-гуманитарного знания в условиях цифрового общества** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2018 г. : в 2-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть II. – 196 с.

ISBN 978-5-6041588-8-3
ISBN 978-5-6041996-0-2 (Часть II)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Трансформация социально-гуманитарного знания в условиях цифрового общества», состоявшейся 31 октября 2018 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам социологии, экономики, государства и права.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2018
© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	7
<i>Гончарова А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВИЗИРУЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В АЛЕКСЕЕВСКОМ РАЙОНЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	7
<i>Пронь В.В.</i> ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» КАК ШАГ К СОЗДАНИЮ ЕДИНОГО МИРОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	13
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	16
<i>Бабанина А.А.</i> СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	16
<i>Буранов Г.К., Ферзиллаева Г.Р.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ	19
<i>Григорьев Е.Н.</i> РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	22
<i>Дорохов Н.И.</i> «СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ» КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	26
<i>Золотарев Д.В.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (ТЕОРЕТИКО- ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД)	33
<i>Золотарев Д.В.</i> УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	37
<i>Казакова Г.Р., Яковлева А.П.</i> ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ	41
<i>Климанов А.М.</i> К ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ.....	44
<i>Мальсагов И.Т.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	49
<i>Мальсагов И.Т.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	51
<i>Медведева Л.А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПАТЕНТОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ В СВЕТЕ ПОДПИСАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ГААГСКОГО СОГЛАШЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ	55
<i>Мягкова Ю.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО СТАТУСА ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	58

Оздоев И.С.	ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСБ РОССИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	61
Полянская В.В.	ПОНЯТИЕ «ТЯЖКИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ» И ЕГО ПРИЗНАКИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УК РФ	65
Рожкова Е.Е.	ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ: РЕАЛЬНЫЙ УЩЕРБ И УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА	68
Сикорская А.Р.	НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ РОССИИ... ..	71
Тими́на Е.С.	ЗАКУПКИ МАЛОГО ОБЪЕМА	73
Туник Р.П., Колескин Д.В.	К ВОПРОСУ О КОДИФИКАЦИИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	77
Филатова А.В., Яковлева А.П.	СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	80
Фомин В.Н.	О КАТЕГОРИЯХ ЦЕЛОСТНОСТЬ, УСТОЙЧИВОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ФИНАНСОВОМУ РЫНКУ, ОБЕСПЕЧИВАЕМЫХ ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ РЕЖИМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ОТМЫВАНИЮ» ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ	84
Чередникова Т.А.	ИСТОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ НАРКОМАНИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ	96
Юнусова А.Н.	АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА В СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА	99
Юнусова А.Н.	ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ	102
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	107	
Алюшин Р.Е., Баттих Рони	ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА В ГОСТИНИЦАХ	107
Беликова Г.С., Будагов А.С., Захарова Р.Л., Романова И.В.	ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТОРГОВОГО ДЕЛА	109
Богатырёва А.А., Моргун К.О., Рахман М.М.	КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ВВП ВЛИЯЮТ НА НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ.....	115
Богатырёва А.А., Моргун К.О., Рахман М.М.	ПРИЧИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТА ГОСУДАРСТВА	117
Грицунова С.В., Дмитриенко Д.А., Меньшиков Ю.П.	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА В РФ.....	120
Грицунова С.В., Кречетова Л.В., Михнева Е.А.	РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В АПК	123

Грицунова С.В., Михнева Е.А., Кречетова Л.В. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	126
Дегальцева Ж.В., Ефименко М.В. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ.....	129
Драмарецкая Я.В., Драмарецкая Л.В. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	134
Драмарецкая Я.В., Драмарецкая Л.В. ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	137
Драмарецкая Я.В., Драмарецкая Л.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	141
Кислицына Л.В., Вагайцева А.В. ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	144
Кожухова Н.В., Молодова А.С. ОХРАНА ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ	147
Муртазина Л.Ф. ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	150
Олейников А.А. ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	153
Петрашевская М.В. КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА	155
Петрухнова Ю.В. ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ ОЦЕНОЧНЫХ КОМПАНИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ЗАЛОГА	159
Пуртова А.О. РОЛЬ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	163
Серебряков Л.Г., Яновский В.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В АВТОТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ	166
Сироткина Е.Н., Гарбовский Э.В., Игнатов П.В., Таракин А.В. ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	172
Фельбаба М.В. УЧЕТ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ	176
Шенделева А.Р., Ступина Т.А., Новикова Е.А. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.....	180

<i>Шенделева А.Р., Ступина Т.А., Новикова Е.А.</i> КАК ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ВЛИЯЮТ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ	183
<i>Юдина Г.А., Пост А.С., Лубникова Е.С.</i> РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ВЫЯВЛЕНИИ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	186
<i>Юдина С.Ю.</i> ВЛИЯНИЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.....	190
<i>Юдина С.Ю.</i> ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	193

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВИЗИРУЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В АЛЕКСЕЕВСКОМ РАЙОНЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Гончарова А.А.

магистрант кафедры социальной работы социально-теологического факультета,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье представлены результаты исследования по выявлению уровня социальной активности пожилых людей, проживающих на территории Алексеевского муниципального района Белгородской области. А также рассмотрены активизирующие технологии в системе социального обслуживания, которые представляют собой – технологии, направленные на трудовую и общественно-полезную деятельность; технологии, направленные на организацию досуга, пропаганду здорового образа жизни, организацию отдыха с использованием средств художественной самодеятельности; образовательные технологии; технологии, направленные на сохранение здоровья; технологии, направленные на реализацию потребностей в доступной и комфортной среде обитания.

Ключевые слова: пожилые люди, социальная активность, активизирующие технологии, социальное обслуживание, социальное благополучие, активная жизненная позиция.

Городское поселение «Город Алексеевка» – город, имеющий промышленно-сельскохозяйственное значение, имеет все предпосылки усилить своё значение как многофункционального административного и культурного центра юго-восточной части Белгородской области.

Стратегической целью социальной политики города в настоящее время является создание и развитие системы новых, ориентированных на человека, общественных отношений, регулирования этих отношений и контроль над ними. Социальная политика направлена на повышение эффективности социального развития и на создание социально-экономических, правовых и организационных условий, способствующих свободному развитию и самореализации каждого человека [1].

На территории муниципального района «Алексеевский район и город Алексеевка» Белгородской области проживает 22 тысячи граждан пожилого возраста, что составляет 31,3% от общего количества населения района.

Доля пожилого населения и его социальное положение выдвигают ряд серьезных задач, главной из которых является продление срока активной жизнедеятельности пожилых, улучшение их социального самочувствия.

На территории муниципального района существуют учреждения, занимающиеся проблемами людей пожилого возраста – это учреждения социального обслуживания, подведомственные управлению социальной защиты населения администрации Алексеевского района. Данные учреждения являются по существу лабораториями, где отрабатываются теория и практика социальных технологий, рождаются и апробируются новые методики работ с самыми разными категориями населения, в том числе активизирующие технологии социального обслуживания пожилых людей в стационарных и нестационарных учреждениях социального обслуживания населения.

Для одиноких нетрудоспособных граждан, неспособных к самообслуживанию и инвалидов, предлагают свои услуги учреждения социального обслуживания

«Дом-интернат для престарелых граждан и инвалидов № 1» в с. Луценково Алексеевского района и «Дом-интернат для престарелых граждан и инвалидов № 2» в с. Иловка Алексеевского района.

На территории Алексеевского района в июле 2010 года создано новое учреждение социального обслуживания населения «Комплексный центр социального обслуживания населения», деятельность которого также направлена на максимально возможное продление пребывания граждан в привычной среде обитания и поддержания их активного социального, психологического и физического статуса [2].

Активная жизненная позиция предоставляет пожилому человеку новые возможности для раскрытия и самореализации собственного творческого потенциала, передачи накопленных знаний и жизненного опыта, как своим ровесникам, так и представителям других поколений.

Изучение проблем социального положения лиц пожилого возраста на муниципальном уровне необходимо проводить на основании учета трансформаций и социальных изменений современного общества, выявлении господствующих социальных стереотипов в отношении к старшему поколению, особенно включенных в систему социального обслуживания пожилых граждан [3, с. 64].

С целью изучения уровня социальной активности и социального самочувствия пожилых людей, проживающих на территории Алексеевского муниципального района нами было проведено прикладное социологическое исследование. В опросе приняли участие 110 пожилых граждан, из которых 70% составляют женщины, 30% – мужчины. Возрастная группа «от 55 до 65 лет» включает 41% респондентов, «66 – 75 лет» – 39%, «старше 75 лет» – 20% от общей численности опрошенных.

Рассматривая структуру основных ценностей пожилых людей, результаты опроса выявили, что пожилые граждане сосредоточены на четырех основных ценностях: здоровье (82%), счастливый брак, дети, семья (53%), стабильность, спокойная старость (48%), на четвертом месте – материальное благополучие (42%).

Данная иерархия ценностей неслучайна и выявляет ряд основных социальных проблем пожилых людей. Во-первых, серьезной проблемой для пожилых людей является ухудшение здоровья, и как следствие повышение осознания его ценности. Во-вторых, остро проявляется значение брака и семьи, в связи с потребностью в общении, взаимопомощи. Еще одной важной проблемой людей пожилого возраста является поддержание приемлемого материального уровня жизни. К сожалению, свое материальное положение показателем «хорошее» оценили лишь 18% респондентов, «удовлетворительное» – 71%, «плохое» – 11% [4, с. 28].

При этом из общего числа опрошенных 79% пользуются мерами социальной поддержки на основании какого-либо льготного статуса, то есть ежемесячно помимо пенсии получают социальные пособия в виде ЕДВ, ЕДВ на оплату ЖКУ. Тем не менее, проведенный опрос показал, что пожилые люди встревожены своим материальным положением, уровнем инфляции, высокой стоимостью жилищно-коммунальных услуг. В связи с этим трудовую деятельность продолжают 26% респондентов.

В качестве одного из факторов, влияющих на социальное самочувствие пожилого человека, рассматривался фактор условия проживания (одинокое или в семье). Большинство опрошенных пожилых людей – 93% имеют детей, при этом каждый четвертый участник опроса отметил, что проживает с детьми: 19% одиноких пенсионеров проживают с семьей взрослых детей, 6% супружеских пар прожи-

вают совместно с детьми и внуками. Отдельно проживают 32% супружеских пар. Пенсионерам, живущим в семьях, намного легче. Не только с точки зрения материального достатка, но и с точки зрения возможности выполнять социальную функцию – передавать опыт молодому поколению, помогать в воспитании детей. Эти моральные аспекты играют для пожилых людей не меньшую роль, чем материальные.

Чаще всего дети помогают своим пожилым родителям путем ухода за ними во время болезни (49%), 33% – дети помогают по дому, 16% получают от детей материальную помощь [5, с. 39].

Взаимодействие пожилых людей со своими взрослыми детьми далеко не всегда ограничивается получением помощи. Гораздо чаще речь идет об обратном: 73% респондентов сами оказывают различного рода помощь своим детям. Наиболее популярные виды помощи – уход за внуками (49%), деньгами (47%). Опрос показал, что материальную помощь своим детям пожилые люди оказывают в основном только за счет пенсии, но все же оказывают. Одинок проживают 42% респондентов. Это пожилые люди, не имеющие ближайших родственников, либо имеющие детей, но не поддерживающие с ними отношений. Они нуждаются в особом внимании со стороны учреждений социальной защиты.

Для оценки различных аспектов социального самочувствия пенсионеров использовался ряд переменных: самооценки состояния здоровья, отношение к будущему, а также удовлетворенность жизнью.

Модальную оценку состояния здоровья – «временами плохо себя чувствую» дают 38% опрошенных. Положительные оценки «хорошо» и «удовлетворительно» дают соответственно 9% и 41% опрошенных, т.е. 50% удовлетворены своим здоровьем. «Очень плохо» и «плохо» отметили соответственно 1% и 10%, т.е. отрицательно свое здоровье оценивают 11%.

Таким образом, пожилые люди избегают крайних оценок своего здоровья и большей частью оценивают его в положительном ключе (оценку «временами плохо» можно считать скорее положительной, особенно с учетом возраста).

Эмоционально-психологическое состояние респондентов обозначалось «оптимистическое», «пессимистическое» и «затрудняюсь ответить». С оптимизмом в будущее смотрят 57% опрошенных, с пессимизмом – 14%. В целом, исследование подтвердило, что с выходом на пенсию социальный мир человека сужается, круг общения ограничивается в основном ближайшими родственниками и, отчасти, соседями, немногими друзьями.

Исследование показало, что старшее поколение больше отдает, чем получает помощи. Пожилые люди вносят свой вклад в воспитание несовершеннолетних внуков. Они оказывают помощь также среднему поколению своих семей в ведении домашнего хозяйства, помогают деньгами. Наиболее тяжело пожилым людям, не имеющим ближайших родственников, либо имеющих детей, но не поддерживающих с ними отношений.

Подтвердилось мнение о том, что социальное самочувствие и уровень социальной активности пожилого человека во многом зависит от соответствия его системы ценностей, внутренней картины мира и места в нем тем требованиям и возможностям, которые предъявляет ему общество.

Подавляющее большинство людей пожилого возраста имеют детей. Семейные связи и контакты поддерживаются главным образом по прямой линии, отношения с братьями и сестрами активизируются в случае, когда нет близких род-

ственников. Люди пожилого возраста имеют возможность поддерживать живой контакт с родными и могут рассчитывать на их помощь в случае необходимости.

Среди причин нарастающих проблем пожилые люди отмечали материальное положение, плохое состояние здоровья, возраст, инвалидность, потерю способности к самообслуживанию, отсутствие детей или необходимость оказывать необходимую помощь детям и родственникам.

Существенным условием достижения успехов в решении всех этих проблем является тесное взаимодействие пожилых людей с органами социальной защиты населения. В социальную службу обращаются за помощью не только пожилые граждане, находящиеся в очень трудной материальной ситуации, но и инвалиды пожилого возраста. Основной целью обращения в органы социальной защиты респонденты отмечают избавление их от абсолютной нищеты, получения материальной помощи в экстремальных условиях перехода к рыночной экономике [6, с. 243].

Государственные учреждения социального обслуживания традиционно нацелены на оказание бытовых услуг пожилым в домашних условиях. Часто, слишком страстное желание помочь означает, в конечном счете, сделать за пожилого человека выбор, взять на себя ответственность за решение его текущих задач. Это недопустимая с профессиональной точки зрения форма эгоцентризма.

Пожилым человеком – лицом, не лишенное дееспособности, становясь клиентом социальной службы, остается субъектом, принимающим решения. Парадокс заключается в том, что чем больше работники социального обслуживания стараются помочь стареющим людям (выполнить что-то за пожилого человека), тем меньше вероятность сохранения собственных навыков у пожилых и профессиональности помощи.

Структурная характеристика понятия «активное социальное поведение пожилых людей» позволяет рассматривать поведение пожилых людей таким образом: в семье – это многообразные семейные роли в зависимости от обязанностей пожилого человека в семье, отношения к нему других членов семьи; в государстве – это роли участников политической деятельности (например, во время выборов), членство в политических партиях; в обществе – это роли участников общественной деятельности, членов общественных организаций, движений, партнёров в сфере социального обслуживания. Изменения в социальном поведении пожилых людей могут происходить по статусным и ролевым шкалам: в семье от главы семьи до «обузы»; в государстве от простого избирателя до активного организатора выборов; в обществе от пассивного клиента комплексного центра социального обслуживания до активного руководителя или организатора общественного объединения (общественной приёмной, клуба, совета ветеранов, мастерской).

Результаты исследования по выявлению уровня социальной активности пожилых людей позволили нам выделить четыре основных типа социального поведения пожилых людей во взаимодействии с системой социального обслуживания:

- активные, проявляющих самостоятельность, творческий потенциал;
- желающие быть активными, но при определенной поддержке государства, общества;
- инертные, не меняющие свои привычки и образ жизни;
- пассивные по субъективным причинам: возрасту, состоянию здоровья, инвалидности, загруженности домашними делами [7, с. 45].

Интегрированный подход к решению данной проблемы включает в себя взаимодействие пожилых людей и системы социального обслуживания в направлении

к достижению позитивных результатов по активизации жизненных ресурсов пожилых граждан.

Активизация социального поведения пожилых людей путем использования активизирующих технологий социального обслуживания означает, что они будут выполнять не только привычные действия, но и те, которые основаны на расширении их самостоятельности, повышении ответственности и партнёрстве при решении своих социальных проблем. Это будет способствовать развитию качеств личности, усиливающих самооценку, пробуждающих творческие силы, делают личность способной контролировать свою жизнь, активнее участвовать в общественных отношениях. Проявляется это в освоении новых социальных ролей: вместо просителей и клиентов КЦСОН – это активные участники и организаторы общественных формирований, клубных объединений пожилых людей. Безусловно, в этом смогут принять участие те, кому позволяет здоровье и возраст, но их тоже будет немало.

Часть пожилых людей не может самостоятельно активизировать своё социальное поведение. Общественная потребность в активизации социального поведения пожилых людей вызывает необходимость, в первую очередь, совершенствования системы социального обслуживания для создания условий, способствующих решению двуединой задачи: традиционной – по оптимизации предоставления социальных услуг и новой – по активизации социального поведения пожилых людей [8, с. 38].

В деятельности комплексного центра социального обслуживания населения г. Алексеевка и Алексеевского района нужно выделить следующие активизирующие технологии:

1. Технологии, направленные на трудовую и общественно-полезную деятельность.

При КЦСОН имеется небольшой участок земли, где посетители социальной гостиной «Вдохновение» с ранней весны и до поздней осени выращивают зелень, овощи, лечебные травы, которые впоследствии социальные работники разносят гражданам, находящимся на обслуживании, проживающим в многоквартирных домах.

Бригада срочной социальной помощи, в которую входят «Волонтеры серебряного возраста», всегда готовы прийти на помощь, если нужен мелкий ремонт (починить форточку, сделать защелку в калитке, помочь с прополкой участка, поухаживать за цветами, в случае болезни нуждающегося).

2. Технологии, направленные на организацию досуга, пропаганду здорового образа жизни, организацию отдыха с использованием средств художественной самодетельности.

Среди посетителей социальной гостиной «Вдохновение» много образованных людей, которые являются активными читателями библиотек и имеют навыки организации различных тематических бесед (о пользе меда, о необходимости быть в курсе всех современных политических событий, о принятии различных федеральных законов).

Именно посетители социальной гостиной являются идейными вдохновителями реализации проекта по популяризации скандинавской ходьбы на базе спортивного парка «Алексеевский». Ни одна ветеранская спартакиада не обошлась без участия команды подопечных КЦСОН.

Созданный на базе гостиниой ансамбль «Катюша» пользуется заслуженной популярностью практически на всех мероприятиях, проводимых в городе и районе. А их посещение домов-интернатов для престарелых и инвалидов в с. Иловка и с. Луценково надолго оставляет позитивные эмоции в душах проживающих.

3. Образовательные технологии.

С 2010 года на базе КЦСОН, в рамках реализации проекта «Университет третьего возраста», посетили более 1 тыс. человек. Самыми популярными являются факультет компьютерных технологий, правовой грамотности, здорового образа жизни.

Вдохновленные полученными знаниями слушатели «Университета», в избирательную кампанию «Осень 2018» активно баллотировались в депутаты Совета депутатов Алексеевского городского округа первого созыва. Возрастной ценз пятых из них составлял 79-83 года.

Активная жизненная позиция в вопросах формирования комфортной городской среды микрорайонов города Алексеевка, позволяла им участвовать во всех диалогах и дискуссиях с властью.

4. Технологии, направленные на сохранение здоровья.

Стало доброй традицией посещение врачами-терапевтами занятий по поддержанию здорового образа жизни. Беседы о пользе местных лечебных растений, ежедневных прогулках в парке, по набережной реки Тихая Сосна, выезды в лес, на природу, экскурсии по памятным историческим местам как родной Алексеевки, так и всего Белогорья.

5. Технологии, направленные на реализацию потребностей в доступной и комфортной среде обитания.

Пример реализации данной технологии на территории г. Алексеевка и Алексеевского района проект «Управление здоровьем». Именно старшее поколение взяло на себя инициативу ландшафтного обустройства объектов здравоохранения.

Данные активизирующие технологии создают среди пожилых людей и инвалидов атмосферу востребованности в общественной деятельности, улучшают их социальное самочувствие. Их бесценный жизненный опыт по душе молодому поколению и, таким образом, неразрывна связь всех поколений.

Список литературы

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон: принят Гос. Думой от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014)]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166044;dst=0;ts=BADD2C6C0CAB810041E915A3B42E37C3;rnd=0.213453820139176> (дата обращения: 10.10.2018)
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: [федер. закон: принят Гос. Думой от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014)]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173735;dst=0;ts=C1379748B2BF1B58BB003E2CD159D6B2;rnd=0.6691621569574774> (дата обращения: 10.10.2018).
3. Федеральный перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 2 августа 1995г.: ред. 21 ноября 2011 г.] / Законодательство Российской Федерации. Фирма ИСТ, 2013.
4. Старшее поколение [Текст]: [федер. целевая программа на 2002-2004гг.: утверждена постановлением Правительства РФ от 29 января 2002 г.] / Законодательство Российской Федерации. Фирма ИСТ, 2013.

5. Активное долголетие [Текст]: [федер. целевая программа на 2011-2015гг.: утверждена постановлением Правительства РФ от 25 июля 2011г.] / Законодательство Российской Федерации. Фирма ИСТ, 2013.
6. Александрова, М.Д. Очерки психофизиологии старения [Текст] / М.Д. Александрова – СПб.: Алитея, 2009. – 254 с.
7. Альперович, В.Д. Проблемы старения: Демография, психология, социология [Текст] / В.Д. Альперович. – М.: АСТ, 2013.
8. Бондаренко, И.Н. Доступ граждан пожилого возраста к социальным услугам: правовой социально-экономический и нравственный аспекты [Текст] / И.Н. Бондаренко // Отечественный журнал социальной работы. 2014. № 3. – С. 39-49.

ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» КАК ШАГ К СОЗДАНИЮ ЕДИНОГО МИРОВОГО ГОСУДАРСТВА

Пронь В.В.

магистрант кафедры организации перевозок и дорожного движения,
Академия строительства и архитектуры, Донской государственной
технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается возможность пути развития общемировых международных отношений в контексте воплощения проекта «Один Пояс – Один Путь» и последующих шагов для теоретического воплощения идеи Единого Мирового Государства.

Ключевые слова: Международные отношения, зона свободной торговли, Один Пояс – Один Путь, Китай, Россия, Мир, сотрудничество, ЕАЭС, ЕС, ОПОР, БРИКС, BRICS, ASEAN, ШОС.

Каким вы видите себе будущее, когда разговор идёт не о летающих машинах и техническом прогрессе, а о жизни на земле в целом? Каким будет мир, скажем, через 50-100 лет? В чём будет состоять его основополагающее отличие от нынешних устоявшихся принципов мирового строя?

На мой взгляд, в перспективе логично предположить постепенное (уже вполне явно намечающееся) прихождение к одному языку, а также слияние культур, и, в конце концов, стирание границ между расами и национальностями, постепенно должно привести мир к Единому планетарному государству. Что может явиться толчком к началу таких масштабных преобразований? Возможно, пример взаимоотношений между двумя сверхдержавами?

Транспортная инфраструктура – основополагающий элемент при построении экономики, внутренней и внешней торговли каждого государства. Экономический пояс Шелкового пути XXI века (сокращенно «Один пояс – один путь», BeltandRoad или OneBelt, OneRoad) – это амбициозный проект, уникальный в своём масштабе и размахе, который должен соединить бесперебойным сообщением страны Евросоюза с Китаем через Россию, Беларусь и Казахстан. Всего в проекте возможно взаимодействие более 40 стран.

Ключевые задачи логистики в мировой логистической цепи не сменно сводятся к уменьшению сроков доставки и сопутствующих затрат. И здесь мы имеем возможность создания абсолютного идеала модели транспортировки грузов. При рассмотрении мировых отношений, однажды составленный перечень правил может быть взят к применению повсеместно и использоваться при любом масштабе отправок в мире. Целью проведения мероприятий по совершенствованию доставки грузов является максимальное сокращение времени транспортировки, в данном

случае, времени преодоления границ между государствами в рамках проекта «Один Пояс – Один Путь». Делая одно общее дело, взаимоотношения между сторонами должны основываться на доверии и в равной степени служить целям всех стран-участниц.

Свободная торговля и путешествия – казалось бы, что может быть проще? Но ведь на данный момент – это невозможные условия, невоплощённые мечты. Обязательным условием здесь должна являться вторая чаша весов – труд в гуманности и открытость для диалога.

Все действия в рамках мирового сотрудничества непременно должны быть направлены к прогрессу, повсеместному развитию. Личные победы безусловно важны, но в дальнейшем долг чемпиона – стать тренером, передав свой наработанный опыт потомкам. Развитие мирового сообщества и глобализация – это командное дело, в котором не должно быть места эгоизму. Стремление к общей выгоде и взаимопонимание – вот ключи для успешного воплощения главного идеала, в наше время уже приевшегося слуху и от того потерявшему своё рассудительное сияние в головах людей – «Мира во всём Мире».

Здесь и виден путь к сбалансированному переходу от личностных задач к общим целям. Стоит обратить внимание, что первостепенной задачей, и стремлением всех индивидов должна стать реализация собственного внутреннего потенциала, как бы парадоксально это не звучало на первый взгляд. И именно здесь таится разгадка «Китайского чуда». Только раздвинув рамки личности, и смотря на ситуацию через призму полезности обществу, возможно практически прийти к тому, что вектор мышления «для себя», в общем-то, является лучшим для каждого индивида (множество которых и представляет собою общество по определению), но исходить он должен от веры в человечество, а не превращаться в отрезок на пункте «удовлетворение собственных потребностей». Данная точка в графическом представлении действий преодолевается мимолётно, в перспективе становясь низшей точкой экстремума, только когда взгляд устремлён к целям выше.

На данный момент на мировой арене всё чаще слышно о планах сопряжения проектов групп государств, с целью взаимовыгодного сотрудничества, что при позитивном развитии событий и сохранении импульса стремления к сближению может вырасти в (пусть даже не официально именуемое, но фактическое) Мировое Государство.

От политических деятелей и экспертов в области политических взаимоотношений, за последние пару лет мы могли слышать о возможности сопряжения таких проектов как инициатива Китая «Один пояс – Один путь» (сокращ. ОПОП, или ЭПШП – «Экономический Пояс Шёлкового Пути») и «Евразийского Экономического Союза» (ЕАЭС). В частности, со слов китайского профессора, директора центра изучения стран центральной Азии и России Шанхайской Академии Международных Исследований при МИД КНР, мы могли слышать предположение о плане и интеграции со следующими условиями развития событий для позитивного ключа развития ситуации в мире: «Должно продолжаться содействие региональному экономическому сотрудничеству в рамках ШОС. Цель – постепенная реализация свободного движения товаров, капитала, услуг и технологий (до 2020 г.). При активной работе зона свободной торговли (далее ЗСТ) в рамках ШОС (Шанхайской Организации Сотрудничества) может заработать уже до 2025г. Второй этап. Примерно в 2030г. ЗСТ в рамках ШОС превращается во Всеобъемлющее экономическое партнерство на базе интеграции ЕАЭС, ШОС и БРИКС (англ. BRICS – со-

кращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa). Третий этап. На основе интеграции всеобъемлющего экономического партнерства со странами АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), англ. Association of South East Asian Nations) или создаваемого Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) примерно в 2040г. будет образовано большое Евразийское партнерство» [2].

При таком ходе событий мы смело сможем говорить о перспективе свободной экономической торговли в мире в целом.

Уверенно шагая к единой валюте, коалиция стран, входящих в вышеперечисленные проекты получит возможность равного диалога с группами государств, чьи экономики уже давно связывает одна денежная единица. Далее встают вопросы о дальнейшем развитии событий: с кем и чем торговать, раз уж все известные ранее участники различных сделок – есть одно целое? На секунду предлагаю Вам немного пофантазировать, попробуйте объяснить самому себе, скажем, пятилетней давности, куда денутся физические носители информации, дискеты CD-носители, и даже флэшкарты. По большому счёту их упразднил интернет и «облачные хранилища информации». Так и здесь – нам, то есть всему Миру, есть над чем работать, в конце концов, при таком исходе событий не стоит исключать возможность прихода к внефинансовой системе расчёта, речь даже не о обмене, а о возможности функционирования, обеспечения жизнедеятельности индивидов согласно вложению их труда, который будет равнозначен ввиду того, что направлен на достижение общих целей, стоящих выше удовлетворения собственных, а точнее индивидуальных потребностей, главное – это действовать сообща. Зачем же кому-либо объединяться и что это могут быть за цели, ради которых человечество сможет отвернуться от удовлетворения потребностей? Одно вытекает из другого, и именно в объединении есть начало преобразований, становление системы, в которой всё будет работать независимо, плечо от плеча.

Объединение с приведением к общему знаменателю и работа над достижением общих, вселенских целей – уход за окружающей средой, восстановление экологии, преодоление голода и неравенства как явлений, и наконец, единовременное прихождение к одному альтернативному виду топлива с отказом от использования природных богатств. Мир во всём мире миф? Но что ещё нужно будет индивиду в условиях полного удовлетворения собственных потребностей как базиса?

Список литературы

1. Идея сопряжения проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. <http://economy.gov.ru/minec/press/interview/2015082704> (29.05.2017).
2. Ли Синь. Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства. <http://ru.valdaiclub.com/files/13898/> (23.02.2017)
3. Международный форум «Один пояс, один путь». <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (23.12.2017).
4. Пахомов В.И., Петрова Г.П. Логистика. М.: Проспект, 2006. 232 с.
5. Совместное заявление Российской Федерации и КНР о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (23.12.2017).

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Бабанина А.А.

магистрант кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются основные способы защиты прав предпринимателей. Развитие предпринимательской отрасли является одним из важнейших направлений развития экономики России в целом. Именно средний и малый бизнес в развитых странах держит экономику страны на передовом уровне. Поэтому, защита прав и законных интересов предпринимателей становится одной из основополагающих задач.

Ключевые слова: способы защиты, права предпринимателей, предупредительная защита, судебная защита.

Под защитой прав предпринимателей понимается совокупность нормативно установленных мер по восстановлению или признанию нарушенных или оспариваемых прав и интересов их обладателей, которые осуществляются в определенных формах, определенными способами, в законодательно определенных границах, с применением к нарушителям мер юридической ответственности, а также механизма по практической реализации этих мер [5, с. 944].

Конституция РФ гарантирует защиту законных интересов и прав предпринимателей. В ней сказано, что все предприниматели имеют право:

- свободно перемещать товары, услуги и финансовые средства;
- защищать всеми способами свои права и интересы;
- на гарантии от недобросовестной конкуренции;
- на возмещение государственного вреда;
- на компенсацию причиненного ущерба;
- на судебную защиту.

Наиболее подробно гарантия защиты законных прав закреплена Гражданским кодексом Российской Федерации [1, ст. 12]. Таким образом, он обязывает компенсировать предпринимателю все без исключения потери, которые он понес вследствие нарушения его законных прав. При этом компенсироваться они должны полностью. Под такими потерями понимаются материальные убытки различного характера. К примеру, неполучение прибыли, которую он мог получить, если бы его интересы не были нарушены.

Защита предпринимателей предусмотрена и Уголовным кодексом. Например, если в отношении предпринимателя физическими лицами были совершены действия, которые мешали ему заниматься предпринимательской деятельностью, они могут быть квалифицированы как уголовное преступление.

Российское законодательство предусматривает два основных вида защиты прав предпринимателями. В каждом из них есть отдельный субъект, который выступает гарантией или вспомогательным звеном в охране интересов предпринимателя. Итак, предприниматель имеет право на защиту:

1. Предупредительную, то есть выполнение неких действий, которые помогут разрешить конфликтную ситуацию, не прибегая к судебным тяжбам.

2. Судебную, которая гарантирована Конституцией Российской Федерации. Под ней понимается право предпринимателя обратиться в суд для восстановления своих прав.

Кроме этого, сегодня защита предпринимателей возложена на специального Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Его обязанности заключаются в урегулировании споров между предпринимателями и государственными органами на этапе досудебного решения конфликтов. Технически это выглядит так, что предприниматель, чьи права нарушены, обращается с соответствующим заявлением к этому государственному служащему, который в течение 13 дней рассматривает обращение. Затем он выносит решение, стоит возбуждать дело или нет. Какое бы решение ни было принято, оно должно быть мотивированным.

Способы защиты прав – закрепленные законом материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и осуществляется воздействие на правонарушителя.

Защита предпринимателей осуществляется такими способами, как:

1. Материально-правовыми;
2. Процессуальными;
3. Самостоятельными.

Материально-правовые способы обеспечения защиты прав предпринимателей – это особые алгоритмы действий по защите прав в соответствии с правоохранительными нормами материального права. Они разделяются по целям на штрафные, восстановительные и пресекательные.

К пресекательным можно отнести способы, связанные с принудительной остановкой противоправных действий, наносящих вред (убытки) или иные негативные, нежелательные последствия, а также создающие угрозу наступления таких противоправных последствий.

По своей сущности пресекательными являются действия:

- процедура признания в установленном порядке недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- факт неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, и т. д.

К восстановительным можно отнести способы и действия, направленные прямо на закрепление за субъектом определенных прав, а также на само восстановление занимаемого положения, имевшего место до нарушения права.

Восстановительными способами считают:

- признание субъектом права;
- признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности;
- присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков и компенсации морального вреда и др.

К штрафным (санкциям) относятся способы и методы, направленные на использование против правонарушителя нормативно установленных санкций (мер ответственности) за противоправное поведение.

К штрафным способам защиты можно отнести следующие действия:

- взыскание неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами;
- процесс обращения незаконно полученного по сделке в доход государства;
- конфискации и т. д.;
- арест имущества.

Процессуальные способы защиты – специальные способы, обеспечивающие должную правовую защиту свобод предпринимателей в самом процессе рассмотрения спора по существу о нарушенном праве. На этом этапе используют возможность определить орган, в котором будет разрешаться спор. Также за предпринимателем закреплено право обратиться к этому органу за защитой своих прав.

Самостоятельные способы. Законодатель предусмотрел и то, что защита предпринимателей может осуществляться ими самостоятельно. Но при этом установил ограничение на то, чтобы такая самозащита соизмерялась с нарушением. Защищая свои права, предприниматель не должен выходить за рамки, которые превышают меры пресечения правонарушения. Также он может осуществлять различные профилактические меры, которые позволяют не допустить правонарушений.

Таким образом, предпринимательская деятельность в России протекает в весьма сложных социально-экономических и социально-психологических условиях. Нарушения субъективных прав (особенно имущественных) предпринимателей со стороны государства и других участников гражданского оборота случаются довольно часто.

Еще в 2008 году Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в своем послании к Федеральному Собранию указал на тот факт, что развитие предпринимательской отрасли является одним из важнейших направлений развития экономики России в целом. Именно средний и малый бизнес в развитых странах держит экономику страны на передовом уровне. Поэтому, защита прав и законных интересов предпринимателей становится одной из основополагающих задач.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 1: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. газ. 2006. 22 дек.; СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»//Российская газета, № 4823 от 30.12.2008 г.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей», СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.
4. Анохин В.С. Предпринимательское право. М.: Владос, 2003. – 392 с.
5. Губин Е.П., Лахно П.Г. Предпринимательское право Российской Федерации. М.: Юристъ, 2012. С. 944.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

Буранов Г.К.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент,
Ульяновский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Ульяновск

Ферзиллаева Г.Р.

магистрант Юридического факультета,
Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

Настоящая статья посвящена проблеме классификации смягчающих наказание обстоятельств. Авторы анализируют различные точки зрения по вопросу, высказанные специалистами. Отмечая недостатки представленных группировок обстоятельств, определяется наиболее приемлемая из них с позиции практической пригодности и рациональности использования

Ключевые слова: смягчающие наказание обстоятельства, классификация, назначение наказания.

Проблема классификации обстоятельств, смягчающих наказание, среди вопросов данного института относится к числу сложных. Отсутствие их легального подразделения на виды обуславливает множество их группировок в науке. Многие в достаточной степени условны, многие существенным образом отличны друг от друга в силу разноплановости критериев их выделения, многие претендуют на практическую применимость.

Так, ряд специалистов пошли по пути разделения обстоятельств по аналогии принадлежности тех или иных признаков преступления к соответствующей стороне преступления – по элементам его состава: относящиеся к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне преступления (Г.З. Анашкин, А.А. Герцензон, И.И. Карпец, В.Д. Меньшагин и другие). Вместе с тем, исходя из известных видов смягчающих обстоятельств, практически невозможно выделить те из них, которые можно было бы отнести к объекту преступления. Сомнительна и какая-либо практическая значимость такого подхода.

Н.Ф. Кузнецова и Б.А. Куринов, критикуя вышеуказанных авторов, в свою очередь, предлагали классифицировать обстоятельства, смягчающие наказание, на две группы: характеризующие деяние и характеризующие личность преступника [4, с. 99]. Между тем, провести такое деление в принципе невозможно: большинство смягчающих обстоятельств характеризуют одновременно и преступление, и личность виновного.

С этих позиций, на первый взгляд логична классификация, представленная В.И. Ткаченко. Он выделял среди них обстоятельства, характеризующие только преступление, обстоятельства, характеризующие только личность, и, наконец, обстоятельства, характеризующие и личность виновного, и преступление [9, с. 45]. Однако при более детальном рассмотрении обнаруживаем существенный изъян. Не может быть обстоятельств, которые отражают деяние, но не сказываются на отношении к личности виновного. Познание человека осуществляется через его поступки.

В «завуалированной» форме присутствует та же типизация смягчающих обстоятельств у В.С. Минской, которая расчленила их на обстоятельства, относящиеся к объективным свойствам деяния, и обстоятельства, относящиеся к субъективным свойствам деяния и личности виновного [5, с. 104]. Т.В. Немомнящая «разби-

ла» вторую группу на две – обстоятельства, характеризующие субъективные свойства деяния, и обстоятельства, характеризующие личность виновного [7, с. 59]. В любом случае, субъективные свойства деяния в противовес объективным, безусловно, означают признаки субъекта преступления и его психического отношения к содеянному, т.е. особенности личности виновного. По сути, ничего не меняется.

Изложенная критика во многом применима и к другим случаям. К примеру, М.М. Бабаев и Г.С. Гаверов в своем трехзвенном делении обстоятельств в первых двух группах практически копируют взгляды Н.Ф. Кузнецовой и Б.А. Куринова, указывая на обстоятельства, относящиеся к объективным и субъективным свойствам совершенного общественно опасного деяния, и относящиеся к личности. В то же время их классификация утрачивает всякий смысл с включением третьей группы обстоятельств – характеризующие причины и условия совершения преступления. Во-первых, нарушено основание (критерий) деления. Он не является единым. Во-вторых, детерминанты преступления важны для криминологических оценок и задач и в меньшей степени связаны с уголовным правом.

А.Э. Жалинский помимо факторов личности виновного и причин и условий совершения преступления добавляет в систему две специфические группы обстоятельств: отражающие поведение виновного после совершения преступления и отражающие поведение потерпевшего [3, с. 242].

Думается, снова ошибки. Поведение потерпевшего вне преступления индифферентно для наказания; проявившееся в преступлении – становится частью его события. Посткриминальное поведение виновного характеризует его личность.

Л.Л. Кругликов подходит к вопросу, прежде всего, во временном контексте. Все обстоятельства, которые имели место в период преступления, он сводит в круг характеризующих степень общественной опасности преступления и личности виновного. Остальные обстоятельства в преступлении не проявляются и, по его мнению, характеризуют только личность виновного. Они делятся на подгруппы: сказывающиеся на степени опасности личности и не сказывающиеся на ней, но учитываемые из гуманистических соображений [8, с. 868].

Суждение понятное, но, по сути, ничего не представляющее для уголовного права. Временной период возникновения обстоятельства – до, во время, после совершения преступления – принципиального значения не имеет. Важно другое: влияет ли обстоятельство на опасность содеянного и личности виновного или нет. Кроме того, нельзя говорить о личностных факторах, принимаемых в расчет судом из принципа гуманизма – прошлые заслуги, тяжелая болезнь, инвалидность, беременность и т.д. Данные обстоятельства также характеризуют меньшую или большую опасность виновного, а не абстрактное снисхождение общества к нему.

Есть простейшие классификации, вытекающие из уголовного закона. В частности, С.А. Велиев и А.В. Савенков группируют все смягчающие обстоятельства по критерию их учета (регламентации) в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ): указанные в перечне части 1 ст. 61 УК РФ и не указанные в нем, но учитываемые судом при избрании наказания в силу правила части 2 ст. 61 УК РФ [1, с. 60]. Поддерживают концепцию М.В. Бавсун, Е.В. Герасимова, В.Б. Мишкин и другие ученые. Хотя рассуждая в том же ключе, Е.В. Герасимова видит разницу между ними не столько в формальности закрепления, сколько в пределах судейского усмотрения. Обстоятельства первой группы обязательны для суда; при их наличии суд не может уклониться от их учета и должен поименовать их в приговоре. Обстоятель-

ства второй группы суд вправе как признать, так и не признать их в качестве смягчающих наказание [2, с. 55].

Критерий классификации прост, тем не менее, со вкладываемым конечным смыслом можно поспорить. Если суд установит обстоятельства, которые не перечислены в части 1 ст. 61 УК РФ, но существенным образом снижают опасность содеянного и/или личности преступника, то суд не может их не учесть, не смотря на норму части 2 ст. 61 УК РФ, – назначенное наказание иначе будет несправедливым ввиду его чрезмерной суровости, а приговор подлежащим отмене по пункту 4 ст. 389.15, части 2 ст. 389.18 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Интересна точка зрения О.А. Мясникова. Ученый дифференцирует обстоятельства по критерию влияния на степень общественной опасности деяния и виновного на три группы. В первую включаются смягчающие обстоятельства, понижающие степень общественной опасности деяния и личности существенно, такие как совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны. Во вторую – обстоятельства с относительно меньшим влиянием (совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, по мотиву сострадания и т.п.). В третью – относительно нейтральные обстоятельства. Эти факторы в своем действии не сказываются на степени опасности преступления и преступника, но подлежат учету по двум принципиальным основаниям: либо по причине гуманного отношения к личности виновного, либо в целях обеспечения социальной справедливости: беременность, наличие малолетних детей у виновного и другие [6, с. 11].

Выделение третьей группы считаем некорректным по приведенным выше аргументам. Но сама идея, заложенная в основании классификации, видится перспективной.

Действительно, рассуждения о принадлежности обстоятельств по их содержанию не вносит в алгоритм назначения наказания надлежащей практической составляющей. Принципиальную роль играет вопрос о том, как отражается на наказании то или иное обстоятельство. Он решается через критерии кары – влияние на опасность содеянного и личности виновного. Но соотнесение непосредственно с ними имеет лишь начальное значение, поскольку конечное – пределы учета в наказании.

С этих позиций правильной следует признать модель классификации, разработанную М.Г. Ушаковой, в три звена которой распределены: 1) «основные» (либо типовые) смягчающие обстоятельства, 2) особо смягчающие обстоятельства и 3) исключительные смягчающие обстоятельства [10, с. 11]. Для нее есть легальная основа. Общий перечень обстоятельств, смягчающих наказание, закреплен в части 1 ст. 61 УК РФ. Специальные правила об особо смягчающих обстоятельствах предусмотрены, по меньшей мере, в ст. 62 УК РФ. На исключительных смягчающих обстоятельствах законодатель акцентирует внимание непосредственно в ст. 64 УК РФ.

Практическое значение избранной классификации состоит в том, что для обстоятельства не просто задается вектор действия – смягчение наказания, но и удельный вес такого действия – не более определенного порога наказания. Это важно как для правотворца, поскольку подробное уяснение функционала смягчающих факторов обуславливает точную дальнейшую детализацию и конкретизацию нормативного механизма избрания кары, так и для правоприменителя, поскольку при прозрачности их «миссии» в уголовном праве процесс осуждения к конкрет-

ному наказанию вводится в четкие рамки, исключая возможные негативные эффекты при судебном усмотрении.

Список литературы

1. Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. М.: РОХОС, 2005. 216 с.
2. Герасимова Л.В. Пределы судебного усмотрения при учете смягчающих наказание обстоятельств // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.: Грамота. 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-58.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под ред. Н.И. Никулина. 2-е изд. М.: Менеджер: Юрайт, 2002. 1183 с.
4. Кузнецова Н.Ф., Куринов Б.А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 92-150.
5. Минская В.С. Роль смягчающих обстоятельств в индивидуализации уголовной ответственности // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. М.: ВЮЗИ, 1981. С. 99-117.
6. Мясников А.А. Институт смягчения наказания: проблемы законодательной регламентации и правоприменения (по материалам судебной практики Ставропольского края): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 24 с.
7. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии. Омск: ОмГУ, 2003. 212 с.
8. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 1133 с.
9. Ткаченко В.И. Общие начала назначения наказания. М.: ВЮЗИ, 1984. 71 с.
10. Ушакова М.Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 28 с.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Григорьев Е.Н.

студент третьего курса магистратуры кафедры уголовного права и процесса, Институт права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье указан первый Уголовный кодекс РСФСР, который оказал огромное влияние на уголовное право России. Ведь современное уголовное право неразрывно связано с прошлым, мы постоянно оглядываемся назад и пытаемся не повторить ошибок наших предков.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, декрет, преступления, смертная казнь.

Первые акты советского уголовного законодательства имели резко классовый характер и основывались на идее революционного насилия. В основном ответственность за преступления в первые годы советской власти устанавливалась отдельными декретами, постановлениями и инструкциями. Так, нормы, устанавливающие ответственность за преступления, содержались в декретах о земле, о суде и революционных трибуналах, были приняты декреты о взяточничестве, спекуляции, набатном звоне.

Преступления в этот период делились на контрреволюционные (за которые в декретах устанавливалось наказание не менее определённого срока), особо тяжкие и все иные (за которые санкция устанавливалась не более определённого срока);

возраст уголовной ответственности устанавливался с 17 лет, были упразднены суд и тюрьмы для малолетних и несовершеннолетних преступников.

Вплоть до 3 ноября 1918 года в соответствии с декретами о суде № 1 от 24 ноября 1917 года и № 2 от 7 марта 1918 года судами могли применяться Уголовные уложения 1845 и 1903 года, как и другое дореволюционное законодательство, «если оно не отменялось революцией и не противоречило революционной совести»; фактически эти законодательные нормы применялись лишь в судах окружного уровня, местные народные суды их не использовали.

Тем не менее, уголовное право советской России в основном сохранило преемственность с дореволюционным законодательством: несмотря на то, что формально все законодательные предписания Российской империи прекратили своё действие, фактически новые законодательные акты во многом восприняли конструкции Уложений 1845 и 1903 года.

Наркоматом юстиции, начиная с декабря 1917 года, производилось обобщение судебной практики. В циркуляре от 19 декабря 1917 года «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» предусматривались следующие виды наказаний, налагаемых за совершение тяжких преступлений: денежный штраф; лишение свободы; удаление из столицы, из отдельных местностей, из пределов Российской республики; объявление общественного порицания; объявление врагом народа; лишение всех или некоторых политических прав; секвестр или конфискация имущества; присуждение к обязательным общественным работам.

Смертная казнь в РСФСР в период 1917-1920 годов неоднократно то отменялась, то вводилась: после отмены её декретом II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 года «Об отмене смертной казни» она была вновь введена постановлением Совнаркома от 23 февраля 1918 года «Социалистическое Отечество в опасности»; следующая отмена последовала в 1920 году, и она так же быстро сменилась восстановлением этого вида наказания.

В 1919 году были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. В ст. 3 они устанавливали, что «советское уголовное право имеет задачей посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавших в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата».

Руководящие начала значительно либерализовали систему наказания: суды ориентировались на расширение сферы применения условного наказания, были введены такие меры наказания как общественное порицание, исправительно-трудовые работы, созданы товарищеские суды.

В систему наказаний, предусмотренных Руководящими началами входили внушение, выражение общественного порицания, принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, к прохождению обучения), объявление под бойкотом, исключение из объединения на время или навсегда, восстановление, а при невозможности его возмещение причиненного ущерба, отрешение от должности, воспрещение занимать ту или иную должность или исполнять ту или иную работу, конфискация всего или части имущества, лишение политических прав, объявление врагом революции или народа, принудительные работы без помещения в места лишения свободы, лишение свободы на короткий срок или на неопределенный срок до наступления известного события, объявление вне закона, расстрел.

В 1920 году активизировалась работа по разработке нового уголовного кодекса. Проекты уголовных кодексов были представлены общеконсультативным отделом Наркомата юстиции, а также секцией права и криминологии Института советского права; обсуждение этих проектов состоялось на III (июнь 1920 года) и IV (январь 1922 года) Всероссийских съездах деятелей юстиции, в последнем из которых приняло участие 5500 делегатов. В марте 1922 года проект УК был рассмотрен специальной комиссией при Малом Совнаркоме. Работа велась крайне интенсивно, было принято более 100 поправок. В дальнейшем кодекс обсуждался на майской сессии ВЦИК IX созыва, где также дорабатывался, после чего на пленарном заседании 23 мая 1922 года был одобрен окончательно. Первый уголовный кодекс РСФСР вступил в силу 1 июня 1922 года.

УК РСФСР 1922 года состоял всего лишь из 218 статей, четверть из которых относились к общей части. Это был один из самых коротких уголовных кодексов во всей мировой истории.

В кодексе не просто давались формальные определения основных уголовно-правовых понятий, но и раскрывалась их социальная, классовая сущность: нормы кодекса были направлены на защиту рабоче-крестьянского правопорядка, государства и общества. Учёными отмечаются и другие достоинства этого кодекса, выгодно отличавшие его от предшествовавших нормативных актов: в кодекс вновь вернулись нормы о виновном характере ответственности, о формах вины; подчёркивается гуманизм системы наказаний. История государства и права России.

Наиболее строгим видом наказания, предусмотренным УК РСФСР 1922 года, было лишение свободы, максимальный срок которого устанавливался в 10 лет; при этом лишение свободы не могло назначаться как альтернатива штрафу, который при отсутствии у осуждённого средств для его уплаты заменялся принудительными работами; смертная казнь не была включена в систему наказаний кодекса, поскольку считалось, что её применение должно носить исключительный и временный характер, «вплоть до отмены Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом».

В то же время в кодексе были и особенности, получившие впоследствии негативную оценку. Так, споры ещё в процессе обсуждения кодекса вызывало наличие в нём нормы об аналогии закона: ст. 10 Кодекса устанавливала, что «в случае отсутствия в Уголовном Кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей Уголовного Кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления». Указывалось, что аналогия – это отступление от принципа законности, её введение обуславливает существование судебного произвола; на практике в период действия этого кодекса аналогия применялась редко и в отношении реально опасных деяний, при этом она сводилась к расширительному толкованию норм кодекса.

Тем не менее, отмечается, что уже в этот период наличие норм об аналогии приводило к нарушению законности; не способствовало реализации этого принципа и наличие в кодексе ст. 49, предусматривающей возможность высылки на срок до трёх лет лиц, которые представляли «социальную опасность» как следствие их «прошлой деятельности» или «связи с преступной средой»: неопределённость оснований высылки приводила к перегибам, подобным объявленной в 1921 году Центроугрозыском «неделе воров», когда арестовывались все лица, ранее судимые

за имущественные преступления независимо от того, какую деятельность они осуществляли в настоящий момент.

С объединением социалистических республик в Союз ССР возникла необходимость в общесоюзном законодательстве. В 1924 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, положения которых легли в основу новой редакции Уголовного кодекса РСФСР 1926 года.

Кодекс 1926 года позиционировался не как полностью новый нормативный акт, а как обновлённая редакция кодекса 1922 года, что было отражено в его официальном названии: «Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года». Преемственность сохранялась и в основных его институтах: сохранялся классовый подход к регулированию понятия преступления, меры наказания включались в систему мер «социальной защиты» (наряду с мерами медицинского и медико-педагогического характера), сохранялась норма о применении мер уголовной ответственности к лицам, представляющим «общественную опасность по прошлой деятельности и связи с преступной средой» (включая лиц, оправданных в совершении преступлений).

В целом уголовное законодательство, принятое в конце 1920-х – 1930-х годах, и уголовная политика этого периода носили явно репрессивный характер: широкое распространение получило применение уголовного закона по аналогии, ответственность не носила личного характера (например, по статье 581в УК РСФСР 1926 года совершеннолетние члены семьи изменника Родины подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдалённые районы Сибири на 5 лет), допускалось придание обратной силы законам, устанавливающим преступность деяния, а нормы, защищающие интересы государства, предусматривали куда более жестокую санкцию, чем нормы о преступлениях против личности.

Использование аналогии уголовного закона было зачастую связано с «приравниванием» совершённого общеуголовного преступления (например, хозяйственного), за которое предусматривалось небольшое наказание, к контрреволюционным преступлениям, санкция статей о которых включала высшую меру наказания. Так, 18-й Пленум Верховного Суда СССР, состоявшийся 2 января 1928 года, разъяснил, что контрреволюционными являются действия, при совершении которых обвиняемый «хотя и не ставил прямо контрреволюционной цели, однако сознательно допускал их наступление или должен был предвидеть общественно опасный характер последствий своих действий»: фактически это означало, что привлечение к ответственности за такие преступления ставилось в зависимость от оценки судом преступного результата, а не от реальных мотивов и целей субъекта.

Все это в дальнейшем легло в основу развития современного законодательства России, ведь первые советские законодательные акты взяли свое начало еще из дореволюционного законодательства. Тем самым мы можем проследивать не разрывную связь между Имперским, Советским и современным периодом.

Список литературы

1. Буданов М.Ф. Обзор истории русского право: Учебник.
2. Рогов В. А, История государства и права России IX и начала XX веков. М.: Зерцало, ТЕИС, 1995.
3. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. М.: Юристъ, 1998.

**«СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Дорохов Н.И.

к.и.н., профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Московский университет им. С.Ю. Витте;
доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются теоретико-методологические и правовые проблемы «нематериального культурного наследия» как социального феномена и определяются основы государственной политики по отношению к памятникам культурно-исторического наследия.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, памятники истории и культуры, правовое регулирование, исторические традиции.

В современном мире сложилась устойчивая тенденция к глобализации. Она оказывает серьезное влияние на процессы объединения людей, представляющих разные народы, религии, страны и континенты; будь то в рамках транснациональных корпораций, либо в формате государственно-управленческих процессов в различных сферах и областях общественного развития.

В этих условиях объективно складываются предпосылки, несущие в себе опасности стремительного исчезновения множества объектов нематериального культурного наследия, полного исчезновения многих важных для самоидентификации человека форм культуры, способов общекультурной деятельности.

Под угрозой исчезновения сегодня находятся такие проявления нематериального наследия, как традиционная народная музыка, танцы, праздники, устные традиции, многие виды фольклора, обряды, традиционные ремесла, обычаи, народные промыслы и др.

Иными словами, все то, что составляет логику и основное содержание многотысячелетней истории человечества в различных регионах земного шара, во всех ее проявлениях и аспектах.

В литературе специалистами представлена трагическая картина состояния наиболее уникального средства межчеловеческого общения, средства межкультурных связей и коммуникаций – языка. Язык, как мы знаем, появился, примерно, 150 тыс. лет назад, появился в Восточной Африке, а затем распространился по планете. Первоначально, несколько тысячелетий лет назад, число языков было значительно больше, чем общепринятое сегодня количество – 6700. За последние столетия их число значительно сократилось, прежде всего, по причине экономической и культурной экспансии нескольких доминирующих субъектов международной политики, что привело к главенству четырех-шести языков в мире, в мировом общении. Однако, трагедия утраты языковой уникальности отдельных народов вследствие модернизации и безудержной глобализации может привести к утрате более 50% языков современного мира через одно-четыре поколения.

Сохранение лингвистического многообразия в мировом сообществе способствует культурному разнообразию. Утрата языка как носителя нематериального

культурного наследия объективно подводит к снижению самобытности различных этнических групп населения, влияет на их способность видоизменять окружающую среду. Это только одна из сторон важности и актуальности исследования потенциала сохранения нематериального культурного наследия в развитии современного общества.

Острота данной проблемы в особенности характерна для Российской Федерации с ее многонациональным и многоконфессиональным составом населения, богатейшими народными традициями, самобытной культурой, наличием множества памятников истории и культуры. В сложившихся условиях весьма важным представляется формирование продуманной социально-культурной политики, направленной на возрождение и развитие культурной, этнической, личной идентичности человека, социальных групп, общества в целом. Одним из звеньев деятельности в данном вопросе выступает нормативно-правовое сопровождение института «нематериального культурного наследия».

Важно отметить, что в государственно-правовых документах России с начала XX века и до 1990-х гг. категория культурно-исторического наследия постепенно расширяется и трансформируется от термина «памятник древности» до обобщающего понятия «памятник истории и культуры». Обращает на себя внимание тот факт, что все категориальные классификации, которые встречаются в нормативных правовых актах рассматриваемого периода, признают «памятниками истории и культуры» с точки зрения права лишь материальные объекты культуры. Основанием для такого положения служит убеждение, что именно материальная (вещественная) форма «памятника искусства и культуры» как выражение его сущности бытия, попав в сферу правового регулирования, приобретает статус имущества и превращается в объект собственности [1, с. 42-52].

Что касается нематериальной (духовной) культуры, то те из ее объектов, которые попадали в сферу правового регулирования, подлежали иному правовому режиму, в частности признавались произведениями науки, литературы или искусства, открытиями, изобретениями, объектами топонимики и т. д. Их охрана и использование обеспечивались соответственно законодательством о государственном издательстве [2], признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием [3], авторским правом [4].

Сущность нормативно-правового подхода в отношении нематериальной (духовной) культуры выражалась в том мнении, что ее продукты являют собой нематериальные блага. Это, прежде всего, идеи, мысли, образы, которые лишь фиксируются в конкретной материальной форме, чтобы быть доступными для человека, в силу чего не могли рассматриваться как объекты права собственности. Сохранение и использование многих значимых культурных ценностей, таких как ценности народной морали, эстетики, традиций происходили вне права, не получали воздействия юридических норм до 1960-1980-х гг. В рамках существовавшего авторского права понятие объекта нематериальной (духовной) культуры также не имело юридического оформления вплоть до начала 1990-х гг.

Тем не менее, именно в данный период происходит формирование важнейших принципов, которые позволили памятникам нематериальной (духовной) культуры сохраниться, транслировать и воспроизводить свое ценностное содержание. Вопросы регулирования нематериального культурного наследия в 2000-е годы получают закрепление в ряде федеральных законодательных актах, относятся к пол-

номочиям, как органам государственной власти, так и институтам местного самоуправления.

Так, к примеру, в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 31.12.2005 № 119-ФЗ) одним из вопросов местного значения отмечается «сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности поселения, охрана объектов культурного наследия (памятников культуры и истории) местного (муниципального) значения, расположенных на территории поселения» ст.14, ч.1п.13; «сохранение условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов в поселении» ст.14, ч.1п.13-пр.1; аналогичные вопросы отнесены и к муниципальным районам, соответственно ст.15, ч.1п.19-пр.2.

Следует отметить, что если для сохранения памятников истории и культуры, находящихся в муниципальной собственности, органами местного самоуправления приняты и реализовываются соответствующие программы; устанавливаются особые правовые режимы положения объектов муниципальной собственности, относящиеся к памятникам истории и культуры местного значения; создаются новые памятные места, присваиваются исторические имена вновь восстановленным и созданным объектам; принимаются меры по восстановлению и реставрации памятников; создаются специальные органы по историческому и культурному наследию территорий, создаются муниципальные учреждения и др. [5], то вопросы сохранения нематериального культурного наследия не получили еще должной оценки в нормативно-правовых актах и в деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Судьба объектов нематериального культурного наследия в последние годы находится в центре внимания научной общественности. Угроза полного исчезновения многих из них потребовала обсуждения этой проблемы на крупных международных научных форумах и выработки общих позиций в ряде международно-правовых документов [6]. Ядром международно-правового регулирования нематериального культурного наследия стали три основные конвенции ЮНЕСКО в сфере культуры – Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.).

Следует отметить, что под нематериальным культурным наследием принято понимать совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности и представлений человеческого сообщества, формирующая у его членов чувство самобытности и преемственности. Нематериальное культурное наследие, согласно Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г., проявляет себя в следующих областях:

- а) Устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- б) Исполнительские искусства;
- с) Обычаи, обряды, празднества;
- д) Знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- е) Знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

В последние годы в отдельных субъектах Российской Федерации усилилась законотворческая деятельность в сфере сохранения нематериального культурного наследия [7]. На региональном уровне были приняты соответствующие законы, в которых к объектам охраны отнесены такие формы нематериального культурного наследия как произведения устного народного творчества и традиции декоративно-прикладного искусства; праздники и обряды; знания, умения, навыки, обычаи, представления и иные формы самовыражения, связанные с традиционным образом жизни коренных малочисленных народов и др. [8] В реализации этих законов непосредственно задействованы органы и иные институты местного самоуправления.

Автор полагает, что сущность данного феномена – сохранение нематериального культурного наследия – следует рассматривать **в двух аспектах**: в узком смысле и в широком понимании данного явления.

При этом основными признаками сохранения нематериального культурного наследия можно назвать: тесная взаимосвязь между нематериальным культурным наследием и материальным культурным и природным наследием; оценка его как фактора, способствующего сближению, обменом и взаимопониманию между людьми, а также поддержанию культурного разнообразия; оценка его значения как гарантии устойчивого развития, как горнила культурного разнообразия; соответствие объектов нематериального культурного наследия ряду свойств, в их числе, информативность, экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность, ассоциативность [9].

Сущность сохранения нематериального культурного наследия в узком смысле слова (именно данный аспект в большей мере присутствует в функционировании местного самоуправления) заключается в обеспечении идентификации широкого пласта историко-культурного опыта развития человека, этноса, общества в целом. Говоря об идентичности как сущностной характеристике сохранения нематериального культурного наследия, важно выделить несколько ее уровней – культурная идентичность, этническая идентичность, личная идентичность [10, с. 156-160].

В современном мире, в котором происходит множество контактов с представителями различных культур и стран, возникают вопросы истирания культурной самобытности, особенно ярко в наши дни это проявляется в молодежной культуре: в одежде, музыке, отношении между собой и др. У людей старших поколений эти явления вызывают негативную оценку и стремление сохранить существующие особенности и отличия своей культуры. В связи с этим понятие культурной идентичности приобретает особую актуальность.

Механизм культурной идентификации призван обеспечить упорядоченность жизнедеятельности человека, которую он получает в сообществе других людей, осознанно или бессознательно отождествляя себя с культурными ориентирами этого общества. При этом важно знать, что культурная идентичность обладает двойственной функцией: с одной стороны, она позволяет людям составить определенные представления друг о друге, прогнозировать поведение и взгляды других, но с другой стороны, она же может стать источником конфронтации и конфликтов.

Этническая идентичность строится на основе мировосприятия и миропонимания каждого народа. Этноты являются наиболее устойчивой и надежной во времени группой. Для каждого человека этническая принадлежность означает осознание им своей принадлежности к определенной этнической общности. Индивид солидаризируется со стандартами своего этноса и разделяет людей на похожих и не-

похожих на свой этнос. Социальный феномен «сохранения нематериального культурного наследия» как раз и нацелен на обеспечение этнической идентичности, в рамках которой складывается структура следующих возможных отношений:

- обеспечение безопасности существования и поддержки в жизни;
- ощущения частью общности как противодействия социальной беспомощности (как вариант, защита от трудностей, ценностная ориентация и др.);
- преемственности в передаче и сохранении ценностей культуры как необходимости в самовоспроизведении и регулировании;
- построения системы отношений и действий в различных политэтнических ситуациях.

В этносоциальных отношениях отражаются мнения, убеждения, верования, идеи, которые получают свое выражение в легендах, исторических повествованиях, обычаях, обрядах, особенностях быта, обыденных формах поведения. В процессе повседневной деятельности, в рамках функционирования института сохранения нематериального культурного наследия, человек осваивает язык, культуру, традиции, социальные и этнические нормы родного этнического окружения. Иными словами, национально-этнический характер является хранилищем этих ценностей. Устойчивость ценностей в свою очередь придает устойчивость обществу и нации, в том числе – муниципальному сообществу.

Личная идентичность исходит из того, что каждый человек является носителем той культуры, в которой он вырос. Специфические особенности своей культуры индивид воспринимает как данность. Личная идентичность человека связывается с представлением его о своем месте и роли как члена социальной или этнической группы, о своих способностях и деловых качествах. Человек обладает сразу несколькими критериями идентичности: по полу, этничности, религиозной принадлежности, национальности, расе, возрасту. Многие из них отшлифовываются именно под влиянием сохранения нематериального культурного наследия. Взаимодействие идентичностей облегчает согласование отношений и коммуникации современного общества, определяет их модели, механизм, перспективы. Справедливости ради отметим, что идентичность может создавать препятствия для динамики общественных отношений, проявляясь в стиле речи, тематике общения, порой жестиком, которые могут быть как уместными, так и неуместными.

Таким образом, идентификация в целом, как и ее уровни в частности, выступают основным источником нематериального культурного наследия, в этом, безусловно, видится один из аспектов проявления сущности данного социального феномена.

Широкий подход к оценке сущности социального института «сохранения нематериального культурного наследия» предполагает достаточно многочисленный ряд аспектов, в их числе:

– **онтологический аспект** – позволяет выделить объекты нематериального культурного наследия: духовную культуру (устное народное творчество, музыку, танцы), традиционные действия (обряды, обычаи), производственные процессы (промыслы, традиционные ремесла, технологии), Таковых, заметим, в системе местного самоуправления достаточно много. Они, порой, придают конкретному муниципальному образованию свой калорит и специфику.

– **гносеологический аспект** – нацелен на смену миропонимания, на возрождение и сохранение знаний о прошлом, восстановление «общественной памяти». В

этом случае весьма важным представляется обращение к истории края, к местным традициям, историческим истокам (регионалистика, муниципаловедение).

– **функциональный взгляд** – весьма содержательный, включающий в себя человекотворческую или гуманистическую функцию, функцию трансляции социального опыта или исторической преемственности, информационную, коммуникативную, функцию ценностную или аксиологическую, семиотическую или знаковую, регулятивную;

– **мировоззренческий** (или нравственно-идеологический) аспект – сводящийся к уважению культурного многообразия и творчеству человечества, чувству самобытности и преемственности, активным поискам новых подходов в сохранении нематериальных форм культурного наследия;

– **институциональный подход** – объединяющий как традиционные, так и новые механизмы, структуры ретрансляции наследия от поколения к поколению (на уровне регионов и местного самоуправления это: музейные фонды, мастерские, заповедники, экомuzeи, экодереvни, усадьбы, военно-исторические и природные реконструкции, многочисленные музейные театрализации – спектакли визитки-города, улицы; экскурсии-спектакли; военно-исторические клубы, клубы ролевого моделирования и др.);

– **нормативный (регулятивный) аспект** – содержащий правовые, регулятивные режимы, включающие нормативно-правовые акты об охране и восстановлении объектов нематериального культурного наследия; нормы авторского и патентного законодательства; нормы обычаев и традиций; христианские традиции и древнейшие обрядности (как пример, родильная, в последние годы – крестильная, свадебная, похоронная, поминальная обрядность, что важно пропагандировать и стимулировать именно на уровне местного самоуправления);

– **программный аспект** – отражающий основные области сохранения нематериального культурного наследия (устные традиции и формы их выражения; исполнительские искусства; обычаи, обряды и празднества; знания о природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами);

– **инструментальный (методический) аспект** – последовательно включающий в себя выявление в реальной действительности объектов нематериального наследия, анализ возможности и целесообразности их сохранения, комплектование таких объектов и их моделирование, сохранение или воссоздание механизмов передачи (ретрансляции) наследия от поколения к поколению; актуализация.

Анализ и характеристика сущности нематериального культурного наследия позволяет отметить, что данное направление объективно приобретает статус важного самостоятельного вектора развития современного общества. При этом речь не может идти просто о консервации нематериального культурного наследия, его консервирующее сохранение абсолютно не имеет перспектив в современной ситуации, связанной с переходом цивилизации в информационное общество; в общество технологических параметров с его цифровой экономикой, образованием, здравоохранением.

Сохранение нематериального культурного наследия должно соответствовать статусу самостоятельного направления государственной и муниципальной политики, направленной на возрождение и развитие устных народных традиций, многовекторного исполнительского мастерства, различного рода обычаев, обрядов, празднеств, народных промыслов, обрядов. Все это, в качестве ключевого ориен-

тира, предполагает реконструкцию, возрождение и развитие общественной памяти, свойства столь важного и необходимого для современной цивилизации.

В заключении отметим, сохранение этнокультурного и духовного многообразия есть не только залог прочности российской государственности, но и великое конкурентное преимущество нашего государства. Сохранение нематериальной культуры является одним из главных, если не единственным способом сохранения многочисленных этносов, населяющих нашу страну; поддержания и развития культурного разнообразия; развития уникальной генетической памяти наших народов, что крайне важно в современных условиях развития общества. Важный вклад в решение данных проблем может и должно внести местное самоуправление.

Таким образом, исторический и современный опыт позволяет нам рассматривать объекты нематериального культурного наследия, прежде всего, с точки зрения тесной взаимосвязи между нематериальным культурным наследием, материальным культурным и природным наследием; оценивать их как факторы, способствующие сближению, обмену и взаимопониманию между людьми, а также поддержанию культурного разнообразия; соответствия объектов нематериального культурного наследия ряду свойств – информативности, экспрессивности, attractiveness, репрезентативности, ассоциативности. Кроме того, рассмотрение объекта нематериального культурного наследия происходит с диспозиции нескольких уровней идентификации широкого пласта историко-культурного опыта развития человека, этноса, общества: с точки зрения культурной, этнической и личной идентичности.

Сохранение нематериального культурного наследия должно соответствовать статусу самостоятельного направления государственной политики, направленной на возрождение, реконструкцию и развитие общественной памяти, свойства столь важного и необходимого для современной цивилизации, для современного российского общества.

Список литературы

1. Сергеев А. П. Культурные ценности как правовая категория // Правоведение. 1990. № 4. С. 42-52 [Электронный ресурс] / сайт. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156572>
2. Декрет ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов «О государственном издательстве» от 29 декабря 1917 г. // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства от 4 января 1918 г. № 2 [Электронный ресурс] / сайт. URL: <http://istmat.info/node/28307>
3. Декрет СНК «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» от 26 ноября 1918 г. // Известия ВЦИК Советов. 1 декабря 1918 г. № 263 // [Электронный ресурс] / сайт. URL: <http://istmat.info/node/31898>
4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об авторском праве» от 8 октября 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 132. Ст. 861 [Электронный ресурс] / сайт. URL: <http://istmat.info/node/24282>
5. Постановление главы г. Екатеринбурга от 20.07.2003 «О мерах по охране и использованию памятников истории, природы и культуры»; решение Ростовской – н/Д городской Думы от 23.09.2007 «Об объявлении недвижимых памятников истории и культуры города Ростова-на-Дону под охраной органов местного самоуправления»; решение Краснодарской городской Думы от 05.10.2005 «Об утверждении правового положения объектов муниципальной собственности, относящихся к памятникам истории и культуры местного значения»; решение Тверской городской Думы от 28.10.2007 «О Специальной комиссии по историческому и культурному наследию города Твери»; распоряжение администрации города Тюмени от 9.10.2006 «О создании муниципального учреждения «Инспекция по охране и использованию памятников истории и культуры г. Тюмени» и др.

6. Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.); Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.); Декларация ЮНЕСКО шедевров устного и неосязаемого наследия человечества; Рекомендации ЮНЕСКО по сохранению традиционной культуры и фольклора (1989 г.); Каталог ЮНЕСКО «Шедевры культурного наследия человечества» и др.

7. Дорохов Н.И. Состояние и проблемы развития федеративных отношений в России // Вестник Московского университета имени С.Ю.Витте, серия 2. Юридические науки. 2018. №1 (14). – С. 7-14.

8. «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»: закон Ханты-Мансийского автономного округа от 18.06.2003 №37-ОЗ; «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва»: закон Республики Тыва от 17.01. 2013 №1770 ВХ-1; закон Вологодской области от 26.02.2006 №1000-ОЗ «О государственной политике области в сфере сохранения и восстановления традиционной народной культуры Вологодской области» и др.

9. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.

10. Збруева М. А. Культурология. М., 2008. С. 156-160.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД)

Золотарев Д.В.

магистрант второго курса группы 01001660,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Исследуются границы права собственности. Формулируется вывод, что граница – это линия соприкосновения или столкновения каких-либо разнокачественных или однокачественных, но условно разделяемых явлений. Границы права собственности определяются прежде всего антропологическими свойствами человека, в частности присущим ему стремлением к экспансии, выражающимся в захвате вещественных и нематериальных элементов окружающего мира.

Ключевые слова: собственность, предел, ограничение, свобода, интерес, добросовестность, право, границы, характер, имущество.

Ставшие привычными для цивилистической доктрины идеи «пределов» и «ограничений» права собственности прежде всего указывают на то, что само представление о праве собственности носит пространственный характер.

Как ни странно, вопрос об ограниченности или неограниченности права собственности был предметом длительных дискуссий, причем идея о безграничности права собственности имела довольно влиятельных сторонников. Так, К.Л. Арндтс считал, что право собственности по природе своей неограниченно, а ограничения носят внешний характер. Аналогично представление Б. Виндшейда: право собственности безгранично, хотя и претерпевает ограничения [3, с. 4].

Однако идея безграничного права является внутренне противоречивой. Наверное, не вызывает сомнений мысль, что право определяет допустимое и недопустимое поведение; однако «определять» – то же самое, что устанавливать предел, проводить границу. То, что само не имеет границ, не могло бы выполнять функцию предела для действий человека.

Граница – это линия соприкосновения или столкновения каких-либо разнокачественных или однокачественных, но условно разделяемых явлений. Пределы права собственности устанавливаются там, где появляется сфера иного: либо природная среда, отличная от культурной; либо зона контроля общества, отличная от

пространства, подвластного индивиду; либо, наконец, область влияния другого частного лица, так или иначе соседствующая со сферой господства собственника. Границы права собственности образуют, условно говоря, два контура.

Первый контур границ права собственности – это первичные пределы, вытекающие из его сущности. Например, в рамках действующей модели права собственности объектом этого права может быть только имущество, но не человек и не блага нематериального характера. Субъектом права собственности может быть лицо, наделенное гражданской правосубъектностью: физическое или юридическое лицо, государство, муниципальное образование, – но не может им быть, например, община или другая аналогичная группа лиц, которая не имеет формально правового статуса.

Именно этим исходным границам посвящен п. 2 ст. 209 ГК РФ: «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом».

Второй контур границ – это дополнительные ограничения, которые устанавливаются по тем или иным основаниям, сужая объем и содержание права собственности по сравнению с его изначальными пределами.

Замечание Г. Дернбурга, что границы власти собственника определяются законами природы и правом [3, с. 6], позволяет обратить внимание на следующее обстоятельство: вероятно, стоит проводить различие между границами самого права собственности и границами его использования. При этом «законы природы» будут относиться к границам второго типа. Иными словами, фактическая возможность или невозможность осуществить те или иные правомочия собственника, вызванная природными или любыми другими причинами, сама по себе не ограничивает права собственности.

В юридической науке высказывается мнение, будто границы и ограничения права соотносятся следующим образом: граница определяет то, какие полномочия у собственника отсутствуют, а ограничение – какие полномочия имеются, но не могут осуществляться [3, с. 21]. Впрочем, это предположение не подтверждается, поскольку оно фактически означало бы, что существуют только индивидуальные, но не нормативные ограничения права собственности.

Существует мнение, что следует различать два понятия: «право собственности» и «право на собственность». Первое из них имеет гражданско-правовой смысл, а второе – конституционно-правовой. Понятие «право на собственность» при этом означает не только реально существующее право на конкретное имущество, но и возможность его приобретения [4, с. 13]. Однако в отношении границ и ограничений такое разделение не имеет практического смысла.

Ограничение права собственности, как и любого другого субъективного права, отражает ценностные приоритеты общества: основания ограничения указывают на ценности более высокого порядка. Как писал И. Берлин, «пределы свобод человека или народа выбирать жизнь в соответствии со своими устремлениями нужно соизмерять со многими другими ценностями, среди которых, возможно, самыми очевидными будут равенство, справедливость, счастье, безопасность, обществен-

ный порядок. По этим соображениям свобода не может быть безграничной» [1, с. 182].

Вопрос о границах права собственности – это вопрос о пределах человеческой свободы. Соответственно, допустимость ограничений права собственности зависит от сложившейся иерархии ценностей. Любые иные ценности, помимо свободы, если они признаются на общесоциальном уровне и защищаются правопорядком, могут стать источником ограничений права собственности.

Традиционно считается, что универсальным основанием для проведения границ права собственности, включая его ограничения, является общее благо или общественный интерес. При этом ведущий принцип ограничения права собственности для обеспечения общего блага и общественных интересов состоит в том, что каждое из таких ограничений требует отдельного обоснования.

Высказывается мнение, что защита основ государственного строя сама по себе означает вынужденное ограничение права собственности [4, с. 14]. Этот вывод основан на представлении о несовместимости в одном пространстве двух абсолютных властей, каковыми выступали бы, во-первых, власть суверена над своей территорией и населением, а во-вторых, власть собственника над своим имуществом.

Примером того, как может происходить легальное ограничение права собственности исходя из общего блага, является принцип социального государства [4, с. 17]. Действительно, идея обеспечения свободного развития и достойной жизни граждан не только потенциально может потребовать, но и фактически диктует вторжение в сферу частной собственности.

Однако это бремя «не может быть возложено на одну конкретную социальную группу (собственников), какими бы важными ни были интересы другой социальной группы или общества в целом» [4, с. 150].

Вовсе не обязательно, чтобы ограничения права собственности носили строго односторонний и безвозмездный характер. Более того, один из вариантов легитимации таких ограничений связан именно с тем, чтобы построить их на принципе обмена (например, ЕСПЧ пользовался этим аргументом, рассматривая вопрос о правомерности взимания шведским профсоюзом сбора с фонда заработной платы: «Что касается соразмерности, то Европейский суд согласился с тем, что частные собственники (работники), не принадлежащие к какому-либо профсоюзу, тем не менее пользуются определенной услугой в обмен на уплату сбора» [4, с. 144]).

Вместе с тем существуют частные ограничения права собственности по субъекту, сопряженные как правило либо с характером имущества, либо с его целевым назначением.

Как известно, в соответствии с действующим законодательством в собственности субъектов Российской Федерации может находиться лишь то имущество, которое необходимо для осуществления органами государственной власти регионального уровня своих полномочий. По смыслу этой статьи любое другое имущество не может находиться в собственности субъектов Российской Федерации и подлежит отчуждению в порядке и сроки, установленные законодательством о приватизации (причем, как отмечает Г.А. Гаджиев, остается под вопросом соответствие этих норм принципу равенства форм собственности) [2, с. 31-32].

Общим универсальным ограничением права собственности является запрет злоупотребления правом, что, по существу, требует от собственника постоянно прогнозировать вероятность наступления от его действий неблагоприятных последствий для других субъектов гражданского права.

Предусмотренная ст. 209 ГК РФ возможность ограничения права собственности не только законами, но и другими правовыми актами означает, что круг субъектов ограничений становится исключительно широким: ими могут быть не только законодательные (представительные) органы государственной власти, но и любые другие органы, наделенные как правотворческими, так и правоприменительными полномочиями.

Ограничение содержания права собственности «иными правовыми актами» приобретает практический смысл в связи с принципом добросовестности, поскольку в случае применения данного принципа конкретные ограничения права собственности будут установлены именно правоприменительными, а не законодательными актами. Итак, проблема пределов (границ) права собственности может быть решена при помощи нескольких концептуальных подходов.

Во-первых, право собственности можно мыслить как сферу индивидуального господства личности, которая ограничивается в первую очередь ее способностями, силами, а также внешними естественными условиями. Однако такое объяснение полностью касалось бы внеюридического аспекта собственности, оставляя в стороне ее формально-правовые характеристики. Дело в том, что границы действий собственника, обусловленные его личными качествами, свойствами имущества или обстоятельствами внешнего мира, относятся не к самому праву собственности, а лишь к процессу его осуществления.

Во-вторых, можно описывать границы права собственности как результат социальной конвенции (компромисса). Такая концепция предполагала бы, что эти границы появляются вследствие согласования собственниками своих волей и размежевания сфер их интересов. Подобное представление было бы лишь частично достоверным. Действительно, оно верно отражало бы случаи договорного ограничения прав собственника, который добровольно отказывается от части своих правомочий в рамках обязательственных правоотношений (например, аренды), а также, например, практики разрешения споров о праве собственности переговорами, третейскими или медиационными способами. Однако не были бы приняты во внимание и адекватно объяснены ситуации, в которых право собственности ограничивается безо всякого согласования с собственником, а вопреки его частным интересам (например, сервитуты или принудительное изъятие имущества).

Наконец, в-третьих, феномен границ и ограничений права собственности может рассматриваться как продукт деятельности институтов публичной власти, которые, преследуя либо общесоциальные, либо классовые (в широком смысле) интересы, своим волевым решением, подкрепленным принудительными средствами, устанавливает объем правомочий собственника, оставляя за собой возможность их последующего урезания.

С философской точки зрения границы права собственности определяются прежде всего антропологическими свойствами человека, в частности присущим ему стремлением к экспансии («волей к власти»), выражающимся в захвате как вещественных, так и нематериальных элементов окружающего мира. Первичные границы права собственности проводятся таким образом, чтобы предотвратить «войну всех против всех» и в общем виде обеспечить раздельное обладание этими вещами. Вторичное ограничение права собственности является эффектом усложнения системы ценностей и выступает средством частичного перераспределения уже присвоенных предметов во имя тех благ, которые при первичном распределении оказались недостаточно учтенными.

Таким образом, если первичные границы права собственности для человеческой культуры в первую очередь являются способом достижения стабильности, то его дополнительные (вторичные) ограничения служат инструментами ее изменения и развития.

Список литературы

1. Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 182.
2. Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 30-41.
3. Курдиновский В.И. Об ограничениях права собственности на недвижимые имущества по закону (по русскому праву). Одесса: Типография Акционерного Южно-русского Общества Печатного Дела, 1904. С. 4, 6, 21.
4. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 13, 14, 17, 144, 150.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Золотарев Д.В.

магистрант второго курса группы 01001660,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования денежной системы Российской Федерации, гарантии сохранения права собственности на денежные средства, независимо от формы их существования. Также дается определение альтернативных форм денег (криптовалют).

Ключевые слова: деньги, денежная система, криптовалюта, правовое регулирование денежного обращения.

Все современные денежные системы базируются на одном ключевом факторе – доверии потребителя главному банку страны. Поводов для разочарований история государственной монополии на деньги создала с избытком. Крайне негативный опыт взаимоотношений с государством по этому поводу имеет и большинство населения России. Впрочем, как показал последний мировой финансовый кризис 2007 г., регулируемый государством современный финансовый рынок уже не в состоянии стабилизировать даже самая мощная на сегодняшний день американская финансовая система.

Право собственности закреплено в целом ряде норм Конституции России и признается основным конституционным правом. Конституция РФ устанавливает режим особых гарантий его защиты в отношении специально определенных объектов права: имущества, земли и природных ресурсов. Согласно ст. 35 Конституции РФ лишить права собственности на имущество можно не иначе как по решению суда, а принудительное его отчуждение для государственных нужд допустимо только после предварительного и равноценного возмещения его стоимости.

Деньги – особый объект права, поскольку они представляют собой важнейший элемент экономической системы, выражающий квинтэссенцию собственности, и являются ее ценностным ориентиром. Формирование гарантий сохранения права собственности на деньги способствует стабилизации этого института в целом [1, с. 432].

В соответствии со ст. 75 Конституции РФ деньгами (денежной единицей) в России признается рубль.

Статья 140 ГК РФ (Деньги (валюта)) определяет рубль единственным законным платежным средством и допускает возможность осуществления платежей путем наличных и безналичных расчетов, которые и опосредуют существование двух основных форм денег: наличной и безналичной.

Характеризуя правовую природу данных объектов права, гражданское законодательство определяет наличные деньги имуществом, а безналичные – иным имуществом.

Как отмечал О.С. Шевцов: «Еще в русской цивилистике возникло смешение двух различных правовых категорий – «имущество» и «вещь» [6, с. 128]. Эта давняя цивилистическая дискуссия, начало которой положено еще в римском праве, основана на двух противоположных концепциях вещи. В одном случае вещами признаются материальные предметы и нематериальные блага (широкое понимание вещи), а в другом – только материальные предметы (узкое понимание вещи). В современном российском праве эта традиция продолжена.

Различия в понимании денег оказывают непосредственное влияние на определение их сущности. Если руководствоваться вещно-правовой природой объектов права, то купюры и монеты (наличные деньги) можно признать имуществом, а вот безналичные деньги – нельзя, поскольку у них отсутствует вещная природа. Они – нематериальны и представляют собой комплекс обязательств владельца счета и банка и потому не могут выступать объектом вещного права, в том числе и права собственности [2, с. 83].

Схожую нематериальную природу имеют и электронные деньги, которыми в соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 г. «О национальной платежной системе» признаются денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому, без открытия банковского счета. Ряд исследователей считает, что правовая сущность безналичных и электронных денежных средств имеет различия, но с точки зрения возникновения на них права собственности и его защиты их статус схож.

В отношении каждой из названных форм денег возникает резонный вопрос: а распространяется ли на безналичные (электронные) деньги режим конституционно-правовой защиты права собственности, если их нельзя признать вещами?

Правовая наука также неоднозначно оценивает правовую сущность разных форм денег. Е.А. Суханов денежные знаки в виде банкнот и монет относит к движимым вещам, а безналичные деньги определяет как права требования. О.М. Крылов, комментируя правовое регулирование денежного обращения в России, отмечает, что он «разделяет мнение о том, что безналичная валюта представляет собой денежное обязательство» [4, с. 104].

С.В. Овсейко отмечает двойственность правовой природы безналичных и электронных денег, поскольку, с одной стороны, они являются объектом права собственности, а с другой – являются правом требования к третьему лицу [5, с. 36].

Нужно признать, что тенденция снижения уровня наличных денег в обороте будет усиливать дуализм восприятия различных форм денег в российском праве. Этот дуализм значительно реже проявляется в англосаксонской системе права, которая исходит из того, что раз право может быть отчуждено, то оно является вещью.

Придание исключительно обязательственной природы безналичным денеж-

ным средствам порождает и много прикладных вопросов. В частности: каковы юридические основания прекращения права собственности на деньги в связи с их размещением на банковских, лицевых или депозитных счетах, ведь гражданское законодательство не содержит указаний о том, что это действие является основанием прекращения права? Если деньги на счете не являются собственностью владельца счета, то по каким основаниям «чужие» денежные средства арестовываются или конфискуются?

Следует признать, что формирование единообразного представления о правовом статусе денег приобретает важнейшее значение для российского института права собственности в целом, и эта проблема не может являться внутренним делом ни гражданско-правовой, ни финансово-правовой, ни уголовно-правовой науки. А конституционному праву в этом вопросе не может быть отведена роль статиста, поскольку речь идет о сохранении базовых конституционных ценностей, определяющих важные признаки государства и основы функционирования экономического оборота [3, с. 226].

Это становится особенно актуально в силу того, что правовой потенциал для появления новых разновидностей денег в российском праве еще не исчерпан. Согласно п. 3 ст. 861 ГК РФ безналичные расчеты производятся через банки, иные кредитные организации, если иное не вытекает из закона и не обусловлено используемой формой расчетов. Данная оговорка позволяет установить правовой режим законного платежного средства в отношении других форм денег.

Мы не знаем точно, возникнет ли в этом необходимость, но, скорее всего, интегрировать в правовую среду либо сами криптовалюты, либо часть рожденных ими прогрессивных идей придется. Не замечать их имеющиеся очевидные достоинства становится крайне сложно, а запреты могут стать бесполезными.

Российская правовая система уже столкнулась с реальностью существования криптовалют, но единообразного понимания их сути, как видится, еще не выработано. Суд по интеллектуальным правам решением от 7 сентября 2016 г. № СИП-368/2016 определил криптовалюту как пиринговую платежную систему (т.е. основанную на соединении сетей и обмене информацией о сетевых маршрутах согласно протоколу), использующую большей частью одноименную платежную единицу. Банк России в информационном письме от 4 сентября 2017 г. характеризует ее как виртуальную валюту.

С прикладной точки зрения криптовалюта – это ограниченные записи в базе данных, осуществляемые особым образом, имеющие существенные отличия от фиатных денег.

Во-первых, эмиссия фиатных денег и их оборот обеспечиваются государством, а генерация криптоденег обеспечивается создателями технологии.

Во-вторых, алгоритмы криптовалют обычно изначально заточены под ограниченное их количество, что должно исключать возможность инфляции, а государственные денежные системы рассматривают инфляцию в качестве одного из экономических инструментов, а эмиссию денег как часть экономической политики.

В-третьих, контроль за транзакциями фиатных денег осуществляют банки и налоговые органы, а платежная система криптовалют децентрализована и находится в руках пользователей.

В-четвертых, фиатная система обеспечивает оборот средств за счет использования уполномоченных посредников – центральных банков, криптовалюты используют технологию построения цепочки блоков транзакций (блокчейн).

В-пятых, использование криптовалют обходится потребителям дешевле, чем содержание государственной денежной системы.

Следует отметить, что в период бурного развития технологий пример криптовалют доказывает, что недееспособность государственных институтов адекватно реагировать на запросы общества немедленно будет использована контркультурой. Естественно, как и всякие альтернативные деньги, они не лишены присущих им правовых, экономических и политических проблем.

Глобализация криптовалют не может не беспокоить государственные институты, ведь при всей кажущейся «эффективности» они создают множество рисков как для их обладателей (прежде всего в силу присущей им волатильности), так и для государственных регуляторов (в силу анонимности ее обладателей).

Развитие криптовалют уже сейчас трансформирует и прикладную правовую среду. Одним из многообещающих направлений является создание на их основе «умных» контрактов («смарт-контрактов»). Они уже обеспечивают функционирование некоторых депозитарных распределенных центров голосования и служат основой создания новой модели управления в организациях, когда функции исполнительного органа будет выполнять компьютерная программа. Предсказывают даже, что именно развитие примененных в криптовалютах инновационных решений способнократно сократить количество юристов – за счет перепоручения специальным программам выполняемых ими функций.

Развитие денежной системы, как и прогресс в целом, не остановить. Общество нуждается в дешевом и максимально надежном эквиваленте обмена товарами, работами, услугами. Государство еще не исчерпало свои резервы как по обеспечению надежности, так и по сокращению издержек стоимости фиатной валюты, тем более в момент, когда плата за надежность криптовалют растет вследствие неукоснительного повышения затрат на майнинг, а доверие к ней в силу присущей волатильности снижается.

Право призвано сохранять государство и, значит, обеспечивать постоянный контроль за сохранением его базовых основ, в том числе и прав собственности на ключевые экономические ценности. Представляется, что российской правовой науке еще раз следует задуматься о правовой природе денег и принять меры к устранению существующего правового дуализма разных форм денег.

Список литературы

1. Винья П. Эпоха криптовалют / П. Винья, М. Кейси; под ред. А. Форк. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 432 с.
2. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. М.: Профобразование, 2003. 83 с.
3. Денисов Е.Р. Финансово-правовые основы денежной системы РФ: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.Р. Денисов. М., 2003. 226 с.
4. Крылов О.М. Правовое регулирование денежного обращения: Монография / О.М. Крылов. М.: КОНТРАКТ, 2014. 104 с.
5. Овсейко С.В. Юридическая природа электронных денег / С.В. Овсейко // Юрист. 2007. № 9. С. 36.
6. Шевцов О.С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав / О.С. Шевцов // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 128.

ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Казакова Г.Р.

магистрант кафедры гражданского права и процесса,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Россия, г. Саратов

Яковлева А.П.

доцент кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук, доцент,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Россия, г. Саратов

Статья посвящена особенностям отказа от исполнения договора суррогатного материнства со стороны суррогатной матери. Автором определены различия между отказом от договора и его ненадлежащим исполнением. Приведены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, договор о суррогатном материнстве, отказ от исполнения договора о суррогатном материнстве, ненадлежащее исполнение договора.

Суррогатное материнство является одной из вспомогательных репродуктивных технологий, применение которой допускается российским законодательством. Несмотря на наличие практики суррогатного материнства, правовое регулирование соответствующих отношений носит фрагментарный характер и содержит большое количество пробелов. Юридическим основанием для суррогатного материнства служит гражданско-правовой договор о суррогатном материнстве, целостная концепция которого в законодательстве отсутствует. Данное обстоятельство служит основной причиной правовых проблем, возникающих в связи с отказом от исполнения договора. Согласно ст. 9 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка, сторонами которого являются суррогатная мать и потенциальные родители (либо одинокая мать), чьи половые клетки использовались для оплодотворения [7]. Подобная трактовка порождает ряд сложностей, в частности, в аспекте надлежащего исполнения договора. Положение ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ о том, что генетические родители могут быть записаны в качестве родителей ребенка лишь при получении на то согласия суррогатной матери, следует расценивать в качестве основания для одностороннего отказа от исполнения договор [6]. Однако, при анализе предмета договора о суррогатном материнстве возникают различные точки зрения по данному поводу. Исследователи Е. Р. Брюхина, О. С. Трясцина отмечают, что законодатель не дает однозначного ответа на вопрос о предмете договора – юридически однозначно нельзя сказать, является ли сам ребенок предметом договора, либо предмет есть услуга по вынашиванию и рождению ребенка [3 с. 64-174.]. Здесь мы предлагаем воспользоваться телеологическим толкованием, на основе которого становится очевидно, что цель договора носит комплексный характер и складывается как из рождения ребенка суррогатной матерью, так и из установления отцовства/материнства биологических родителей. Из этого следует, что отказ суррогатной матери от записи биологических родителей в органах ЗАГС необходимо расценивать именно в качестве отказа от исполнения договора. При этом, дача данно-

го согласия есть ни что иное, как существенное условие договора, прямо названное в законе.

Возможность суррогатной матери оставить ребенка себе критикуется многими правоведами. Так, Р. В. Набиуллина справедливо считает, что возникновение прав родителей в зависимости от волеизъявления суррогатной матери противоречит не только правам на отцовство и материнство, но также и правовой природе самого суррогатного материнства [4, с. 24-26]. Договор о суррогатном материнстве носит гражданско-правовой характер, на него в полной мере распространяется принцип свободы договора. Стороны при заключении договора должны учитывать все юридические последствия, поэтому доводы о возникновении у суррогатной матери психоэмоциональной связи с ребенком в этом случае не должны иметь юридического значения. Однако, законодатель, хотя и не упоминая о фактических причинах отказа, предоставляет право суррогатной матери решать вопрос по своему усмотрению.

Как отмечают Г. С. Працко, А. А. Арутюнова, судебная практика движется по пути рационального ограничения права суррогатной матери на отказ от исполнения договора, что проявилось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №16 от 16 мая 2017 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», в котором указано, что отказ суррогатной матери от записи потенциальных родителей не может являться безусловным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований потенциальных родителей о их записи в качестве родителей и передаче ребенка им на воспитание [5, с. 31-35.]. Здесь имеет место быть попытка судебного нормотворчества, направленная на нивелирование существующих ограничений прав на отцовство и материнства, поскольку положения СК РФ о необходимости согласия суррогатной матери носят императивный характер – без наличия данного согласия потенциальные родители не могут быть записаны в качестве родителей в органах ЗАГСа. Обозначенная проблема может быть решена лишь путем внесения изменений в действующее законодательство. Отметим, что в некоторых странах ближнего зарубежья согласие суррогатной матери не требуется – как пишут О. Н. Артюшина, М. В. Прохорова, подобная ситуация имеется в Украине и в Казахстане [2, с. 166-169.], что соответствует передовой юридической мысли.

Следует различать отказ от исполнения договора и ненадлежащее исполнение договора. Вопрос о том, является ли ненадлежащим исполнением договора его неисполнение ввиду медицинских обстоятельств, не зависящих от суррогатной матери и приведших к фактической невозможности исполнения договора, носит крайне дискуссионный характер. К. А. Агеева полагают, что договор о суррогатном материнстве является алеаторным (рисковым) договором, поэтому в случае рождения мертвого ребенка, самопроизвольного аборта, прерывания беременности по медицинским показаниям потенциальные родители обязаны уплатить полную сумму как и при рождении здорового ребенка [1, с. 20-25.]. На наш взгляд, риски должны распределяться между обеими сторонами договора, поэтому при не достижении цели договора ввиду указанных выше обстоятельств на потенциальных родителей не должна возлагаться обязанность по исполнению договора в полном объеме. В случае невозможности вынашивания ребенка по медицинским показаниям без наличия вины суррогатной матери наличествует не отказ от исполнения договора, а невозможность его исполнения по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон.

Несмотря на то, что основное внимание правоведов приковано к отказу суррогатной матери от исполнения договора, заметим, что отказ потенциальных родителей от исполнения договора будет являться неправомерным. Согласно общим положениям гражданского законодательства (ст. 310 ГК РФ), односторонний отказ возможен в случаях, указанных в нормативно-правовых актах. Поскольку договор о суррогатном материнстве не связан с предпринимательской деятельностью, то указание на возможность одностороннего отказа в тексте договора недопустимо. В случаях, если потенциальные родители отказываются исполнять денежное обязательство, то суррогатная мать обладает правом требования исполнения договора. Подобные моменты должны отдельно регламентироваться на законодательном уровне для обеспечения наиболее полного гарантирования прав родителей и суррогатной матери.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает возможность немотивированного отказа суррогатной матери от исполнения договора о суррогатном материнстве. На наш взгляд, данное положение нужно отметить в законодательном порядке. Также необходимо регламентировать конструкцию договора о суррогатном материнстве с указанием на предмет договора, существенные условия договора, ответственность сторон. При этом законодателю следует исходить из предположения о том, что суррогатные матери, принимая решение о заключении договора, объективно оценивают его фактические и юридические последствия, в связи с чем установление между ребенком и суррогатной матерью психоэмоциональной связи не должно являться фактическим основанием для отказа от договора. В действующее законодательство необходимо внести следующие изменения и дополнения:

1. Установить правовую конструкцию гражданско-правового договора о суррогатном материнстве путем внесения в законодательство дефиниции данного договора, его существенных условий, прав и обязанностей сторон, а также ответственности за ненадлежащее исполнение договора.

2. Внести прямой запрет на отказ суррогатной матери от передачи ребенка биологическим родителям, поскольку односторонний отказ от исполнения договора не должен являться допустимым.

3. Определить перечень обстоятельств, при которых биологические родители будут обладать правом на односторонний отказ от исполнения договора (в случае существенного нарушения суррогатной матери условий договора, неоднократного совершения ею действий, ставящих под угрозу жизнь и здоровье будущего ребенка и др.).

4. Определить особенности исполнения договора при невозможности рождения ребенка по обстоятельствам, возникшим не по вине сторон (рождение мертвого ребенка, самопроизвольный аборт, аборт по медицинским показаниям и др.).

Подобные изменения позволят не только гарантировать права биологических родителей, но также и ограничить возможность злоупотребления правом со стороны суррогатной матери.

Список литературы

1. Агеева К. А. Проблемы надлежащего исполнения договора суррогатного материнства в современной России // Юридический вестник молодых ученых. 2016. №2. С. 20-25.
2. Артюшина О. Н., Прохорова М. В. Отдельные вопросы суррогатного материнства в России // Вестник Костромского государственного университета. 2017. №2. С. 166-169.

3. Брюхина Е. Р., Трясына О. С. Суррогатное материнство: «за» и «против». проблемные вопросы нормативного регулирования // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2017. №3. С. 164-174.
4. Набиуллина В. Р. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Теория и практика общественного развития. 2017. №7. С. 24-27.
5. Працко Г. С., Арутинова А. А. // Теория и практика общественного развития. 2017. №8. С. 31-35.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ 01.01.1996, № 1, ст. 16.
7. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ от «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, №48, ст. 6724.

К ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Климанов А.М.

заведующий кафедрой уголовного права первого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону),
кандидат психологических наук,

Институт повышения квалификации, Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются общие вопросы квалификации уголовно-наказуемого деяния, разбираются и анализируются собственно понятие и содержание квалификации, ее виды, юридические основы уголовно-правовой квалификации и этапы процесса квалификации. Все это позволит следователю СК России успешно в последующем правильно давать уголовно-правовую оценку содеянному виновным лицом, в точном соответствии с требованиями уголовного закона.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, квалификация, виды квалификации, диспозиция, толкование.

Квалифицировать в широком смысле (от лат. *qualis* – качество) – значит отнести некоторое явление по его качественным признакам к какому-либо разряду, например, оценить научную или учебную работу как сплошную компиляцию или как творческое исследование.

В области права квалифицировать – значит выбрать конкретную правовую норму, которая предусматривает данный случай, то есть подвести этот случай под правило, которому соответствует поведение субъекта.

Правовая квалификация – это один из видов юридической квалификации, поскольку действие или бездействие лица может быть квалифицировано как дисциплинарный проступок, административное правонарушение, гражданский деликт либо преступление.

В теории уголовного права квалификация преступлений рассматривается в двух аспектах:

- 1) исследуются общие принципы и методы квалификации преступных деяний всех категорий, то есть рассматриваются теоретические основы квалификации преступлений;

- 2) исследуются вопросы квалификации отдельных категорий преступлений, то есть рассматривается квалификация преступлений против жизни и здоровья, против собственности, общественного порядка и т.д.

В теории уголовного права понятие «квалификация преступлений» используется в двух значениях:

а) квалификация как логический процесс, то есть интеллектуальная деятельность того или иного лица по установлению соответствия (тождества) конкретного случая признакам состава преступления;

б) квалификация как определенная уголовно-правовая оценка деяний, предусмотренных уголовным законом.

Отсюда квалификация преступления – это установление (процесс) и юридическое закрепление (результат) точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками деяния, предусмотренного уголовным законом.

Виды квалификации содеянного выделяются по различным основаниям:

1. По значимости различают три вида квалификации: официальную, доктринальную и обыденную.

Официальная (легальная) квалификация проводится следственными, прокурорскими и судебными органами, имеет официальный характер и юридическую силу.

Доктринальная (научная) квалификация осуществляется научными работниками и профессорско-преподавательским составом вузов, не имеет юридической силы, но учитывается практиками в качестве рекомендаций.

Обыденная (эмпирическая) квалификация – это юридическая оценка деяния, которая дается гражданами, далекими от юриспруденции, и нуждается в критическом отношении.

2. В зависимости от назначения выделяют два вида квалификации: позитивную и негативную.

Позитивная квалификация имеет место, когда содеянное оценивается как конкретное преступление, предусмотренное уголовным законом, то есть как убийство, изнасилование, кража и т.д.

Негативная квалификация имеет место в тех случаях, когда содеянное оценивается как непроступное деяние: в связи с не достижением возраста уголовной ответственности (ч.ч. 1, 2 ст. 20 УК), в силу психической незрелости (ч. 3 ст. 20 УК), невменяемости (ст. 21 УК), при наличии казуса (ст. 28 УК), в случае приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести (ч. 2 ст. 30 УК), при наличии добровольного отказа (ст. 31 УК) либо обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст.ст. 37–42 УК РФ).

3. В зависимости от достигнутого результата квалификация преступлений может быть правильной либо неправильной.

Правильная квалификация представляет собой установление и закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками конкретного состава преступления.

При неправильной квалификации такое соответствие является неточным, неполным либо вообще отсутствует.

4. В зависимости от характера неправильная квалификация может быть недостаточной либо избыточной.

Недостаточная квалификация имеет место в тех случаях, когда признаки совершенного преступления не находят полного отражения в уголовно-правовой оценке содеянного.

Избыточная квалификация имеет место в тех случаях, когда квалификационная запись содержит лишние признаки.

Иллюстрацией недостаточной квалификации является квалификация содеянного по признакам основного состава, в то время как совершенное деяние имеет признаки квалифицированного состава. При избыточной квалификации преступление без отягчающих признаков квалифицируется как совершенное с квалифицирующими признаками.

5. В зависимости от степени произвола правоприменителя выделяется квалификация «с запасом» и «квалификация с парашютами».

При «квалификации с запасом» правоприменитель преднамеренно квалифицирует как преступление деяние, которое не является преступным. В качестве таковых чаще всего квалифицируются акты необходимой обороны, особенно в тех случаях, когда посягающий лишен жизни.

Так называемая «квалификация с парашютами» имеет место в тех случаях, когда правоприменитель преднамеренно квалифицирует содеянное по нескольким статьям Уголовного кодекса, тенденциозно полагая, что при отпадении в суде одной–двух статей УК РФ, суд примет во внимание оставшиеся статьи и вынесет обвинительный приговор. Однако «квалификация с парашютами» при отсутствии доказательств, как правило, не срабатывает.

6. В зависимости от происхождения неправильная квалификация может быть субъективно неправильной либо объективно неправильной.

Субъективно неправильная квалификация – это ошибочная уголовно-правовая оценка содеянного, в основе которой лежит недостаточная грамотность правоприменителя либо его недобросовестность.

Объективно неправильная квалификация имеет место в случае изменения уголовного законодательства. Доля объективно неправильной квалификации, вызванной изменением действующего законодательства, в настоящее время достигает 30%, а доля субъективно неправильной, то есть ошибочной, квалификации составляет 70%.

7. По способу проведения квалификация может быть симультанной (мгновенной) либо полной (развернутой).

Симультанная квалификация часто наблюдается среди практических работников и представляет собой мгновенное (симультанное) узнавание, при котором используется обобщенный образ типичного объекта. Симультанное узнавание имеет как преимущества (быстрота квалификации), так и недостатки (ошибки квалификации).

Полная квалификация – это уголовно-правовая оценка, которая осуществляется в процессе применения уголовного закона и соответствует правилам квалификации преступлений, то есть, лишена мгновенности.

Важнейшей основой квалификации преступлений является действующий уголовный закон. Это означает, что при квалификации преступлений не используются нормы, которые отменены либо не вступили в законную силу. В случае пробела в уголовном законе следователи, судьи и прокуроры не вправе применять уголовно-правовые нормы по аналогии (ст. 3 УК РФ) и подменять собой законодателя.

Юридическим основанием и алгоритмом квалификации преступлений считается состав преступления. Однако элементы и признаки состава преступления в статьях Особенной части УК РФ указаны в соответствии с принципом экономии законодательного материала. Это означает, что в статьях Особенной части УК РФ указаны только отличительные признаки. При этом общие элементы и признаки состава в диспозиции статьи отсутствуют.

При квалификации преступлений недостающие элементы и признаки устанавливаются посредством использования теоретических положений, анализа названий разделов, глав и статей, а также норм Общей части УК РФ (ст.ст. 19, 20, 25, 26 и др.), в которых содержатся общие признаки состава преступления

Для юридической оценки совершенного деяния важное значение имеют виды составов преступлений по степени их общественной опасности. При отсутствии отягчающих признаков содеянное квалифицируется по ч. 1 статьи Особенной части УК РФ. При наличии отягчающих или особо отягчающих признаков деяние квалифицируется по ч.ч. 2, 3 или 4 соответствующей статьи. В тех случаях, когда имеются смягчающие признаки, содеянное квалифицируется по статьям, которые содержат привилегированные составы (ст.ст. 106, 107, 108, 114 УК).

Существенное значение для квалификации преступлений имеет характер диспозиции, поскольку законодатель наряду с описательными диспозициями сформулировал бланкетные и отсылочные диспозиции.

Уголовный кодекс РФ содержит множество бланкетных диспозиций, которые предполагают использование в процессе квалификации иных нормативных актов, в том числе кодексов (Административного, Гражданского и др.), федеральных законов, например Федерального закона «Об оружии», или правил, например, Правил дорожного движения.

При наличии отсылочной диспозиции квалификация осуществляется с учетом содержания тех норм, на которые делается ссылка в применяемой статье, например в ст. 112 УК РФ.

При квалификации преступлений следует учитывать, что применение норм Особенной части УК РФ основывается на принципах и правилах, которые сформулированы в Общей части УК РФ. Это означает, что при квалификации преступлений должны быть указаны пункт, часть и статья Особенной части УК РФ, а в случае необходимости – соответствующие реквизиты статей Общей части УК РФ, которые предусматривают ответственность за приготовление, покушение, соучастие либо иным образом дополняют нормы Особенной части УК РФ. При этом на статью Общей части УК РФ следует ссылаться лишь в сочетании со статьей Особенной части УК РФ. Иначе квалификационная запись окажется неполной и неграмотной.

В юридической литературе отмечается, что применение уголовного закона при квалификации допускает толкование, то есть уяснение (для себя) и разъяснение (для других) содержания уголовно-правовых норм. В целях единообразного применения Верховный Суд РФ дает руководящие разъяснения по вопросам квалификации преступлений, которые обязательны для судов, других правоприменительных органов и должностных лиц. По своей правовой природе такие разъяснения являются актами прецедентного толкования. Однако новых юридических норм такие акты не создают.

В процессе квалификации преступлений выделяют несколько этапов.

Первый этап процесса квалификации предполагает установление принадлежности деяния к преступлениям. На этом этапе выявляются первичные признаки состава преступления: объект посягательства и признаки объективной стороны. При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, выносится постановление о возбуждении уголовного дела и указывается статья (статьи) Уголовного кодекса РФ, по признакам которой (которых) возбуждается уголовное дело.

Первоначальная квалификация является сложным этапом, так как неизвестны многие факты, имеющие значение для квалификации. Так, в случае обнаружения трупа может иметь место: 1) убийство; 2) неосторожное причинение смерти; 3) умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности; 4) доведение до самоубийства; 5) разбойное нападение, сопряженное с убийством; 6) лишение жизни при необходимой обороне; 7) несчастный случай или самоубийство.

Второй этап процесса квалификации позволяет выявить новые признаки совершенного деяния и отказаться от версий, которые не нашли своего подтверждения. Именно на этом этапе устанавливаются все элементы и признаки состава преступления. Данный этап завершается постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого (подозреваемого). При этом в постановлении указывается преступление, в совершении которого обвиняется лицо. На втором этапе квалификация преступления может быть изменена. Деяние, которое первоначально квалифицировано без отягчающих признаков по ч. 1 ст. 105 УК РФ, с учетом всех обстоятельств дела может быть квалифицировано по совокупности преступлений – по п. «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Третий этап процесса квалификации наступает после предъявления обвинения и завершается составлением обвинительного заключения. В обвинительном заключении указывается окончательная квалификация. При этом подробнейшим образом описываются признаки совершенного деяния.

Правильность обвинительного заключения проверяет прокурор. Он вправе изменить квалификацию в части применения закона о менее тяжком преступлении.

Четвертый этап процесса квалификации происходит в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. Суд вправе изменить обвинение и квалификацию действий подсудимого, а также квалифицировать отдельные эпизоды, по которым не было предъявлено обвинение.

Пятый этап – это изменение квалификации в кассационном или надзорном порядке в случае пересмотра дела. При этом суд при изменении квалификации вправе применить закон только о менее тяжком преступлении и смягчить наказание, назначенное судом первой инстанции.

Список литературы

1. Квалификация преступлений террористического характера: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 167 с.
2. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Квалификация преступлений: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 232 с.
3. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т.1 Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 720 с.
4. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Проспект, 2017. – 432 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мальсагов И.Т.

магистрант первого курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Саратов

В условиях современной России актуальность темы военной безопасности занимает высшее положение. Именно данный вид безопасности обеспечивает политическую, государственную и общественную безопасность в условиях демократических преобразований. Ключевое место в структуре национальной безопасности занимает именно военная безопасность.

Ключевые слова: безопасность, угроза, терроризм, политика.

Актуальность выбранной темы определяются рядом факторов проблем:

1. Продолжается процесс изменений Российской Федерации в геополитическом положении, возрастает волна международного терроризма, в военно-политической обстановке, способах и характере противоборства в вооруженных столкновениях;

2. По-прежнему сохраняется для России военная опасность, но теперь изменилось её направление. Многие страны НАТО и США всевозможными способами стараются поддержать военно-политическую напряжённость отношений с Россией [1]. При этом продолжают ослаблять обороноспособность Российского государства, стараются не допустить к военным союзам Россию, закрыть доступ к новым и современным технологиям, а также закрыть для нее рынки вооружения;

3. Возрастает влияние США на мировую политику. На первые роли теперь выходит интернирующаяся Европа, возникают предпосылки для военно-политической конфронтации между Севером и Югом, обострению борьбы на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии;

4. На сегодняшний день стоит острая проблема международного терроризма и организованной преступности, незаконный оборот оружия, наркотиков, сепаратизм и межэтнические противоречия. Так, например, по данным Росстата на 2017 год число зарегистрированных террористических актов достигло 34 тыс. человек. Данный показатель хоть и является относительно не высоким, однако последствия каждого из них носят разрушительно масштабный характер. Показатель преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков достиг 201 тыс. человек. Данный факт доказывает необходимость внедрения проработанной государственной политике в военной сфере.

Актуальным было и остается исследование сущности военной безопасности как средством обеспечения военной безопасности современной России. Как отметил В.В. Путин, «Мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегического сдерживания и будем его укреплять» [2].

Термин «военная безопасность» встречается во многих нормативно-правовых актах, которые являются основами национальной безопасности Российской Федерации.

Дать юридическое понятие данному термину пытались на межгосударственном уровне. Так, в ст. 1 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфе-

ре», подписанного в Минске 19 декабря 1997 года, «региональная военная безопасность» определяется как «состояние военно-политической обстановки в регионе, при которой гарантируется защита национальных и общих интересов Союза Беларуси и России от потенциальных и реальных военных угроз».

Военная безопасность – это защита населения, индивида и государства от любых военных угроз. При этом даже вероятность войны сводится к нулю из-за отсутствия побудительных мотивов к применению военной силы и условий, требующих восстановления баланса сил, а также вследствие осуществления мер по предотвращению или парированию военной опасности, так высказывались В.С. Пирумов, М.И. Абдурахманов, В.Л. Манилов, В.А. Барিশполец в своем коллективном исследовании [3].

Военная безопасность исходит из необходимости поддержания оборонного потенциала Российской Федерации на таком уровне, который позволит обеспечить безопасность страны в случае возникновения кризисных ситуаций, а также участие в международных акциях по профилактике агрессий в отношении других государств.

Военная безопасность является совокупностью всех средств вооруженных сил, которые позволяют своевременно реагировать на все угрозы военного характера и пресекать их, а также поддерживать уровень страны на международной арене, а также предполагает наличие оптимальной структуры, количественных и качественных характеристик системы обороны и безопасности».

Обеспечить безопасность государства – это важнейшая задача, которая, достигается главным образом с помощью нормативно-правовой базы. В связи с этим 15 мая 1992 г. был подписан Договор о коллективной безопасности (далее – Договор). Но в 1999 г. действие Договора было пролонгировано. На сегодняшний день членами Договора являются: Российская Федерация, Республика Армения, Республика Таджикистан, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика. Целью данного соглашения является предотвратить или прекратить военную угрозу суверенитета и территориальной целостности государств (членов этого договора).

В ФЗ № 2446-1 «О безопасности» от 5 марта 1992 года понятие «безопасность трактуется следующим образом «это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Данный закон формирует главные принципы, которым руководствуется государство для обеспечения безопасности: взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности; законность; интеграция с международными системами безопасности; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства [4].

Что касается основного документа Российской Федерации, а именно Конституции, в ней прописаны ряд аспектов видов безопасности: безопасность граждан (ч. 1 ст. 56), безопасность государства (ч. 5 ст. 13; ч. 3 ст. 55; ч. 1 ст. 82), общественная безопасность (п. «б» ч. 1 ст. 72), государственная безопасность (п. «д» ч. 1 ст. 114), оборона и безопасность (п. «м» ст. 71), безопасность людей (ч. 2 ст. 74; ч. 1 ст. 98), экологическая безопасность (п. «д» ч. 1 ст. 72) и безопасность труда (ч. 3 ст. 37).

Таким образом, можно сделать вывод, что в Конституции РФ прописаны главные установки для обеспечения безопасности государства, общества и личности. Стоит заметить, что прямых установок про военную безопасность на консти-

туционном уровне не прописано. Однако в пункте «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации говорится о норме, по которой в ведении Российской Федерации находятся оборона и безопасность, другими словами вопросы военной безопасности.

Анализируя научно-теоретические труды многих ученых, можно сделать вывод, что для достижения военной безопасности необходимо проводить комплексный характер мероприятий уделяя внимание исследователей различных общественных наук. Несмотря на огромное количество научных работ, проблема военной безопасности изучена не полностью и требуется глубокое изучение данного вопроса.

Безопасность государства, значит безопасность во всех сферах жизни общества. В связи с определёнными опасностями и угрозами возникает необходимость проведения мер, направленных на предотвращение и ликвидацию проблем. Для достижения действительно высокого уровня военной безопасности в Российской Федерации, необходимо комплексное взаимодействие других видов безопасности. При учете интересов всех видов безопасности, возможно достигнуть стабильного положения в стране.

Список литературы

1. Демкин Д.В. Военная безопасность России как фактор обеспечения национальной безопасности // Ориентир: Сб. науч. трудов кафедры социальных наук и государственного управления. – Вып. 11. М.: Изд. МГОУ, 2010. -28-40 с.
2. Евстафьев Д.Г. Современная американская военная политика // США в новом мире: пределы могущества. – М: РИСИ, 1997. – 152 с.
3. Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. -19 февраля.
4. М.И. Абдурахманов, В.А. Баришполец, В.Л. Манилов, В.С. Пирумов Основы национальной безопасности России / Рос. акад. естеств. наук. Секция геополитики и безопасности. – Москва: Друза, 1998. – 327 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мальсагов И.Т.

магистрант первого курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Саратов

В данной статье отражены проблемы правового регулирования военной службы РФ. Представлены особенности конституционного регулирования. Представлены изменения в законодательстве о воинской обязанности.

Ключевые слова: военная служба, воинская обязанность, Конституция Российской Федерации.

Перемены, произошедшие во внутреннем состоянии и международном положении России, способствовали изменению роли нашей страны в мировом сообществе и выступили ведущим фактором трансформации института военной службы.

Вооружённые силы, функционально обеспечивающие независимость и территориальную целостность Российской Федерации, выступают важной составной частью обороны и безопасности государства, его внутренней и внешней политики. Последние годы ознаменовались качественными изменениями вооружения, появлением новейших военных технологий, стали более совершенными способы ведения информационной и психологической войны, а сама военная служба приобрела новую сущность.

Как было отмечено в докладе начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерала армии В. Герасимова на Коллегии Министерства обороны России 7 ноября 2017 г. «за последние 5 лет принято на вооружение более 300 новых образцов вооружения и военной техники, многие из которых определяют нынешний облик Вооруженных Сил... перевооружено 12 ракетных полков» [5, с.110].

Таким образом, существенно выросли требования, предъявляемые к гражданам, находящимся на военной службе РФ.

Реформирование Вооруженных Сил России, начатое в 1992 г., продолжается и в настоящее время, сопровождаясь новыми качественными изменениями, в том числе формированием соответственной нормативно-правовой базы. Поэтому вопросы конституционной основы военной службы РФ приобретают особую актуальность.

Однако остается еще очень много нерешенных проблем, например, проблемы комплектования Вооруженных Сил личным составом и другие.

Конституция РФ, выступая правовой основой регулирования деятельности Вооруженных Сил РФ, провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина России, не разделяя при этом обязанность по защите Отечества с обязанностью прохождения военной службы [1, ч.1 ст. 59].

Таким образом, Конституция РФ делает акцент не только на юридическом, но и на моральном аспекте обязанности гражданина РФ защищать Отечество.

При этом, в отличие от иных конституционных норм, данная норма обращена только к гражданам России. В законодательных актах Российской Федерации вместо категории «защита» применяется категория «оборона», под которой понимается комплекс политических, экономических, военных, социальных, правовых и других мер, связанных с подготовкой к вооруженной защите и непосредственно вооруженную защиту Российской Федерации, единство и неприкосновенность ее территории [1].

Порядок прохождения военной службы Конституцией РФ непосредственно не регламентируется, а закрепляется Федеральным законом № 53-ФЗ от 28.03.1998 «О воинской обязанности и военной службе» [3]. В п. 1 ст. 1 указанного закона говорится, что «воинская обязанность граждан Российской Федерации предусматривает призыв на военную службу».

Отсюда можно сделать вывод, что призыв граждан на военную службу представляет собой принудительное, не зависящее от воли гражданина, направление его на военную службу, что противоречит положениям Конституции РФ.

Не соответствует положению Конституции РФ о равенстве полов и п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому призыву на военную службу подлежат только граждане мужского пола.

На основании этого можно сделать вывод, что мужчины и женщины не равны при исполнении воинской обязанности, т.е. нарушаются права мужчин на обладание правами, равными правам женщин.

Кроме того, призыв на срочную военную службу, ограниченную законодательно закрепленным сроком прохождения службы, ограничивает свободу и личную неприкосновенность призванных граждан, что также является нарушением Конституции Российской Федерации, т.к. согласно ст. 27 ч. 1 Конституции РФ «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» [1].

Ст. 37 (ч.1 и 2) Конституции РФ провозглашает свободу распоряжения способностями к труду, свободу выбора рода деятельности и профессии, запрещает принудительный труд. Очевидно, что гражданин, призванный на военную службу, не может реализовать право на свободу распоряжения способностями к труду и свободу выбора рода деятельности: направление на военную службу по призыву осуществляется независимо от воли призываемых граждан, и тем самым ограничиваются названные права человека.

Ч. 3 ст. 55 Конституции РФ гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Нарушения конституционных прав военнослужащих, представленные выше, могут быть объяснены следующим образом. Как указано в ст. 55 ч. 3 Конституции Российской Федерации, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

На основании всего вышесказанного можно предположить, что ограничения конституционных прав граждан федеральным законом допустимы при условии реализации поставленных законодателем задач, наличия разумного основания конституционно значимых целей.

Но при этом возникает вопрос о необходимости и адекватности ограничения конституционных прав граждан, находящихся на военной службе. Потому что правовой институт призыва, который ограничивает права и свободы человека, не способствует реализации задач по защите основ конституционного строя, нравственности, здоровья и обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В условиях современной войны определяющую роль играют профессионализм военнослужащих и техническая оснащенность Вооруженных сил. Комплектуемая по призыву часть Вооруженных сил России состоит преимущественно из юношей, которые из-за системы принуждения относятся к своей службе как к неприятной обязанности. Поэтому они не заинтересованы в добросовестном несении военной службы.

Такие Вооруженные силы не смогут эффективно противостоять угрозе, которая исходит от противников-профессионалов.

Таким образом, отказавшись от призыва на военную службу можно значительно укрепить авторитет военнослужащих и повысить престижность военной службы.

Как показывает практика развитых зарубежных стран (США, Великобритания, Италия, Канада, Франция, ЮАР), которые отказались от призыва на военную службу, комплектуя свои Вооруженные силы по контракту, эти государства эффек-

тивно обеспечивают защиту своего конституционного строя, оборону страны и безопасность государства.

В России разработан и активно применяется механизм комплектования Вооруженных сил на добровольной основе. Об увеличении количества военнослужащих-контрактников Министр обороны РФ С. Шойгу говорил на селекторе еще в 2013 г. [6].

Таким образом, на уровне Министерства обороны признаются значительная боеготовность и высокие морально-волевые качества Вооруженных сил, комплектуемых по контракту.

И здесь возникает новая проблема – содержание военнослужащих-контрактников значительно превышает содержание по призыву [6, с. 45]. На это можно возразить следующее: если Вооруженные силы страны будут укомплектованы профессионалами, задействованными на военной службе на протяжении длительного периода времени, отпадет необходимость содержания солдат-призывников, т.е. государство сведет свои затраты на их подготовку к минимуму. Кроме того, появится возможность материально стимулировать желающих служить по контракту.

Улучшение нормативной базы военной службы РФ возможно за счет включения в законодательные акты, регулирующие их деятельность, положения о формировании единых требований к военному образованию и обучению, которое должно быть доступным не только мужчинам, но и женщинам.

На основании анализа положений Конституции РФ можно сделать вывод, что существующий в настоящее время конституциональный институт призыва ограничивает права и свободы человека. Защиту основ конституционного строя, обеспечение обороны страны и безопасности государства можно осуществить, комплектуя Вооруженные силы страны на добровольной основе.

Таким образом, нет необходимости в сохранении ограничивающего права и свободы человека института призыва, который не способствует реализации поставленных Конституцией задач, ограничения прав человека неадекватны задачам и чрезмерны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 03.04.2017) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993, N 32, ст. 1227.

3. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 07.03.2018, с изм. от 17.04.2018) «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета», N 63-64, 02.04.1998.

4. Герасимов В. Набранные темпы строительства Вооруженных Сил России будут сохранены // национальная оборона. 2018. №1. С.110.

5. Кузянов А.В. Конституционное регулирование комплектования Вооруженных сил РФ по призыву в контексте военной реформы: проблемы и перспективы правового регулирования // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. №1 (26).

6. Министр обороны генерал армии Сергей Шойгу провел селекторное совещание с руководящим составом Вооруженных Сил. Сайт Министерства обороны российской Федерации (Минобороны России). URL: <https://function.mil.ru>. (дата обращения 20.04.2018).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПАТЕНТОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ В СВЕТЕ ПОДПИСАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ГААГСКОГО СОГЛАШЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ

Медведева Л.А.

магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В статье рассматриваются изменения законодательства, коснувшиеся регулирования процесса международной регистрации патентов на промышленные образцы и получения их охраны в рамках подписанного Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов.

Ключевые слова: патент, промышленный образец, Гаагское соглашение, международное патентование.

Важные изменения законодательства, принятые в 2017 году, коснулись промышленной собственности, а именно положений о промышленном образце. Данные изменения связаны с принятием Федерального закона N 55-ФЗ «О ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов», вступившего в силу 02 октября 2017 года. Указанный закон был принят для того, чтобы Российская Федерация стала полноценным участником Гаагского союза.

Гаагское соглашение предусматривает порядок получения, поддержания и управления правами на промышленный образец в странах участницах данного союза. Сам Женевский акт был подписан в июле 1999 года. По состоянию на 18 июля 2018 года странами-членами Гаагского пакта являются 63 страны, в том числе и Российская федерация, которая подписала указанный акт 28 февраля 2018 года [4].

Основным преимуществом подписания Гаагского соглашения является то, что заявителю предоставляется возможность получить охрану промышленного образца в нескольких странах-участницах Гаагского соглашения одновременно. Так до подписания указанного соглашения заявитель, желающий защитить свой промышленный образец за пределами территории Российской Федерации, должен был зарегистрировать свой патент на территории каждой интересующей его страны отдельно [1].

Такая процедура имела множество недостатков, например, излишне высокие расходы. Для того чтобы зарегистрировать свой патент в нескольких странах, заявителю было необходимо оплатить пошлину в размере, установленном законодательством каждой отдельно выбранной страны.

Еще одним из основных недостатков являлось отсутствие единой формы заявления на регистрацию промышленного образца на территории различных государств. Заявитель должен был представить в уполномоченный орган соответствующей страны заявку и необходимый пакет документов, составленных на требуемом языке и с соблюдением норм национального регламента.

С подписанием Гаагского соглашения международная регистрация промышленных образцов, в том числе и на территории Российской Федерации станет более доступной [5].

К преимуществам регистрации промышленных образцов по Гаагской системе можно отнести следующие:

– уменьшение дороговизны процедуры. Так для регистрации промышленного образца в странах участницах Гаагского соглашения необходимо уплатить единую пошлину в швейцарских франках в Международное Бюро ВОИС и доплату за каждую выбранную страну;

– последующие внесения изменений в заявку или патент вносятся непосредственно через Международное Бюро ВОИС, что ускоряет данную процедуру;

– международная регистрация промышленного образца в рамках Гаагского соглашения в каждой из зарегистрированных стран, имеет такое же значение, как если бы он был зарегистрирован в каждой из стран по отдельности;

– заявитель имеет возможность объединить в одной заявке несколько вариантов промышленного образца, которым достаточно состоять в одном классе Локкарнской классификации;

– международная заявка может быть подана без указания патентного поверенного.

В рамках процедуры Гаагского соглашения на Международное бюро ВОИС было возложено большинство функций, связанных с предоставлением охраны промышленных образцов.

К таким функциям можно отнести:

– формальная экспертиза заявок на получение патента;

– ведение Реестра международных регистраций;

– публикация в электронном Бюллетене зарегистрированных промышленных образцов;

– внесение изменений в международные регистрации;

– осуществление продлений международных регистраций и т.д.

Российская сторона в рамках Закона о ратификации данного Соглашения с целью соблюдения законности сделала ряд важных заявлений. Основное назначение этих заявлений состоит в том, чтобы заявители при подаче международной заявки, и в том числе указании Российской Федерации, учитывали требования и особенности как международного, так и национального законодательства, в том числе в области охраны промышленных образцов.

В Законе N 55-ФЗ «О ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов» [2] изложено восемь заявлений, которые касаются следующих аспектов участия России в Женевском акте Соглашения:

– пошлина. За указание в международной регистрации промышленных образцов Российской Федерации в качестве страны, где испрашивается охрана, будет взиматься индивидуальная пошлина (в соответствии с п. 2 ст. 7 Женевского акта). Так вместо стандартных пошлин Российская Федерация выбрала индивидуальную пошлину, которая будет уплачиваться за проведенную экспертизу и продление срока действия образца на территории страны. Размер пошлины будет устанавливаться отдельно для начального периода охраны, который составляет пять лет, и отдельно для каждого последующего периода;

– публикация сведений о промышленном образце. Российское законодательство не будет предусматривать отсрочку публикации сведений о промышленном образце (в соответствии с п. 1 (b) ст. 11 Женевского акта);

– отказ в предоставлении охраны промышленного образца. На территории Российской Федерации срок для подготовки уведомления об отказе в предоставлении охраны составляет 12 месяцев (в соответствии с п. 2 ст. 12 Женевского акта и

п. 1 (b) правила 18 Общей инструкции к Гаагскому соглашению);

– требование о единстве промышленных образцов. Так промышленные образцы, которые являются объектами одной и той же заявки, должны отвечать требованию единства замысла (в соответствии с п. 1 ст. 13 Женевского акта). Требование единства промышленных образцов должно соответствовать положениям, предусмотренным национальным законодательством, а именно группа промышленных образцов, должна быть связана между собой настолько, чтобы они образовывали единый творческий замысел. Требование единства промышленного образца считается выполненным, при наличии следующих условий: группа состоит из промышленного образца, относящегося к набору (комплекту) изделий в целом, и из одного или нескольких промышленных образцов, относящихся к изделиям, входящим в набор; группа состоит из нескольких промышленных образцов, являющихся вариантами решения внешнего вида изделия, отличающимися несущественными признаками и/или признаками, определяющими сочетание цветов;

– начало действия международной регистрации патента. Действие международной регистрации на территории Российской Федерации начинается со дня направления ее ведомством в МБ ВОИС уведомления о предоставлении охраны (в соответствии с п. 2 (а) ст. 14 Женевского акта и п. 1 (с) (i) правила 18 Инструкции);

– передача прав на зарегистрированный промышленный образец. Запись в Международном реестре об изменении владельца международной регистрации промышленного образца будет иметь силу тогда, когда ее ведомство получит соответствующие документы о передаче права (в соответствии с п. 2 ст. 16 Женевского акта);

– максимальный срок действия исключительного права на промышленный образец. Срок действия исключительного права на промышленный образец составляет 5 лет и может быть неоднократно продлен на 5 лет по заявлению правообладателя, но в целом не более чем на 25 лет, считая со дня подачи заявки на международную регистрацию (в соответствии с п. 3 (с) ст. 17 Женевского акта);

– проверка на отсутствие сведений, составляющих государственную тайну. Месячный срок, необходимый для отправки материалов международной заявки, поданной через ведомство Российской Федерации, заменяется на шесть месяцев в связи с необходимостью проведения проверки на предмет соблюдения требований безопасности (в соответствии с п. 4 правила 13 Инструкции). Такое положение было введено в рамках соблюдения Постановления Правительства от 27 февраля 2015 г. N 178 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. N 928 «О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патентов на изобретения, полезные модели или промышленные образцы, созданные в РФ, сведений, составляющих государственную тайну» [3]. Данное постановление закрепляет обязательный порядок осуществления проверки заявок о выдаче патента на промышленный образец с целью выявления наличия сведений, которые могут составлять государственную тайну. Вследствие этого, заявителю необходимо получить соответствующее заключение самостоятельно либо обратившись в уполномоченный орган.

Все эти требования ужесточают процесс получения охраны зарегистрированного промышленного образца на территории Российской Федерации. Но анализируя рост подачи заявок и получения патентов на промышленные образцы, которые в 2016 году составили 4 455, то данная ратификация Гаагского соглашения положительным образом повлияет на получение заявителями из Российской Федера-

ции патентов на промышленные образцы в ряде зарубежных стран через единую систему.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ, с изменениями и дополнениями от 23.05.2018//Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 22. – ст. 3040.
2. Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. N 55-ФЗ «О ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 15 (1 ч.). – ст. 2130.
3. Постановление Правительства от 27 февраля 2015 г. N 178 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. N 928 «О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патентов на изобретения, полезные модели или промышленные образцы, созданные в РФ, сведений, составляющих государственную тайну» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – ст. 1536.
4. Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов (Вместе с «Инструкцией к Женевскому акту...») // Публикация ВОИС №229(R). – Женева: ВОИС. – 1999. – С. 5-83.
5. Негуляев Г.А. Гаагская система международной регистрации промышленных образцов – эффективный способ зарубежного патентования // ИС. Промышленная собственность. 2017. N 8. С. 49-58.

ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО СТАТУСА ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Мягкова Ю.О.

магистрант, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Россия, г. Наволоки

В статье рассмотрены проблемы уголовно-процессуального задержания подозреваемого на этапе до возбуждения уголовного дела, его правовая регламентация.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, возбуждение уголовного дела, момент фактического задержания, юридическое задержание.

В настоящее время в практике уголовного права актуальным является проблема о возможности задержания и реализации прав подозреваемого до возбуждения уголовного дела.

Все это обусловлено такими обстоятельствами как, с одной стороны применение к лицу меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе и задержания по подозрению в совершении преступления, возможно лишь в связи с производством по уголовному делу. С другой стороны, в практике нередки случаи, которые требуют задержания лица в тот момент, когда уголовное дело ещё не возбуждено.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.91 УПК РФ эта проблема касается такого основания для задержания, при котором лицо «задерживается в момент совершения преступления или сразу после него; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления» [1].

Перечисленные случаи связаны с преступлением, которое только что совершено, есть подозреваемый, свидетели, улики, но на данный момент вопрос о воз-

буждении уголовного дела не решён, так как процесс возбуждения уголовного дела имеет свою структуру и последовательность. Органам дознания только ещё предстоит рассмотреть и изучить все представленные материалы, провести все предусмотренные законодательством мероприятия, и только на их основе решить вопрос о возбуждении уголовного дела по данному поводу. Но, несмотря на законодательно предусмотренную структуру процесса возбуждения уголовного дела, возникают ситуации, когда задержание подозреваемого необходимо организовать прямо сейчас. В этом случае имеется ввиду задержание более 48 часов с целью предотвращения скрывания улик, самого подозреваемого лица из поля зрения правоохранительных органов или совершения подозреваемым более тяжких преступлений.

В таких случаях и возникает противоречие между необходимостью задержания подозреваемого лица до возбуждения уголовного дела и предотвращении нарушения его прав, которые отражены в нормативно-правовых актах.

Для решения данных противоречий, в первую очередь, необходимо рассмотреть сущность процесса задержания подозреваемого. Согласно ст. 5 УПК РФ: «Задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления» [1].

В Комментариях к статье 91 УПК РФ разъясняется, что «сущность задержания состоит в кратковременном содержании лица под стражей без предварительного разрешения руководителя следственного отдела, прокурора или суда» [2].

Рассматривая проблемы задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела, имеется ввиду задержание, которое превышает 48 часов, на которые согласно законодательству правоохранительные органы могут задержать подозреваемое лицо.

Задержание подозреваемого рассматривается в двух направлениях. Это фактическое и юридическое задержание.

Согласно ст. 5 УПК: «Момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» [3, с. 67].

Фактическое задержание не имеет процессуальной формы. Его основания не регламентированы правовыми нормативными актами. Его, как правило, производят должностные лица правоохранительных органов. Этот момент находит своё отражение в рапорте сотрудника полиции, который производил содержание. Быстрота, некая спонтанность или другие непредвиденные моменты процесса задержания подозреваемого не всегда дают реально отразить в рапорте сотрудника полиции время ограничения свободы передвижения подозреваемого лица.

Юридическое задержание характеризуется оформлением протокола задержания подозреваемого. Задержание в процессуальном смысле производится только строго в соответствии с УПК РФ участниками уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что задержание (не кратковременное) подозреваемого возможно лишь при наличии возбуждённого уголовного дела.

Отсюда следует, что момент доставления подозреваемого лица в орган дознания в протоколах никак не отражается, так как в протокол задержания не содержится соответствующих граф или разделов. А УПК РФ не предусматривает обязанности органов дознания указывать данную информацию.

Если рассматривать случаи задержания подозреваемого на месте преступления (ч.1 ст.91 УПК РФ), то уголовное дело возбуждается «по факту». В этом случае должно подразумеваться, что по уголовному делу проведены следственные действия, которые указывают именно на данного подозреваемого собраны улики, опрошены свидетели, следователь определился с мотивами преступления.

Согласно ч.1 ст.92 УПК РФ по истечении трёх часов должен быть составлен протокол задержания подозреваемого. На основании ч.2 ст. 92 УПК РФ, в протоколе правоохранительных органов указываются дата, время, место составления протокола, основания задержания подозреваемого, результаты обыска. Как правило, это производится тогда, когда подозреваемый доставлен в правоохранительные органы. Действия, связанные с доставкой подозреваемого в правоохранительные органы, не рассматриваются как процессуальное задержание. Это является лишь содействием в осуществлении законопорядка.

Как видно из вышеперечисленного задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела в силу внезапности возникновения оснований задержания возможно. Но тут возникает другая проблема: как не нарушить права задержанного лица?

С целью защиты прав задержанного до возбуждения уголовного дела А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва предлагают «любое задержание, которое связано с совершением преступления (ст.91 УПК РФ) рассматривать как уголовно-процессуальное, вне зависимости от того будет ли возбуждено уголовное дело или нет» [5, с.243].

В этом случае права задержанного до возбуждения уголовного дела не будут нарушены. Это объясняется тем, что задержанный может согласно ч.3 ст.133 УПК РФ рассчитывать на реабилитацию не только юридическую, но и моральную. В этом случае протокол уголовно-процессуального задержания в течение 3 часов должен быть составлен в обязательном порядке.

Во-первых, это связано с тем, что во время фактического задержания, как правило, есть люди, которые являются свидетелями данного мероприятия; появляется преждевременная и неподтверждённая информация в СМИ и интернете, где на человека накладывается «ярлык» преступника.

Во-вторых, после трёхчасового пребывания задержанный отпускается и уголовное дело не возбуждается, но суть задержания не меняется и дело не превращается из уголовно-процессуального в административное.

При этом протокол не должен менять статус задержанного на статус подозреваемого, так как согласно ч.1 ст.46 УПК РФ это лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. В нашем случае речь идёт о задержанном до возбуждения уголовного дела. И даже в этом случае задержанный вправе знать в связи с чем его задержали и иметь своего защитника, при необходимости переводчика.

В течение 3-х часов должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела или в его отказе.

Таким образом, задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела возможно при условии внезапности возникновения оснований задержания. При этом следует учитывать соблюдение прав подозреваемого, так как задержание до возбуждения уголовного дела носит предварительный характер и зачастую осуществляется без наличия достаточных доказательств.

Список литературы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) Доступ из справ. – правовой системы «Консультант». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fa53613fc0baccd92ae91e78087fdb41cc69ed88/
2. Комментарий к СТ. 91 УПК РФ. URL: <http://upkod.ru/chast-1/razdel-4/glava-12/st-91-upk-rf/kommentarii>
3. Руководство для следователей / под ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. – 912 с.
4. Самолаева Е. Ю. К вопросу о задержании лица по подозрению в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела // Молодой учёный. – 2016. – №25.1. – С. 24-26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/129/pdf/777/>.- (дата обращения: 17.09.2018).
5. Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; Науч. ред. В.Т. Томин. М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 243.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСБ РОССИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Оздоев И.С.

магистрант второго курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Саратов

В современных условиях враждебного влияния на экономику и политическую сферу жизнедеятельности российского государства вопросы обеспечения территориальной целостности и недопущения вмешательства во внутренние дела приобретают наибольшую остроту. Россия становится объектом посягательства не только со стороны пособников международному терроризму, но и вынуждена укреплять свои границы, отстаивать национальные интересы. В данной статье предпринята попытка разобраться в теоретико-правовых основах обеспечения национальной безопасности силами Службы безопасности, разработать предложения по совершенствованию российского законодательства в области нормативного правового регулирования деятельности ФСБ России.

Ключевые слова: государство, национальные интересы, обеспечение национальной безопасности России, Федеральная служба безопасности России.

Неуклонной обязанностью любого государства является защита прав и свобод граждан, а равно военная защита его территорий. С учетом сложившейся геополитической ситуации в стране и мире, России вынуждена повышать обороноспособность, предпринимать все необходимые и иногда экстренные меры по поддержанию мира, предотвращению террористических угроз, охране национальных интересов. Поэтому российские власти решили не экономить на силовиках, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране. В проекте федерального бюджета указано, что «ежегодные расходы на национальную безопасность вырастут до 2 трлн. руб. к 2019 году. В 2017 году на силовиков потратили 1,967 трлн. руб., в 2018 году – 1,994 трлн. руб., а в 2019 году – 2,006 трлн. руб. То есть расходы на национальную безопасность за три года увеличились на 63 млрд. руб.» [1]. Вызов мировому сообществу со стороны террористов, по мнению А.С. Алихаджиевой «оказался настолько мощным, что оно не может чувствовать себя удовлетворенным результатами предпринимаемых антитеррористических усилий» [2, с. 421]. В марте нынешнего года Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на

традиционной расширенной коллегии ФСБ Российской Федерации, обозначил, что «жизнь, права и безопасность наших граждан должны быть надёжно защищены как от внутренних, так и от внешних угроз, от любых попыток помешать в решении задач стратегического развития страны. Здесь огромная ответственность лежит на представителях всех силовых и специальных служб, ведомств – и, конечно, на сотрудниках Федеральной службы безопасности. За последние годы было много сделано для развития потенциала ФСБ. Вы получили новейшую технику и средства связи, современные информационно-аналитические ресурсы, укрепили кадровый состав. И сегодня важно максимально эффективно задействовать все эти возможности для решения комплекса стоящих перед вами задач» [3]. Сложность проблемы обеспечения национальных интересов обуславливает необходимость постоянного развития и совершенствования системы государственной безопасности. Обеспечение национальной безопасности и правопорядка возложено на ряд специальных структур. Последние осуществляют меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера. В настоящее время в нашем государстве действует не только Федеральная служба безопасности (ФСБ РФ) (далее – служба безопасности), но и Служба внешней разведки (СВР) и Национальная гвардия России (Росгвардия), созданная главой государства в 2016 году. Федеральная служба безопасности России исторически была одной из самых влиятельных структур в нашей стране, однако сегодня Росгвардия оспаривает ее авторитет, бойко забирая функции и силы у МВД России, военной разведки, Федеральной службы охраны и других.

Федеральная служба безопасности является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и в пределах предоставленных им полномочий обеспечивает безопасность личности, общества и государства. Основные положения, состав и организация службы безопасности имеют юридическую силу в том случае, если они соответствуют положениям, зафиксированным в основополагающих правовых документах. В ст.71 Конституции Российской Федерации указано, что в ведении Российской Федерации находятся, в том числе, оборона и безопасность. В главе I «Общие положения» ст. 1 Федерального закона от 03.04.1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» сказано, что «Федеральная служба безопасности – единая централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации» [4]. Также, в разд. I. «Общие положения» Приказа ФСБ России от 18.09.2008 года № 464 «Об утверждении Регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации» отмечено, что «ФСБ России в пределах своих полномочий осуществляет государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивает информационную безопасность Российской Федерации и непосредственно реализует основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, определенные законодательством Российской Федерации, а также координирует контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на ее осуществление» [5]. Непосредственные обязанности ФСБ России, возлагаемые на структуру законодательством, рассматриваются положениями ст. 12 вышеупомянутого Феде-

рального закона № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». В обязанности службы входят: информирование Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации и по их поручениям федеральные органы государственной власти, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации об угрозах безопасности Российской Федерации; осуществление внешней разведывательной деятельности в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи с территории Российской Федерации; охрана правопорядка и обеспечение безопасности во время массовых собраний, митингов, мероприятий как светского, так и религиозного характера вместе с представителями правоохранительных органов; следствие или дознание, выявление, пресечение, расследование, раскрытие по совершенным, дящимся или готовящимся террористическим актам любого характера, а также уголовным преступлениям и административным правонарушениям, находящимся в ведении ФСБ; контрразведывательные мероприятия в отношении представителей иностранных спецслужб, действия которых могут подрывать госбезопасность РФ и нести для нее угрозу и др. Осуществляя указанные обязанности служба безопасности России в 2017 году, по словам ее руководителя А.В. Бортникова «предотвратила 23 террористических акта в Российской Федерации, пресекла деятельность более 300 структурных подразделений организаций террористической и экстремистской направленности, регулярно проводит фильтрационные мероприятия в миграционных потоках и с 2012 года за организацию каналов нелегального въезда и выезда из РФ были осуждены более 1000 человек. Кроме того, в числе приоритетов работы солдат и офицеров в зеленых фуражках – укрепление российских рубежей в Арктике и участков границы с Украиной. Активно пресекается нелегальный оборот водных биологических ресурсов, прежде всего в Тихоокеанском и Каспийском регионах» [6]. Также руководителем Национального антитеррористического комитета было отмечено, что «в первом квартале 2018 года совершено три преступления террористической направленности: в Дагестане, в Хабаровском крае и Сахалинской области. На стадии подготовки предотвращено шесть терактов» [7]. При этом, несмотря на довольно-таки неплохие результаты в работе сотрудников службы безопасности приходится признать тот факт, что при наличии довольно громоздкой системы правоохранительных институтов эффективность борьбы с организованной преступностью остается низкой. Почти ежедневно совершаются грабежи, разбои, рейдерские захваты, мошенничество, мафиозные разборки, торговля оружием и наркотическими средствами. Организованная преступность угрожает национальной безопасности России, а значит, борьба с ней не должна ограничиваться полномочиями, предписанными «регламентом». То есть разграничение прав сотрудников службы безопасности по отношению к другим органам правопорядка не должно служить препятствием в деле борьбы с коррупцией, торговлей людьми, экстремизмом и прочими антигосударственными явлениями. Данные предложения, безусловно, не являются исчерпывающими, но их реализация, по нашему мнению, может благотворно повлиять на формирование положительной динамики развития оперативной обстановки в сфере обеспечения национальной безопасности силами не только ФСБ России, но и иными органами правоохраны.

Таким образом, правовые основы деятельности ФСБ России регламентированы названными нормативными актами, но учитывая нововведения вследствие реформирования системы правоохраны, полагаем, что крайне важно разработать обоснованный механизм организации и деятельности системы органов Федераль-

ной службы безопасности в современном российском государстве. Проблема государственного управления в сфере безопасности государства и совершенствования нормативной базы весьма активно обсуждается в научной школе. Практически каждый автор научных трудов по избранной проблематике озадачен вопросами улучшения организации деятельности Федеральной службы безопасности России, указывая на необходимость конкретизации правового статуса службы безопасности и других органов, призванных обеспечить национальную безопасность и правопорядок. К примеру, К.М. Конджакулян и А.В. Быконя считают, что «некоторые правовые нормы в действующем законодательстве носят дублирующий характер, имеют явно схожие черты, что, не способствует эффективному государственному управлению. В этой связи представляется необходимым на уровне федерального законодательства усовершенствовать нормативную базу государственного управления в сфере безопасности путем системного мониторинга, выявления и исключения общих полномочий через призму рационального распределения функции» [8, с. 44]. Данная точка зрения обоснована, и на наш взгляд, для улучшения деятельности Федеральной службы безопасности России важно использовать накопленный опыт правового регулирования деятельности ФСБ России в целом, имеющей как позитивную, так и негативную составляющую. Проблема эффективности правовой регламентации деятельности ФСБ России действительно чрезвычайно актуальна. Кроме того, животрепещущим является вопрос о требованиях к потенциальным сотрудникам Федеральной службы безопасности на предмет их профессиональной подготовленности. К примеру, немалое количество сотрудников службы безопасности обладает весьма поверхностными знаниями в области права. Принято считать, что люди, имеющие опыт работы в правоохранительных структурах, по умолчанию хорошо знают нормативно-правовую базу. На деле же это оказывается верным лишь отчасти, они подготовлены физически, но теоретических знаний в сфере международного, конституционного, национального антикоррупционного и прочего законодательства нет. Выполняя функции по обеспечению государственной безопасности ФСБ России проводит различного рода мероприятия и чаще всего положительные результаты достигаются при взаимодействии с другими органами правопорядка. Но, на практике такая координационная деятельность по борьбе с организованной преступностью и коррупцией не всегда осуществляется должным образом. Координация как управленческая категория предполагает обязательное наличие властных полномочий координатора относительно взаимодействующих, не подчиненных друг другу структур. Думается, что в существующей системе органов правопорядка целесообразно создание независимого органа, находящегося в прямом подчинении только лишь главе государства, могущего обеспечить формирование единой политики в сфере нацбезопасности и способного кардинальным образом улучшить работу службы безопасности.

Таким образом, на Федеральную службу безопасности России на самом деле, как и ранее, возложено немало серьезных во всех смыслах этого слова обязанностей, несмотря на разветвленную систему органов специального назначения, по-прежнему эффективность работы службы – показатель спокойствия и национальной стабильности. В этой связи важно углублять сотрудничество с зарубежными спецслужбами, в том числе упрочнять связи, которые установлены с партнёрами из государств, принявших обязательства по обеспечению коллективной безопасности. В целом необходимо совершенствовать систему обмена информацией, расширять практику проведения совместных оперативно-розыскных и иных мероприятий,

разрабатывать наиболее действенные методы борьбы с экстремизмом и прочими преступлениями. ФСБ России создано для защиты безопасности страны и по праву сотрудников данного ведомства смело можно считать патриотами своего государства.

Список литературы

1. Бюджетные расходы на силовиков к 2019 году вырастут до 2 трлн. руб. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/10/2016/580a526d9a7947cb56546df8> (дата обращения: 14.10.2018).
2. Алихаджиева А.С. Экологический терроризм как угроза национальной безопасности России // В сборнике: Безопасность в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, под ред. Д.В. Семикина. Волгоград. 2016. С. 418-421.
3. Заседание коллегии Федеральной службы безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56977> (дата обращения: 14.10.2018).
4. Федеральный закон от 03.04.1995 года № 40-ФЗ (ред. от 07.03.2018 г.) «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; 2018. № 11. Ст. 1591.
5. Приказ ФСБ России от 18.09.2008 года № 464 (ред. от 30.12.2015 г.) «Об утверждении Регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.10.2008 года № 12394) // Российская газета. 10.10.2008 г. № 213.
6. ФСБ отчиталась по итогам 2017 года: предотвращено 23 теракта, поймано 137 шпионов. URL: <http://новости.ru-an.info/> (дата обращения: 14.10.2018).
7. ФСБ предотвратила шесть терактов в 2018 году. URL: <https://rg.ru/2018/04/10/v-2018-godu-fsb-predotvratila-na-stadii-podgotovki-6-teraktov.html> (дата обращения: 14.10.2018).
8. Конджакулян К.М., Быконя А.В. Государственное управление в сфере безопасности: дублирование и избыточность полномочий на примере Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 39-44.

ПОНЯТИЕ «ТЯЖКИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ» И ЕГО ПРИЗНАКИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УК РФ

Полянская В.В.

магистрант кафедры уголовного права и процесса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В данной статье рассматривается понятие «тяжкий вред здоровью». Отмечается, что данный термин по своему характеру более емкий, чем термин «телесное повреждение», который использовался ранее в законодательстве. Автором говорится о том, что понятие вреда здоровью, обычно имеет несколько смыслов. Также, как и раньше, этот вид вреда делится на две разновидности: вред здоровью, опасный для жизни человека и тяжкий вред по последствиям.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, причинение, признаки, преступление, последствия.

Уголовный закон охраняет от преступных посягательств здоровье каждого человека независимо от его возраста, жизнеспособности, болезненного состояния. Следует отметить, что умышленное причинение «тяжкого вреда здоровью» относится к группе преступлений насильственного характера, отличительной чертой которых выступает как физическое, так и психическое насилие над потерпевшим или угроза его применения.

Исходя из наименования главы, в которой содержится состав преступления, предусмотренный ст. 111 УК РФ, можно сослаться на нормы Конституции Российской Федерации, где четко указано, что «жизнь и здоровье граждан являются высшей ценностью в нашем государстве...» [1], что и обуславливает важность выделения в уголовном законодательстве группы преступлений против данных вещей.

Так, в УК РФ ст. 111 под тяжким вредом здоровью принято считать вред здоровью, который опасен для жизни и может повлечь за собой иные последствия медицинского характера.

Что касается следующего элемента, отметим, что изначальной категорией, на которую мы опираемся при анализе определения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – это само здоровье человека.

Четкая характеристика такой категории как здоровье предоставлена в ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и определяется оно следующим образом: «Здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [2].

Помимо этого, нормативно-правовые акты международного характера непосредственно отражают, что «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию», а Конституция Российской Федерации указывает на то, что «Каждый имеет право на охрану здоровья» [3]. Уголовный закон раскрывает в части своих норм эти основные положения, которые представляют уголовную ответственность за нарушение указанных выше прав граждан.

Целесообразным будет следом обозначить понятие вреда, причиняемого здоровью человека. Дефиниция содержится в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и выглядит следующим образом: «вред здоровью – нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды» [4].

Здесь же упоминается, что степень вреда может быть разной и должна оцениваться через призму различных критериев. Среди таких критериев – медицинские и нормативные, которые закреплены в Приказе министерства здравоохранения и социального развития [5]. Критерии представляют собой медицинскую характеристику квалифицирующих признаков, используемых для того, чтобы правильно определить степень тяжести вреда, который был причинён здоровью лица, при производстве судебно-медицинской экспертизы, в том числе, в уголовном судопроизводстве на основании определения суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя [6, С. 167].

Далее в данном нормативном акте содержится медицинская квалификация причинения вреда на разных частях тела разными способами и т.д. Все это используется впоследствии комиссией, определяющей степень тяжести вреда при квалификации преступления.

Нормативный акт представляет следующие медицинские критерии тяжкого вреда:

«...а) в отношении тяжкого вреда:

1) вред, опасный для жизни человека;

- 2) потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- 3) прерывание беременности;
- 4) психическое расстройство;
- 5) заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- 6) неизгладимое обезображивание лица;
- 7) значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- 8) полная утрата профессиональной трудоспособности» [7].

Существует и юридический критерий тяжкого вреда здоровью, под которым понимается схожее с медицинским критерием – вред здоровью, опасный для жизни человека, или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Подводя итог всему вышеуказанному анализу, можно сделать вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ из-за большого количества признаков объективной стороны, характеризуется многоаспектностью, и требует особого внимания законодателя и правоприменителей в целях отграничения его от других насильственных преступлений, в том числе вреда средней степени тяжести и лёгкого.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. № 31. 04.08.2014. ст. 4398 // Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.09.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263, 23.11.2011 // Консультант Плюс.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Библиотечка Российской газеты. 1999 г. № 22-23 // Консультант Плюс.
4. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. № 185. 24.08.2007 // Консультант Плюс.
5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. № 188. 05.09.2008 // Консультант Плюс.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.
7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008г. №12118) // Российская газета. № 188.5.09.2008 // Консультант Плюс.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ: РЕАЛЬНЫЙ УЩЕРБ И УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА

Рожкова Е.Е.

магистрант кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Рассматриваемая статья посвящена проблемным и актуальным вопросам возмещения убытков в предпринимательской сфере. По общим правилам гражданского законодательства лицо, чье право было нарушено вправе возместить с виновной стороны все понесенные убытки – реальный ущерб и упущенную выгоду. Вследствие возникновения убытков главной проблемой для сторон становится механизм определения их вида, возмещения и оценки.

Ключевые слова: убытки, реальный ущерб, упущенная выгода, предпринимательская деятельность, кредитор, вина, расходы.

В законодательстве гражданского права выделяют два вида убытков: упущенная выгода и реальный ущерб [1].

В структуру реального ущерба входит: расходы которые фактически были понесены на момент предъявления иска (претензии); необходимые расходы в будущем, такие расходы, которые лицо должно будет реально произвести для восстановления своего нарушенного права; повреждение и утрата имущества.

Расходы как фактически понесённые, так и необходимые очень тесно взаимосвязаны между собой, так как представляют во многом сходное строение и подтверждаются (выражаются) одинаковыми доказательствами, следовательно, они имеют право быть рассмотрены как понесённые расходы в более широком смысле. Для примера, понесённые расходы переплетаются как с уменьшением активов потерпевшей стороны (субъекта), так и с увеличением её обязательств (пассивов) по закону или договору. Для комплексного расчёта и доказательства фактического размера понесённых стороной расходов, необходимо руководствоваться данными бухгалтерского баланса (сметы) и всеми документами, в том числе и первичными, на которых эти данные ссылаются.

Субъект вправе взыскать только сами расходы, понесённые в связи с нарушением договора в соответствии с п.2 ст.15 Гражданского Кодекса РФ. Повышенные проценты могут быть взысканы с должника, если они уплачены кредитором за просрочку возврата кредита, где кредитор обязан предъявить помимо вышеуказанных доказательств иные документы, конкретизирующие причины невозможности возвращения полученного кредита (займа) в установленный законом или договором срок.

Законодательство прямо предоставляет возможность субъекту, чьё право было нарушено в применении неконкретного способа исчисления убытков в обязательственно-правовых отношениях, тем самым даёт пострадавшему лицу прямую возможность требовать от нарушителя права возмещения и фактически понесённых им расходов, и расходов, которые оно должно будет произвести для восстановления нарушенного права в качестве одного из составляющих реального ущерба. Такой способ определения убытков прямо устанавливает и конкретизирует доказывание их размера (объёма), поскольку в его сущности стоит прямое сравнение

договорной цены неисполненного по различным причинам или ненадлежащее исполненного обязательства с ценой на товар, работы, услуги, существовавшей в рыночной среде в установленный момент времени. От самого кредитора прямо не требуется предоставления основных или косвенных доказательств, подтверждающих факт совершения им сделки, заменяющей неисполненную должником [2].

Обычно взыскание убытков (реального ущерба) не представляет особой трудности в сложившейся правоприменительной практике, а при возможном взыскании неполученного дохода (самой упущенной выгоды) временами происходят определённые спорные моменты и сложности.

Упущенная выгода может выступать в виде: неполученных доходов (зависит от количества доходов); доходов, полученных контрагентом, нарушившим право.

По своей природе, упущенная выгода представляет собой в как таковые доходы, которые могло бы получить лицо при нормальных (функциональных) условиях складывающегося гражданского оборота, если бы его права все же не были нарушены виновной стороной. Нормальные условия оборота – типичные, отличительные для него условия функционирования рынка, на которые не могут воздействовать непредвиденные обстоятельства или обстоятельства непреодолимой силы [3]. Пострадавшее лицо должно доказать размер упущенных доходов, которые оно не получило, либо недополучило из-за нарушения обязанности контрагента, а также причинно-следственную связь между неисполнением обязательств и неполученными (недополученными) доходами.

Если обратиться к смыслу п.2 ст.15 ГК РФ, где упущенная выгода определяется как «неполученные доходы, которое лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено». Такая формулировка вызывает некоторые замечания, а именно:

1. Отсутствует как таковое прямое и подробное разграничение понятий неполученной прибыли и неполученных доходов. Причём полное смешение этих понятий прослеживается также и в арбитражной практике. Тем не менее, в отличие от дохода, прибыль определяет собой особую разницу между доходом и произведенными расходами, которые включаются, как правило в себестоимость продукции.

2. Сам критерий обычных условий оборота в общем носит оценочный (субъективный) характер и должен определяться в каждом случае исходя из конкретных обстоятельств, чтобы быть объективным. В определенных практических случаях данный критерий может прямо существенно ограничивать весь размер возмещаемых убытков.

В ст.15 п.2 ГК РФ включено правило определения размера упущенной выгоды, в том числе в случае, когда вследствие нарушения прав получены определённые доходы. Согласно этому условию субъект, права которого были нарушены, вправе требовать возмещения упущенной выгоды в размере ничуть не меньшем, чем доход, полученный нарушителем такого права, а также полного возмещения причинённых ему убытков, если договором, либо законом не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Полный размер неполученного (недополученного) дохода (упущенной выгоды) по своему существу должен определяться с правилами разумных затрат, которые должен был понести кредитор (сторона сделки), если бы обязательство было исполнено в нормальных условиях.

Упущенная представляет собой важнейший вид убытков, требующих очень сложного и выверенного определения и комплексного анализа, так как упущенная выгода – это и аналитическая рыночная оценка. В коммерческом (рыночном) обороте, упущенная выгода или неполученная (недополученная) прибыль занимает центральное положение. Это взаимосвязано с тем, что стороны торгового оборота (сделок) заключают их между собой как правило, с целью извлечения огромной прибыли. И в ситуации, когда один из контрагентов злостно нарушает обязательство, он наперво лишает пострадавшую сторону её прибыли, а уже затем понуждает её произвести дополнительные расходы, связанные с попыткой извлечения прибыли, чтобы хоть как-то остаться в рыночной структуре экономики, где малейшее упущение может привести к выходу хозяйствующего субъекта из рыночного оборота. Также очень важно учитывать, то обстоятельство, что убытки в форме упущенной выгоды формируются только в силу уменьшения объёма (размера) производства, реализации и доходов от реализации товаров, работ, услуг, иначе в таком случае можно говорить лишь о реальном ущербе как таковом.

Таким образом, в связи с вышеизложенным, мы можем не согласиться, с достаточно распространённым в научных кругах мнением, что упущенная выгода представляет собой только будущие убытки, характеризующими деформацию имущественных интересов в будущем в отличие от реального ущерба. Дело ещё складывается из того, что упущенная выгода, так же, как и сам реальный ущерб, берёт свое начало из результата нарушения договора, и в этом случае, не имеет значения, когда во времени были понесены данные формы убытков. Упущенная выгода может возникнуть как сразу же после факта нарушения условий договора, так и, наоборот, сам реальный ущерб может быть вполне понесён только через некоторое время после такого факта нарушения.

В заключении хотелось бы отметить, что, несмотря на сложности разграничения понятий реальный ущерб и упущенная выгода, важно грамотно определять, просчитывать и оценивать данные виды убытков. Также, важно обратить внимание на современное гражданское законодательство нашего государства, а именно на совершенствование института возмещения убытков.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Гражданское право. – М.: Юридическая книга, 2007. С. 156.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2011. С. 631.
3. Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные вопросы гражданского права. – М.: Статут, 2008. С. 188-189.
4. Кораблева М.С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.
5. Куваева М.В., Чуфаровский Ю.В., Шиверский А.А. Коммерческая информация: Способы получения и защита. – М., 1996.
6. Либанова, С. Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 27 с.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ РОССИИ

Сикорская А.Р.

студентка юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В статье говорится о проблеме, связанной с перемещением наркотических средств через таможенную границу Российской Федерации. Автором отмечается, что из-за активного употребления наркотиков в России, возрастает уровень преступности и насилия. С развитием инновационной экономики в России и участием в международных экономических отношениях, увеличился внешнеэкономический оборот, который в свою очередь сопровождается не только положительными, но и негативными тенденциями.

Ключевые слова: транзит, граница, наркоугроза, незаконный оборот наркотиков.

Отметим, что на сегодня преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков не имеет предела и несет огромную угрозу фундаментальным устоям нашего современного общества. Прежде всего, здоровью, жизни и безопасности миллионов людей по всему миру. Напомним, что с древних времен «наркомания» считалась болезнью, приносящей опасность обществу.

Еще в 1998 г. Совет по внешней и оборонной политике при Президенте Российской Федерации представил правительственным и законодательным органам доклад «Наркомания в России: угроза нации». Этот доклад явился действительно первым в стране материалом, дающим достаточно комплексную картину ситуации с распространением наркомании в России за период с начала 1990-х гг., а также анализ действий различных органов власти с этим бедствием, приобретшим общенациональный характер [1].

В докладе 2001 г. оценки были более жесткими: «Наркомания в России окончательно превратилась в масштабную общенациональную проблему, несущую прямую угрозу государству» [2, с. 23].

Географическое расположение России в центре Евразийского региона служит стимулом для контрабанды наркотических средств в Россию из стран ближнего (Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан) и дальнего зарубежья (Афганистан, Колумбия, Китай). Местами сокрытия наркотических средств являются транспортные средства, багаж, тело человека, личные вещи, отправления, ручная кладь. Наркотические средства перевозятся практически всеми видами транспорта. Одной из основных причин контрабанды наркотических средств является получаемые от реализации наркотических средств сверхприбыль и сверхдоходы.

На сегодняшний день нелегальный оборот наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребление ими являются одной из наиболее серьезных угроз для безопасности нашей страны. Наибольшая опасность от поставок подобных средств исходит от организованных преступных сообществ, в том числе созданных на этнической основе, обладающих значительным финансовым потенциалом и коррумпированными связями. Наблюдается упрочение позиций транснациональной преступности, характерной особенностью которой стала поставка в Россию наркотических средств иностранного производства, и в первую очередь героина, а также использование Северо-Западного региона, в связи с особенностями его месторасположения, для организации международного наркотрафика.

В последние годы Российская Федерация стала объектом экспансии со стороны международного наркобизнеса, в связи с чем отмечается значительный рост поступления наркотиков на российский подпольный рынок контрабандным путем. Все более активно проявляют себя в контрабанде организованные, хорошо законспирированные преступные группы с международными связями, ведущую роль в которых играют выходцы из Афганистана, Таджикистана, Азербайджана, Нигерии и ряда других стран. При контрабанде наркотиков применяются различные маршруты с синхронным использованием разных типов автотранспорта. Посыльные, перемещающие наркотики, нередко избегают руководствоваться прямыми рейсами, применяя наиболее дорогостоящие, но менее опасные, на их взгляд, транзитные маршруты. Подходящее размещение РФ с целью транзита наркотических средств, емкий рынок реализации наркотических средств, и несколько иных факторов содействуют увеличению роста контрабанды наркотических средств.

Безусловно, это не исчерпывающий перечень негативных последствий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. По экспертным оценкам, только экономический ущерб такого оборота и потребления составляет около 15% внутреннего валового продукта России.

Отметим, что Таджикистан наряду с Туркменистаном и Узбекистаном является одной из стран, расположенных на так называемом «Северном маршруте» транзита наркотиков, производимых в Афганистане, в страны Центральной Азии, Россию и Европу.

«Доходы от незаконного оборота наркотических веществ, которые ежегодно в мире составляют десятки миллиардов долларов, являются одним из главных источников финансирования международного терроризма. Поэтому борьба против незаконного оборота наркотиков считается частью борьбы с терроризмом и экстремизмом» [3].

В соответствии с Указом Главы Правительства РТ ежегодно в Таджикистане проходит операция «Кукнор». Во исполнение данного указа в 2017 году была проведена очередная ежегодная операция «Кукнор-2017» с участием правоохранительных органов, силовых структур, министерств и ведомств, общественности с целью раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предотвращения их перевозки на территории республики и через государственную границу, выявления и уничтожения незаконных посевов наркосодержащих растений [4].

Еще в 2002 году в аналитическом докладе российского Центра стратегического развития «Наркотическая война против России» говорилось: «... в шести-миллионном Таджикистане только ленивый не занимается наркотиками» [5].

Поток наркотиков, хлынувший из этой страны, не мог не ужаснуть ближайших соседей Таджикистана. Например, Узбекистан, казалось бы, крепко связанный с этой страной и узами общей истории, и многовековым добрососедством, в 90-х годах счел необходимым поскорее прикрыть общую границу, ввел с Таджикистаном визовый режим, отменил все авиарейсы, соединяющие города этих двух государств, и пассажирские поезда по маршруту Душанбе – Ташкент, а транзитный поезд «Душанбе – Москва» пустил по другой ветке, исключаяющей его проезд через столицу Узбекистана Ташкент. Принятые меры – названные и ряд других, – несомненно, осложнили транспортировку наркотиков в Россию через Узбекистан, но отнюдь не перекрыли ее полностью.

Как правило, это происходит с привлечением человека, обладающего знаниями местной географии – проводника. Его роль существенна, так как из-за особен-

ностей рельефа высокогорной местности организаторам преступного промысла, незнакомым с данными нюансами, непросто доставить груз на территорию Республики Таджикистан для дальнейшей переброски по маршруту. В целях облегчения транзита часто нанимаются люди из числа местных жителей, которые за плату осуществляют содействие злоумышленникам. Особенно охотно наркокурьеры используют поезда. Как считают представители российских правоохранительных органов, в каждом пассажирском поезде, следующем по маршруту из Душанбе в Москву, обязательно перевозятся наркотики – надо только суметь их найти в пустотах вагонной обшивки или в других укромных местах.

Между тем Таджикистан входит в мировую пятерку стран-лидеров по количеству изымаемых наркотиков. За последние 10 лет наркополицейские республики задержали и уничтожили более 70 тонн зелья. Больше половины этого объема составляет самый сильнодействующий наркотик – героин.

В результате, уже на протяжении нескольких лет, «благодаря» Таджикистану, а точнее его гражданам, в странах СНГ наркотики стали доступны везде и каждому. Проникновение наркотиков, развитие наркобизнеса стало настоящим бедствием для населения страны. Таким образом, Таджикистан стал не только транзитной зоной для переброски наркотиков на Запад через Россию, но и сам превратился в потребителя наркотиков: повысился спрос на наркотики на местных рынках, возросло число наркозависимых и ВИЧ-инфицированных.

Мы полагаем, что результативность раскрытия и задержания таможенными органами контрабанды наркотиков и незаконно перемещаемых химических веществ на канале международных грузовых коммерческих перевозок зависит от целого комплекса объективных и субъективных факторов. И работа в этом направлении должна постоянно совершенствоваться.

Список литературы

1. <http://svop.ru/public/pub2001/1284/>
2. Каплунов В., Широков В. Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: нужны перемены // Законность. 2009. № 4.
3. <https://www.msaf.ru/upload/main/00disser/2016/>
4. <http://akn.tj/ru/в-таджикистане-подведены-итоги-перво/>
5. <http://www.fergananews.com/articles/985>

ЗАКУПКИ МАЛОГО ОБЪЕМА

Тимина Е.С.

начальник юридического сектора и контрактной системы,
Муниципальное учреждение «Центр бухгалтерского учета и методической работы системы образования» администрации Селивановского района Владимирской области,
Россия, п. Красная Горбатка

Научный руководитель – доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, канд. юрид. наук, доцент Шаназарова Е.В.

В статье рассмотрены варианты и типичные ошибки проведения закупок малого объема – самых привлекательных для заказчиков, в том числе для государственных и муниципальных образовательных организаций, так как особые закупки отличаются простотой проведения и минимальной продолжительностью закупки.

Ключевые слова: контрактная система, закупки малого объема, форма заключения сделки.

Особые закупки – это самый простой способ проведения закупок в настоящее время. Но закупка у единственного поставщика по п. 4 и п. 5 ст. 93 ФЗ-44 относится к неконкурентным способам закупок, почему и вызывает повышенный интерес контролирующих органов и органов надзора в сфере закупок [1].

Проведение закупок до 100 000 рублей (до 400 000 рублей) называют закупками «малого объема» или особыми закупками. Закупки, проводимые на основании пунктов 4 и 5 ч. 1 ст. 93 ФЗ-44, привлекательны для заказчиков прежде всего, минимальной продолжительностью закупки, то есть временем, затрачиваемым заказчиком от момента возникновения потребности до момента поставки необходимых товаров (работ, услуг). Кроме этого, на закупки малого объема распространяется упрощенный порядок формирования плана и плана-графика закупок. Например, при формировании таких закупок планируемая потребность указывается одной строкой в объеме годовой суммы, то есть без конкретизации и детализации потребностей, их сроков и периодичности закупок. И последним достоинством осуществления закупок малого объема является минимальный набор оформляемых документов (например, по сравнению с конкурентными процедурами). При проведении особых закупок публикации извещения в единой информационной системе (далее – ЕИС) не требуется, закупка осуществляется в любой форме, предусмотренной ГК РФ [2]; заключенный контракт не размещается в ЕИС [1] и по таким соглашениям заказчику не нужно направлять отчет об исполнении [1]. Однако закупки малого объема, независимо от перечисленных выше достоинств, таят в себе организационные и процедурные опасности, которые связаны с отсутствием регламента их выбора.

В соответствии с законодательством о закупках заказчики могут осуществлять закупки не превышая сумму контракта – 100 000 рублей. Но годовой объем закупок не должен превышать 2000000 рублей или не должен быть больше пяти процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Для некоторых заказчиков есть специальное основание для проведения закупок малого объема – цена которых не превышает 400 000 рублей, при этом СГОЗ не должен превышать пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем 20 000 000 рублей. К этой категории относятся – государственные учреждения культуры, образовательные и другие учреждения, указанные в законе [1].

С февраля 2017 года к вышеназванным заказчикам примкнули физкультурно-спортивные организации. Допустимость выбора пунктов 4 и 5 части 1 статьи № 44-ФЗ предусмотрена, если положениями статьи 93 предусмотрены специальные «профильные» основания.

Рассмотрим следующие ситуации. Заказчику необходимо заключить контракт на оказание услуг по водоснабжению (водоотведению) и возникает вопрос: по какому основанию, изложенному в части 1 статьи 93, можно заключить такой контракт? В соответствии с действующими законодательными нормами контракт на оказание услуг по водоснабжению и водоотведению можно заключить с единственным поставщиком, на основании:

– пункта 1 части 1 статьи 93 рассматриваемого закона – как с субъектом естественных монополий;

- пункта 8 части 1 статьи 93 № 44-ФЗ – как с единственным поставщиком на оказание услуг по водоснабжению, водоотведению;
- пункта 4 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ – провести как закупку до ста тысяч рублей [5].

Получается, что у заказчика есть выбор из трех возможных вариантов. При этом в первых двух случаях заказчик не ограничен суммой контракта на данный вид. Отметим, что нередки случаи, когда региональные контролирующие инстанции «не рекомендуют» заказчикам осуществлять подобные закупки по универсальному основанию «по п. 4», мотивируя такое решение тем, что в Законе о закупках есть специальные нормы для таких закупок.

Минэкономразвития России в этом вопросе с контрольными органами не солидарно, так как заказчик имеет право проводить закупку по п. 8, а не обязанность [3]. Заказчик может проводить данную закупку и по п. 4 либо 5 части 1 ст. 93 ФЗ-44.

Второй сложный нюанс особых закупок – разрешено ли одновременно осуществлять закупки на основании пунктов 4 и 5 части 1 статьи 93. Устоявшаяся практика в пользу положительного ответа сформировалась еще при действии Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ, но тем не менее у закупочных новичков, которые только начинают осваивать контрактную систему, такие вопросы возникают. Подспорьем здесь может быть позиция Минэкономразвития России, например, в отношении образовательных организаций организация имеет право проводить закупку до 400 000 рублей, заключая контракты и до 100 000 рублей, общая сумма таких закупок должна составлять не более 50 % от СГОЗ [6].

Ну, и последний аргумент в пользу того, почему заказчикам так нравится закупаться по пунктам 4 или 5, который был частично рассмотрен в начале статьи, связан с необязательностью публикации в ЕИС извещения о закупке, внесения сведений в реестр контрактов или формирования отчета об исполнении контракта. С учетом документальной нагрузки на контрактных управляющих это иногда является определяющим фактором [4].

Основания для выбора способа закупки у заказчиков зачастую возникает соблазн в обход длительных конкурентных процедур разделить один контракт на несколько отдельных маленьких.

Заключение контрактов до ста тысяч является самой легкой процедурой, но и самой опасной в плане нарушений. Так как существует ограничение только в отношении суммы одной сделки (договора, контракта) и предельного годового объема таких закупок. То есть законодательно не установлены ни запреты, ни ограничения в отношении, например, периодичности таких закупок, однотипности закупаемых товаров (работ, услуг), а также нет запрета на заключение контракта с одним и тем же контрагентом (поставщиком, подрядчиком, исполнителем) в течение определенного промежутка времени.

Контрактным управляющим важно учитывать судебную практику в данной сфере, ведь это является немаловажным моментом.

Например: Суд пришел к выводу, что сделка является ничтожной. В связи с тем, что между подрядчиком и заказчиком были заключены следующие контракты строительного подряда: – контракт № 1 на выполнение капитального ремонта помещений (потолок, стены) на сумму 90000 рублей. Стоимость работ определена в размере 87999 рублей – контракт № 2 на ремонт помещений (ремонт кровли и фа-

сада). Стоимость работ определена в размере 79876 руб. – контракт № 3 на выполнение капитального ремонта помещений (общестроительные работы).

Контракты были заключены с подрядчиком как с единственным исполнителем без проведения конкурентных процедур по пункту 4 части 1 статьи 93 44-ФЗ. По каждому контракту сумма закупки ста тысяч не превышает, но предметы этих контрактов были одинаковы – ремонт здания. Суд установил, что контракты заключены на ремонт одного объекта.

Таким образом, в совокупности указанные контракты представляли собой единую закупку, искусственно раздробленную на отдельные виды работ, сумма которой превышает сто тысяч рублей.

Таким образом, заказчик должен учесть при выборе способа закупки в пользу пункта 4 или 5:

– если отдельные виды работ направлены на достижение единого результата или единой хозяйственной цели (например, капитальный ремонт отдельного объекта), то они фактически образуют единую сделку;

– если в отношении одного объекта закупки заключались соглашения (контракты, договоры) в непродолжительный период времени, направленные на достижение единого результата, то они фактически образуют единую сделку;

– в контрактах на закупку должны быть предусмотрены разные товары, работы, услуги, которыми на самом деле не предусмотрено дробление закупки на малые части и т. п.

Все, рассмотренное выше, справедливо и для закупок, которые проводятся на основании пункта 5 части 1 статьи 93 – «до 400 тыс. рублей».

Также немаловажным моментом является – форма заключения сделки. Контракт (договор) в соответствии с законодательством может быть заключен в любой форме.

Статьей 161 ГК РФ установлено, что юридическим лицам между собой и с гражданами необходимо совершать сделки как минимум в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения. Иначе это влечет признание сделки недействительной.

Таким образом, необходимо заключать сделки в простой письменной форме. Закупка может осуществляться путем заключения контракта или на основании счета или товарного чека с приложением кассового чека.

Таким образом, по закупкам малого объема, можно сделать следующие выводы:

– заказчик не всегда может произвести закупку по 4 или 5 пункту ч. 1 ст. 93;
– при проведении закупки всегда учитывать все ограничения, чтобы не допустить нарушений 44-ФЗ.

Заказчики должны помнить о контролирующих органах, которые при проверках соблюдения законодательства о контрактной системе тщательно проверяют неконкурентные способы, так как при заключении контрактов по п. 4 и 5 ст. 93 связано большинство нарушений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994. N 51-ФЗ.
3. Письмо Минэкономразвития России от 30.06.2016 г. № ОГ-Д28-8185.
4. Письмо Минэкономразвития России от 30.05.2016 г. № ОГ-Д28-6758.

5. Письмо Минэкономразвития России от 28.03.2016 г. № Д28и-757.
6. Письмо Минэкономразвития России от 10.05.2016 г. № Д28и-1195.

К ВОПРОСУ О КОДИФИКАЦИИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Туник Р.П.

обучающийся второго курса подготовки специалистов юридического института,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Россия, г. Москва

Колескин Д.В.

обучающийся второго курса подготовки специалистов юридического института,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Россия, г. Москва

Статья посвящена вопросам принятия кодекса социального обеспечения. Рассматриваются аргументы, обуславливающие необходимость принятия данного кодекса. Анализируются возможные проблемы, которые могут возникнуть при осуществлении данной формы систематизации законодательства.

Ключевые слова: право социального обеспечения, государство, социальная политика, кодекс, кодификация.

В современной России социальное обеспечение является одной из основ деятельности государства. Это подтверждается и положениями статьи 7 Конституции РФ согласно которой Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

За долгие годы право социального обеспечения, как и сама социальная политика российского государства, стало одной из ключевых отраслей права наряду с правом уголовным, гражданским, семейным и др. Однако вопросы структурирования и доступности для понимания норм права социального обеспечения, как основы юридической техники создания нормативных документов, вызывают множество дискуссий, а сама необходимость развития данной отрасли в том виде, в котором она существует сегодня ставится под сомнение.

На фоне ухудшения социально-экономического положения населения вопросы развития права социального обеспечения остро стоят перед органами законодательной и исполнительной власти. Право социального обеспечения в современной России имеет множество буквально хронических и системных проблем, которые в некотором смысле тормозят развитие российского государства так сильно, как в свое время тормозило его крепостное право.

Право социального обеспечения сегодня не имеет четких концептуальных ориентиров, сам законодатель проявляет пониженную ответственность при принятии нормативных актов, регулирующих эту сферу, а многие положения и принципы Конституции слабо отражены в системе или вовсе не учитываются.

Прямым решением данной проблемы на наш взгляд может являться кодификация права социального обеспечения. Этот вариант прорабатывается российскими правоведами достаточно давно и собственно теоретических материалов и основ се-

годня существует достаточное количество. Главная проблема этого вопроса заключается в практическом осуществлении заложенных идей, гипотез и предложений.

Приведем некоторые аргументы для обоснования необходимости проведения кодификации в рассматриваемой отрасли.

Во-первых, исходя из основных начал самого права социального обеспечения, кодификация всего массива законодательных актов и упорядочение его норм откроет доступ к более ясному пониманию права социального обеспечения для всего населения нашей страны, в отношении которого и применяются нормы данной отрасли. Достичь этой цели на наш взгляд позволит не только применение в процессе кодификации уже существующих правил и методов юридической техники, но и выработки особых лингвистических подходов к изложению сложнейшего юридического документа.

Во-вторых, кодификация в отрасли позволит существенно улучшить проведение социально-экономической политики в государстве. Простота и ясность одного документа откровенно побеждает в противопоставлении с огромным и бессистемным массивом нормативных актов, в которых из-за собственных противоречий порой путаются сами специалисты отрасли. Это приводит к практически полному отсутствию прозрачности в деятельности социальных служб, чем, к нашему сожалению, зачастую пользуются некоторые должностные лица. Ярким примером успешного процесса упорядочивания норм в сфере социального обеспечения являются социальные кодексы Белгородской и Ярославской областей, принятые в 2004г. и 2008г. соответственно, чей опыт, безусловно, необходимо учитывать. Отметим также, что данные регионы с тех пор по показателям социального развития вышли на ведущие позиции среди всех субъектов Российской Федерации и позволим себе определенным образом сопоставить эти факты, подчеркнув в особенности их глубокую взаимосвязанность.

В-третьих, принимаемый кодекс имеет ключевое значение для соблюдения и реализации конституционных прав граждан, к чему всю свою современную историю активно стремится наше государство. Единый нормативный акт позволит конкретно, ясно, четко выразить и закрепить социальное положение лиц, проживающих на территории Российской Федерации. Также появится возможность установить и оформить, динамично регулировать их правовое положение, реализуя все вышеперечисленное не путем множества условностей, ограничений, запретов и юридических тонкостей, как это происходит в настоящее время, а путем выработки и внедрения в нашу жизнь прозрачных механизмов социально-экономической политики государства.

Условия необходимости кодификации права социального обеспечения таким образом становятся понятны, но стоит теперь подумать о том, что законодатель, приступая к практической работе над созданием единого нормативно-правового документа, столкнется с рядом проблем, путь и полнота решения которых предопределят будущее всего права социального обеспечения. Попробуем сейчас обозначить некоторые из них и привести собственное мнение по вопросу решения указанных сложностей.

Итак, первое и основное, на что еще в 2010 году в своей диссертации по рассматриваемому вопросу обращала внимание Ю.В. Васильева – выработка конкретной методологии отбора норм и правовых документов. Законодательный массив в сфере социального обеспечения разобщен и нестабилен. Очень часто за последнее время законы права социального обеспечения буквально штамповались без глубо-

кой проработки со стороны законодателя в угоду иным, чаще всего политическим целям. Мы знаем, что в сложившейся ситуации нормативные акты всей системы права социального обеспечения по многим вопросам дополняют или исключают положения друг друга, противоречат или дублируют иные нормы. Массив нормативных актов отрасли необходимо тщательнейшим образом отфильтровать, отобрать только те документы, которые уже включают в себя основные принципы действия будущего кодекса, частично определяют его цели и задачи, соответствуют иным нормам российского законодательства, в том числе и положениям Конституции Российской Федерации. Для этой сложнейшей работы необходима выработка понятных, универсальных и принципиально новых критериев отбора, которые позволят собрать в единый комплекс нормы, которые не только содержат в себе основные идеи и принципы социального права, но и соответствуют духу современности, общей внутривнутриполитической и геополитической обстановке. Будущий кодекс безусловно должен содержать в себе серьезные основы для развития государственной политики в этой сфере и соответствовать принятой правительством России стратегии социально-экономического, демографического, а также культурного развития.

Второй основной проблемой является вопрос учета судебной практики, сложившейся в Российской Федерации за время существования современной законодательной базы. Мы считаем, что при создании кодифицированного документа, регулирующего право социального обеспечения, необходимо серьезным образом учитывать и практику их применения, в том числе сформированную в судебном порядке. На этот счет особое внимание данному вопросу следует уделить Верховному суду Российской Федерации, высказав свою позицию по ряду возникающих в процессе кодификации спорных моментов. Мы должны понимать, что разработка кодекса социального обеспечения должна проходить в условиях включенности абсолютно всех конституционных ветвей власти.

Третьей, не менее важной проблемой является структура будущего социального кодекса. Ведь именно она выступает в роли плана, по которому будет строиться и создаваться единый кодифицированный нормативно-правовой акт, регулирующий право социального обеспечения. Поэтому именно с разработки структуры необходимо начать законодательным органам. На наш взгляд, оптимальным вариантом будет структура кодекса, состоящего из двух частей: общей и особенной. Общая часть должна содержать основополагающие определения, принципы, виды, цели и задачи, на основе которых в будущем будет выстраиваться социальная политика государства. Особенная часть будет содержать в себе те направления правового регулирования социального права и те нормы, которые могут быть подвержены частым изменениям. Социальная политика государства не стоит на месте. Каждый год вносятся поправки и изменения в уже действующие нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу. Поэтому необходима особенная часть кодекса, которая позволит сделать его более гибким для внесения изменений и поправок в соответствии с социальной политикой государства на определенном этапе ее развития. Такая структура кодекса для правовой системы уже знакома на примере уголовного кодекса, который состоит из общей и особенной части. Уголовный кодекс является фундаментальной основой для уголовного права, но при этом благодаря особенной части сохраняет свою гибкость и легко изменяется при необходимости.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что грамотная кодификация права социального обеспечения на наш взгляд будет серьезным шагом на пути исключения неясности, бессистемности, ликвидации пробелов и коллизий в рассматриваемой сфере правового регулирования. Кодекс социального обеспечения поможет улучшить эффективность обеспечения социальных прав граждан и даст мощный толчок для развития социальной политики государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.
2. Вестник Пермского университета 2010 Юридические науки Выпуск 1(7) XII. Проблемы права социального обеспечения УДК 349.3:342.4 Об отражении в законодательстве о социальном обеспечении положений Конституции РФ Ю.В. Васильева.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Филатова А.В.

магистрант кафедры гражданского права и процесса, магистрант, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Саратов

Яковлева А.П.

доцент кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук, доцент, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Саратов

В статье рассмотрены особенности и проведен сравнительно-правовой анализ института компенсации морального вреда в законодательстве стран СНГ, а также стран англосаксонской и романо-германской правовых систем.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, страны СНГ, англосаксонская и романо-германская правовые системы.

Признание государствами ценности личности порождает необходимость механизмов, обеспечивающих справедливое и эффективное восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда. Один из видов вреда, который может причиняться людям, – моральный вред, физические и нравственные страдания, вызванные неправомерными действиями причинителей вреда.

По нашему мнению, институт компенсации морального вреда имеет глубокий нравственный аспект. Деньги, разумеется, не могут возместить субъективных страданий, тяжесть которых не поддается оценке, но они важны как моральное удовлетворение, как восстановление попорченной справедливости.

Начнем с анализа этого института наших ближайших соседей – стран СНГ.

Анализ законодательства стран СНГ этой сферы позволяет условно выделить три группы:

1) страны СНГ, имеющие гражданское законодательство, аналогичное нормативной базе Российской Федерации, т. е. моральный вред определяется как физические или нравственные страдания, а также предусматриваются способы и размеры его компенсации (Беларусь, Молдова, Киргизская Республика). Например, согласно ст. 16 Гражданского кодекса Киргизской Республики [1], если гражданину в результате действий, посягающих на принадлежащие ему нематериальные блага или нарушающих его личные неимущественные права, причиняется моральный вред, то суд вынести решение о возложении на нарушителя обязанности денежной или иной материальной компенсации этого вреда;

2) страны СНГ, в которых гражданское законодательство не предусматривает компенсацию морального вреда или не раскрывает это понятие (Армения, Туркменистан, Узбекистан). К примеру, в ГК Республики Армения [2] не содержится способа защиты гражданских прав в виде компенсации морального вреда. Так, в ст. 11 ГК Туркменистана [3] компенсация морального вреда рассматривается в качестве одного из способов защиты гражданских прав, но содержание понятия «моральный вред» в законодательстве Туркменистана не раскрыто. В ГК Республики Узбекистан также не раскрыто понятие «моральный вред», но ст. 1021-1022 ГК Узбекистана [4] предусматривают основания, способы и размеры его компенсации;

3) страны СНГ, в гражданском законодательстве которых содержатся собственные, оригинальные подходы в определении морального вреда (Казахстан, Украина).

Например, в соответствии с п. 1 ст. 951 ГК Республики Казахстан [5], моральным вредом является «нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц», в том числе, нравственные и физические страдания. Они определяются как унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние, которые испытывают пострадавшие в результате совершенных против него правонарушений.

В п. 2 ст. 23 ГК Украины [6] содержится определение, в соответствии с которым моральный вред заключается: в физической боли и страданиях, испытанных человеком из-за увечья или другого повреждения здоровья; в душевных страданиях, испытанных из-за противоправного поведения в отношении самого пострадавшего, а также членов его семьи или близких родственников; в душевных страданиях, которые человек претерпел из-за уничтожения или повреждения его имущества; унижении чести, достоинства, а также деловой репутации физических или юридических лиц.

Отметим также, что в соответствии с п. 3 ст. 23 ГК Украины, моральный вред может возмещаться деньгами, имуществом или иными способами [6]. Размеры денежного возмещения морального вреда определяются судами в зависимости от характера правонарушений, глубины физических и душевных страданий, ухудшения способностей пострадавших или лишения их возможности в их реализации, степени вины лиц, причинивших моральный вред, а также с учетом других обстоятельств, имеющих существенное значение. При этом должно учитываться требование разумности и справедливости.

Перейдем к рассмотрению этого института в государствах с англосаксонской (прецедентной) системой права (Англия, США и другие государства, в основном, это бывшие английские колонии). В них используется множество вариаций определения психического вреда. Это «psychological injury» («психический вред»),

«psychiatric injury» («психиатрический вред»), «nervous shock» («нервный шок», «нервное потрясение»), «ordinary shock» («обыкновенный шок», «обыкновенное потрясение»). Наиболее близки российскому понятию морального вреда «психический вред» или «психиатрический вред» [11, с. 19].

Это обилие терминологии отражает иной, в сравнении с российским законодательством, подход к правовому регулированию обязательств в связи с причинением вреда.

Под нервным шоком в английской правовой литературе именуется психический вред, возникающий из-за причинения вреда по неосторожности. Нервный шок должен выражаться в распознаваемом, поддающемся диагностике, психическом расстройстве, а не обычном потрясении или негативных эмоциях, к примеру, страхе, печали, горе. Иски в связи с причинением нервного шока могут предъявляться при наличии следующих обстоятельств:

а) истцам были причинены телесные повреждения или они имели основания их опасаться;

б) истцы перенесли страдания из-за причинения вреда другим лицам, с которыми они состояли в особо близких отношениях, или у истцов имелись разумные основания опасаться этого (истцы должны быть очевидцами таких ситуаций в моменты происшествий или сразу после них [11, с. 20].

Законодательство стран с англосаксонской правовой системой устанавливает различную ответственность в зависимости от того, умышленное причинение вреда или неосторожное.

В первом случае правовая цель возмещения причинения вреда носит штрафной характер, во втором – компенсационный.

По законодательству Великобритании невозможно удовлетворение требования о возмещении морального вреда, если отсутствуют страдания (переживания) или материальный ущерб. Душевные страдания в совокупности с физическими также подлежат возмещению и, соответственно, денежной оценке [11, с. 20].

Рассмотрим институт компенсации морального вреда в странах романо-германского права.

В законодательстве Германии компенсацию морального вреда регулирует §847 Германского гражданского уложения (ГГУ) и имеет название, переводимое как «денежная компенсация за страдания». В указанной норме закона говорится о выплате денежной компенсации за вред, не являющийся имущественным. Однако этой нормой компенсация предусматривается только в случаях, если неимущественный вред наступил в результате неправомерных действий, причинивших телесные повреждения, другой вред здоровью или неправомерно ограничивших свободу потерпевших [9, с. 15].

В абз. 2 § 847 ГГУ говорится о совершении насильственного внебрачного полового акта как об отдельном основании компенсации причиненных страданий [11, с. 21].

В германском праве страданиями, подлежащими компенсации, являются как физические, так и психические. Это позволяет сделать вывод, что моральный вред в российском праве и страдания в германском – аналогичные понятия.

В абз. 1 ст. 2 Конституции ФРГ провозглашается: «Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, поскольку он не нарушает прав других и не идет против конституционного порядка или нравственного закона» [11, с. 21].

Так как перечень правовых благ в этой норме открытый, германской судебной практикой определены различные типы нарушений всеобщих прав личности, порождающих право на компенсацию страданий. К ним относят: нарушения тайны переписки и записей конфиденциального характера (к примеру, дневников); вмешательства в частную жизнь путем несанкционированных фотосъемок; разглашения сведений о частной жизни; использования имен граждан в рекламных целях без их разрешения и др. Страдания, причиненные подобными действиями, дают право требовать денежную компенсацию. Этот подход получил закрепление в результате принятия многочисленных судебных решений, конституционность которых впоследствии была подтверждена Федеральным конституционным судом Германии.

Ст. 9 Гражданского кодекса Франции предусматривает защиту личных неимущественных прав. Положениям о возмещении вреда посвящены ст. 1382 и 1383 ГКФ. Эти нормы предусматривают обязанности по возмещению вреда, причиненного противоправными виновными действиями. При этом в законодательстве Франции не делается различий в отношении возмещения имущественного и неимущественного вреда [9, с. 17].

Обратим внимание на то, что понятие морального вреда во французской правовой системе не совпадает с одноименным понятием российского права. Под ним подразумевается, в первую очередь, умаление неимущественных прав и благ, во вторую – страдания, причиненные умалением неимущественных, а иногда – и имущественных прав и благ. Во Франции сформировалась судебная практика, которая исходит из того, что любой вред может и должен компенсироваться в денежной форме. В судебной практике применяется общий подход к возмещению имущественного и морального вреда. Нередко в решениях по искам о возмещении вреда даже не указывается, какая часть присужденной суммы является возмещением имущественного вреда, в какой – морального.

Таким образом, в законодательстве зарубежных стран имеются свои особенности регулирования института компенсации морального вреда. Изучение опыта правового регулирования этого института в иностранных государствах важно для его совершенствования в законодательстве России.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Киргизской Республики от 8.05.1996г. года №15 (ред. от 06.09.2017)// Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=51.
2. Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998г. (ред. от 06.09.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1556&lang=rus>
3. Гражданский кодекс Республики Туркменистан от 17.07.1998г. №294-1 (ред. от 22.12.2012г.)// Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2363
4. Гражданский кодекс Республики Узбекистан №257-1 от 29.08.1996г. (ред. 01.06.2018г.)// Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_red.fwx?rid=66456
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 г. (ред. от 15.07.2018г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061
6. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2013г. (ред. от 06.02.2018г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ grazdanskiy-kodeks/>
7. Абесалашвили М. З., Буркова Л. Н., Тутарищева С. М. Защита личных неимущественных прав и компенсация морального вреда: международный и российский опыт// Вестник Ады-

гейского государственного университета. Майкоп: Адыгейский государственный университет. 2015. №1 (156). С. 171-174.

8. Вуколова Н. В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов н/Д.: Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области. 2015. № 2 (57). С. 91-94.

9. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда в России и за рубежом: многоаспектность проблемы// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 9. Т. 57. С. 13-20.

10. Чутов С. А. Проблемы компенсации морального вреда// Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №1. С. 73-74.

11. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Р.Валент, 2007. 272 с.

О КАТЕГОРИЯХ ЦЕЛОСТНОСТЬ, УСТОЙЧИВОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ФИНАНСОВОМУ РЫНКУ, ОБЕСПЕЧИВАЕМЫХ ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ РЕЖИМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ОТМЫВАНИЮ» ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Фомин В.Н.

соискатель, Институт государства и права Российской академии наук,
Россия, г. Москва

Настоящая статья посвящена рассмотрению некоторых герменевтических особенностей таких категорий как устойчивость, стабильность и целостность, используемых международными структурами и учеными-правоведами в сфере финансового права, применительно к системам, существующим в финансовой сфере, таким как финансовая система и финансовый рынок. В публикации также изложена неправоохранительная сторона режима противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма и его правовых средств, связанных с обеспечением устойчивости и стабильности в финансовой сфере.

Ключевые слова: «Группа двадцати» (G20), противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма, стабильность, устойчивость, рынок ценных бумаг, ФАТФ, финансовая система, финансовый мониторинг, финансовый рынок, целостность.

Содержательная сторона таких категорий как «устойчивость» и «стабильность» для целей финансовой сферы интересует не только экономистов, но и ученых-правоведов, в том числе, представляющих финансово-правовую науку. Указанные категории упоминаются, как в связи с различными системными образованиями, отдельными видами хозяйствующих субъектов, так и в связи государством в целом, «присутствуя» в таких характеристиках как: стабильность финансовой системы [24, с. 78-79], стабильное и устойчивое развитие финансовой системы [7, с. 10, 199], финансовая стабильность государства [22, с. 259; 7, с. 17], стабильность финансового сектора [7, с. 95], финансовая устойчивость банка [24, с. 98], стабильность финансовых институтов и финансовых рынков [24, с. 97], устойчивость экономической системы страны, стабильность финансового сектора и экономики в целом [8, с. 25], финансовая устойчивость деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг [8, с. 68].

И если некоторые представители науки финансового права поясняют, что именно понимается под «стабильностью» в финансовой сфере (например, обеспечение «стабильности финансовой системы заключается в приведении системы в равновесное положение и поддержании её устойчивого состояния» [8, с.75]), то ис-

пользование термина «устойчивость» до недавнего времени, например, применительно к устойчивости рынка ценных бумаг [8, с. 146] или финансовой устойчивости деятельности участников рынка ценных бумаг [8, с. 167], никак не комментировалось. Так, не раскрывается содержательная сторона надежности и устойчивости рынка ценных бумаг, являющихся конечной целью финансового контроля [19, с. 186].

Тем примечательнее появление в 2016 году двух серьезных научных исследований по финансовому праву, проведенных А.Г. Гузновым и Н.А. Поветкиной. В одном из них было вынесено на защиту определение «устойчивость финансового рынка» [19, с. 13], в другом «финансовая устойчивость» [15, с. 13].

К сожалению, нам не представляется возможным использовать в полной мере результаты, полученные обоими учеными из-за ограничений одного из исследований исключительно спецификой национального права и национальных финансов, основанных на предположениях об отсутствии «в законодательстве зарубежных стран понятия «финансовая устойчивость» и использования термина *financial stability* [15, с. 44]. Аналогичный подход встречается и в других научных публикациях по вопросам финансового права, где «стабильность» и «устойчивость» рассматриваются как понятия равнозначные от английского *stability* [16, с. 636]. Вместе с тем, содержательная сторона категории «устойчивость», приведенная в упомянутых диссертационных исследованиях, вызывает определенный интерес.

В настоящее время для России, которая интегрирована в мировое экономическое пространство и является участницей таких международных объединений и структур как «Группа двадцати» (G20), БРИКС, ФАТФ и др., специальная терминология и понятия, используемые при рассмотрении вопросов финансовой сферы на международном уровне, приобретает особую актуальность. Так, «Группа двадцати», начиная с саммита 2008 года, в декларациях лидеров государств использует два различных термина «стабильность» (*stability*) и «устойчивость» (*resilience*), заявляя о необходимости обеспечивать, поддерживать и создавать: финансовую стабильность [47] (*financial stability*) [50; 51; 54; 57; 59; 60; 61], глобальную финансовую стабильность (*global financial stability*) [61], стабильность рынка (*market stability*) [53], стабильность финансовых систем (*stability of financial systems*) [56; 62], стабильность финансового рынка (*stability of financial markets*) [61], устойчивость рынков кредитных деривативов (*resilience of credit derivatives markets*) [59; 51]. Кроме того, в итоговых заявлениях «Группы двадцати» для преодоления кризисных явлений в мировой экономике и неповторения их в будущем отмечается необходимость наличия: устойчивой международной финансовой системы (*resilient international financial system*) [53], устойчивой международной валютной системы (*resilient international monetary system*) [61], устойчивой финансовой системы [47] (*resilient financial system*) [57; 59; 60; 61; 62]. При этом в Каннской декларации лидеров «Группы двадцати» 2011 года, в Брисбенской декларации 2014 года и в коммюнике 2015 года, составленном в Анталии, термины *stability* и *resilient* включены в одну синтаксическую единицу (в одно предложение): *Building a more stable and resilient International Monetary System* [48], *Strengthening the resilience of the global economy and stability of the financial system are crucial to sustaining growth and development* [56], *Strengthening the resilience of financial institutions and enhancing stability of the financial system are crucial to sustaining growth and development* [55]. Что указывает на различие содержательной стороны терминов *stability* и *resilient* для финансовой сферы в документах государств-участников «Группы двадцати».

Подтверждение тому можно также найти и в национальных законодательствах. Так, в Великобритании с принятием в 2012 году Закона о финансовых услугах (Financial Services Act 2012, Chapter 21) были внесены изменения в ряд законов, в том числе в Закон о финансовых услугах и рынках 2000 года. В частности, было введено понятие «the “integrity” of the UK financial system» [42] («целостность» финансовой системы Великобритании – В.Ф.), которое включает в себя: (a) soundness (сложный термин с точки зрения подбора однозначного синонима в русском языке; здесь – исправность, жизнеспособность, благополучность – В.Ф.), stability (стабильность) и resilience (устойчивость), (b) невозможность использования ее для целей, связанных с финансовыми преступлениями, (c) неподверженность влиянию поведения, которое представляет собой злоупотребление на рынке, (d) упорядоченная деятельность финансовых рынков, (e) прозрачность (transparency) процесса формирования цен на этих рынках.

И хотя определение понятия «целостность» в документах «Группы двадцати» отсутствует, сам термин является детерминирующим одного из пяти принципов реформирования финансовых рынков (повышение уровня транспарентности и подотчетности на финансовых рынках; повышение качества регулирования на финансовых рынках; обеспечение целостности финансовых рынков; укрепление международного сотрудничества; реформирование международных финансовых организаций.), согласованных «Группой двадцати» на вашингтонском саммите 2008 года [51]. Обеспечение принципа сохранения целостности (integrity) финансовых рынков осуществляется путем усиления защиты инвесторов и потребителей, недопущения конфликтов интересов, предупреждения незаконных рыночных махинаций, мошенничества и злоупотреблений, принятия мер по защите от незаконных финансовых рисков [51]. Позже, «Группа двадцати» провозгласила в качестве приоритета обеспечение прозрачности бенефициарных собственников юридических лиц и других форм юридических структур и правовых механизмов [58] (legal arrangement – здесь, юридическая структура, правовой механизм, – прим. В.Ф.) в целях защиты целостности международной финансовой системы и использования в качестве важного инструмента для предотвращения неправомерного использования указанных структур в противоправных целях, таких как, коррупция, уклонение от уплаты налогов, финансирование терроризма и отмывание денег [57; 60].

Как известно, согласно мандату другой международной структуры – ФАТФ, ее задачами являются: установление стандартов и содействие эффективному осуществлению правовых, нормативных и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими, связанными с ними, угрозами целостности (threats to the integrity) международной финансовой системы; а также в сотрудничестве с другими международными заинтересованными сторонами – выявление уязвимостей на национальном уровне в целях защиты международной финансовой системы от злоупотреблений [52, page 2].

Таким образом, совокупность мероприятий и процедур [43, page 44; 44, page 41] противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, а также комплекс превентивных правовых средств одноименного режима, важнейшим из которых, по нашему мнению, является финансовый мониторинг, служат не только и не столько для правоохранных целей, сколько для обеспечения защиты от возникающих угроз целостности международной и национальных финансовых систем [63, page 19], включая их устойчивое и стабильное функционирование. Сам финансовый мониторинг режима противодействия отмыванию де-

нежных средств и финансированию терроризма представляет собой составное превентивное публично-правовое средство, являющееся особым порядком правового регулирования, носящим системный и комплексный характер, включающим в себя законодательно закрепленную систему мероприятий (информационных, контрольных и иных), регулируемых, в том числе и финансово-правовыми нормами, действие которого распространяется на определяемый законодателем в зависимости от уровня риска круг субъектов, включающий хозяйствующих субъектов, реализующих властные публичные полномочия в установленной сфере.

В результате проведенного нами исследования [36] генезиса Рекомендаций ФАТФ и развития правовых средств режима противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а позднее и финансированию терроризма, была выявлена важная особенность этого режима. В его основе – коллективные совместные усилия субъектов публичного и частного секторов экономики, базирующиеся на позитивном правовом обязывании исполнения отдельных властных публичных полномочий, связанных с мониторингом операций и сделок с денежными средствами или иным имуществом, определенных субъектов предпринимательской деятельности, оказывающих на финансовых рынках свои услуги, наиболее уязвимых с точки зрения вовлечения их в процесс отмыwania денежных средств, либо обладающих информацией о проводимых операциях и сделках, а также их участниках и бенефициарах, в которой могут быть заинтересованы и регулирующие, и правоохранительные органы. С правовой точки зрения содержательно указанное обязывание заключается в законодательном возложении на такие субъекты определенных публичных обязанностей с приданием им, соответственно, властных полномочий.

Установление государствами всеобъемлющего внутреннего режима регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также, в надлежащих случаях, других [11; 12] хозяйствующих субъектов, было закреплено в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [26] (статья 7) и в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [25] (статья 14), как необходимое условие для борьбы с отмыwанием денежных средств. При этом государствам-участникам конвенций предложено руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмыwania денежных средств, под которыми согласно подготовительным материалам для толкования указанных конвенций следовало понимать, в частности, рекомендации ФАТФ, касающиеся отмыwania денег [11; 12].

Подчеркнем, отечественными специалистами и учеными справедливо отмечается существующее в экономической отечественной и зарубежной литературе, а также в российской науке финансового права различие в определении понятия «финансовая система» [36, с. 27-38; 10 с. 66-72]. В ряде случаев под системой финансового рынка понимается то что в зарубежной научной литературе обозначается термином финансовая система [10, с. 66]. Также в научной экономической литературе, посвященной финансам, можно встретить, например, определение бюджетной устойчивости финансовой системы, детерминируемое посредством производного от термина «стабильность» [14, с. 15]. В научной литературе, посвященной различным вопросам финансового права, неоднократно подчеркивалось, что финансы являются экономической категорией [21, с. 11; 31, с. 10; 34, с. 26], которая обладает специфическими свойствами и имеет целостную структуру. Указанная

система состоит из взаимосвязанных финансово-экономических [38, с. 12] или финансовых институтов (звеньев), представляющих из себя специфическую группу отношений, финансовых отношений [21, с. 11; 31, с. 15; 33, с. 10; 34, с. 27; 38, с. 12], экономических отношений [21, с. 11]. Необходимо отметить, что не все авторы признают финансовую систему исключительно экономической категорией и включают в ее структуру институты, относимые к финансово-правовым [3, с. 28; 17, с. 79], которые сами могут представлять собой системы [3, с. 28-32; 17, с. 81]. В научных публикациях также можно встретить подход, согласно которому в финансовую систему включаются институты, являющиеся правовыми [7, с. 5] или, как было сказано, представляющие не институты, а целые системы: бюджетную, налоговую, банковскую [21, с. 60].

Финансы, как и финансовая система, рассматриваются представителями финансово-правовой науки не только в экономическом [17, с. 93; 34, с. 23, 27; 38, с. 12] аспекте, но и в материальном [17, с. 93; 31, с. 10; 33, с. 6; 38, с. 12]. Кроме того, финансовая система рассматривается и с организационной [33, с. 10; 34, с. 27; 38, с. 12] точки зрения, как совокупность различных финансовых органов и учреждений, именуемой также управленческой [28, с. 13], и с точки зрения функций управления [21, с. 60-61].

В экономическом аспекте «финансовая система <...> – это внутреннее строение финансов, совокупность входящих в них взаимосвязанных звеньев (институтов), каждое из которых представляет специфическую группу финансовых отношений» [21, с. 11; 34, с. 27]. В целом, похоже, но несколько иначе определял экономический аспект финансовой системы А.И.Худяков: «...в экономическом смысле каждый фонд опосредован финансово-экономическим институтом, представляющим собой совокупность отношений по формированию, распределению и организации использования денежного фонда» [38, с. 12], характеризуя две первые группы отношений как носящих материальный характер, поскольку связаны с движением денег, а третью группу – организационный [38, с. 12]. По мнению ученого, отношения, которые возникают в процессе организации финансовой системы и системы финансовых учреждений государства, также можно отнести к разряду финансово-организационных [37, с. 312]. Эти отношения не имеют материального содержания, но тесно связаны с денежными средствами, поскольку направлены на организацию движения денег [38, с. 28].

Материальное содержание финансов представляет собой фонды денежных средств [31, с. 10]. Соответственно «материальное выражение звеньев (институтов) финансовой системы составляют соответствующие их специфике денежные фонды – бюджетные, внебюджетные и т.д.» [32, с. 27] или «<...> совокупность государственных денежных фондов» [38, с. 12]. Указанные фонды денежных средств большинство ученых подразделяют исходя из таких категорий как централизованные и децентрализованные [31, с. 10; 32, с. 18; 34, с. 25; 38, с. 14, 49]. Придерживаясь парадигмы централизованные-децентрализованные, например, выделяют три группы денежных фондов: государственные и муниципальные централизованные и децентрализованные фонды, частные децентрализованные фонды [1, с. 8]. Такая группировка определяется степенью влияния государства на процесс аккумуляции, распределения и использования государственных и муниципальных фондов денежных средств, как предполагают авторы, от максимального к минимальному [1, с. 9], по мнению некоторых авторов, этот вопрос относится к дискуссионным и широко обсуждаемым в научной среде [8, с. 71]. Вместе с тем, как справедливо от-

мечает О.Н.Горбунова, все децентрализованные фонды должны рассматриваться в качестве составных частей финансовой системы, а их правовое регулирование должно быть увязано с регулированием других звеньев системы [9, с. 136]. Со своей стороны мы разделяем точку зрения тех авторов, которые рассматривают финансовую систему страны в экономическом смысле, исходя из критерия формы собственности – материальной стороны финансов, «как совокупность четырех звеньев: государственных финансов; местных финансов; частных финансов; иных финансов» [28, с. 29] (квази-публичных [14, с. 198-204] или квази-частных [35]). Некоторые авторы предлагают несколько иную группировку институтов, выходящих в состав финансовой системы, исходя из особенностей их образования и использования, дополнительно выделяя в них финансы страхования и кредит (государственный, муниципальный и банковский) [34, с. 27], или имущественное и личное страхование, кредит (государственный и банковский), местные финансы [21, с. 11]. Группировка институтов финансовой системы в подсистемы также приводит к структуре, которая зависит от формы собственности на финансы как на фонды денежных средств: государственные; муниципальные и частные или публичные и частные финансы [34, с. 28]. В научной литературе отмечается, что финансы хозяйствующих субъектов являются основой всей финансовой системы, поскольку они связаны с материальным производством, в процессе которого создается национальный доход, в дальнейшем распределяемый и перераспределяемый финансовой системой [34, с. 31].

В организационном смысле под финансовой системой понимают совокупность государственных финансовых учреждений и компетентных органов (финансовое ведомство и его подразделения, налоговые органы, государственные банки, государственные страховые компании т.п.) [1, с. 10; 31, с. 15; 33, с. 10; 38, с. 12]. И хотя, по мнению ряда ученых – неудачно рассматривать финансовую систему одновременно в двух (*нескольких – прим. В.Ф.*) ее аспектах [28, с. 37] или, выражаясь в более категоричной форме – «такая подмена понятий (финансов органами) ведет к размыванию понятия предмета изучения, его неясности» [34, с. 27], другие ученые признают такую классификацию финансовой системы не основной, но факультативной [1, с. 11]. В данном контексте понятие финансовая система продолжает активно использоваться и законодателем. Например, Федеральный закон от 2 апреля 2014 года №37-ФЗ «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период» [27] имеет в названии термин «финансовая система», но не раскрывает его содержания. Однако из текста законодательного акта можно сделать вывод, что в целях указанного закона финансовая система понимается именно во втором (организационно-управленческом) смысле, как совокупность банков, небанковских финансовых учреждений, пунктов обмена валют. С позиции функций управления финансовая система рассматривается через призму положений системного подхода. В данном случае финансовая система представляет собой – целостную систему, обладающую таким качеством, как самоуправляемость, и включает в себя другие системы: бюджетную, налоговую, банковскую [21, с. 60].

За рубежом специалисты также рассматривают финансовую систему с разных точек зрения, подчеркивая значимость «финансовой структуры» (*financial structure*), которая является важным фактором, определяющим эффективность и устойчивость финансовой системы в целом и направлений, по которым реализуется денежно-кредитная политика [39, page 490]. По мнению зарубежных специали-

сты, финансовая система больше, чем просто институты, обеспечивающие проведение платежей и предоставление кредитов, это совокупность всех функций, посредством которых реальные ресурсы направляются на достижение конечных целей. В представлении зарубежных авторов, финансовая система содержит ряд отдельных, но взаимосвязанных компонентов, каждый из которых имеет важное значение для ее эффективной работы. Три компонента: посредники, рынки и инфраструктура, неразрывно связаны между собой. Посредники нуждаются в инфраструктуре для гарантированного обмена правами требования и в рынках, на которых происходит хеджирование рисков, связанных с их посреднической деятельностью [49, page 3]. Andrew Crockett полагал, что различные компоненты финансовой системы взаимодействуют между собой с целью повышения качества имеющейся информации, которой руководствуются для распределения ресурсов. В этом смысле финансовая система – это центральная нервная система рыночной экономики [49, pages 2-3]. Высококачественная информация является исходным материалом (основой) для направления ресурсов на их наиболее эффективного использования [49, page 3]. Таким образом, в самом общем виде можно принять, что за рубежом под финансовой системой понимается совокупность, основанная на трех институциональных составляющих: посредники, рынки и инфраструктура, которые связаны между собой и участвуют в распределении ресурсов в современной экономике [49, page 3], а также обеспечивают временное сглаживание экономических колебаний и участие корпораций и домашних хозяйств в распределении рисков между собой [40, pages 3-4; 49, page 3].

В текущий исторический период, в условиях глобализации и международной интеграции, активизирующих процессы гармонизации российской правовой системы, необходимо отметить, что позиции отечественных ученых, специализирующихся в сфере финансового права, во многом совпадают с современными тенденциями, существующими в сфере международных финансовых отношений. И хотя, как было показано, среди представителей финансово-правовой науки нет единства в вопросе структуры и составляющих финансовую систему элементов, происходит сближение (конвергенция) позиций отечественных ученых и зарубежных специалистов в вопросе о содержании понятия «финансовая система». Так, в отечественных и зарубежных публикациях подчеркивается, что финансовая система – это не простая совокупность элементов (институтов), а система («всякая система представляет собой <...> совокупность, хотя не всякая совокупность есть система» [6, с. 176-177]). Ее специфика как «сложного объекта (системы) не исчерпывается особенностями составляющих его элементов, а коренится, прежде всего, в характере связей и отношений между определенными элементами» [6, с. 168]. Как следствие, с позиций системного подхода она обладает отличительными признаками, присущими любой системе: «связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура» [6, с. 177]. Таким образом, в наборе характеристик целостных объектов, как указывали И.В. Блауберг и Б.Г. Юдин, на первое место следует ставить свойство интегративности, когда целостность (*в нашем случае рынка ценных бумаг, как системы – целостного объекта*) «характеризуется новыми качествами и свойствами, не присущими отдельным частям (элементам), но возникающими в результате их взаимодействия в определенной системе связей» [5, с. 16]. И для целей нашего исследования в качестве таких новых интегративных свойств системы мы выделяем, прежде всего, «устойчивость» и «стабильность».

Поскольку наше основное исследование связано с функционированием одного из секторов финансового рынка – рынка ценных бумаг, нам наиболее интересна точка зрения А.Г. Гузнова, который под *устойчивостью финансового рынка* понимает «способность системы финансового рынка выполнять основные функции (перераспределение ресурсов и рисков, осуществление платежей), в том числе в периоды эндогенных и экзогенных шоков, иного негативного воздействия, структурных изменений» [10, с. 11]. К сожалению, указанный автор в своей работе определяет «систему финансового рынка» через призму категории «структурированная целостность», содержание которой не поясняется. С одной стороны, представители науки, связанной с вопросами системных исследований, относят «целостность» к интегральной характеристике [4, с. 161], важнейшей особенности целостных образований (*систем – В.Ф.*), позволяющей понять и все остальные специфические черты целого [6, с. 16]. Целое – это конкретный объект и его понятие формулируется как результат применения понятия целостности, которое таким образом связано с понятием система [6, с. 160]. С другой стороны, целостность – это не сам объект, как система и не его структура. Она «не исчерпывается системным описанием в силу неформализуемости этого понятия» [4, с. 160]. Таким образом, мы поддерживаем предложенную ученым точку зрения на «устойчивость», как на некое свойство системы. При этом полагаем, что «устойчивость» и «стабильность», являясь, по сути, неотъемлемыми свойствами систем в финансовой сфере, имеют разное содержание и «служат для описания состояния системы» [6, с. 195]. Указанные свойства в нашем понимании связаны с функциональной стороной системы, а не со структурной, как и категория «целостность», единая концепция которой до настоящего времени не выработана [6, с. 183; 45, page 642]. Представляется, что по этой причине в упомянутом Законе о финансовых услугах, целостность финансовой системы Великобритании определяется посредством перечисления составляющих ее компонент.

В настоящей работе под устойчивостью финансового рынка предлагается понимать такое его свойство, которое обеспечивается различными, в том числе и финансово-правовыми средствами и характеризуется способностью противостоять путем адаптации к краткосрочным негативным факторам, воздействующим на финансовый рынок в целом и рынок ценных бумаг в частности, и долгосрочным изменениям различных социально-экономических условий, включая угрозы отмывания преступных доходов, и сохранять при этом внутреннюю системную взаимосвязь составляющих финансового рынка. Таким образом, это способность системы финансового рынка смягчать воздействие внешних и внутренних негативных факторов, поглощая их последствия и самоорганизуясь адаптироваться к «новым» условиям, сохраняя свою функциональность. Как следствие, устойчивость предполагает способность, преодолевая последствия негативного (негативных) воздействия, «возвращаться» в некое исходное состояние (состояния), которое не является единственным, но представляет область состояний, позволяющих системе поддерживать свою надлежащую работоспособность по исполнению возложенных на нее функции по обслуживанию реальных секторов экономики в той или иной степени (в зависимости от поставленных задач).

Под стабильностью финансового рынка предлагается понимать такое его свойство, которое обеспечивается различными, в том числе и финансово-правовыми средствами и характеризуется способностью противостоять различным угрозам, несущим для него потенциальную опасность, в том числе связан-

ным с рисками и уязвимостями отмыывания преступных доходов, прежде всего, сохраняя состояние равновесия. Таким образом, это потенциальная способность финансового рынка как системы сопротивляться воздействию внешних и внутренних негативных факторов и не выходить из равновесия, сохраняя функционал по обслуживанию реальных секторов экономики. Так, в условиях идеального функционирования (отсутствия воздействия внутренних и внешних факторов) стабильность финансового рынка, как системы взаимосвязанных элементов, представляет собой состояние финансового рынка, обладающего потенциалом противостоять различным угрозам, представляющим для него опасность, в том числе угрозам, связанным с отмыывания преступных доходов, сохраняя способность исполнять свои основные функции по обслуживанию реальных секторов экономики.

Предложенное содержания характеристик «устойчивость» и «стабильность» также применимо и к «финансовой системе» в том понимании, которое распространено среди представителей финансово-правовой науки [21, с.11]. Отличие характеристик будет заключаться в «значениях» (описаниях-содержаниях) показателей, зависящих от определения границ и критериев правового, финансово-экономического и информационного пространства [2, с.34].

Возвращаясь к содержательной части режима противодействия отмыыванию преступных доходов и финансированию терроризма, особо отметим, что было бы неверным рассматривать сам режим, а также финансовый мониторинг указанного режима, только как комплекс превентивных мер (мероприятий и процедур) или как комплексное правовое средство, используемые исключительно в пресекательных правоохранительных целях. Данный режим является важным условием для обеспечения целостности финансовой системы государства и финансовых рынков, включая их устойчивость и стабильность, и реализации фискальной политики государства [36, с. 39-41]. Установление и осуществление конкретных мероприятий в рамках противодействия отмыыванию денежных средств, в том числе взаимосвязанных с решением проблем уклонения от уплаты налогов, включая использование налоговых гаваней [47, пункт 110], и деофшоризацией экономики, зависит от особенностей национальных правовых систем. Так, задача по деофшоризации российской экономики была сформулирована еще в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2012 года в виде поручения Правительству Российской Федерации о разработке комплексных предложений, позволяющих добиваться прозрачности офшоров, включая раскрытия налоговой информации и позволяющих подписывать с ними соответствующие соглашения [20]. Принимаемые меры также направлены на снижение рисков отмыывания денег, включая риски использования финансовых учреждений в указанной противоправной деятельности, на минимизацию финансовых издержек субъектов частного сектора при выполнении возложенных на них государством обязанностей (обеспечение соответствия принимаемых мер выявленным рискам и эффективным использованием имеющихся на эти цели ресурсов).

Совокупность мероприятий и процедур системы противодействия отмыыванию денежных средств и финансированию терроризма и комплекс правовых средств указанного режима обеспечивают прозрачность функционирования финансового рынка, включая рынок ценных бумаг – сферу деятельности его профессиональных участников, укрепление соответствующей инфраструктуры. Как было отмечено ранее, обеспечение транспарентности бенефициарных собственников юри-

дических лиц и других форм юридических структур и правовых механизмов важно для защиты целостности и прозрачности глобальной и национальных финансовых систем. Предотвращение злоупотреблений со стороны указанных субъектов, связанных с коррупцией, уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег, служит решением проблемы повышения роста экономики за счет инвестиций частного сектора [62]. Как отмечается в научной литературе, такая финансовая прозрачность обеспечивается, в том числе посредством реализации на национальном уровне комплекса мероприятий, предусмотренных Рекомендациями ФАТФ [18, с. 232; 36, с. 41], и необходима не только для борьбы легализацией преступных доходов, финансированием терроризма, с налоговыми преступлениями или с коррупцией, а также для решения иных задач, поставленных перед мировым сообществом [47; 52; 59], в том числе по обеспечению транспарентности происходящих на финансовых рынках процессов, например, при решении задач по стимулированию рыночных источников финансирования [56], включая инвестиции из частных источников.

Таким образом, финансовый мониторинг режима противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, мероприятия которого осуществляются, в том числе агентами, именуемыми в Федеральном законе от 7 августа 2001 г №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [29] «профессиональные участниками рынка ценных бумаг», является превентивным комплексным публично-правовым средством не только для целей противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, борьбы с коррупцией и экстремизмом, но и с налоговыми правонарушениями, а также для мероприятий, связанных с налоговыми делами в рамках соглашений по ФАТКА, с оказанием взаимной административной помощи по налоговым делам [30]. Кроме того, он применяется «в защите порядка денежно-валютного обращения и обеспечении безопасности денежной системы, опосредующей функционирование всей финансовой системы государства» [23, с. 48]; а также используется для реализации принципов прозрачности бенефициарных собственников [58], принятых «Группой двадцати» в целях повышения прозрачности юридических лиц и других форм юридических структур и правовых механизмов, обеспечивая тем самым, в частности, стабильность и устойчивость функционирования финансового рынка, включая рынок ценных бумаг; способствует снижению уязвимостей самого рынка от различного рода рисков, в том числе рисков отмывания преступных доходов, неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком; обеспечивает защиту инвесторов; оказывает влияние на реализацию мероприятий по организации финансовой доступности.

Список сокращений и условных обозначений

БРИКС – неформальное межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики [46].

«Группа двадцати» (G20) – ведущий форум государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой по вопросам международного экономического сотрудничества и принятия решений по наиболее важным экономическим и финансовым аспектам [64].

Рекомендации ФАТФ – международный документ, который содержит ос-

новную структуру мер по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма, а также финансированию распространения оружия массового уничтожения [41].

ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering; FATF- GAFI) – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег [29]. Является межправительственным органом, созданным в 1989 году странами «Большой семерки» при участии председателя Комиссии Европейских Сообществ, с целью выработки решений по противодействию отмыванию денег [54].

Список литературы

1. Артемов Н.М., Ашмарина Е.М. Финансовое право: вопросы и ответы / под ред. Е.Ю. Грачевой. – М.: Юриспруденция, 2006. 160 с.
2. Барциц И.Н., Петрова Г.В. Финансовое право: учебник. – М.: Изд-во РАГС, 2010. 424 с.
3. Бельский К.С. Финансовая деятельность государства / Финансовое право: учебник / отв. ред. и авт. предисл. проф. С.В. Запольский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011. 792 с.
4. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. – М.; Эдиториал УРСС, 1997. 448 с.
5. Блауберг И. В., Юдин Б. Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. М., «Знание», 1972. 48 с.
6. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., изд-во «Наука», 1973. 270 с.
7. Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 243 с.
8. Бурова Д. В. Финансово-правовое регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг в Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. М., 2012. 198 с.
9. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. – М.: ООО «Профобразование», 2003. 160 с.
10. Гузнов А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 494 с.
11. Документ ООН A/55/383/Add.1.
12. Документ ООН A/58/422/Add.1.
13. Колесов А.С. Финансовая политика государства: методология оценки и повышения результативности: дис. ... д-ра эконом. наук. – СПб., 2014. 383 с.
14. Нечай А.А. Квази-публичные фонды: определение, классификация и правовое регулирование. С.198-204 // Финансовое право: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Н.И. Химичевой [редкол.: Е.В. Покачалова (отв. ред.) и др.]; / ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2014. 380 с.
15. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения: дис... д-ра юрид. наук. М., 2016. 459 с.
16. Поветкина Н. А., Янкевич С. В. Понятие финансовой устойчивости в Российской Федерации и зарубежных странах: правовой аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения №4. 2015. С.634-640.
17. Покачалова Е.В. Публичный долг: Теоретические и практические аспекты российского финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2007. 602 с.
18. Покачалова Е.В., Давиденко Д.В. Финансовые рынки в условиях борьбы с отмыванием денег и коррупцией: теоретико-правовые проблемы финансового права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №4 (105). С.229-233.
19. Покачалова Е.В., Тагашева О.В. Финансовый контроль как фактор преодоления кризисных явлений на рынке ценных бумаг // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 4. С.184-188.

20. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 года // Рос. газ. 2012. 13 дек.
21. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Ю.Грачева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 384 с.
22. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт): дис... д-ра юрид. наук. М. 416 с.
23. Рукавишникова И.В. / И. В. Рукавишникова; отв. ред. Н.И.Химичева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. 288 с.
24. Сафонов О.А. Финансово-правовые средства обеспечения экономической безопасности: дис... канд. юр. наук. М., 2007. 171 с.
25. СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
26. СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3883.
27. СЗ РФ. 2014, № 14. Ст. 1529.
28. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований, М.: ИД Юриспруденция, 2009. 264 с.
29. Федеральный закон от 07 августа 2001 г №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33.
30. Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 325-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам» // СЗ РФ. 2014. №45. Ст.6135.
31. Финансовое право / под ред. О.Н. Горбуновой. М.: Юрист, 1996. 400 с.
32. Финансовое право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М.В. Карасева. – М.: Юрист, 2004. 576 с.
33. Финансовое право: учебник / О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачева и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 536 с.
34. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 752 с.
35. Фомин В.Н. – выступление в прениях на секции «Финансовое право» международной научно-практической конференции: «Финансовое право: прошлое, настоящее, будущее». 18 сентября 2013 г. Саратов.
36. Фомин В.Н. Очерки о финансово-правовых аспектах противодействия легализации денежных средств и некоторых вопросах финансового права / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Э.Д.Соколовой. – М.: ЦНТБ пищевой промышленности. 2015. 306 с.
37. Худяков А.И. Избранные труды по финансовому праву / Сост. М.К. Сулейменов, Е.В.Прохоров, М.В.Карасева, А.Т.Шаукенов. – СПб.: Изд. «Юридический центр-Пресс». 2010. С.312. 472 с.
38. Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан: (Общая часть). – Алматы: Каржы-каражат, 1995. 224 с.
39. Allen Franklin, Chui Michael K. F., Maddaloni Angela. Financial systems in Europe, The USA, and Asia. // Oxford Review of Economic Policy, 2004. Vol. 20, № 4. – P.490-508.
40. Allen F., Gale D. Comparing Financial Systems. Cambridge, Mass: MIT Press, 2001. x + 507 pp.
41. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. The FATF Recommendations. February 2012.
42. Item 6. Part 2. Financial Services Act 2012.
43. Legislative Guide For the Implementation of the United Nations Convention Against Corruption. Second Revised Edition 2012. United Nations. New York, 2012. xii + 240 pages.
44. Legislative Guides for the Implementation of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto. United Nations Office on Drugs and Crime Division for Treaty Affairs. United Nations Publication. New York, 2004. 509 pages.
45. Six, F., & Lawton, A. Towards a theory of integrity systems: a configurational approach // International Review of Administrative Sciences, 4 (79), 2013; pp.639-658.
46. О неформальном межгосударственном объединении БРИКС (Электронный ресурс) / Официальный сайт председательства России в БРИКС [сайт]. URL: http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15574.html (дата обращения: 11.09.2018).

47. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ЛИДЕРОВ «ГРУППЫ ДВАДЦАТИ». Сентябрь 2013 // G20: [сайт]. URL: <http://ru.g20russia.ru/documents/> (дата обращения: 11.09.2018).
48. CANNES SUMMIT FINAL DECLARATION. 4 NOVEMBER 2011 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org> (дата обращения: 09.11.2017).
49. Crockett Andrew. What financial system for the 21st century? Per Jacobsson lecture, Basel, June 26, 2011. P.2-3 // Bank for International Settlements[2012]. URL: <http://www.bis.org/events/agm2011/sp110626.pdf> (дата обращения: 12.09.2018).
50. DECLARATION ON STRENGTHENING THE FINANCIAL SYSTEM – LONDON SUMMIT, 2 APRIL 2009 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 12.09.2018).
51. DECLARATION SUMMIT ON FINANCIAL MARKETS AND THE WORLD ECONOMY. WASHINGTON SUMMIT, November 15, 2008 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 12.09.2018).
52. Financial Action Task Force Mandate (2012-2020). 20 April 2012. Washington, DC // The Financial Action Task Force (FATF): [сайт]. URL: <http://www.fatf-gafi.org> (дата обращения 11.09.2018).
53. LEADERS' STATEMENT THE PITTSBURGH SUMMIT. SEPTEMBER 24 – 25. 2009 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 09.09.2018).
54. The Financial Action Task Force (FATF): [сайт]. URL: <http://www.fatf-gafi.org> (дата обращения: 11.09.2018).
55. THE G20 Leaders' Communiqué Antalya Summit, 15-16 November 2015 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 09.09.2018).
56. THE G20 Leaders' Communiqué Brisbane Summit, 15-16 November 2014 // G20: [сайт]. <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 09.09.2018).
57. THE G20 Leaders' Communiqué Hangzhou Summit. 4-5 September 2016 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 09.09.2018).
58. THE G20 High-Level Principles on Beneficial Ownership Transparency // G20: [сайт]. URL: https://g20.org/wp-content/uploads/2014/12/g20_high-level_principles_beneficial_ownership_transparency.pdf (дата обращения: 11.09.2018).
59. THE G20 Leaders Declaration, Los Cabos on 18-19 June 2012// G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 11.09.2018).
60. THE G20 Leaders' Declaration. Shaping an interconnected world. Hamburg, 7-8 July 2017 // URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 11.09.2018).
61. THE G20 SEOUL SUMMIT LEADERS' DECLARATION. NOVEMBER 11 – 12, 2010 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 09.09.2018).
62. THE G-20 TORONTO SUMMIT DECLARATION. June 26 – 27, 2010 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 09.09.2018).
63. THE Resolutions Adopted by the General Assembly Twentieth special session / A/RES/S-20/4. 21 October 1998 // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/S-20/4> (дата обращения: 11.09.2018).
64. URL: https://www.g20.org/Webs/G20/EN/G20/FAQs/faq_node.html (дата обращения: 10.09.2018).

ИСТОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ НАРКОМАНИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Чередникова Т.А.

студентка юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В данной статье автором отмечается, что наркомания – это одна из серьезнейших проблем современности. Однако ее проблема стояла в России и 100 лет тому назад, а также и позднее, уже при советской власти XX века.

Ключевые слова: наркомания, зарождение, истоки, проблема.

Наркотические вещества использовались с незапамятных времен. Синтетических наркотиков тогда, разумеется, не было. Хватало и того, что давала природа. Снотворный мак, индийская конопля, листья коки, галлюциногенные грибы применялись либо с лечебной целью, либо для проведения культовых обрядов еще за 2-3 тысячи лет до н.э.

Опиум считался одним из лекарств, широко практикуемых врачами. Его появление в России можно обозначить концом XVI века. Тогда, в 1581 году, в Москве появилась первая царская аптека с британским аптекарем, который прихватил с собой среди прочего и опиум. Впоследствии русские государи приобретали его обязательно у англичан, а позже – на Востоке.

Стоит напомнить, что начало XX века в России было временем, богатым на потрясения, которое принесло беспорядок и анархию в жизнь простых граждан России. Из-за бездействия властей в обществе произошел хаос, который породил криминал. Так свое место нашли и наркотики.

На протяжении веков появлялись новые наркотические вещества, заставляющие человека жертвовать всем ради призрачного удовольствия. Даже «Железный занавес» не защитил СССР от распространения зависимости по республикам.

Мощный толчок к появлению наркотиков в России дала первая Мировая война, когда значительное количество людей попробовали наркотики, прежде всего морфий, как обезболивающее средство. Если раньше культура были прежде всего представители медицины, творческой профессии и элиты, то теперь наркотики демократизировались. После победы революции 1917 г. приобщение к наркотикам воспринималось и как допуск к роскоши до этого доступный только правящему классу.

А позже еще и Гражданская война да интервенция внесли свою лепту в ужасающую ситуацию в стране: было подорвано войной с Германией народное хозяйство, в силу чего не работали фабрики, заводы. Повальный голод и эпидемии свирепствовали в ряде регионов, сотни тысяч детей остались без родителей и крова, росла беспризорность.

Росла численность наркоманов. Так, если в 1965 году на учетах органов здравоохранения страны состояло 23714 наркоманов, то к концу 1971 года их насчитывалось уже более 50 тыс. человек [1, с. 4].

Наркомания стала оказывать существенное влияние на преступность и состояние общественного порядка. По неполным данным, в РСФСР в 1964 году наркоманами было совершено 1468 различных преступлений, из которых 497 составляли разбои, грабежи и кражи в целях завладения наркотиками или средствами для их приобретения [2, с. 3].

После распада СССР, при изменившемся характере межгосударственных отношений, достаточной открытости границ, обстоятельства коренным образом изменились. Россия стала одним из перевалочных пунктов на путях транспортировки наркотиков из Азии и Африки в Европу и, конечно, крупнейшим потребителем наркотиков. Количество больных с зависимостью от наркотиков, даже за вычетом населения отделившихся государств (ближнее зарубежье), увеличилось на два порядка, то есть в сотни раз, не менее, и теперь исчисляется даже не сотнями тысяч, а превышает миллион.

На протяжении всех лет существования советской власти, за исключением разве что периода гласности, официальная пропаганда утверждала, что в СССР отсутствует социальная среда, в которой может развиваться наркомания. Но практи-

чески всем было известно, что такое явление у нас в стране есть, но традиционно считалось, что группу риска составляют судимые граждане, пристрастившиеся к наркотикам в местах лишения свободы, представители артистической богемы и беспризорники

Советские наркоманы часто похищали наркотические вещества из аптек, больниц, поликлиник, складов и других мест хранения медикаментов или же по украденным рецептам получали их в аптеках.

А другие наркоманы вступали «в преступный сговор с медицинскими работниками, покупая у них наркотические средства или получая за определенное вознаграждение рецепты».

Самым востребованным наркотиком в то время был кокаин. Факты говорят красноречивее слов. В те времена в ходу было восемь названий кокаина: антрацит, кикер, кокс, марафет, мел, мура, шохара, нюхта. А также «белая фея» и «бешеный порошок». Для остальных наркотиков в русском языке того времени было лишь три названия: собачка, темнота, анаша.

Массовое же употребление наркотиков в Советском Союзе людьми всех социальных групп началось примерно с середины 80-х. Самый пик пришелся на время после вывода светских войск с территории Афганистан.

Динамика незаконного оборота наркотиков и их употребления имела тенденцию к росту. Имевшаяся тенденция к увеличению количества лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, происходила не за счет хронически больных лиц и инвалидов, а вследствие вовлечения в наркотизацию здоровых людей в основном молодого возраста.

По неполным данным, в СССР наркоманами было совершено 5896 различных преступлений, из которых 2530 составляли разбои, грабежи и кражи в целях завладения наркотиками или средствами для их приобретения. Места лишения свободы стали превращаться в очаги распространения наркотиков и их злоупотребления. Среди них чифиристами – потребителями крепкого настоя чая – 48% оказались полинаркоманами, 13% – анашистами и морфинистами [3].

Проблемы наркоманов обычно решали отправкой за решетку. Многие из них попадали в исправительные учреждения, когда совершали преступления, пытаясь добыть деньги на очередную дозу. Так что наркомания начала все шире распространяться в уголовной среде.

Обострение кризисных явлений в экономической, политической и духовной сферах жизни общества и государства стали, на наш взгляд, главной причиной роста наркомании и связанной с ней преступности в 60-е-70-е годы. К сожалению, к концу 80-х и в начале 90-х годов негативные тенденции в динамике этих явлений усилились.

Советский Союз канул в историю, а его правопреемница Российская Федерация из государства, где до этого наркобизнес и наркомания были лишь в зачаточном состоянии, стремительно обретает сразу «триединый статус».

Список литературы

1. Бронников А.Г. Расследование и предупреждение незаконного изготовления, приобретения, хранения и сбыта наркотических веществ в исправительно-трудовых учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972.
2. Хоменкер М.Л. Борьба с хищением, незаконным изготовлением, распространением и потреблением наркотических веществ: автореф. дис ... канд. юрид. наук. – М., 1966.
3. <http://www.narcom.ru/parents/agit/8.html>

4. Концепция государственной политики профилактики наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в РФ [Электронный ресурс]: http://www.narkotiki.ru/ecolumn_6383.html
5. Тонков Е.Е. Антинаркотическая политика в России: неутешительные итоги или двадцать лет спустя // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. №14 (211). С. 129-136.
6. Ураков, И. Г. Наркомания. Мифы и действительность: моногр. / И.Г. Ураков. – М.: Медицина, 2012. – 64 с.
7. Фролова Н.А. Антинаркотическая политика России. – М.: Орбита-М., 2012.

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА В СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА

Юнусова А.Н.

аспирант, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова;
преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления,
Крымский инженерно-педагогический университет
Россия, Республика Крым, Бахчисарайский район, с. Отрадное

В статье проведен анализ процесса формирования и применения института опционного договора в странах англосаксонской правовой семьи на примере Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Опционный договор рассмотрен как вид условного договора и безотзывной оферты.

Ключевые слова: опционный договор, семья общего права, оферта, акцепт.

Англосаксонская правовая семья включает в себя право Англии и стран, последовавших образцу английского права. Англосаксонская правовая семья существенно отличается от романо-германской.

Общее право было создано после нормандского завоевания 1066 года, разъездными королевскими судами. Эти суды разъезжали по стране и разрешали различные дела.

Англосаксонская правовая семья (семья общего права) – исторически сложилась в Англии, США и странах британского доминиона (Канаде, Австралии, Новой Зеландии и т.д.).

В системе общего права договор наряду с обычаем, прецедентом и другими правовыми актами является одним из важнейших и древнейших регуляторов общественных отношений.

В современной англо-американской литературе существуют многочисленные определения понятия договора, исторически сложившиеся под влиянием, как римского права, так и самого общего права.

Говоря о сути договора и договорного права, функционирующих в рамках системы общего права, важно, помимо всего прочего, еще раз подчеркнуть, что для договора в этой системе непременным атрибутом является, во-первых, обещание как «выражение намерения совершить действие или воздержаться от действия, сделанное таким образом, чтобы лицо, к которому оно адресовано, понимало, что лицо, сделавшее его, приняло на себя обязательство», а точнее – обмен обещаниями, рассматриваемый западными авторами в виде «главной движущей силы любой экономической системы», которая «основательно опирается на свободное предпринимательство» [1, с. 390].

В англосаксонской правовой семье термины «опцион» (“option”) и «опционный договор» (“option contract”) употребляются как равнозначные, и понимается как договор, по которому продавец или покупатель приобретает право совершить продажу или покупку какого-либо актива/ценной бумаги по обусловленной цене. Опцион оформляют две стороны. Покупающая опцион сторона приобретает право выбора провести сделку или нет, соответственно, продающая сторона это право предоставляет. Покупающая опцион сторона выплачивает премию в момент заключения опциона.

Если покупатель опциона решил совершить сделку, продавец обязан исполнить обусловленные контрактом обязательства. Если же покупатель такого желания не выразил, то по окончании срока действия опциона все обязательства с продавца снимаются.

Основные положения, регулирующие порядок заключения опционного договора в США представлены в так называемом Кодексе законов Соединенных Штатов Америки (Свод норм права) [2, с. 33].

Так, в разделе 25 Свода норм права США в области контрактов установлено, что опционный договор есть обещание, которое отвечает признакам договора и ограничивает возможность оферента отозвать оферту

В параграфе 87 (1) (а) Свода закрепляется, что оферта является связывающим (binding) опционным договором, если она составлена в письменной форме и подписана оферентом, содержит встречное предоставление за оферту и предлагает обмен на честных условиях в разумный срок.

Таким образом, в США опционный договор понимают как безотзывную оферту, подписанную обеими сторонами и вступающую в силу при поступлении акцепта от одной из сторон в пределах указанного в опционном договоре срока [3, с. 175].

При этом в случае, если соглашение об опционе является безвозмездным и заключено в письменной форме без печати, такое соглашение не является юридически обязывающим и, по сути, представляет собой отзывную оферту [4, с. 644].

Согласно указанному правилу оферта может быть отозвана в любой момент до ее акцепта, даже при условии, что оферент обязался не отзываться ее в течение определенного срока, если такое обещание не обеспечено встречным удовлетворением (consideration) [5, с. 14]. Опционное соглашение, если оно не является договором за печатью [6, с. 643] или не обеспечено встречным удовлетворением, будет не более чем отзывной офертой [7, с. 51].

В работах английских и американских авторов указывается [8, с. 22], что опционным договором (option contract) является договор, который обусловлен обещанием не отзываться оферту, возникающий после того, как акцептант обеспечит ее встречным удовлетворением.

Вопрос о правовой природе опционного договора является дискуссионным. Сложности возникают прежде всего из-за двойственной природы рассматриваемого института, который понимается одновременно и как безотзывная оферта, и как договор, что вызывает немало проблем у правоприменителя. В английской судебной практике сложились следующие подходы к пониманию опционного договора: модель двустороннего договора; модель одностороннего договора (unilateral contract); модель условного договора (conditional contract); безотзывная оферта; конструкция *suigeneris*.

Профессор Arthur Cobrin [9, с. 643] считает, что опционный договор может быть скреплен и не скреплен печатью, может быть возмездным и безвозмездным, односторонне обязывающим и синналагматическим.

Наибольшее распространение как в Англии, так и в США получили теория условного договора и теория безотзывной оферты. Различие заключается в том, что в первом случае договор существует, но исполнение отложено до момента реализации держателем опциона своего права. Во втором случае опцион представляет собой оферту и договор, который содержит обещание (promise) не отзываться оферту.

Таким образом, для признания опционного договора заключенным необходимо наличие двух элементов: обещания не отзываться оферту и встречного удовлетворения. Данный вывод хорошо иллюстрируется выдержками из судебных решений:

– Опцион – это делящаяся оферта, которая может быть отозвана в любое время до акцепта в случае, если не поддерживается встречным предоставлением. Опцион становится безотзывным, если обеспечивается соответствующим встречным предоставлением [10, с. 80].

– Опцион есть односторонний договор, связывающий одну сторону с даты совершения, по которому с одной стороны что-либо передается, а с другой стороны что-либо приобретается до момента исполнения получателю опциона. (Решение *Barton vs Thaw* (1914) [11, с. 1022]. Здесь стоит оговориться, что конструкция опционной премии, то есть встречного предоставления (consideration) в рамках опционного договора была изобретена в англосаксонской правовой семье для обхода, существующего в общем праве института отзывной оферты.

Свобода оферента кроется в доктрине «встречного предоставления», согласно которой предложение, если оно не содержится в специальном документе «за печатью» (under seal), порождает связывающие оферента обязательства только при условии, что тот, к кому это предложение обращено, уже выполнил или обещал выполнить свои взаимные обязательства [12, с. 23].

Особенностью американского опциона является то, что его можно исполнить в любой день до истечения срока действия контракта. Стоит отметить, что проблема с определением срока возможного использования права в рамках опционного договора в англосаксонской правовой семье разрешилась не сразу.

В американской практике давно утвердилось мнение, что любой опцион может быть предметом отдельного опционного договора, а также положения об опционе могут быть частью другого крупного соглашения (например, соглашения акционеров, предусматривающего, что в случае смерти одного из акционеров, другому акционеру предоставляется опцион на приобретение акций умершего акционера или договора купли-продажи, по которому продавцу может быть предоставлено право обратного выкупа продаваемого имущества [13, с. 214].

Таким образом, проведя анализ правового регулирования опционного договора в Великобритании и США, можно сделать вывод, что в странах общего права опционный договор рассматривается как разновидность условного договора и безотзывной оферты.

Список литературы

1. Гражданское и торговое право зарубежных стран / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пугинского. – М., 2004. – 452 с.

2. Свод норм права США в области контрактов (Вторая редакция) (англ. Restatement (Second) of the Law of Contracts). Режим доступа: [http://www.lexinter.net/LOTWVers4/restatement_\(second\)_of_contracts.htm](http://www.lexinter.net/LOTWVers4/restatement_(second)_of_contracts.htm)
3. Farnsworth E.A. Contracts. 4th. New York, 2004. P. 175-176.
4. Cooke v. Oxley, Burnet v. Bisco, 4 Johns. 235; Reese Co. v. House, (Cal.) 124 Pac. 442. Cit. ex.: Corbin Arthur. Op. cit. P. 643 – 644.
5. Chitty on Contracts. 31st edition. London, 2012. S. 2–18.
6. Corbin Option Contracts (1914). Faculty Scholarship Series. Paper 2902. P. 643 // http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/2902 (Дата обращения: 11.12.2017).
7. Evans K. The Law of Options. Dalhousie Law Journal, Spring 2002. Vol. 25. № 47. P. 51.
8. Chitty on Contracts. 27-th edition. London. 2004., Treitel G.H. The Law of Contract. London. 2003.
9. Corbin Arthur. Option Contracts. Yale Law Journal, 1914. P. 642 – 643.
10. Galen J. M. Resent cases. – 28 Oregon Legal review. – 1948-1949. – P. 82.
11. Lord R.A., Williston S.A. Treatise on the law of contracts. -Thomson/West., Volume 1. 2007. – P. 1022-1023.
12. Цвайгерт К., Кёцх. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том 2; Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 52.
13. Barrel v. Sabine, 1 Vernon 268; Woodruff v. Woodruff, 44 N.J. Eq. 349.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Юнусова А.Н.

аспирант, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова;
преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления,
Крымский инженерно-педагогический университет,
Россия, Республика Крым, Бахчисарайский район, с. Отрадное

Статья посвящена особенностям развития и применения опционного договора в странах континентальной Европы. Представлены основные кодифицированные источники гражданского и торгового права Франции и Германии, регулирующие порядок применения опционных договоров. Изучена судебная практика применения вышеуказанных договоров.

Ключевые слова: опционный договор, романо-германской правовой семьи, оферта, акцепт.

Буржуазные революции коренным образом изменили природу права, отменили феодальные юридические институты, превратили закон в основной источник романо-германского права. Закон представлялся как наиболее подходящий инструмент для создания единой национальной правовой системы, для обеспечения законности в противовес феодальному деспотизму и кулачному праву.

Кодификация завершает формирование романо-германской правовой семьи как целостного явления. Во Франции в 1804 г., в Германии в 1896 г., в Швейцарии в 1881-1907 гг. были приняты гражданские кодексы. В течение XIX века были приняты и другие кодексы в большинстве стран европейского континента. Самой значительной была роль французской кодификации, особенно гражданского кодекса (кодекса Наполеона), оказавшей заметное влияние на процесс утверждения принципов права во многих государствах Европы и за ее пределами.

Опционные договоры признаются во многих правовых системах, как англосаксонских, так и континентально-европейских, где они часто отделяются от предварительных договоров (Франция [1, с. 114], Германия [2, с. 10], Италия [3, с. 98], Румыния [1, с. 119] и др.)

В принципе существует две основные правовые модели оформления отношения сторон такой опционной сделки. Первая (модель соглашения об оферте) состоит в том, что стороны заключают особый вид договора, согласно предмету, которого одна из сторон предоставляет другой безотзывную оферту на заключение в будущем некоего основного договора (например, купли-продажи, аренды и т.п.), а эта другая сторона получает секундарное право в течение установленного срока ее акцептовать и тем самым «запустить» правоотношения по основному договору. Вторая модель (модель востребования исполнения) состоит в том, что стороны сразу заключают основной договор (купи-продажи, аренды и т.п.), но откладывают исполнение основных обязательств по нему до момента востребования одной из сторон исполнения. Востребование исполнения в данном случае является чисто потестативным (т.е. зависящим от одного лишь волеизъявления) условием, наступление которого приводит к созреванию обязательств сторон по заключенному договору.

Первым правовым документом европейской буржуазной эпохи стал Французский гражданский кодекс, который был принят 21 марта 1804 года и вошел в историю под названием Кодекса Наполеона [4, с. 130].

При его разработке особое внимание уделялось чёткости и непротиворечивости формулировок.

Кодекс содержал фундаментальные положения о праве частной собственности, возмещении ущерба, договорном праве и др.; многие [4, с. 73] из этих статей за 200 лет ни разу не подвергались поправке. Чтобы адаптировать кодекс к изменениям времени, во Франции были приняты четыреста законов, но при этом число статей в нём увеличилось всего на две (до 2283).

Неудивительно, что вскоре после принятия Кодекса во Франции начался процесс его рецепции по всему земному шару. Сначала рецепция имела место в отдельных странах и территориях Европы, завоеванных Наполеоном, затем она распространилась на большую часть европейского континента, а в последующем охватила и другие страны мира, включая даже те, которые были удалены от Франции на многие тысячи километров.

Уже в 1804 году Кодекс Наполеона был введен в Бельгии, затем в Люксембурге (где он оставался неизменным на протяжении всего XIX столетия), в Пьемонте, на определенной территории Швейцарии. Позднее Кодекс Наполеона был также введен в Баварии, в Лукке, в Вестфалии, в Нидерландах, на Сицилии, Польше (где он действовал, с изменениями, вплоть до второй мировой войны). Со временем его действие распространилось и на многие другие страны и территории мира. Научно-правовой анализ процесса рецепции Кодекса и его последствий показывает, что под влияние Кодекса Наполеона попали почти все страны Европы.

В книге третьей Кодекса Наполеона «О различных способах, которыми приобретаетась собственность»: регулировались способы приобретения права собственности (наследование, дарение, завещание, обязательства, средства обеспечения, давность, договора, продажа, мена, займ).

В соответствии со статьей 1589-2 Кодекса Наполеона является ничтожным любое одностороннее обязательство, касающееся продажи недвижимого имущества, права на него, коммерческого комплекса, права на аренду всего или части недвижимого имущества или акций, предусмотренных статьями 728 и 1655 Общего налогового кодекса Франции, если оно не подтверждено документом в удостоверенной форме или документом в простой письменной форме, зарегистрированным

в течение 10 дней с момента принятия обязательства получателем.

Согласно практике 2006 г. односторонние обещания признавались ничтожными в связи с отсутствием регистрации.

Несмотря на то, что обещание именуется односторонним, по мнению цивилистов, в нем прослеживается синоллагматическая связь.

В случае, если в течение срока действия опциона, лицо, дающее обещание (promettant) отказывается его выполнять, бенефициар не вправе затребовать принудительного исполнения обещания. Бенефициар имеет право только на взыскание убытков.

Классическим в данном вопросе признается решение Кассационного суда Франции от 15 декабря 1993 г. [5, с. 55], в котором высшая судебная инстанция отказалась подтвердить возможность принудительного исполнения проекта договора, в отношении которого был заключен опцион на продажу при отказе от обещания promettant'a в течение срока действия опциона. Приведенная позиция подтверждается и практикой палаты по коммерческим спорам (от 11 мая 2011 г. № 10-12.875 и 13 сентября 2011 г. № 10-19.526). Следует отметить, что в источниках встречаются такие высказывания, которые, тем не менее, дают основание сделать вывод об отсутствии границ между предварительным договором и односторонним обещанием.

На протяжении многих лет во Франции велись работы по реформированию Гражданского кодекса в области договорного права.

12 февраля 2015 г. Конституционный совет Франции решением N 2015-710 DC признал не противоречащим Конституции Французской Республики внесение изменений в ряд законов, включая Гражданский кодекс, постановлениями Правительства.

Во Франции было принято Постановление № 2016 131 «О праве договоров, об общих положениях и доказывании обязательств»¹ (название на французском языке – Ordonnance n° 2016-131 du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations [2, с. 8]. Данным Постановлением были существенным образом изменены многие положения Кодекс Наполеона, касающиеся договорного права.

Так, 1 октября 2016 в силу вступили новые положения Гражданского кодекса Франции (далее – ФГК).

Центральное место среди норм раздела III ФГК «Об источниках обязательств» занимают положения о договорах. Статья 1101 ФГК предусматривает, что «договор – это добровольное соглашение между двумя или несколькими лицами, направленное на создание, изменение, передачу или прекращение обязательств» [4, с. 36].

Гражданское право представляет собой один из самых интересных и социально значимых юридических феноменов. Его состояние отражает развитость правовой и экономической культуры общества. Это полностью относится к Германии, в которой проблемы пре одоления «цивилистической раздробленности» и становления единого (хотя и не единственного) гражданского законодательства всегда привлекали внимание самых различных социальных групп.

Германское гражданское уложение (нем. *Bürgerliches Gesetzbuch*, *BGB*; более точный перевод – Гражданский кодекс, ГГК), вступившее в силу с 1 января 1900 года, представляет собой крупнейший и основополагающий закон Германии, регулирующий гражданские правоотношения. Разработан и принят в кайзеровскую эпоху, на излёте «юридического столетия», действует с изменениями и дополнени-

ями вплоть до настоящего времени. В соответствии с принципами пандектной системы состоит из пяти книг (общая часть, обязательственное право, вещное право, семейное право, наследственное право); вводный закон к ГК уже в первоначальной редакции содержал нормы международного частного права.

Кодекс включает более двух тысяч статей, именуемых параграфами. Отличается высокой степенью точности, разработанности и исчерпывающей полнотой правовых норм и в то же время сложным и абстрактным языком.

До конца XIX века единого гражданского законодательства Германии не существовало. В стране, раздробленной на отдельные государства, насчитывалось более 30 местных правовых систем. К числу основных источников права, регулировавших гражданские правоотношения в ряде германских государств, относились Прусское земское право, Кодекс Наполеона, Саксонский гражданский кодекс и пандектное право.

В Германском гражданском кодексе были отражены новые тенденции в развитии буржуазного гражданского права. В I книге – общая часть, во II – обязательственное право, в III – вещное, брачно-семейное и наследственное право. Всего уложение включало 2385 параграфов. Оно содержит сложные термины и юридические конструкции, тяжеловесный язык, но юридически является более точным и совершенным, чем Гражданский Кодекс Наполеона.

В ГГУ отсутствует, понятие «опционный договор», однако германское право, так же как и право многих других стран, признает опционный контракт – Optionsvertrag [5, с. 48], но рассматривает его, несмотря на подписи обеих сторон договора, скорее как безотзывную оферту с длительным связывающим эффектом, которую одна из сторон (или любая сторона) вправе акцептовать в пределах установленного в опционном контракте срока.

Опционное право является проявлением и основой данной теории. Профессор Ларенц определяет его, как право установить договорные отношения или право продлить существующие договорные отношения путем одностороннего волеизъявления, содержание которого может быть предварительно согласовано сторонами в договорном порядке или определено иным образом [7, с.80]. Для создания правоотношения достаточно волеизъявления или же оно формируется на основании решения суда.

К 2005 году судебная практика не изменилась. Судебная палата по гражданским делам Федерального суда Германии в решениях, связанных с правом на приобретение земельного участка [5, с. 58], отмечает, что в таких договорах выражен опционный договор, то есть договор, обуславливающий волю одной из сторон заключить основной договор. В указанных «земельных» делах опционное право выражается в виде права покупки. В них опционный договор понимается как потестативно обусловленный основной договор, то есть основной договор становится действительным лишь в момент реализации опционного права.

Немецкими цивилистами в частности, М. Каспером [6, с. 94], Медикусом [7, с. 81] и Ларенцем [8, с. 155] выделяется три основные задачи опционного соглашения.

Первая задача состоит в том, чтобы определить содержание будущего основного договора. Стороны определяют содержание будущего основного договора, включая право стороны в одностороннем порядке «запустить» исполнение (§ 315-317 ГГУ).

Во-вторых, стороны могут оговориться о дополнительных обязанностях до

реализации права на опцион, например, установить опционную премию. В установлении опционной премии между сторонами и каких-либо иных дополнительных условий и состоит преимущество согласования опционного договора по сравнению с предполагаемым основным.

Третья задача опционного соглашения состоит в создании опционного права у одной стороны и права ожидания у другой стороны предполагаемого основного договора. В этом выражается связь опционного и основного договоров. Наличие возможности заключить основной договор соответствует интересам сторон, хотя при этом исполнение такого договора и не является обязательным.

Список литературы

1. Ilie U. Option Agreement and the Promise to Contract as Established in the New Romanian Civil Code // Revista de Derecho de la Pontificia Universidad Católica de Valparaíso XL (Valparaíso, Chile, 2013, 1er Semestre). P. 101–120).
2. Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch. Kommentar zum BGB. 64. Aufl. age. 2005. § 158, Rn. 10.
3. Alpa G., Zeno-Zencovich V. Italian Private Law. Oxford, 2007. P. 222.
4. Захватаев В.Н. Кодекс Наполеона. Издательство: «Инфотропик», 2012.
5. Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German Law of Contract. A Comparative Treatise. 2-d ed. Entirely Revised and Updated. Oxford, 2006. P. 78.
6. Casper M., Brox H. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuchs.- Köln, Berlin, Bonn, München: Carl Heymanns Verlag KG, 1988. – P.94-95.
7. Medicus D. Juristische Kurz-Lehrbücher Schuldrecht II, Besonderer Teil. – München: C.H. BECKSCHE VERLAGSBUCHHANDLUNG, 1995. – P. 80-81.
8. Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts, Besonderer Teil. – München: C.H. BECKSCHE VERLAGSBUCHHANDLUNG, 1986. – P. 155-158.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА В ГОСТИНИЦАХ

Алюшин Р.Е.

доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, канд. пед. наук,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

Баттих Рони

студент второго курса магистратуры естественно-географического факультета,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

В статье раскрываются актуальность и влияние дополнительных факторах, которые влияют на ценообразование в гостиницах, анализируются ключевые факторы ценообразования на гостиничном рынке.

Ключевые слова: сегментация рынка гостиничных услуг, критерий сегментации, целевой сегмент.

От того, как руководители гостиничных предприятий формируют цены, зависит конкурентоспособность. Это также тема, которая может породить большие страстные дискуссии. Возникает вопрос: как руководители принимают эти важные решения, и какие факторы необходимо принимать во внимание? Независимо от того, используете ли вы сложную систему оптимизации цен или определяете свои ставки вручную, необходимо сделать критическую оценку информации, которую вы используете, для принятия и проверки ваших решений о ценах.

Слишком часто решения о ценообразовании принимаются просто, следуя ведущим или растущим показателям конкуренции, когда отель имеет ограниченный запас. Конкурентоспособное ценообразование и доступное предложение – это два фактора, которые необходимо учитывать, но это только экономические факторы, которые лежат на поверхности [1, с. 32].

Проанализируем некоторые дополнительные факторы, влияющие на цену, и то, как они могут использоваться для принятия более эффективных решений о ценообразовании. Положение каждого отдельного отеля настолько уникально с различным внутренним и внешним давлением на то, как они оцениваются, но всеобъемлющие факторы универсальны. Среди дополнительных факторов, влияющих на ценообразование, можно выделить:

– Модели бронирования.

Прежде чем смотреть на внешние факторы, давайте рассмотрим некоторые ключевые факторы, влияющие на то, как мы принимаем наши тарифные решения. Нам нужно понять, где мы находимся, прежде чем принимать прогнозные решения о ценах. Понимание сегментации вашего гостиничного предприятия поможет информировать потенциальных гостей об изменениях цен в будущем. Если бизнес-отель – это, прежде всего, групповые и согласованные счета, то изменения в переходящей продаже окажут меньшее влияние на отель, чем на отель, который продает в основном переходящие (сезонные) тарифы. Также важно понять типичное окно бронирования каждого сегмента. Изменение темпов приближения будет иметь меньшее влияние на сегменты, которые забронированы заранее.

– Доступные ресурсы.

С пониманием шаблонов бизнес-моделей и бронирования мы теперь можем проанализировать доступные ресурсы. Каждый отель имеет ограниченное количе-

ство комнат для продажи. Старая методика управления доходностью заключалась в том, чтобы просто увеличить цены, поскольку у нас было меньше доступных продаж. В этих сценариях игнорировалась одна критическая часть информации: спрос на гостиничные услуги. Мы не можем говорить о продажах гостиничных услуг, не учитывая спрос. Чтобы изменение цены было эффективным, условия спроса должны быть правильными. При увеличении цены должен быть спрос на покупку оставшихся запасов по более высокой цене. Снижение цены обычно не будет увеличивать спрос. Возможно, будет возможность сменить долю на рынке с более низкой ценой, но чаще всего это небольшое окно возможностей, которое не даст долгосрочных результатов.

Отели не работают в вакууме, поэтому руководители гостиничных предприятий должны учитывать рынок при принятии решений о ценообразовании. Гостиничное предприятие должно располагаться соответствующим образом по сравнению с нашими ключевыми конкурентами, чтобы предложить ценность, основанную на ряде факторов, включая местоположение, гостиничный продукт, удобства и услуги, чтобы назвать несколько. Прямые конкуренты отеля могут варьироваться в зависимости от дня недели, сезона и сегмента рынка. Как только мы идентифицировали и проанализировали наших конкурентов, недостаточно только подстроиться, основываясь на том, что они делают. Таким образом, отели в основном уступают контроль над ценой своим конкурентам.

Спрос должен снова рассматриваться с рыночной точки зрения. Каковы основные события и факторы, которые влияют на спрос на любую дату или период? Когда ваш отель имеет ограниченную доступность, это зависит от отеля, вызванного групповым или рыночным спросом, управляющим вашим ограниченным предложением? Изменение других отелей в их ценах указывает на изменения рыночного спроса? Если конкурирующий отель увеличивает свою цену, потому что у них ограниченное количество номеров, это не обязательно означает, что на рынке существует достаточно повышенный спрос, чтобы гарантировать изменение ваших цен. Тем не менее, изменение ставок конкурентами является хорошим показателем тенденций рыночного спроса.

– Конкурентный ответ.

Еще одним элементом ценообразования является конкурентная реакция. Что произойдет, когда мы изменим нашу цену? Будут ли другие гостиницы следовать этому примеру? Важно иметь представление о динамике изменения цен на вашем гостиничном рынке. Это особенно важно при снижении цены. Если конкуренция быстро следует за ценовым снижением с вашей стороны, вы, возможно, потеряли любую возможность перевести долю в конкурирующих отелях и более или менее приводят к снижению цены на рынке. Наличие у вас других игроков на вашем рынке – это не плохо. Обычно выгодно быть лидером по трендам, где вы менее зависите от решений о ценообразовании в конкуренции.

– Понимание гостя.

Любое обсуждение факторов, которые необходимо учитывать при принятии решений о ценах, было бы неполным без анализа «портрета» гостя. Чтобы эффективно оценить цену, нам нужно понять ответ гостей на изменения стоимости проживания. Насколько чувствительны наши клиенты к изменениям? Как повлияет цена на остановку гостей в вашем отеле? Будет ли снижение стоимости проживания побуждать гостей переключаться? Имеющиеся сегодня инструменты оптимизации цен имеют сложные алгоритмы для решения проблемы эластичности и чувствительности к цене. В отсутствие одной из этих систем критически важно пони-

вание темпов бронирования и ожиданий спроса. Независимо от того, выполняете ли вы заказы, которые вы ожидаете, поможет узнать, является ли реакция клиента на изменение цены желаемой.

Дополнительные факторы, которые мы выделили, следует учитывать при принятии решений о ценообразовании, но мы считаем, что необходимо задать себе определённые вопросы и ответы на них поставит вас на путь принятия правильных решений:

Какова ваша сегментация гостиничного предприятия?

Каковы окна бронирования ваших различных сегментов?

Каков ваш финансовый запас?

Каково ваше требование к рынку гостиничных услуг?

Какова ваша ценность по сравнению с конкуренцией других гостиничных предприятий?

Каковы ваши конкуренты на гостиничном рынке?

Каким будет конкурентный ответ на ваши ценовые изменения?

Какова будет реакция гостя на изменение цены?

Каковы ваши ожидания от результатов ваших решений?

Как только вы решите внести изменения в свои цены, посмотрите результаты и сделайте тактические изменения там, где это оправдано. Также узнайте из результатов, чтобы продолжать делать лучший выбор ценовой политики в будущем.

Список литературы

1. Ефимова С.А. Цены и ценообразование: учебное пособие / С.А. Ефимова, А.П. Плотников. М.: Омега-Л, 2012. – 192 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТОРГОВОГО ДЕЛА

Беликова Г.С.

старший преподаватель кафедры безопасности высокотехнологичных систем, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия, г. Санкт-Петербург

Будагов А.С.

директор института технологий предпринимательства, д-р экон. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия, г. Санкт-Петербург

Захарова Р.Л.

доцент кафедры безопасности высокотехнологичных систем, канд. экон. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия, г. Санкт-Петербург

Романова И.В.

доцент кафедры безопасности высокотехнологичных систем, канд. экон. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена вопросам контроля торговых операций, системе управления экономической безопасности торговой деятельности, проблемам организации договорных обязательств и их

исполнения, защиты от экономических рисков, обеспечению предупреждения и устранения финансовых угроз.

Ключевые слова: организация торгового дела, экономические процедуры обеспечения финансовой безопасности торгового предприятия, расчеты по реализации товаров в условиях использования онлайн-касс, выработка направлений экономической безопасности торгового предприятия.

Сложившаяся кризисная ситуация в экономике страны обуславливает тенденцию предпринимательской неустойчивости и угрозы банкротства торговых фирм, сокращения производственных мощностей и численности работников, снижение инвестиционных проектов.

Практически для всех организаций и инвесторов актуально прогнозирование экономической устойчивости и анализа финансового оздоровления в целях своевременного осуществления стратегически важных мероприятий во избежание невозможности выполнения обязательств, оптимизирования издержек в торговле, выбора приоритетов, диверсифицирования торгового дела, направления инвестиционных средств в перспективные предприятия.

Организация торговой деятельности осложняется различными кризисными ситуациями, рискованными фактами хозяйственной жизни и нередко неструктурированным взглядом руководителей торговых компаний об экономических угрозах.

Вместе с этим четко сформулированная, понятная для финансового менеджмента форма управления экономической безопасностью, выраженная в рамках концепции достижения долгосрочных бизнес-целей, позволит результативно управлять развитием коммерческой деятельности в условиях наличия многих рискологических факторов, способных создавать ситуации критического характера, а в случае нарушения финансовой безопасности, определить необходимые компенсационные резервы.

Оценка вероятности непредвиденных ситуаций, возможного банкротства позволяет определить направления товарно-материальных, информационных, технологических возможностей торгового предприятия и обеспечения условий стабильного его функционирования и получения прибыли [6].

Мероприятия по укреплению финансово-хозяйственной деятельности в торговой сфере направлены на создание достоверной информации при выборе направлений поддержания безопасности и успешного ведения торгового дела.

Основные направления хозяйственной устойчивости в торговой деятельности обусловлены:

- экзогенными факторами (экономическими, политическими, фискальной политикой, насыщенностью рынка финансовыми, трудовыми ресурсами, совокупностью производственных средств);
- эндогенными условиями (кадровой и бизнес-политикой торговой фирмы, гарантирование финансовой независимости, обеспечение конкурентоспособности, ведение инновационной деятельности, предусмотрение форс-мажорных обстоятельств) [3].

Руководством торговой фирмы оценивается влияние каждого фактора и формируется общая концепция системы контроля и управления производственной устойчивостью, в рамках которой распределяются полномочия, степень ответственности между сотрудниками.

Наиболее весомой в обеспечении финансово-хозяйственной состоятельности предприятия является финансовая безопасность, финансовое равновесие и регулярное получение прибыли.

Основная составляющая финансовой безопасности – финансовая устойчивость, обеспечиваемая достаточной долей собственных источников формирования активов. Достаточная доля собственного капитала означает, что заемные источники финансирования используются торговым предприятием лишь в тех пределах, в которых оно может обеспечить их полный и своевременный возврат [4].

Низкий уровень финансовой устойчивости обусловлен совокупностью отрицательного результата взаимодействия и реализации экономических и управленческих внутрифирменных процессов, каждый из которых должен подвергаться конструктивному контролю и процессуально-правовому регулированию.

Системой управления торговой деятельностью и безопасностью должны анализироваться все составляющие внешней и внутренней среды, с непрерывным оцениванием текущего уровня экономических показателей, их влиянием на конкурентоспособность и стратегическое развитие.

Действенный контроль торговой деятельности предусматривает объединение управленческих, маркетинговых, стратегических, аналитических процедур в единый комплекс по выполнению оперативных микроаналитических работ, обеспечению непрерывного хода этих процессов и использования их результатов для формирования рекомендаций относительно принятия решений по предотвращению производственных угроз [2]:

- предоставление пользователям информации о текущем состоянии и тенденциях развития торговой деятельности и изменении конкурентной среды;
- организация внутреннего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью компании;
- достоверное отражение во внешней и внутренней финансовой отчетности всех фактов хозяйственной жизни торговой фирмы;
- формирование базы исходной информации для дальнейшей реализации планов стратегического развития;
- определение влияния отдельных негативных факторов на формирование и использование активов и капитала компании;
- информирование о выявлении существенных изменений во внутренней и внешней среде, указывающих на момент возникновения определенных проблем в ведении торговой деятельности.

Для эффективного контроля торговых операций и организации действенного предотвращения экономических угроз важно регулярно оценивать текущий уровень деловой активности, рентабельности, конкурентоспособности, анализировать экономические риски и принимать соответствующие меры для их устранения.

В настоящий момент существует множество методологических подходов к оценке и анализу экономической безопасности. Их условно можно разделить на две группы: общие и специальные. Общие методы – те, которые могут использоваться применительно к самым разнообразным предпринимательским рискам, угрожающим экономической безопасности, специальные же ориентированы на оценку определенных видов угроз, например, финансовых.

Специальные методы охватывают целые комплексы проблем экономической безопасности на внешнем и внутреннем уровне [1]:

- использование факторингового финансирования, как метода совершенствования управлением дебиторской задолженностью, в целях увеличения объемов продаж, поддержания оборотного капитала на необходимом уровне, урегулирования просроченной задолженности методами арбитража и обеспечение предприятия;
- контроль правильности формирования финансового результата от продажи товаров, соответствия отчетности данным синтетического и аналитического учета;
- оценка налогообложения и возможных финансовых санкций;
- проверка обобщающего показателя (чистой прибыли /непокрытого убытка) отчетного периода с целью установления фактов неправильного исчисления прибыли, являющейся объектом налогообложения;
- проверка рисковосодержащих факторов приемлемого размера, низкой вероятности их обнаружения;
- оптимизирование мотивации торгового персонала и поощрение за отсутствие ошибок в формировании финансовой отчетности и распределения прибыли предприятия;
- комплексная оценка повышения эффективности использования кадров, материального и морального стимулирования, индивидуального подхода к каждому работнику, постановку целей, контроль и оценку работы исполнителя, своевременное информирование работников в значимой для них информации, их организационной культуры, воздействия на взгляды в случаях межличностного общения;
- организация отдела внутреннего аудита (ревизионного отдела), не зависящего от финансовых (бухгалтерских) служб, подчиненного непосредственно руководителю торговой компании.

Концепцией эффективной управленческой системы предусматривается:

- 1) организация оперативного выявления неэффективных направлений в системе управления торговым предприятием;
- 2) разработка мер по устранению выявленных финансовых угроз;
- 3) обеспечение последующего контроля предупреждения и коррекции экономических угроз.

Стратегические действия по управлению предпринимательскими рисками, с разработкой необходимых бюджетов, обусловлены следующими информационными массивами:

- идентификаторами экономических угроз;
- четкими формулировками рисковосодержащих составляющих торгового дела;
- содержательным описанием возможных убытков от риска;
- сроками реализации и обозначением ответственных лиц за реализацию управленческих мероприятий.

При использовании мероприятий функционирования системы управления экономической устойчивостью все организованные и спланированные мероприятия по управлению реализуются в соответствии с установленными графиками и финансированием из установленных источников.

Обеспечение экономической безопасности торгового предприятия, обусловленная контролем состояния и движения товарных потоков, предусматривает:

- осуществление непрерывного инжиниринга внутренних бизнес-процессов торговой фирмы;
- реинжиниринг товарных операций в целях оптимизации торговой деятельности.

Обязательной составляющей проектирования сбалансированной системы данных по предупреждению экономических угроз торговых операций является планирование стратегических инициатив посредством формирования документационного обеспечения мероприятий и учетно-аналитических процедур, основанных на правилах:

- действующей торговой компании;
- наращивания ликвидных активов;
- неизменности;
- осторожности и консервативности;
- первостепенности;
- объективности формирования финансовых отчетов.

Эффективное управление устойчивостью торговой деятельности обеспечит финансовую составляющую торговых операций, развитие материально-технического обеспечения, конкурентную привлекательность и прибыльность торгового дела.

Одной из составляющих должной организации управления безопасностью торгового дела является налоговая политика на уровне государства и в пределах отдельной торговой компании. Разработанная налоговая политика предприятия торговли должна быть не только грамотно изложена в соответствии с законодательными актами, но и ее применение на практике должна соответствовать основным задачам.

Задачами налоговой политики торговой организации являются оптимизация платежей налогов, снижение налоговых потерь по конкретным налогам, минимизация налоговых потерь по совокупности налогов [5].

Один из видов угроз экономической устойчивости торговых компаний – это отмывание доходов и участие в коррупционных схемах.

Например, транзитные операции, характеризующиеся:

- зачислением денег на счета клиентов от других резидентов со счетов, которые открыты в кредитных учреждениях РФ, с последующим их снятием;
- списанием денежных средств в течении двух дней со дня их получения;
- деятельностью клиента, производящего зачисления и списания денежных средств, не создающей налоговых обязательств или налогообложение является минимальным;
- осуществлением незначительных, по сравнению с масштабами деятельности, размеров обязательных платежей в бюджет РФ. [10]

Поэтому контролирующие органы вводят новые системы контроля и ликвидации таких угроз. Например, введение онлайн-касс не только у индивидуальных предпринимателей, но и у крупных предприятий торговли [12].

Этапы работы онлайн-кассы включают в себя осуществление расчетов с покупателями, посредством специального оператора фискальных данных пробивается

уникальный номер чека, чек передается покупателю, все данные о платежах подаются в Федеральную налоговую службу (ФНС) [8].

Осуществление наличных и безналичных расчетов по проданным товарам в условиях введения онлайн-касс, при изображении на дисплее автоматических устройств для расчетов QR-кода, позволит покупателям производить идентификацию кассового чека, даты операции, суммы по ней, фискальные признаки документа [11].

В чеках должна быть также информация о стране происхождения товаров, суммах акцизов, регистрационных номерах таможенных деклараций [9].

Введение онлайн-касс позволит передавать на сервер Федеральной налоговой службы в режиме реального времени информацию о всех платежах, с целью контроля продаж и своевременной уплаты налогов.

Использование онлайн-ККТ, как нововведения в торговой деятельности приводит к определенным финансовым затратам, но в то же время имеются и преимущества, позволяющие фискальным органам контролировать выручку от продаж товаров через Интернет – сети, покупателям не нужно беспокоиться о бумажном чеке, так как он передается на его мобильный девайс или электронную почту [7].

Список литературы

1. Воронов С.А., Зубарева Л.В. Систематизация методов оценки кадровых рисков при формировании стратегии развития организации в условиях ее реструктуризации / С.А.Воронов. – Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – №38. С.24.
2. Гизатуллина О.М. Сравнительная характеристика методик оценки вероятности банкротства // Наука и образование транспорту. 2013. №1. С.139.
3. Дервяшкин С.А. Об анализе экономических рисков и их влияния на капитал организации // Экономические науки. 2015. №127. С.134.
4. Дордус К.В. Оценка финансовой устойчивости как составляющая экономической безопасности предприятия // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. №2. С.44.
5. Ильина М. Формирование и анализ налоговой политики предприятия // Российский бухгалтер», № 2, февраль 2017 г., С. 40-60.
6. Клокова М.И. Экономическая безопасность предприятия как необходимый элемент управления предприятием в современной рыночной экономике // Системное управление. 2014. №4. С.54.
7. Козменкова С.В., Артамонова М.А. Онлайн-кассы как мера противодействия теневой экономике: проблемы внедрения и особенности бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2018, № 6.
8. Логвиненко К.В. Вопросы введения онлайн-касс // Молодой ученый. 2017. № 44. С. 113-116.
9. Смирнов А. Правила для онлайн-касс снова обновлены // Новая бухгалтерия», 2018. № 8.
10. Тяпухин С.В. Предприятия розничной торговли под контролем // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение, 2016, № 1. С. 68-71.
11. Федеральный закон от 03.07.2018 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
12. <https://online-kassa.ru>.

КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ВВП ВЛИЯЮТ НА НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ

Богатырёва А.А.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Моргун К.О.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Рахман М.М.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье рассказывается о том, как экономический рост и ВВП влияют на уровень благосостояния населения. Приводятся множественные статистические данные, говорящие о том, что не всегда происходит так, что благосостояние населения растёт вместе с экономическим ростом и ростом ВВП.

Ключевые слова: экономика, экономический рост, ВВП, ВВП на душу населения.

Для того, чтобы измерить экономический рост и понять какие страны богатые, а какие бедные, мы используем такое понятие, как ВВП – валовый внутренний продукт. Думаем, что ни для кого не секрет, что ВВП – это стоимость всех товаров и услуг, произведенных за год во всех отраслях экономики одной страны. Измеряется данный показатель в рублях и необходимо понимать, что цены растут и в связи с этим важно, что каждый раз при подсчётах ВВП делалась корректировка на рост цен, в результате чего мы будем получать реальный ВВП в конкретно взятый момент. Т.е. для примера приведем такие цифры: если ВВП страны в год растёт на 10%, а цены на 12%, то это значит, что реальный ВВП падает на 2% в год.

Для того, чтобы сравнивать ВВП двух разных стран, мы можем использовать два метода:

1. По обменному курсу
2. По паритету

Например, если считать ВВП по обменному курсу, то можно сделать это через доллар, но есть тонкость, заключающаяся в том, что если курс доллара резко упадёт, то и ВВП страны резко пойдёт вниз. Т.к. мы понимаем, что количество выпущенной за год продукции не упадёт так резко, как это может произойти с долларом, то используется второй метод – ВВП по паритету. Это ВВП с учётом уровня цен, т.е. есть понимания сколько страна производит продукции и делим эту цифру на уровень цен. Если говорить иными словами, то, представим, что определенный набор товаров в США мы можем купить за 35\$, а в России тот же набор товаров будет стоить 50\$, переведенных в рубли – это и есть ВВП по паритету, по покупательской способности.

Если говорить про экономический рост, то необходимо понимать, что ВВП растёт как в абсолютном исчислении, так и на душу населения. Если проанализи-

существенней счастливей. А вот если у человека был доход 2000\$, а стал 5000\$, то может человек и станет немного счастливей, но, безусловно, не в 2,5 раза. Из этого можно сделать вывод, что экономический рост и ВВП не всегда делают людей счастливыми, хотя бедность делает людей, безусловно, несчастными.

Ещё одним примером этому могут послужить статистические данные Японии, которые говорят о том, что, начиная с 1960 года и по 2000-ые, уровень выпуска на душу населения постоянно и стремительно рос, однако, ощущение того, что люди становятся счастливыми, не возникает.

Безусловно, счастье людей зависит не только от потребления, но и от многих других факторах и об этом необходимо помнить, когда задумываемся о экономическом росте. Счастье людей, их субъективное ощущение зависит от таких факторов, как:

1. Работает человек или нет
2. Экономическая свобода
3. Индивидуальная свобода
4. Политическая свобода и т.д.

Если человек безработный, при том, что не очень беден, то он будет чувствовать себя очень несчастным. Если человек работает, а в стране высокий уровень безработицы, то человек тоже будет чувствовать себя менее счастливым, чем в ситуации, когда все вокруг работают.

Оказывается, что человек тем больше ощущает себя счастливым, чем больше у него свобод. Чем больше свобод, тем люди чувствуют себя более счастливыми.

Список литературы

1. Барашов Н.Г. Особенности влияния институциональной структуры на фазу роста экономического цикла // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 1.
2. Денисон Э. Исследования различий в темпах экономического роста. М.: Прогресс, 1991.
3. Солоу Р. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории // Рынки факторов производства. СПб.: Экон.школа, 1999.

ПРИЧИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТА ГОСУДАРСТВА

Богатырёва А.А.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Моргун К.О.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Рахман М.М.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье рассказывается о факторах, влияющих на экономический рост государства. Приводятся примеры различных ситуаций в России и других странах. Дано обоснование то-

му факту, что СССР показывало высокие темпы экономического роста при том, что практически полностью отсутствовал технический прогресс.

Ключевые слова: экономика, экономический рост, государство, факторы экономического роста государства.

Хотим мы того или нет, но большинство людей живёт в рамках государства. Во многом государство определяет твой начальный уровень жизни, проявляющийся в силе государства и в том, что и на каком качественном уровне оно может дать тебе, чтобы вырастить, обучить, защитить. Качество предоставляемых человеку благ во многом зависит от того насколько страна богата, а то на сколько она богата зависит от её, в том числе, экономической внутренней и внешней политики. Так вот, задавались ли вы когда-нибудь вопросом почему они страны богатые, а другие бедные?

Честно говоря, не многие из нас понимают почему одни страны богатые, другие бедные, почему где-то ВВП большой, где-то – маленький. Ещё 50-60 лет назад понимания данных вопросов было упрощенным и казалось, что для того, чтобы выпуск рос достаточно того, что увеличивалось количество факторов производства:

1. Труд.
2. Капитал.

Т.е. накопить как можно больше капитала: построить больше заводов, станков, оборудования; вовлечь как можно больше людей в производство. И тогда экономический рост будет обеспечен. СССР в своё время действительно демонстрировал большие темпы экономического роста с помощью накопления факторов производства и за счёт этого увеличивающихся объемов выпуска продукции. Однако, есть ещё один фактор экономического роста: технический прогресс [1, с. 46].

На данный момент ситуация в мире такова, что половину экономического роста обеспечивает технический прогресс, о чём утверждает статистика тех стран, которые активно растут. Но интересный факт состоит в том, что в СССР практически не было технического прогресса, а если он и был, то на экономическом росте он никак не сказывался. Для того, чтобы понять в чём же дело необходимо понять следующий момент: почему происходит накопление капитала, почему происходит технический прогресс и почему люди вовлекаются в процесс производства. Для ответа на этот вопрос достаточно взглянуть на то сколько тратиться средства на исследования и разработки в развитых странах. В среднем в развитых странах на исследования и разработки тратится 2,5 % от ВВП. В России этот показатель несколько ниже.

Разберем ещё один фактор: человеческий капитал. Человеческий капитал, в первую очередь, связан с образованием. Для того, чтобы люди накапливали человеческий капитал необходимы некие стимулы, которые будут способствовать накоплению. Во многих странах так и есть: люди, которые более образованные получают зарплату выше, чем люди менее образованные. В России же зачастую всё наоборот, что доказывается тем фактом, что зачастую профессор получают зарплату меньше, чем секретарь в офисе. Соответственно стимулов накапливать человеческий капитал нет и нет оснований полагать, что человеческий капитал будет накапливаться. Что касается России, то при том факте, что государство не вкладывает большое количество средств в образование, то нет оснований полагать, что человеческий капитал будет накапливаться быстрыми темпами. В результате мож-

2. Географические
3. Климатические
4. Национальные
5. Демографические
6. Культурные и т.д.

Темп роста национальной экономики в целом – это средневзвешенная величина региональных темпов, которые могут существенно различаться. Пространственный подход к национальной экономике требует совместного анализа общенационального темпа роста и распределения региональных темпов. Влияние тех или иных факторов на экономический рост может быть более или менее заметным, но особенно эффективно они влияют во взаимодействии.

Список литературы

1. Шараев Ю. Теория экономического роста. М.: ГУ ВШУ, 2006. 250 с.
2. Теняков И. К вопросу о природе экономического роста // Экономист. 2007. № 11. С. 28-30.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА В РФ

Грицунова С.В.

доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, к.э.н., доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Дмитриенко Д.А.

студент третьего курса кафедры ИМиП,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Меньшиков Ю.П.

студент третьего курса кафедры ИМиП,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье исследуются основные характеристики рынка труда в РФ – безработица и занятость. Исследованы основные проблемы рынка труда и тенденции его развития. Рассмотрены вопросы интеграции IT-технологий во все сферы деятельности, как одна из главных тенденций рынка труда. Уделено внимание рынку фриланса, набирающему обороты в последние годы.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, трудовые ресурсы, безработица, фриланс, работодатели.

Исходным пунктом нынешнего этапа формирования рынка труда возможно рассматривать начало 1990-х гг. В данный период рынок труда складывался равно как «область отношений юридически независимых работодателей, в которой совершается реализация согласно стоимости, predetermined соответствием спроса и предложения». В следствии интерпретация этого определения несколько расширилась. Таким образом, рынком труда можно смело называть сферу формирования трудовых услуг (спроса и предложения рабочей силы).

Занятость и безработица на данный момент являются основными характеристиками рынка труда в РФ. Первое определяется как деятельность населения, связанная с удовлетворением их индивидуальных нужд, а кроме того нужд общества. Иначе, занятость – наличие у граждан такого занятия, которое позволит им получать доход, и одновременно не будет противоречить действующему законодательству. А безработица является социально экономическим состоянием населения, характеризующимся отсутствием деятельности, удовлетворяющей социальные и личные потребности [5].

Национальное благополучие, эффективность социально-экономических преобразований и общественная стабильность напрямую зависят от эффективности функционирования рынка труда, неотъемлемого элемента рыночной системы хозяйствования. И именно возникающие на рынке труда проблемы, являются преградой, не позволяющей показывать положительную динамику экономическому росту в РФ.

Таким образом, в 2018 году в РФ наиболее остро стоят следующие проблемы рынка труда:

- Одной из главных проблем на рынке труда РФ в 2018 году является возрастная дискриминация, которая проявляется в снижении заработной платы сотрудникам предпенсионного возраста и молодым кадрам, не имеющим необходимого опыта;
- Рост неофициального рынка труда. Студентам и людям без опыта гораздо проще устроиться неофициально, т.к. требования работодателя в таком случае на порядок ниже;
- Совмещение должностей, старение рабочих мест. Численность работников сокращается, а обязанности расширяются;
- Выпускники институтов не желают устраиваться в бюджетные организации из-за низкой оплаты труда, отдавая предпочтения частным компаниям. Из-за этого острая нехватка кадров наиболее сильно ощущается в больницах, школах, детских садах [4].

Для решения этих проблем работодателям необходимо пересмотреть свое отношение к сотрудникам со стажем и молодым кадрам (выпускникам институтов, академий и т.д.). Помочь в этом им смогут изменения в ТК РФ (например, введение ответственности за снижение заработной платы возрастным сотрудникам, установление минимального количества молодых кадров на предприятии и т.д.). Также для решения данных проблем необходимо спонсирование и развитие государственных программ, направленных на трудоустройство выпускников, желающих работать по профессии. Чтобы обеспечить школы, больницы и детские сады необходимыми для смены возрастных сотрудников молодыми специалистами, государству будет необходимо увеличить заработную плату работникам бюджетных учреждений, чтобы хоть как-то привлечь свежие кадры.

В тоже время считаю необходимым отметить, что высокий уровень безработицы – одна из основных проблем 2017 года постепенно перестает быть проблемой. Глядя на график можно заметить, что во всех округах РФ, по сравнению с прошлыми месяцами наблюдается положительная динамика.

Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по субъектам Российской Федерации, в среднем за три месяца в % [1]

	январь - март 2017	март - май 2017	май - июль 2017	июль - сентябрь 2017	сентябрь - ноябрь 2017	ноябрь 2017 - январь 2018	январь - март 2018	март - май 2018	май - июль 2018	июнь - август 2018
Российская Федерация	5,6	5,3	5,1	5,0	5,0	5,1	5,1	4,9	4,7	4,7
Центральный федеральный округ	3,6	3,4	3,2	3,1	3,1	3,1	3,1	3,0	2,8	2,8
Северо-Западный	4,3	4,1	4,2	4,2	4,2	4,4	4,1	3,9	3,9	3,9
Южный федеральный	6,5	6,2	5,9	5,7	5,8	6,0	6,0	5,8	5,5	5,4
Северо-Кавказский	11,4	11,4	10,9	10,5	10,7	11,1	11,2	10,8	10,2	10,0
Приволжский	5,0	4,8	4,6	4,5	4,5	4,7	4,7	4,5	4,3	4,3
Уральский федеральный	6,2	5,8	5,6	5,3	5,0	5,1	5,0	4,7	4,7	4,6
Сибирский федеральный	7,6	7,2	7,2	7,2	7,3	7,0	7,0	6,8	6,9	6,8
Дальневосточный	6,2	5,5	5,5	5,4	5,6	5,5	5,6	5,3	5,0	5,0

Что касается тенденций развития рынка труда в 2018-2019 годах можно сказать, что сильных изменений и инноваций ждать не придется. Скорее всего, нам предстоит наблюдать развитие трендов 2017 года, а именно: автоматизацию управления персоналом, диджитализацию, роботизацию. Повсеместно можно будет увидеть сокращение расходов и сохранение стратегии экономии, оптимизацию трудовых процессов (централизация управления крупным бизнесом, расширение аутсорсинга, увеличение удаленного штата сотрудников). Финансовый сектор же на протяжении будущих лет будет стараться сократить персонал. Яркие примеры – Сбербанк и Банк России [3].

Интеграция IT-технологий во все сферы деятельности остается одной из главных тенденций рынка труда. Все больше необходимы специалисты, владеющие новейшими технологиями. Следовательно, самыми востребованными остаются профессионалы IT сферы, после идут работники сферы торговли. Актуален подбор массового персонала в ресторанный, гостиничный бизнес, подбор администраторов. Также сохранится спрос на высококвалифицированных рабочих и инженеров [2].

Особым ростом за прошлый год отметился рынок фриланса (рост составил 1,5 раза по общему объему платежей). Основными направлениями деятельности фрилансеров являются – дизайн, виртуальный маркетинг, консалтинг, ввод данных, продажи. Несомненными плюсами и поводами перехода к свободным заработкам сами фрилансеры называют гибкий график, возможность работать без привязки к одному месту, отсутствие бюрократии и корпоративных правил. Высшая школа экономики оценивает численность фрилансеров в РФ в полтора миллиона человек. Значительная часть из них работает на иностранных заказчиков. Рост спроса на удаленных сотрудников также подтверждают аналитики сервиса по поиску работы Jobsora.com, где на сегодняшний день размещено более трех тысяч вакансий для сотрудников, работающих удаленно.

На высоком уровне будет наблюдаться актуальность переводчиков, (из-за неизбежного расширения межкультурных связей) и специалистов в сфере маркетинга (сложившаяся ситуация экономической нестабильности и перенасыщения

рынка провоцируют многие компании обращаться к маркетологам, способном продвинуть нужный товар или услугу и довести его до конечного потребителя).

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что из-за стабилизации экономической ситуации состояние рынка труда в РФ в 2018 не вызывает опасений. Некоторые профессии уходят, число вакансий растет, и далеко не все компании предлагают высокие заработные платы. Но при правильном государственном вмешательстве и надлежащем контроле все проблемные вопросы будут урегулированы, и атмосфера на рынке труда станет благоприятной как для работников, так и для работодателей.

Список литературы

1. Федеральная служба гос. статистики. Трудовые ресурсы. Занятость и безработица. URL – <http://www.gks.ru>
2. Центр управления финансами. URL – <http://center-yf.ru/data/Kadroviku/rynok-truda-2018.php>
3. HR-ассистент Карьерист.ру. URL – <https://careerist.ru/news/7-glavnyx-trendov-rynka-truda-2018.html>
4. Онлайн-журнал «Директор по персоналу». URL – <https://www.hr-director.ru/article/67102-rynok-truda-v-2018-18-m4#rab4>
5. «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ» / Липатова Л.Н., Абаева Е.И. URL – <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rynka-truda-v-rossii>

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В АПК

Грицунова С.В.

доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, к.э.н., доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Кречетова Л.В.

студентка третьего курса кафедры ИМиП,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Михнева Е.А.

студентка третьего курса кафедры ИМиП,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье уделено внимание сбалансированному развитию звеньев АПК, проблемам в этой отрасли хозяйствования. Рассматриваются основные технологии с точки зрения интенсивности. Рассматриваются основные направления, на которые направлено ресурсосбережение в сельскохозяйственном машиностроении: перерабатывающее оборудование, биоэнергетические установки и биотехническое оборудование, восстановительные технологии, усовершенствование техники отечественного производства и т.п.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, ресурсосберегающие, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство

Агропромышленный комплекс (АПК) является комплексом экономически взаимосвязанных отраслей хозяйства, которые принимают участие в производстве

сельскохозяйственной продукции, ее промышленной переработке и доставление до потребителя [1]. Основой агропромышленного комплекса является эффективное функционирование АПК, а именно сельского хозяйства, однако без необходимой техники, комбайнов, удобрений, новых сортов растений и пород скота справиться с задачей не получится. Поэтому, как правило, в структуре АПК выделяют три составляющие: отрасли, которые производят средства производства для сельскохозяйственной сферы; само сельское хозяйство; отрасли, которые обеспечивают подготовку, хранение продукции АПК.

Разумно будет рассмотреть все сферы АПК, так как наиболее важным условием решения проблемы обеспечения населения продовольствием является сбалансированное развитие всех звеньев АПК [2]:

- 1) сельскохозяйственное машиностроение;
- 2) растениеводство;
- 3) животноводство;
- 4) перерабатывающая промышленность.

В настоящее время сельское хозяйство имеет низкий уровень производительности труда, при этом высокой энергоемкостью и высоким уровнем потребления природных ресурсов, а также нерациональное использование технических, энергетических и технологических средств, устаревшее оборудование и др. Сельское хозяйство в России значительно отстает от зарубежных стран в области энергосбережения. И для того, чтобы решить ряд проблем необходимо активное внедрение инновационных технологий, повышение квалификации кадров, сокращение затрат производства и увеличение объемов реализации продукции.

В основном выделяются основные типы технологии, характеризующиеся по степени интенсивности производства.

Традиционные технологии или простые обычно применяют в случае низкой доходности. Их использование рассчитано на районы, подвергающиеся засухе. В этом случае получается 20 ц/га зерновых культур. На таких территориях чаще всего используются дешевые агрегаты машин.

На территориях, более благоприятных по климатическим условиям для зерновых, применяют интенсивные технологии. В связи с этим урожайность составляет около 30-40 ц/га. Интенсивные технологии предполагают использование минеральных удобрений, средств для защиты растений от болезней и разных вредителей в малых объемах, а также на любой фазе развития растений дифференциального внесения препаратов.

Высокие (ресурсосберегающие) технологии предполагают урожайность 50-60 ц/га. Это самые современные технологии. Они применяются на тех территориях, которые могут обеспечить берегающее землепользование и точное управление процессами выращивания сельскохозяйственных культур. Техника сама обеспечивает контроль выполняемых операций, оптимизирует использование ресурсов.

Основные направления, на которые направлено ресурсосбережение в сельскохозяйственном машиностроении являются перерабатывающее отходы оборудование, биоэнергетические установки и биотехническое оборудование, восстановительные технологии, усовершенствование техники отечественного производства и т.п.

Не так давно в сельском хозяйстве появилось понятие «точное земледелие». Сущность его заключается в максимизации урожая и минимизации затрат и воздействия на окружающую среду. Потребность использования данной концепции

лежит в том, что поле неоднородно, поэтому существует необходимость оценки этой неоднородности, а для этого используют инновационные технологии, такие как GPS ГЛОНАСС (система глобального позиционирования), различные специализированные датчики, снимки со спутников и специальные программы для агроменеджмента. Данные, которые соберут, помогут рассчитать все необходимые показатели для более точного предсказания урожайности, а также точного расчета всех необходимых норм при внесении удобрения и др. Точное земледелие помогает ограничить от переизбытка использования ресурсов, тем самым сохранить ресурсы и обезопасить почву от чрезмерного количества удобрения и т.п. Точное земледелие – это только одно из направлений на ресурсосбережение.

Существует еще так называемая технология «нулевой» обработки. Она основывается на покрытие поверхности почвы измельченными остатками растений – мульчей при полном отсутствии обработки. При этом значительно снижаются затраты на технику, горючее и соответственно рабочее время, а плодородие почвы повышается и риск эрозии понижается. Если обратить внимание на наиболее засушливые районы, то мульча помогает еще и задерживать влагу, что поможет снизить необходимость полива. Так же для накопления питательных элементов, чтобы повысить урожайность, можно использовать многовидовой севооборот или по-другому чередование сельскохозяйственных культур [3].

Очень распространено в настоящее время капельное орошение. В Европе практически все хозяйства используют эту систему. Это тоже один из методов экономии ресурсов. При данном методе полива, вода поступает равномерно малыми дозами в прикорневую зону растения, что позволяет очень сильно сократить расход воды. Также капельное орошение снижает нормы внесения минеральных удобрений, которые подаются с водой непосредственно.

Если рассматривать животноводство, то основные направления по ресурсосбережению направлены на внедрения инновационного оборудования по контролю микроклимата в помещениях, для сохранения времени – автоматизация кормораздачи и уборки навоза, его переработка в биоудобрения. Также внимание уделяется скрещиванию различных пород, что позволит снизить себестоимость мяса и улучшить качество мяса и закупка высокопродуктивных племенных животных. В настоящее время активно развивается генная инженерия, которая помогает вывести новые сорта растений и пород животных.

В сфере промышленности основной упор идет на сокращение издержек сырья и материалов, ведь они составляют большую часть себестоимости продукции. При этом одна часть отраслей используют необработанное сырье, например, чайное производство, сахарное и т.д., другая – переработанное, например, кондитерская, макаронная и др., а третья использует комбинированное, например, молочная. Автоматизация многокомпонентных технологий, комплексная переработка сырья и отходов значительно помогут сократить ресурсы. Но, конечно, и без технической модернизации не обойтись. Ресурсосбережение в перерабатывающей отрасли необходимо не только для уменьшения себестоимости продукции и повышения конкурентоспособности, но и для снижения экологической нагрузки.

Необходимость внедрения инноваций, конечно, длительный и сложный процесс, но он необходим чтобы развиваться в аграрном секторе. Использование ресурсосберегающих технологий должно не только помогать сократить использование ресурсов, но и улучшить состояние аграрного сектора в целом, повысив плодо-

родие почвы, вывести новые виды растений и породы животных, снизить экологическую нагрузку.

Научная система ресурсосбережения опирается на подсистемы, которые эволюционно складываются в результате развития научно-технического прогресса. Все элементы подсистем объединяются, что позволяет больше использовать возобновляемые ресурсы и заменять исчерпаемые. Так, решая комплексно проблемы ресурсосбережения, затрагивая все сферы АПК, получится наиболее эффективно достичь поставленных целей.

Список источников:

1. Хорохорин А. О проблемах функционирования АПК и путях их решения // Экономист. – 2005. – № 9.
2. Ганюхина О. Ю., Макарова Ю. С. Проблемы агропромышленного комплекса и перспективы его развития в современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/224/11469/>
3. Рупошев А. Р. Ресурсосбережение при производстве растительного сырья // Аграрное решение. – 2011. – № 4. С. 26-31.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Грицунова С.В.

доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, к.э.н., доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Михнева Е.А.

студентка третьего курса кафедры ИМиП,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Кречетова Л.В.

студентка третьего курса кафедры ИМиП,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается сущность лизинговой деятельности, проводится анализ сходства лизинга и аренды. Проведен анализ тенденций развития лизинга в автотранспорте. Приведен некоторый анализ основных тенденций развития рынка лизинга в РФ и некоторые прогнозы его развития.

Ключевые слова: лизинговая деятельность, лизинг, финансовая аренда, имущество, автотранспорт.

Каждой компании необходимо обновлять производственные мощности для сохранения конкурентного преимущества, уровня качества производства, что способствует экономическому росту предприятия. Морально и физически устаревшие производственные фонды отрицательно влияют на уровень качества продукции, лишая компанию возможности успешно конкурировать с другими фирмами на определённом рынке. Решением этой проблемы может стать обновление материально-технической базы предприятия посредством лизинга.

Лизинг – вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим и юридическим лицам за определенную плату на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем [4].

Необходимо отметить сходство лизинга и аренды. В обоих случаях имущество не переходит в собственность арендатора. Арендатор пользуется им только в установленный письменным договором срок и за определённую плату, также указанную в договоре. Однако между этими понятиями имеются существенные различия. Одной из таких характерных черт, присущих лизингу, является возможность выкупа арендуемого имущества, предусматриваемая лизинговым договором. Также лизинг предусматривает минимальный и максимальный сроки пользования имуществом. Минимальный срок пользования имуществом по договору лизинга составляет 12 месяцев, а максимальный устанавливается индивидуально, но не превышает срока полезного использования имущества. Таким образом, лизинг представляет собой особый тип обязательств субъектов лизинга (лизингодателя, лизингополучателя и продавца) по предоставлению имущества в пользование на договорной основе.

Статья 3 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ определяет предмет лизинга, а также имущество, которое предметом лизинга не является. Согласно этой статье:

- 1) предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество;
- 2) предметом лизинга не могут быть земельные участки и другие природные объекты, а также имущество, которое федеральными законами запрещено для свободного обращения или для которого установлен особый порядок обращения [1].

Лизинг сравнительно недавно начал своё развитие, однако в настоящее время уже можно говорить о достижениях, проблемах и перспективах в различных аспектах лизинговой деятельности в Российской Федерации.

Например, лизинговые отношения в сфере автотранспорта и оборудования характеризуются высоким темпом развития. С развитием автобизнеса в России возросли и потребности в лизинге автомобилей, сервисного оборудования. В сфере автотранспорта используется операционный лизинг. Особенность этого вида лизинга состоит в том, что при заключении договора лизинга в состав лизинговых платежей могут быть, например, включены не только затраты на страхование КАСКО и ОСАГО, плата за регистрацию автомобиля в ГИБДД и транспортный налог, но и затраты на плановое обслуживание автомобиля (сервисное обслуживание [3]). Также в состав таких платежей входят затраты, связанные с эксплуатацией автомобиля, однако за исключением случаев гарантии или страховки. Такой вид лизинга наиболее подходит для компаний, содержащих собственные автопарки.

Однако развитие лизинговых отношений в других сферах, в том числе в недвижимости и сельском хозяйстве, происходит довольно слабо. Это обусловлено рядом причин.

Пробелы в законодательной базе Российской Федерации в полной мере не обеспечивают соблюдение интересов участников лизинговых отношений. Высший Арбитражный Суд использует судебные прецеденты решений, связанных с лизингом. Наличие теоретической базы, противоречиво толкующей законы осуществле-

ния лизинговой деятельности, также поднимает вопрос о совершенствовании законодательства.

Вследствие экономического спада и повышения Банком России в 2014 году минимальной процентной ставки по кредиту можно наблюдать снижение спроса на лизинг в течение пяти лет. В настоящее время ставка по кредитам нефинансовым организациям остаётся высокой. Такое положение дел сильно снижает привлекательность лизинга, что влечёт за собой сокращение числа заключённых лизинговых контрактов.

Необходимо акцентировать внимание на проблеме лизинга недвижимости. Согласно Закону «О финансовой аренде (лизинге)» земельные участки не являются предметом лизинговых отношений. Для заключения лизинговой сделки лизингополучателю придется взять землю в долгосрочную аренду. Таким образом, сделка приобретает проблематичный характер, а цена повышается, что делает лизинг недвижимого имущества практически недоступным для нуждающихся в нём малых предприятий.

Сложность осуществления лизинговых сделок обуславливается ещё и огромным количеством отчётов. Лизинговым компаниям необходимо предоставлять отчётности в государственные органы и органы контроля. Однако лизинговые компании не формируют отчётность по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Такая ситуация снижает прозрачность рынка лизинга.

Как видно, в России существуют проблемы и противоречия в регулировании и осуществлении лизинговой деятельности в настоящее время. Если удастся решить их, то лизинг станет доступным для субъектов малого предпринимательства, а представители среднего и крупного бизнеса смогут расширить своё производство.

Первые попытки решить проблемы рынка лизинга на уровне государства уже сделаны. С 2015 году вступила в силу программа по предложению субсидий на уплату первого взноса (аванса) по договору лизинга на приобретения оборудования и транспорта. В данном случае механизм субсидирования идет через лизинговую компанию: покупателю предоставляется скидка при оформлении техники (транспорта) в лизинг, непосредственно вопросы субсидирования предпринимателя не затронут. Опасность «купить и не получить субсидию» исключается [2].

Также нужно сказать о Фонде развития промышленности. Это государственная программа, разработанная в 2017 году Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. Она предусматривает льготные условия на лизинг только отечественного оборудования, таким образом оказывая поддержку российским производителям оборудования.

Однако в связи с ослаблением экономического положения большее внимание уделяется дешёвому оборудованию из Китая, а оборудованию российского производства – лишь в немногих сферах производства.

В заключение хотелось бы отметить, что сфера лизинга в Российской Федерации имеет большой потенциал, однако имеющиеся проблемы регулирования и осуществления лизинговой деятельности создают помехи на пути развития лизинга.

Список литературы

1. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения 29.10.2018).

2. Господдержка предпринимательства: перспективы 2016 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: – <http://субсидии-по-кредитам.рф/> (дата обращения 30.10.2018).
3. Дун Р.Л. Развитие лизинговой деятельности в российской федерации на современном этапе // Финансы и кредит [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lizingovoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения 30.10.2018).
4. Контент-платформа Pandia.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://pandia.ru/text/77/206/80658.php> (дата обращения 29.10.2018).

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Дегальцева Ж.В.

кандидат экономических наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

Ефименко М.В.

магистрант, Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар

Правильная организация учета затрат на производство продукции в аграрных формированиях является одним из главных направлений снижения себестоимости продукции. Эффективное управление затратами является действенным инструментом в повышении прозрачности и эффективности деятельности хозяйствующих субъектов и их структурных подразделений и возможно только на основе единой системы управления затратами организации. Совершенствование расходов хозяйствующего субъекта будет способствовать разработке принятию эффективных управленческих решений.

Ключевые слова: затраты, учет, себестоимость, животноводство, эффективность производства.

Новый импульс развития отрасль животноводства получила с началом реализации в Краснодарском крае приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Сельскохозяйственные организации Краснодарского края активно включились в работу по строительству новых и реконструкции имеющихся животноводческих ферм и комплексов.

Высокие задачи в истекшем году стояли перед одной из самых сложных подотраслей АПК края – животноводством. Животноводы края сохранили положительную динамику роста по производству молока, мяса, яиц и других видов продукции отрасли.

Поголовье крупного рогатого скота в 2018 г. выросло только на 0,2 % (до 535,1 тыс. голов), овец и коз – на 0,5 % (до 235,7 тыс.). Поголовье птиц в 2018 г. сократилось и составило 2018 г. 27,4 млн. голов.

В структуре поголовья скота по категориям хозяйств доля индивидуального сектора составила: по крупному рогатому скоту – 36,2%, свиньям – 2,0%, овцам и козам – 92,0%.

В марте 2018 г. по итогам собрания депутатов Законодательного собрания Краснодарского края был принят в первом чтении проект закона о развитии животноводства и производства животноводческой продукции на территории Кубани.

Данный документ позволит развитию основных направлений отрасли животноводства в регионе.

Наивысшие результаты по производству молока в крупных и средних сельскохозяйственных организациях были получены в следующих муниципальных образованиях: Каневском районе было произведено 113,3 тыс. тонн, доля в краевых объемах составила более 14 %; в Выселковском районе – 76,7 тыс. тонн, доля 9 %; в Павловском районе – 63,9 тыс. тонн, доля 8 %.

Основными производителями скота и птицы на убой (в живом весе) в категории крупных и средних сельскохозяйственных организаций являются следующие муниципальные образования: Усть-Лабинский район произведено 34,3 тыс. тонн, доля в краевых объемах 11 %; Тбилисский район – 29,9 тыс. тонн, доля 10 %; Павловский район – 27,1 тыс. тонн, доля 9 %; Выселковский район – 29,9 тыс. тонн, доля 9 %.

Развиваются в крае и альтернативные отрасли такие как: овцеводство, кролиководство, коневодство, звероводство.

Так, поголовье овец и коз в 2016 году увеличилось на 10 тыс. голов и составило 217,9 тыс. голов. По оперативным данным поголовье кроликов в 2016 году увеличилось на 12,7 % и составило 26 тыс. голов. В 2016 году запущено в эксплуатацию предприятие ООО «Брюховецкий кролик» в Брюховецком районе. Поголовье кроликов на предприятии составляет более 16 тыс. голов. Поголовье лошадей в крупных и средних сельхозпредприятиях края увеличилось на 36% и составило 1 974 головы.

Таким образом, по итогам 2016 года Краснодарский край в общероссийском зачете занял третье место по производству скота и птицы на убой в живом весе и четвертое – по валовому производству молока и производству яиц.

Существует четкая взаимосвязь между качеством производимой мясной продукции и экономикой производства животноводческой организации. Для того чтобы развивать производство свинины, нужно уделить большое внимание вопросу определения пищевой ценности мясной продукции и эволюции потребительских требований (снижение общего содержания жира и снижение доли насыщенных жиров), а также зависимости качества шпика, мышечной массы и туши в целом от генетики, технологий откорма, предубойной подготовки, транспортирования, убоя и первичной переработки. Именно поэтому внедрение принципов ответственного животноводства является неотъемлемой составляющей эффективного производства мяса свинины, ведущей к сокращению всех видов потерь на различных этапах с учетом рационального использования побочного сырья.

Проблема управления затратами в современных условиях актуальна для большинства российских компаний. Высокая себестоимость продукции и услуг снижает ее конкурентоспособность и заставляет руководителей организации искать причины и резервы снижения затрат. Эффективное управление затратами является действенным инструментом повышения прозрачности и эффективности деятельности компании и ее структурных подразделений и возможно только на основе комплексного и системного подхода к решению проблемы, т. е. на основе единой системы управления затратами организации. Система управления затратами позволяет получать точную и своевременную информацию о затратах с любой необходимой для управления степенью детализации; создать единый контур управления затратами компании, ее филиалов и дочерних предприятий, включающий планирование, учет, контроль и анализ затрат; сделать прозрачными затраты каждого

структурного подразделения организации; проводить обоснованную тарифную политику, выявлять и расширять высоко rentable направления деятельности, и на этой основе повысить эффективность деятельности организации. В период формирования экономики эффективное управление издержками производства и результатами деятельности организаций представляет собой важную и сложную задачу. Методика исчисления себестоимости существенно влияет на финансовые результаты работы, а также на управленческие решения, направленные на повышение прибыльности за счет снижения издержек производства [4].

Вопросы организации управленческого учета в организации тесно связаны с вопросами управления затратами на всех уровнях его производственно-коммерческой деятельности. Стремление построить такую внутрипроизводственную учетную систему, которая взаимосвязано отражала бы весь производственный процесс, является одной из приоритетных задач. Основным предметом управленческого учета являются затраты на производство продукции, выполнение работ, оказание услуг. Уровень затрат является критерием использования эффективных или не эффективных форм и методов хозяйствования и обусловлен сложившимися производственными отношениями. Этот показатель выражает интересы широкого круга предпринимателей в наиболее рациональном и эффективном использовании производственного потенциала, а именно в получении высоких результатов при минимальных затратах [3].

В животноводстве технологический процесс производства характеризуется однородностью выполняемых операций, которые по времени строго не разграничены и протекают непрерывно. Следовательно, для животноводства характерно отсутствие четко выраженного разделения затрат во времени по видам работ и по отдельным операциям. Разграничение затрат в данном случае должно обеспечиваться по основным видам производств и группам животных, а также по основным видам затрат.

В свиноводстве в отличие от растениеводства нет большого разнообразия выполняемых работ. Технологический процесс производства здесь характеризуется однородностью выполняемых операций: кормление и уход за скотом, получение продукции. Причем все эти операции, как правило, протекают непрерывно и не разграничиваются строго во времени. Следовательно, в отличие от растениеводства в свиноводстве отсутствует четко выраженное разделение затрат во времени по видам работ и отдельным операциям. Поэтому в бухгалтерском учете нет подразделения затрат по этому признаку.

Издержки производства представляют собой затраты живого и общественно-го труда на производство и реализацию продукции (работ, услуг).

Затраты – это средства, израсходованные на приобретение ресурсов, имеющих в наличии и отражаемые в балансе как активы предприятия, способные в будущем принести доход.

Расходы представляют собой часть затрат, понесенных предприятием для получения дохода, т.е. уменьшение суммы капитала как результат деятельности предприятия в течение отчетного периода. По сути, расходы характеризуют себестоимость реализованной продукции (работ, услуг). В бухгалтерском учете все доходы соотносятся с затратами на их получение, называемыми расходами.

В соответствии с международными стандартами бухгалтерского учета расходы включают в себя убытки и затраты, которые возникают в ходе основной деятельности.

Учет затрат на производство – одна из важнейших функций бухгалтерского учета. Информация об издержках производства нужна, прежде всего, руководителю организации и его подразделений, а также его участникам (учредителям) для выработки политики управления организацией с целью снижения издержек и увеличения прибыльности.

Важнейшей целью любой организации является максимизация прибыли, которая достигается путем снижения затрат на производство, то есть путем снижения себестоимости производимой продукции.

Проверка правильности отнесения затрат на производство и реализацию продукции в настоящее время считается одним из наиболее важных вопросов, так как себестоимость продукции является важной характеристикой деятельности организации. Для того, чтобы получить возможность снижения затрат на производство продукции необходимо выяснить, какие статьи затрат занимают наибольшую долю в общих затратах на производство продукции, на сколько важны эти затраты и есть ли возможность снизить те или иные их статьи.

Основные затраты непосредственно связаны с процессом производства продукции: корма, затраты на содержание основных средств, оплата труда производственных рабочих и все остальные расходы, кроме общепроизводственных и общехозяйственных (рисунок).

Рассмотрим структуру затрат на производство продукции свиноводства в сельскохозяйственной организации за 2017 г.

Рис. Структура затрат на производство продукции свиноводства в организации за 2017 г., %

В современном животноводстве корм составляет значительную часть общих затрат. Перед свиноводами остро стоит вопрос рационализации использования кормов и получения мяса высокого качества, на характеристики которого большое влияние оказывают условия содержания и уровень стресса, испытываемый животными на протяжении жизни.

Организации, специализирующиеся на производстве свинины, в силу резкого удорожания концентрированных кормов, диспаритета цен и льготных кредитов остались без собственных средств с огромной задолженностью бюджетам всех уровней, поставщикам энергетических и других ресурсов. В результате неплатежеспособности большинства организаций резко снизилась материально-ресурсная оснащенность хозяйств, уменьшилась восприимчивость к достижениям научно – технического прогресса.

Снижение производства животноводческой продукции обусловлено существенными изменениями в системах кормопроизводства и технике кормления животных, вызвавших ухудшение качества и снижение сбалансированности по всем элементам питания используемых комбикормов и рационов. В ходе преобразования АПК были разрушены технологические связи между поставщиками сырья для выработки комбикормов и их производителями, а нерегулируемый рынок, дестабилизация цен и преграды на пути свободного перемещения кормовых ресурсов усугубили отрицательные явления в отрасли животноводства. Для развития отрасли животноводства необходимы дополнительные ресурсы, материальные, финансовые и трудовые. Первые два ресурса в принципе легко доступны, так как они могут быть получены при нехватке из бюджетов различных уровней, а вот с человеческим ресурсом в животноводстве стало очень трудно.

Специальное обследование животноводческих организаций свидетельствует о том, что желания работать на ферме у многих работников нет. Более того, в отдельных организациях снижение среднегодовой численности коров основного стада происходит в основном по причине низкого профессионализма персонала, обслуживающего животных. Руководство организации принимает меры по росту численности работников в отрасли, старается материально мотивировать заинтересованность персонала, но пока желаемого результата не достигнуто. Снижение численности персонала должно быть возмещено передовыми технологиями, научными открытиями новых способов содержания животных.

Полиномиальное уравнение выравненного динамического ряда среднегодовой численности персонала отрасли животноводства в организации наглядно свидетельствует об общей происходящей тенденции: среднегодовая численность персонала уменьшается

$$y = 78 - 0,3714x - 0,5714x^2$$

Достоверность произведенного расчета уравнения достаточно высока, так как коэффициент детерминации (R^2) равен 0,8132 и означает, что выравненный ряд на 81,3 % соответствует фактическому изменению исследуемого показателя.

В перечне показателей, характеризующих развитие отрасли животноводства, важное место отводится показателю себестоимости. Сделать однозначную оценку изменения себестоимости производства молока в сельском хозяйстве Краснодарского края достаточно трудно, так как она варьирует по отдельным временным периодам и хозяйствам. Но, все же, можно выделить общую тенденцию – это ее рост. Если в 2013 г. себестоимость производства 1 ц молока в крае была равна 1498,64 руб., то в 2017 г. больше на 490,62 руб. Это достаточно высокий прирост затрат на производство молока, ведь период исследования всего то пять лет.

В настоящее время активно решается вопрос по стабилизации развития отрасли животноводства. Одной из первоочередных задач, которые необходимо решить в первую очередь – это развитие племенного животноводства и наиболее востребованных направлений производства.

Для повышения достоверности и научной обоснованности калькуляции себестоимости продукции сельского хозяйства следует использовать передовые технологии производства продукции.

Список литературы

1. Гомола А. И. Бухгалтерский учет: учеб. для студ. учреждений сред. проф. образования / А. И. Гомола, В. Е. Кириллов, С. В. Кириллов. – 8-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 432 с.
2. Казуева Т. С. Управление доходами и расходами предприятия / Т. С. Казуева. – М.: Дашков и К, 2009. – 192 с.
3. Косенко А. В. Применение функциональной калькуляции учетно-аналитической системе сельхозпроизводителей / А. В. Косенко, М. А. Столярова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. – № 2 (7). – С. 156-159.
4. Щербина И. Д. Использование системы целевой себестоимости организациями АПК / И. Д. Щербина, М. А. Столярова // В сб.: Молодежь в науке и бизнесе международный сборник научных статей. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова. 2014. – С. 114-120.
5. Говдя В. В. Организация управленческого учета в аграрных формированиях: методология и практика / В. В. Говдя, С. А. Иванова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). – С. 650-655.
6. Говдя В. В. Проблемы организации управленческого учета в свиноводстве / В. В. Говдя, О. П. Полонская // В сб.: Современные учетно-аналитические системы в экономике: факты, прогнозы, тенденции развития. Сб. статей по материалам IV международной научно-практической конференции. Кубанский государственный аграрный университет. 2015. – С. 30-39.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Драмарецкая Я.В.

старший преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента,
канд. экон. наук, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Драмарецкая Л.В.

магистрант, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов формирования системы проектного финансирования промышленных предприятий. Проанализированы подходы к определению «система проектного финансирования». Дана характеристика этапов формирования системы проектного финансирования промышленных предприятий. Выявлены условия, соблюдение которых, крайне важно для формирования и эффективного функционирования системы проектного финансирования промышленного предприятия.

Ключевые слова: система проектного финансирования, промышленный комплекс, инвестиционный проект, инвесторы.

Основу устойчивого развития национальной экономики, ее эффективности в значительной степени составляет инвестиционная деятельность хозяйствующих субъектов. На сегодняшний день в условиях снижения экономической активности отечественных предприятий и ограниченного доступа российских банков на международные финансовые рынки, получил развитие современный инструмент инвестирования – проектное финансирование. Его главное преимущество – оптимальный механизм разделения рисков между государством, банком, инвестором и инициатором проекта.

Необходимо различать традиционные инструменты финансирования, такие как различные виды кредитования, размещение долговых ценных бумаг, аккредитив, лизинг, увеличение уставного капитала, факторинг, толлинг и другие, от моделей финансирования, которые являются сложными многоэтапными механизмами финансирования со своими определенными алгоритмами, которые включают в себя различные инструменты [3, с. 87].

Как систему, инструмент проектного финансирования рассматривали отечественные и зарубежные экономисты. В трудах таких ученых как Ю. Рожков, Д. Абдулкина, В. Степанова, О. Кобычева проектное финансирование рассматривается как система организации инвестиционного процесса или как система отношений между участниками сделки (банками, инвестиционными фондами, специализированными финансовыми компаниями, международными финансовыми организациями и т.д.) в процессе осуществления комплекса взаимосвязанных мероприятий по поводу беззалогового, интегрированного финансирования, организации и управления инвестиционными проектами на партнерских условиях с целевой ориентацией на денежные потоки, полученные исключительно в результате реализации проекта [2, с. 99].

По мнению Собиной Н. В., Логинова М. П., система проектного финансирования – это совокупность взаимосвязанных элементов механизма (модели) проектного финансирования. Где, элементами системы являются: стейкхолдеры, специфичные (долговые, долевы, квазидолевы) инструменты финансирования, инвестиционные, кредитные, вспомогательные банковские продукты, структура инвестиционной программы, методы оценки качества инвестиционной программы и ее управления и др. [1, с. 117].

Вопросами оценки эффективности функционирования системы проектного финансирования для реализации инвестиционных проектов и решений занимались зарубежные ученые Фишер И., Найт Ф., Тинберген Я., Фриш Р. и многие другие.

В нашем понимании, система проектного финансирования промышленных предприятий – это форма организации инвестиционной деятельности промышленного сектора, позволяющая повысить эффективность разработки и реализации инвестиционных проектов и программ, не только в условиях динамичной диверсификации деятельности предприятий, но и экономического кризиса.

Разработка и дальнейшая успешная реализация системы проектного финансирования промышленного комплекса должна основываться на экономических и социальных целях с формированием и применением оптимальных механизмов административного управления, рыночным регулированием, межрегиональной интеграцией промышленного производства, развитием комплексного планирования, объективным прогнозированием инвестиций в промышленность, мониторингом основных экономических и социальных показателей и развитием малого предпринимательства.

Основная цель формирования системы проектного финансирования – совершенствование экономических механизмов промышленного производства, формирование межрегиональной коммерческой, технологической, и общеэкономической интеграции взаимосвязей объектов промышленных комплексов.

Главными задачами функционирования системы проектного финансирования в промышленном производстве являются:

- создание инвестиционной привлекательности промышленного комплекса;
- поэтапное формирование стратегических инвестиционных планов;

- согласованность социальных и экономических интересов;
- использование комплексного подхода в вариативности категорий долгосрочного инвестиционного планирования.

Для формирования и эффективного функционирования системы проектного финансирования промышленного производства требуется соблюдение следующих необходимых условий:

- структурные преобразования;
- изменение специализации регионов;
- финансовая поддержка приоритетных направлений социального, экологического и экономического развития инфраструктуры объектов промышленности.

Определение этапов формирования системы проектного финансирования позволяет сформулировать основные положения инвестиционного процесса.

В данной работе сформулированы и обоснованы основные этапы формирования системы проектного финансирования, основанные на применении комплексного подхода взаимодействия интересов всех участников инвестиционного процесса.

Таблица

Характеристика этапов формирования системы проектного финансирования промышленных предприятий (авторская разработка)

№ п/п	Наименование этапа	Содержание	Сроки выполнения
1.	Подготовительный этап	Мотивация, целеполагание, разработка программ	10 рабочих дней
2.	Методологический	Разработка методических положений	20 рабочих дней
3.	Аналитический	Анализ экономического, финансового и социального состояния промышленных предприятий	30 рабочих дней
4.	Практический	Разработка и внедрение новых рыночных механизмов в управлении инвестициями	30 рабочих дней
5.	Заключительный	Сопоставление запланированных и фактических результатов	10 рабочих дней

Задачей подготовительного этапа формирования системы проектного финансирования промышленного производства является разработка стратегических целей, выступающих катализатором инвестиционной деятельности на региональном уровне.

На этом этапе также создаются программы, которые характеризуются кратчайшими сроками исполнения и необходимыми показателями. Данные программы закладывают основу второго этапа. Также важное внимание следует уделять сравнению будущих результатов после их реализации.

Вторым этапом формирования системы проектного финансирования является разработка методических положений управления инвестициями в промышленном комплексе. Методические рекомендации отождествляют расчетные обоснования, результатом которых является рост объемов инвестирования и их эффективное использование. Основа этого этапа – методико-техническое отражение элементов системы инвестирования: всех видов ресурсного обеспечения, действующих в системе органов управления, формирующих планы, определяющих методы, а так-

же стратегии и меры реализации основных положений инвестиционных планов промышленного комплекса.

Третьим этапом формирования системы проектного финансирования является анализ экономического, финансового и социального состояния промышленных предприятий административных образований. Данный анализ является необходимым, для обоснования инвестиционного проекта.

Четвертый этап – практический, основывается на разработке и внедрении новых рыночных механизмов в управлении инвестициями. Это обуславливает маневренность ограниченных инвестиционных ресурсов, оптимизирует управление имеющихся и обеспечивает экономический рост и непрерывность воспроизводства.

На заключительном этапе формирования системы проектного финансирования происходит сопоставление запланированных и фактических результатов формирования системы проектного финансирования промышленных предприятий.

Список литературы

1. Соби́на Н.В., Логинов М.П. Механизм и система проектного финансирования // Вопросы управления. 2018. № 3 (52).
2. Чернова Е.Г. Теория антикризисного управления. СПб: ЭФ СПбГУ, 2014. 153 с.
3. Шенаев В.Н., Ирниязов Б.С. Проектное кредитование: зарубежный опыт и возможности его использования в России. М.: Консалтбанкир, 1996. 120 с.

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Драмарецкая Я.В.

старший преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента,
канд. экон. наук, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Драмарецкая Л.В.

магистрант, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов проектного финансирования, играющего ключевую роль в эффективной реализации инвестиционных проектов. Раскрыт термин «проектное финансирование», выявлена актуальность применения этого инвестиционного инструмента. Также проведен сравнительный анализ отличительных характеристик проектного и венчурного финансирования.

Ключевые слова: проектное финансирование, инвестиционный проект, венчурное финансирование, риски, инвесторы.

В современных условиях эффективная реализация крупных инвестиционных проектов предполагает наличие целевого финансирования. Осуществление крупных инвестиционных проектов только за счет собственных ресурсов собственников и бенефициаров уже невозможно и предполагает привлечение заемного капитала на приемлемых условиях [1, с. 85].

Проектное финансирование обладает своими определенными, преимуществами, наиболее выгодно отличающими его от иных форм финансирования.

Под термином «проектное финансирование» понимается мультиинструментальная форма финансирования специально созданной для реализации проекта компании (SPV), при которой будущие денежные потоки проекта являются основ-

ным обеспечением возврата заемных средств и выплаты доходов инвесторам [3, с. 81].

При проектном финансировании предполагается работа с уже более или менее известными технологиями. Однако и в данной сфере финансирования возможна вероятность наступления рисков, имеющих неоднозначный характер со специфическими чертами, который обусловлен внешними и внутренними факторами реализации проекта, таких как, нарушение сроков введения объекта в эксплуатацию, повышение цен поставщиков на сырье, услуги, материалы, превышение сметной стоимости и т.д.

Главное отличие между инвестиционным кредитованием и проектным финансированием, состоит в том, что инвестиционный кредит берется под бухгалтерский баланс компании (прогноз показателей выполняется путем экстраполяции данных баланса), а проектное финансирование осуществляется под будущие денежные потоки вновь созданной компании (для прогноза строится финансовая модель движения денежных потоков по проекту и используются методы оценки будущей стоимости компании) [1, с. 86].

В основу отличия при венчурном финансировании заложена минимизация рисков, как правило, в большинстве статистических подходов сопровождающие процессы разработки и внедрения инновационных технологий, а также создание новых продуктов.

Проектное финансирование обладает рядом преимуществ, создающих необходимые условия для реализации инвестиционного проекта, однако у этого финансового инструмента существуют и недостатки.

Более подробно достоинства и недостатки этой формы привлечения заемных средств можно выявить, сравнивая ее с венчурным кредитом. Результаты проведенного анализа представлены в таблице.

Таблица

Сравнительный анализ отличительных характеристик проектного и венчурного финансирования (обобщено автором на основе различных научных источников)

Критерии сравнения	Проектное финансирование	Венчурное финансирование
1	2	3
По целям	– максимизация дохода в связи с предоставлением преференции; – снижение финансового риска посредством распределения его между различными инвесторами	– максимизация рыночной стоимости компании; – получение сверхприбыли; – рост капитализации компании
По особенностям организации финансирования	– целевое кредитование заемщика; – кредиторы могут претендовать только на активы проектной компании; – единственным источником погашения долговых обязательств являются доходы от реализации проекта; – организатор проектного финансирования может направлять средства на разработку проекта лишь в случае получения прибыли, то есть только на конечном этапе;	– трудности получения коммерческого кредита из-за высокой степени возникновения рисков; – длительный срок окупаемости проекта; – непредсказуемость социально-экономических (в том числе экологических) последствий внедрения венчурного проекта; – доходность венчурных инновационных проектов должна быть выше ставки доходности по банковским депозитам и обычным инвестициям;

1	2	3
	– проектное финансирование используется для инвестирования в те объекты и разработки, которые более предсказуемы по своим результатам	– возможность финансирования научных разработок на любом этапе инновационной деятельности
По факторам риска	<ul style="list-style-type: none"> – квалифицированный анализ проекта позволяет досконально исследовать риски, сроки, стоимость проекта; – технико-технологическая осуществимость и высокие эксплуатационные характеристики; – компетентно составленное технико-экономическое обоснование обуславливают основные категории проекта; – достаточная капитализация проекта; – четкое распределение проектных рисков позволяет достаточно точно определить вероятность их наступления; – доскональное знание объекта проектного финансирования позволяет разработать проектную смету, более точно определяющую стоимость проекта 	<ul style="list-style-type: none"> – при инвестировании в инновационные технологии и проекты невозможно просчитать успешность и прибыль, так как аналоги отсутствуют; – вложения в новые наукоемкие проекты с большим сроком окупаемости при высокой степени неопределенности; – инвестиции осуществляются без предоставления залога; – направляемый венчурный капитал не страхуется залоговыми обязательствами и соглашением между инвестором и командой; – инвестор вносит средства без гарантированного возврата вложений; – капиталы компаний, требующих венчурного финансирования, обладают маленькой ликвидностью на начальных этапах разработки
По источникам финансирования	<ul style="list-style-type: none"> – собственные источники финансирования инвестиций; – прямые инвестиции в денежной форме, поступающие от иностранных и международных финансовых институтов, государств, предприятий, физических лиц, а также иные формы материального (натурально-вещественного), нематериального (франчайзинг) или интеллектуального участия 	<ul style="list-style-type: none"> – инвестиционные фонды и инвестиционные мелкие компании, частные инвесторы, правительство; – закрытые партнерства с венчурным капиталом (семейный капитал, крупный частный инвестор, пенсионный фонд)
По преимуществам	<ul style="list-style-type: none"> – привлечение всего спектра источников финансового обеспечения инвестиционных проектов (собственные средства, средства, банковские кредиты, государственные средства, средства, поступающие от иностранных и международных финансовых институтов). – распределение рисков между 	<ul style="list-style-type: none"> – в случае успешной реализации проекта инвестор может рассчитывать на доход, который многократно превышает вложения и постоянный финансовый поток в виде дивидендов; – венчурные инвестиции, направленные в инновационные проекты способны предоставить новые технологии, возможности и услуги;

1	2	3
	всеми участниками проекта, свою долю средств также должны вложить инициаторы; – возможность привлечения объемов инвестиционных ресурсов, существенно превышающих наличные активы соискателя инвестиций	– инвестор имеет возможность активно содействовать развитию инновационного проекта; – исключение возможности спекулятивных действий на акциях компании
По недостаткам	– повышенный процент интереса инвестора и значительные комиссии за оценку проекта и организацию финансирования; – высокие затраты на предпроектные работы (бизнес-планирование и экономическая, финансовая, техническая, экологическая, организационно-правовая, коммерческая и маркетинговая экспертизы)	– высокая степень риска не реализации проекта; – низкая ликвидность компании на первых этапах развития, поэтому спрогнозировать ожидаемый доход и будущую популярность идеи крайне сложно

На основании проведенного анализа характеристик проектного и венчурного финансирования, приведенных в таблице, можно сделать вывод, о том, что венчурное финансирование позволяет внести прогрессивный вклад в развитие социальной и экономической сферы в целом. Для инвестора дает возможность превращения даже малых инвестиционных вложений в будущий наращенный капитал. Однако, из-за низкой степени изученности объекта присутствует довольно высокий уровень рисков, который часто не позволяет инвесторам венчурного финансирования достичь целей реализации проектов и оправдать капиталовложения.

При проектном финансировании риски распределяются между всеми участниками проекта. Помимо метода распределения рисков имеется возможность их страхования, ввиду структуризации, технико-экономического обоснования, четкого поэтапного планирования, а также прогнозирования результатов.

Главным преимуществом проектного финансирования является возможность сконцентрировать значительные денежные ресурсы на решении конкретной хозяйственной задачи, и локализовать риски проекта на проектной компании. Она создается специально для выполнения конкретного проекта, отвечает за его реализацию и обычно не имеет ни финансовой истории, ни имущества для залога [2, с. 4].

Обобщив вышесказанное, можно отметить тенденцию, что на сегодняшнем этапе развития экономики среди всех форм привлечения заемных средств именно проектное финансирование создает необходимые условия при реализации инвестиционного проекта, что обуславливает возможность полагать его одним из самых высокоэффективных способов успешной реализации проектов.

Список литературы

1. Петрикова Е. М., Петрикова С. М. Проектное финансирование: теория и практика // Финансы и инвестиции. – 2015. – № 6 (ноябрь-декабрь). – С. 85-94.
2. Прокофьев С.Е., Мурар В.И., Рашкеева И.В., Елесина М.В. Проектное финансирование: сущность и значение // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014 № 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/02EVN614.pdf> (доступ свободный).
3. Никонова И. А. Проектный анализ и проектное финансирование / И.А. Никонова. – М.: Альпина Паблшер, 2012 – 154 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Драмарецкая Я.В.

старший преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента,
канд. экон. наук, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Драмарецкая Л.В.

магистрант, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

В данной статье проведен сравнительный анализ российского и зарубежного опыта применения различных методов финансирования инвестиционных проектов. Охарактеризованы три формы проектного финансирования и особенности их применения в российской практике. Также в статье рассматриваются основные подходы к классификации источников финансирования инвестиционных проектов.

Ключевые слова: источники финансовых ресурсов, методы финансирования инвестиционных проектов, инвестиционный проект, кредиторы, заемщики.

При реализации инвестиционных проектов компаниям, осуществляющим их разработку, следует позаботиться о формировании собственной стратегии финансирования инвестиционного проекта, содержащую основополагающие категории проекта, такие как метод финансирования проекта, источники и структура финансовых вложений.

Стратегия финансирования инвестиционных проектов заключается в выборе метода финансирования, определяющего источники финансирования инвестиций и их структуру.

Основа методов финансирования определяется по источнику вложенных в проект средств, которые подразделяющиеся на внешние (привлеченные и заемные средства) и внутренние (собственные средства).

Метод финансирования инвестиционных проектов обуславливается определенным механизмом привлечения инвестиционных средств.

На рисунке представлены основные источники финансирования инвестиционных проектов, используемые в российской и зарубежной практике.

Одним из методов финансирования является самофинансирование (внутреннее), представляющее возможность реализации небольших инвестиционных проектов. Основу этого метода составляет обеспечение реализации проекта только за счет собственных средств, формирующиеся из акционерного (уставного) капитала, амортизационных отчислений и нераспределенной прибыли.

Ввиду ограниченности целевых инвестиционных ресурсов недостатком этого метода является невозможность реализации крупных капиталоемких проектов.

Акционерное (долевое) финансирование заключается в проведении дополнительного выпуска акций (привилегированных и обыкновенных) компании в целях обеспечения проектов инвестиционными ресурсами. При этом, как требуемое условие, организационно-правовая форма – акционерное общество.

Применение этого метода при реализации крупных инвестиционных проектов позволяет перекрыть эмиссионные расходы существенными объемами привлеченных средств.

Рис. Классификация источников финансирования инвестиционных проектов (авторская разработка)

Следующий рассматриваемый метод – кредитное финансирование, осуществляющееся тремя основными формами: кредит, облигационный займ, привлечение средств населения.

В случае отсутствия возможности обеспечения проектов собственными средствами и эмиссией ценных бумаг (наиболее крупные проекты) инвестиционные кредиты банков являются наиболее эффективной формой финансирования.

Финансирование инвестиционных проектов при помощи средств бюджета осуществляется посредством целевого финансирования различных программ и осуществления финансовой поддержки предприятий, предусматривающее использование целевых средств в форме вложений в уставный капитал создаваемых или уже существующих компаний, а также в форме бюджетных кредитов, субсидий и гарантий.

На государственном уровне финансирование инвестиционных проектов в России осуществляется в рамках федеральных, региональных и муниципальных инвестиционных программ (федеральные целевые программы, федеральная адресная инвестиционная программа). Предоставление целе-

вых бюджетных средств по инвестиционной программе предприятиям, которые не являются государственными, обуславливает возникновение прав собственности государства в долях уставного капитала и имущества данного предприятия.

Следующий метод, при помощи которого может осуществляться финансирование инвестиционных проектов – проектное финансирование. Сущность метода заключается в праве на раздел результатов проекта в случае предоставления необходимым средств инвесторами том. Проектное финансирование нашло широкое применение в зарубежной практике как наиболее эффективный и взаимовыгодный метод финансирования инвестиционных процессов.

Данный вид финансирования осуществляется в трех основных формах: финансирование с полным регрессом на заемщика; финансирование без права регресса на заемщика; финансирование с ограниченным правом регресса [3, с. 289].

Чаще всего преобладают формы проектного финансирования с ограниченным оборотом банка на заемщика, применение которых наблюдается в добыче полезных ископаемых и энергетике, в нефте- и газопереработке, в металлургии и некоторых видах химических производств, при реализации инфраструктурных проектов и т.п. [2, с. 57].

Все вышеперечисленные методы финансирования инвестиционных проектов относятся к прямым источникам финансовых ресурсов.

К косвенным источникам финансовых ресурсов относят: лизинг, франчайзинг, факторинг.

Лизинг представляется соглашением между собственниками имущества (лизингодателями) и лизингополучателями с передачей в пользование имущества по оговоренному периоду с установление выплачиваемой ежемесячно, ежеквартально или ежегодно рентой.

Франчайзинг представляет собой форму длительного делового сотрудничества коммерческих фирм, при котором компания с известным на рынке именем и хорошей репутацией, узнаваемым имиджем и известным торговым знаком (франчайзер) перепродает права на него вместе с технологией производства или продажи продукта другим компаниям (франчайзи).

Факторинг представляет собой процесс продажи долга специализирующейся на этом компании за проценты от суммы. Его можно представить, как форму товарного кредита, при котором права на дебиторскую задолженность передаются третьей стороне – фактору.

Все вышеперечисленные методы финансирования инвестиционных проектов обладают определенными преимуществами и имеют соответственные недостатки. Следовательно, необходимо анализировать и обосновывать выбор методов и стратегии их реализации.

Реализацию крупномасштабных проектов, как показывает зарубежный опыт, следует осуществлять с использованием метода проектного финансирования. Данный метод финансирования инвестиционных проектов получил широкое распространения за рубежом в различных формах. Его применение носит транснациональный характер, участники финансирования могут инвестировать в бизнес-проекты другой страны [1, с. 318].

Проведенный аналитический обзор форм и методов финансирования инвестиционных проектов за рубежом, раскрывает возможности использования данной практики в России, и свидетельствует о необходимости систематизации методического инструментария на законодательном уровне, а также формировании системы

проектного финансирования, как формы организации и успешной реализации проектов.

Список литературы

1. Кутлукаева А. Н. Сравнительный анализ текущего состояния проектного финансирования на развитых и развивающихся рынках (в России и за рубежом) // Молодой ученый. – 2017. – № 12 (146). – С. 315-319.
2. Никонова И. А., Смирнов А. Л. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития. М.: Консалтбанкир, 2016 – 216 с.
3. Шапиро, В. Д. Управление проектами: Учебное пособие для студентов / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге. – М.: Омега-Л, 2014. – 959 с.

ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Кислицына Л.В.

доцент кафедры финансов и финансовых институтов, канд. экон. наук, доцент,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Вагайцева А.В.

магистрант кафедры финансов и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

В данной статье основное внимание уделяется инвестиционным проектам и транспортной логистике как основным направлениям повышения финансовой результативности предприятий в лесопромышленном комплексе, а также проблематике и особенностям их реализации на практике. Определена также роль ЛПК в экономике России, его место на мировом рынке лесных ресурсов.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, внешняя торговля, экспорт, транспортная логистика, инвестиционный проект, финансовая результативность.

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) в экономике России занимает одно из важнейших мест. Как известно, запасы древесной массы России составляют более четверти мировых запасов. При этом имеется возможность не только обеспечивать текущие и перспективные потребности отечественной экономики, но и значительно расширять экспорт лесной продукции. ЛПК является поставщиком продукции для таких отраслей, как: промышленность, строительство, торговля, сельское хозяйство, полиграфия.

Рыночный потенциал предприятий ЛПК реализован в настоящее время не в полной мере. Подтверждают сказанное следующие показатели. На долю Российской Федерации приходится более 20 % мировых лесов, но при этом доля продукции лесного комплекса на мировом рынке составляет порядка 4 %. Примечательно и то, что 54 % всего объема экспорта представлено круглым лесом и пиломатериалами. А в свою очередь доля продукции ЛПК в ВВП определена уровнем лишь в 1,3 %, в промышленной продукции – 3,7 %, а в экспортной валютной выручке страны – 2,4 %.

Если анализировать возможные причины низкой доли продукции лесопромышленного комплекса России в мировом объеме производства, то можно в числе основных выделить такие как: низкая эффективность лесопользования, истощение

ресурсной базы в отдельных регионах, низкая рентабельностью отрасли ввиду особой структуры добавленной стоимости, низким качеством продукции в следствие существенного морального и физического износа основных фондов, а также низкая производительность труда [1, с. 132-134].

По данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, российский экспорт необработанных лесоматериалов в 2017 году составил чуть более 19,4 млн кубометров – что на 3,1% меньше, чем за 2016 год. Вместе с тем, доходы от экспорта необработанных лесоматериалов также увеличились на 8,6% до 1,5 млрд долларов [3].

Обработанных лесоматериалов в январе – декабре 2017 года отгрузили на 10,9% больше – объем достиг более 18 млн тонн. Экспорт в денежном выражении обработанных лесоматериалов вырос на 24,9% и составил 3,9 млрд долларов (рис.).

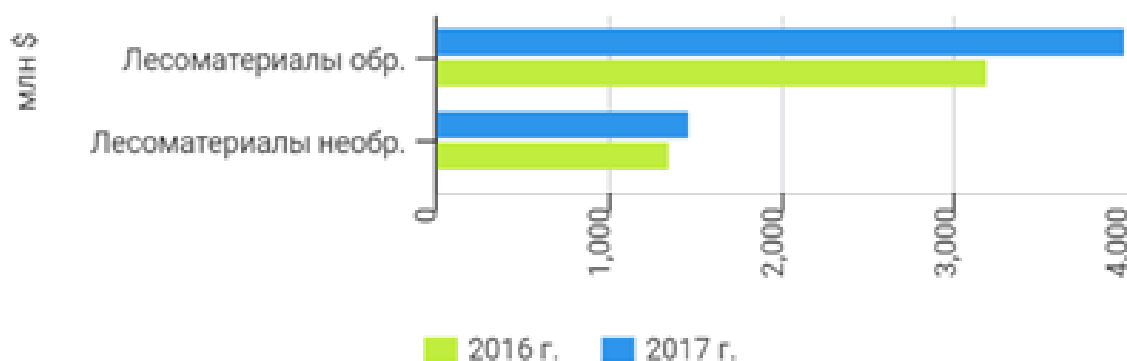

Рис. Динамика экспорта лесоматериалов в стоимостном выражении, 2016–2017 гг.

Для предприятий ЛПК, как и для любых компаний, актуальным является поиск резервов повышения финансовой результативности. Особенность организации их деятельности предопределяет основные направления повышения финансовой результативности.

Так одним из важнейших способов повышения результативности компаний при одновременном повышении эффективности использования лесных ресурсов является привлечение инвестиций и реализация инвестиционных программ. Инвестиционная деятельность в лесопромышленном комплексе осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Проблематика реализации инвестиционных проектов в этой сфере связана с существенными капитальными затратами. Так, например, с целью обеспечения увеличения объемов производства (примерно в 5 раз), улучшения качества продукции при одновременном снижении себестоимости пиломатериалов, необходимо приобретение специальной техники и оборудования у поставщика в Финляндии на общую сумму 2 139 667 евро. К этой сумме необходимо добавить расходы, связанные с финансированием транспортных, таможенных и прочих расходов по приобретению импортного оборудования в сумме 300 000 евро, а также 200 000 евро на закупку сырья. Таким образом, инвестиционный проект требует капиталовложений в сумме порядка 3 млн евро. Очевидно, что не каждая компания обладает достаточным финансовым и инвестиционным потенциалом для реализации такого инвестиционного проекта за счет собственных средств, а также путем привлечения в достаточном объеме заемного капитала.

Не менее важный и значимый вклад в повышение результативности предприятий ЛПК может внести транспортная логистика ввиду того, что внешняя торговля предприятий лесопромышленного комплекса представляется в виде комплекса последовательных транспортных операций. А лесопромышленный комплекс как таковой можно рассматривать как логистическую систему, то есть, как цепочку технологических и транспортных операций, обеспечивающих перемещение от места произрастания до конечного потребителя лесной продукции с одновременным изменением потребительских свойств, а также переходом древесины из категории сырья в готовый продукт. Исходя из вышесказанного, управление деятельности предприятий лесопромышленного комплекса следует рассматривать как управление логистической системой.

Поток готовой продукции от места производства до покупателя перемещается по транспортным логистическим системам общего пользования доставляется. Весь транспортно-технологический процесс следует рассмотреть, как единый лесотранспортный поток, сопровождаемый финансовыми потоками.

Устойчивую деятельность внешней торговли лесопромышленного предприятия в условиях жесткой конкуренции может обеспечить только четко отлаженная транспортная логистическая система управления, что способствует движению материалопотока от места производства до покупателя лесопродукции, с непрерывной информационной финансовой поддержкой. В транспортные логистики должно быть эффективное использование собственного и наемного подвижного состава. Должны быть минимизированы потери от простоя в ожидании погрузки/выгрузки транспортного средства [2, с. 264].

Резюмируя сказанное можно сказать, что основные резервы предприятий ЛПК при прочих равных условиях скрыты в увеличении объема и качества выпускаемой продукции за счет реализации инвестиционных программ и дополнительного ввода в эксплуатацию производственных мощностей, а также в улучшении обслуживания оптовых покупателей (выполнения заказов в более сжатые по сравнению с конкурентами сроки) за счет различных механизмов реализации транспортной логистики.

Список литературы

1. Зайцева Х.И., Зиновьева И.С. Роль и значение лесного комплекса в экономике РФ // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-1. – 132-134 с.
2. Салминен Э.О., Борозна А.А Особенности лесопромышленной логистики // СПбЛТА, г. Санкт-Петербург, РФ. – 2005. – 264 с.
3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]: Таможенная статистика внешней торговли.

ОХРАНА ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Кожухова Н.В.

доцент кафедры экономики и управление персоналом, канд. экон. наук, доцент,
Самарский государственный экономический университет, Россия, г. Самара

Молодова А.С.

студентка второго курса направления подготовки «Управление персоналом организации», Самарский государственный экономический университет, Россия, г. Самара

В представлена статистика несчастного случая по Самарской области и одна из статей Трудового кодекса РФ; рассмотрены несчастные случаи на примере Самарского предприятия и меры их предотвращения, а также приведена квалификация несчастного случая.

Ключевые слова: охрана труда, несчастные случаи, квалификация несчастных случаев, виды несчастных случаев.

Охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников в ходе трудовой деятельности. Основы охраны труда заложены в Трудовом кодексе РФ, и никто не застрахован от несчастных случаев. Несчастный случай на производстве – это событие, в следствие которого работник приобрел травму или иное повреждение здоровья при выполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях как на территории предприятия, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленным предприятием, и которое повлекло необходимость перевода работника на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его гибель [4]. Чтобы избежать эти случаи необходимо прослушать инструктаж по технике безопасности, следовать им и ничего самовольно не предпринимать. По некоторым статистикам большинство несчастных случаев происходит от невыполнения действий по технике безопасности. А это все может привести к непредсказуемым последствиям.

На каждом производстве есть риск возникновения несчастного случая и как уже было сказано никто от этого не застрахован. Человек, сам того не понимая, может и поспособствовать возникновению несчастного случая, как и говорилось выше несоответствие действий технике безопасности. Но и сам работодатель может поспособствовать возникновению случаев, не согласовав с Трудовым кодексом РФ. Вот поэтому, в Трудовом кодексе Российской Федерации существует статья 212 «Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда» где прописаны, что работодатель обязан предоставить работникам безопасное рабочее место, приобрести и выдать за счет собственных средств специальную одежду, специальную обувь и другие средства индивидуальной защиты, а также расследование и учет в установленном настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами порядке несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [1]. Руководствуясь этой статьей, работодатель может понизить число несчастных случаев и таким образом сохранить здоровье своих подчиненных. Выполняя все те требования по Трудовому кодексу РФ, он и сам себе сохраняет себе жизнь и свое здоровье.

Классификация несчастных случаев на производстве подразделяется на несколько групп:

- легкие – в случае если потерпевший приобрел повреждение здоровью легкой и средней тяжести и его работоспособность полностью возобновляется;
- тяжелые – пострадавший получает тяжелую травму, что приводит к инвалидности;
- групповые – если получает травму на производстве группа работников в количестве от 2-х человек;
- смертельные – если производственная травма приводит к смерти [3].

По этой классификации можно определить какой несчастный случай несет за собой характер.

В настоящее время, по статистике, в экономике страны имеется более 48 млн рабочих мест, на которых занято свыше 71 млн работников [5].

В течении последних более чем 10 лет (2005-2015 годы) остается положительная тенденция снижения уровня производственного травматизма, в том числе уменьшения числа погибших в результате несчастных случаев на производстве.

Так, число несчастных случаев с тяжелыми последствиями (групповых несчастных случаев, несчастных случаев с тяжелым и смертельным исходом) снизилось в 2,7 раза (с 17 229 случаев в 2005 году до 6 316 в 2014 году) [5]. Число погибших работников в следствие несчастных случаев на производстве традиционно остается на высоком уровне в таких видах экономической деятельности, как строительство, обрабатывающие производства, металлургия, добыча полезных ископаемых. Работодатели стали более внимательны к условиям труда. Они выполняют различные инструктажи и более трепетно и ответственно подходят к своей руководящей должности, так как на них вся ответственность за подчиненных.

Эти случаи довольно часто встречаются в разных предприятиях. Наиболее часто возникают в производствах: фабрики, заводы.

Обычно более 75% несчастных случаев обусловлены причинами организационного характера и так называемым «человеческим фактором» (неудовлетворительной организацией производства работ, нарушениями требований охраны труда, недостатками в обучении, нарушениями трудовой дисциплины).

Ежегодно на предприятиях Самарской области происходит около полутора тысяч несчастных случаев, 10% из них квалифицируются, как тяжелые. Наиболее повреждение – небезопасными секторами в регионе остаются строительство, машиностроение и металлообработка, химическая сфера.

На 1 июня 2016 года в Самарском региональном отделении число получателей выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на предприятии и профессиональных заболеваний составило 13071 человек. Из них: 6016 пострадавших получают выплаты в связи с производственным повреждением, около 6477 – в связи с профзаболеванием, а 578 – по случаю потери кормильца [5].

К задачам обязательного социального страхования от несчастных случаев на предприятии и профессиональных заболеваний относятся не только обеспечение социальной защиты застрахованных, но и увеличение экономической заинтересованности субъектов страхования – работодателей – в уменьшении уровня профессиональных рисков.

Несчастный случай со смертельным исходом, произошел 13 ноября 2015 г. в ЗАО «Самарская сетевая компания» г. Самара [5].

Обстоятельства несчастного случая. Электромонтер по использованию распределительных сетей при проведении текущего ремонта РП-105 приблизился на

недопустимое расстояние к токоведущим частям 6 кВ и был смертельно поражен электрическим током.

Меры по предотвращению несчастных случаев при использовании энергоустановок. Исходя из исследования несчастных случаев на энергоустановках, Средне-Поволжское управление Ростехнадзора предлагает руководителям предприятий, организаций и учреждений выполнить следующие мероприятия:

1. Доведение до работников материалы настоящего изучения при проведении всех видов занятий и инструктажей по охране труда;

2. Увеличение степени предприятия производства работ на электрических и тепловых установках. Исключение допуска персонала к работе без обязательной проверки и инструкций выполнения организационных и технических мероприятий при подготовке рабочих мест;

3. Персонал, не прошедший проверку знаний, к работам в энергоустановках не допускать;

4. Сетевым организациям следить за результатами проверки знаний у персонала организаций;

5. Обеспечение установленный порядок содержания, применения и испытания средств защиты;

6. Повышения контроля за выполнением событий, обеспечивающих безопасность работ;

7. Проведение разъяснительные работы с персоналом о недопустимости самовольных действий, повышение производственную дисциплину. Особое внимание обратить на организацию производства работ в начале рабочего дня и после перерыва на обед;

8. Повысить уровень организации работ по монтажу, демонтажу, замене и ремонту энергооборудования. Усилить контроль за соблюдением порядка включения и выключения энергооборудования и его осмотров;

9. Не допускать персонал к проведению работ в особо опасных помещениях и помещениях с повышенной опасностью без электрозщитных средств.

В заключение данной работы хочется отметить, что работодатель должен обеспечить своим работникам комфортные, а главное, безопасные условия труда. Несчастный случай, возникает внезапно и неожиданно. В ходе трудовой деятельности граждан следует осуществлять заботу об их здоровье, так как нынешний труд, как правило, связан с влиянием на работающего многих небезопасных производственных факторов. Основным принципом существования охраны труда представляет интерес работников, работодателей и государства в сохранении здоровья работником на протяжении всей его трудовой деятельности. На работодателе лежит вся ответственность за своего подчиненного. Несчастные случаи, действительно, могут произойти на любом предприятии и в любую минуту. Руководствуясь инструкции по технике безопасности и Трудовым кодексом Российской Федерации, работник может избежать несчастные случаи, не навредив своему здоровью.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 1 января 2017 года) // СПС Гарант

2. Сердюк В. С., Кузнецов В. П., Бакико Е. В. Мотивация предотвращения несчастных случаев на производстве и профзаболеваний.

3. Классификация несчастных случаев на производстве. – <http://otd-lab.ni/stati/ohrana-tmda/neschastnye-sluchai-i-travmatizm/klassifikaciya-neschastnyh-sluchaev-na-proizvodstve>

4. Фонд социального страхования РФ. <http://r27.fss.ru/94410/98189/98401.shtml>

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Муртазина Л.Ф.

студентка Института экономики и управления,
Удмуртский государственный университет, Россия, г. Ижевск

Сложившийся в настоящее время уровень международного разделения труда и развития мировой экономики предопределяет необходимость активного участия промышленных предприятий во внешнеэкономических процессах. В статье рассматривается важность ведения внешнеэкономической деятельности, дается характеристика экспортного потенциала, приводятся факторы, определяющие эффективность реализации экспортного потенциала, а также рассматривается многофакторная оценка экспортного потенциала.

Ключевые слова: экономика, оценка, экспортный потенциал, конкурентоспособность, внешнеэкономическая деятельность.

В условиях глобализации международного экономического пространства и достигнутого уровня международного разделения труда одним из главных факторов успешного развития национальной экономики государства выступает степень его участия в международном обмене промышленной и, в том числе, инновационной продукцией, и предопределяет необходимость активного участия промышленных предприятий во внешнеэкономических процессах.

Участие в международном разделении труда позволяет предприятиям достигать поставленные экономические цели при меньших затратах производственных ресурсов. Международный обмен товарами (услугами) может быть выгоден всем участникам внешних экономических связей при условии правильного оформления структуры экспорта и импорта. Экспорт дает возможность предприятию осуществлять часть производственных процессов в других странах, если это обходится дешевле, чем внутри страны. Эффективное и грамотное использование экспортного потенциала обеспечивает базу для устойчивого развития любого предприятия. Экспорт выступает и как фактор, и как результат эффективной работы предприятия [1, с. 1011-1015].

Следует отметить факторы, отличающие внешнеэкономическую деятельность от деятельности на внутреннем рынке и требующие отдельного внимания при подготовке к выходу на международный рынок [2, с. 32-38]:

1. Экспортная выручка поступает в зарубежной валюте, а затраты учитываются в национальной, что делает предприятие крайне зависимым от курсовой разницы.

2. Дополнительные механизмы государственного регулирования, в первую очередь тарифно-таможенные, увеличивают издержки.

3. Повышенная степень риска, а, следовательно, и дополнительные расходы, связанные со страхованием, услугами консалтинговых и других компаний.

Наличие факторов производства является необходимым для успешной конкуренции, но, конечно, не гарантирует ее. Предприятие должно иметь качественную продукцию, которая имеет стабильный спрос на внутреннем рынке, надежных поставщиков и хорошую стратегию.

Экспортная деятельность стимулирует приток зарубежной валюты, что выгодно не только для предприятия, но и для государства. Совершенствование производства способствует росту конкурентоспособности. За счет экспорта обеспечивается улучшение показателей эффективности деятельности предприятия [3, с. 146].

Оценить внешнеэкономическую деятельность предприятия можно через его экспортный потенциал. В целом, экспортный потенциал предприятия можно определить как совокупность имеющихся у него ресурсов и возможностей для производства конкурентоспособной продукции, ее реализации и обслуживания на внешних рынках как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде.

Эффективность реализации экспортного потенциала определяют следующие факторы [5, с. 62-75].

1. Импорт материалов, оборудования и технологий. Высокая доля импортных составляющих в экспортной продукции, в связи с отставанием российского производства.

2. Деятельность в свободных экономических зонах. Тепличные условия в СЭЗ позволяют найти подходящий сектор для совершенствования качества продукции и последующего выхода на внешний рынок.

3. Международная кооперация. Не соответствующий международным требованиям уровень конкурентоспособности отечественных предприятий, вынуждает предприятия объединяться для производства товара более высокого качества.

4. Контрафакт. Наличие контрафакта у предприятия серьезно бьет по репутации и значительно снижает его конкурентоспособность.

5. Национальное государственное регулирование. Внешнеэкономическая деятельность для малых и средних предприятий остается очень сложным процессом, сопряженным с серьезными рисками и значительными финансовыми затратами. Этот фактор смягчается тем, что многие страны стремятся к стимулированию национального экспорта и выделяют на это направление значительные суммы из бюджета. В России наибольшую поддержку получает промышленный и сырьевой экспорт.

6. Межкультурные маркетинговые коммуникации. Для достижения наилучшего эффекта предприятия сочетают деловые коммуникации и международные выставочные мероприятия, направленные на продвижение компании на зарубежные рынки.

Кроме этого, повысить экспортный потенциал предприятия можно увеличив объем производства и поставок продукции, снизив издержки производства, а также, организовав в стране-потребителе сервисное послепродажное обслуживание.

Для определения экспортного потенциала используется многофакторная оценка, которая включает в себя несколько этапов, которые мы разберем ниже [4, с. 63-71].

1. Экспертная оценка возможностей предприятия на основе соответствующих показателей и результатов анкетирования.

Этот этап включает в себя оценку текущих показателей предприятия и опрос сотрудников предприятия для получения актуальной информации и выявления внутренних и внешних факторов, препятствующих выведению продукции предприятия на экспортный рынок, а также информацию, включающую оценку планов компании в отношении экспортной деятельности, стран-партнеров, уровне конкурентоспособности.

2. Аналитическая оценка экспортного потенциала предприятия.

Второй этап предполагает анализ экспортного потенциала с помощью совокупности показателей, таких как:

- 1) Эффективность производства экспортной продукции (отношение стоимости экспортной продукции во внутренних ценах к себестоимости)
- 2) Доля инновационной продукции (отношение количества инновационной продукции к общему количеству продукции).
- 3) Эффективность продаж экспортной продукции (отношение прибыли от продажи экспортной продукции к затратам на производство).
- 4) Удельный вес прибыли от экспорта (отношение прибыли от реализации экспортной продукции к общей прибыли предприятия).
- 5) Рентабельность экспортных продаж (отношение прибыли от экспорта продукции к выручке от реализации продукции на экспорт).

3. Формирование системы оценки для принятия управленческих решений.

Третий этап представляет собой реализацию информационно-аналитической системы, содержащей в себе актуальную и архивную информацию и обеспечивающей анализ эффективности принимаемых решений.

4. Сопоставление результатов исследования предприятий и мнений экспертов.

Четвертый этап включает в себя анализ экспортного потенциала группой экспертов. На основе сопоставления результатов исследования предприятия и мнений экспертов формируются итоговые выводы и выявляются результаты оценки экспортного потенциала.

Данный способ оценки экспортного потенциала позволяет объективно оценить текущее состояние организации, выявить факторы, сдерживающие конкурентоспособность предприятия, обозначить пути решения текущих проблем, что позволит увеличить эффективность реализации продукции на внутреннем рынке, даст возможность выхода на внешний рынок, создаст возможности привлечения инвестиций и капитала.

Список литературы

1. Бабак Л.М., Веретеникова О.А., Осипов В.А. Оценка эффективности внешнеэкономической деятельности предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-6. – С. 1011-1015.
2. Барышева Е.А. Определение направлений повышения эффективности ВЭД предприятий // Российское предпринимательство. – 2013. – № 12 (234). – С. 32-38.
3. Корнейко О.В. Экономика внешнеторгового предприятия: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. –146 с.
4. Мосейко В.О., Азмина Ю.М. Многофакторная оценка экспортного потенциала малых и средних предприятий региона // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. №2. С. 63-71.
5. Сухих Д.Г., Кац В.М. Методики оценки экспортного потенциала предприятия. Российский опыт // Вестник науки Сибири. 2015. №2 (17) С. 62-75.

ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Олейников А.А.

д.э.н., профессор кафедры экономики,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Уральский институт бизнеса, Россия, г. Москва

Оказавшись на краю бездны, равнозначной гибели всего нашего общества, ученые и руководство страны ищут адекватную для нашей русской Евразии – страны-цивилизации модель национального хозяйства. В этом контексте далеко не случайно обращение к опыту русских великих ученых, а также к эффективному опыту советской экономики, в основе которого лежал опыт народнохозяйственной эффективности как способности к выживанию всего народного хозяйства. Именно этот опыт макроконтурности СССР как способности к выживанию всего национального хозяйства для нас принципиально важен сегодня, когда мы стоим перед жесткой необходимостью физического выживания, когда «коллективный Запад» уже открыто заявляет о стремлении уничтожить Россию как страну, присвоив все ее ресурсы и территорию.

Ключевые слова: бездна, гибель НХ, эффективному опыту советской экономики, способности к выживанию всего народного хозяйства, «коллективный Запад».

1. Методологический подход Чаянова к семейной организации народного хозяйства

Принципиальное значение для понимания некапиталистической организации всего многоукладного хозяйства традиционного общества имеет тезис А.В.Чаянова о том, что *«особенности крестьянского семейного хозяйства, безусловно, накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы»* [1, с. 122]. Хотя Чаянов и не рассматривал движение всего народного хозяйства на принципах, отрицающих частнохозяйственный капитализм, его методологический подход к анализу крестьянского хозяйства, как семейно-трудового хозяйства, применим и к анализу НХ в целом. К этому следует только добавить, что речь, разумеется, здесь *не* идет о функционировании национального хозяйства на мелкотоварной базе мелкокрестьянского хозяйства, имеющего некапиталистический семейно-трудовой характер.

Речь идет о другом: о применимости методологии Чаянова к анализу функционирования *всего НХ на основе принципов, отрицающих индивидуалистическую организацию капиталистического хозяйства*. Некапиталистическое народное хозяйство, как и крестьянское семейное хозяйство, одинаково имеет трудовой характер. С.Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства – **трудовое** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению» [2, с. 43].

Американские специалисты по проблемам управления Грейсон Дж. К. мл. и О’Делл К. пишут: **«Японцы... построили капитализм, не основанный на западной идеологии... Государство здесь играет более активную роль, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его... Некоторые в шутку называют его «конфуцианским капитализмом» или «коммунальным капитализмом».** Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и**

американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах» [3, с. 312].

Опыт развития мировых хозяйственных систем дает нам успешные примеры некапиталистической организации национально-экономического движения, но уже *не* «на базе» семейного хозяйства, а – на принципах семейного хозяйства. С одной стороны, это – народнохозяйственный опыт СССР и мировой системы социализма, а с другой – опыт Японии, Ю. Кореи и ряда других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Какие же организационные принципы индивидуального семейного хозяйства применимы к национальному хозяйству, функционирующему как единая семья, как целостный народнохозяйственный организм?

Во-первых, принцип самодостаточности, то есть – опора на собственные силы.

Во-вторых, принцип приоритета производства перед потреблением, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. Для национального (народного) хозяйства в целом главным критерием трудозатрат и денежных затрат является – уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

В-третьих, принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественный характер. Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи.

В-четвертых, принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью *«прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудовень добиваться роста валового трудового дохода за год»*.

В-пятых, принцип максимальной занятости в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам – а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества**.

2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства

Согласно данным сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и **более чем в два раза выше** аналогичных показателей других стран [4, с. 65-66].

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной

из стран принимался за 100%. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую способность к выживанию СССР*, мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах – *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии*. В совокупности всё это формировало *командный тип экономики*, который характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Именно закрытая экономика способна обеспечить живучесть национального хозяйства, его конкурентоспособность и экономическую безопасность страны. Принципиальную значимость имеют принципы: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности*.

Именно этот опыт макроконкурентоспособности СССР как способности к выживанию всего национального хозяйства для нас принципиально важен сегодня, когда мы стоим перед жесткой необходимостью выработки именно такой модели, но уже на принципах консервативной модернизации. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются – *духовные силы нации*, всегда производные от духа нации.

Список литературы

1. Чайнов А.В. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. – С. 122.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.
3. Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – С. 312.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 65-66.

КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Петрашевская М.В.

магистрант, Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

В статье проанализирована взаимосвязь управленческого учета и контроллинга как относительно новых явлений в менеджменте, не обладающих на данный момент единообразными трактовками и определениями. Рассмотрена специфика контроллинга в контексте его оценки как системы углубления и расширения управленческого учета. Выделены сложности, сдерживающие развитие и адаптацию концепции контроллинга к российским условиям.

Ключевые слова: контроллинг, управленческий учет, учетная политика, информационная поддержка менеджмента.

Динамичная трансформация факторов экзогенной среды существенно усложняет управление бизнесом, сокращая период, необходимый для выбора правильного управленческого решения и обостряя проблему формирования системы

обеспечения менеджеров структурированной, актуальной и систематизированной информации. Рассмотренная значимость принятия руководством хозяйствующих субъектов наиболее эффективных управленческих, маркетинговых, инвестиционных и финансовых решений делает применение концепции контроллинга объективной необходимостью.

Термин «контроллинг» (controlling) пришел в русскоязычную среду из англоязычной транзитом через немецкоязычную: в США систему, в которой преобладающим становится не узкое, прямолинейное мышление организаций, а системное, комплексное решение проблем с учетом стратегических, энергетических, экологических балансов, определяют термином «управленческий учет». В теории и практике управления немецкими предприятиями отсутствует понятие «управленческого учета». Бухгалтерия четко подразделяется на финансовую (finanzbuchhaltung) и производственную (betriebsabrechnung), поэтому заимствованное из английского слово «controlling» стало в реалиях Германии обозначать «управленческий учет» как качественно новое явление в теории и практике управления предприятием [5, с. 79].

Рябич М.А. и Турищева Т.Б. указывают, что ведущие российские специалисты зачастую проводят параллели между контроллингом и управленческим учетом: контроллинг и управленческий учет обеспечивают адаптацию сложившейся традиционной системы учета к информационным потребностям управляющих лиц, а также координируют и поддерживают процессы планирования, контроля и регулирования [10, с. 113]. По мнению Трибуналовой И.А., целесообразно выделять в определении понятия две составляющие: контроллинг как философия и контроллинг как инструмент информационно-аналитической и методической поддержки руководителей [11, с. 315]. Мухина Е.Р. также выделяет в определении контроллинга философскую составляющую, однако дополняет её функциональным и организационным компонентами, обуславливая это нахождением данной управленческой концепции на пересечении таких наук, как менеджмент, экономический анализ, экономическая теория, бухгалтерский учет, планирование. Ключевая особенность контроллинга состоит в агрегации функций управления, во взаимосвязи между ними, формировании единого информационного пространства, координации мер по достижению целей, которые организации ставят перед собой [9, с. 5]. Таким образом, существующие на сегодняшний день подходы можно условно дифференцировать на три направления:

- 1) комплиментарный (управленческий учет признается частью информационной базы (в том числе контроллинга), обеспечивающей функционирование управленческой системы);
- 2) синонимичный (констатируется тождественность управленческого учета и контроллинга);
- 3) альтернативно-антагонистичный (таблица, управленческий учет в большей степени противопоставляется контроллингу как направлению, имеющее несколько иные специфичные цели и задачи) [3, с. 68].

**Сравнение основополагающих характеристик
управленческого учета и контроллинга [1, с. 104]**

Признак	Управленческий учет	Контроллинг
Предмет	Производственная деятельность организации и её структурных подразделений	Процесс управления предприятием, включающий установление целей, формирование стратегии, разработку стратегических и тактических планов, контроль и анализ отклонений фактических результатов от намеченных целей
Цель	Использование результатов анализа для достижения высоких финансовых результатов в будущем	Ориентация управленческого процесса на достижение целей, стоящих перед предприятием
Задачи	Обеспечение информации для контроля за соблюдением целесообразности хозяйственных операций, использованием трудовых, материальных и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами и сметами	Координация управленческой деятельности по достижению целей предприятия; Формирование и развитие системы комплексного планирования; Информационная поддержка принятия управленческих решений

Мы предлагаем рассматривать контроллинг как инструмент совершенствования управленческого учета, интегрирующий создание, обработку, проверку и представление актуальной и системной учетной и управленческой информации. На объем реализуемых в организациях функций контроллинга оказывают влияние такие факторы, как размер организации и специфика её организационной структуры; уровень диверсификации производства; широта номенклатуры выпускаемой продукции; квалификация персонала; восприятие топ-менеджерами самой необходимости внедрения функций контроллинга. Процесс контроллинга предполагает: разработку системы целей; разработку концепции контроллинга, отвечающей целям деятельности предприятия; планирование мероприятий по внедрению контроллинга, затрат на его осуществление, определение ответственных лиц, установление сроков, мероприятий по реализации контроллинга, его инструментария и основных показателей, порядка осуществления контроля за реализацией контроллинга предприятия и оценки его эффективности; реализацию мероприятий контроллинга; мониторинг и регулирование контроллинга.

При классификации видов контроллинга, на наш взгляд, целесообразно выделять в зависимости от назначения организационно-технологический (направленный на совершенствование производственных технологий) и экономический (направленный на обеспечение оптимальности затрат и прибыльности деятельности) контроллинг; в зависимости от используемых критериев оценки – рациональный (критериями оценки выступают монетарные показатели) и иррациональный (критериями оценки выступают не монетарные показатели) контроллинг.

Контроллинг принято дифференцировать на стратегический и оперативный. Оперативный контроллинг ориентирует бизнес на конкретный финансовый (маркетинговый, коммуникационный и др.) результат в краткосрочном периоде. Его главной задачей является оценка экономической эффективности производственных процессов, выявление «узких мест», вызывающих отклонение фактической прибыли от запланированной. Основными инструментами оперативного контроллинга

являются метод расчета суммарного дохода, предназначенного для покрытия постоянных затрат; анализ безубыточности производства; система относительных показателей (позволяющих отслеживать тенденции в динамике); аддитивные модели эффективности; мультипликативные модели эффективности; ABC-анализ; система бюджетов на предприятии; CVP-анализ (Cost/Volume/Profit). В состав инструментария стратегического контроллинга, направленного на формирование потенциала долгосрочного успеха и устойчивости, входят инструменты для оценки существующего состояния предприятия, прогнозирования его будущего в стратегическом периоде, разработка системы учета влияния различных факторов на ожидаемые показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия и отклонений от них. Подчеркнем, что мониторингу и оценке подлежат не только материальная сторона фирмы, но и нематериальные, интеллектуальные, управленческие и маркетинговые ресурсы. В российской бизнес-среде используются комплексные информационные системы, включающие контроллинговую компоненту: R/3, SAS System, Oracle Express, «Галактика», «Флагман» и др.

Однако, несмотря на выявленные преимущества контроллинга, следует указать, что внедрение западных стандартов управления несет определенную адаптационную специфику в контексте интеграции в условиях российской бизнес-среды. По оценкам экспертов, методология контроллинга в России находится на начальной стадии своего развития, что приводит к недостаточной эффективности внедряемых контроллинговых инструментов, превращение их в ненужную формальность ввиду отсутствия полноценной связи контроллинга с системой общего менеджмента. Для обеспечения реального влияния на качество принимаемых управленческих решений и результативность функционирования предприятия в целом контроллинг должен быть не просто надстройкой, отягощающим организационно-функциональную структуру предприятия, а составной (возможно – системообразующей) частью общей системы управления. Также исследователи отмечают существование проблемы достоверности отчетных данных в контроллинге, которая тесно взаимосвязана с аналогичной в управленческом и бухгалтерском учете: не все предприятия адекватно отражают данные на конец отчетного периода, вследствие чего результаты контроллинга могут сильно не совпадать с реальностью, что приводит к построению неэффективных планов и стратегий.

Таким образом, вопрос дифференциации понятий «контроллинг» и «управленческий учет» остается дискуссионным в российской научной и бизнес среде: в рамках одного направления данные концепции рассматривают как идентичные и синонимичные, другие же эксперты рассматривают понятие «контроллинг» как более емкое и содержащее в своей структуре не только «управленческий учет», но и процессы достижения конечных целей и результатов фирмы во всем их многообразии. Мы предлагаем характеризовать контроллинг как инструмент совершенствования управленческого учета; как управленческую концепцию, интегрирующую все сферы деятельности организации (финансы и учет, менеджмент и маркетинг, управление производственным и человеческим потенциалом), интегрируя и координируя деятельность различных служб для достижения оперативных и стратегических целей. Контроллинг направлен на информационную, методическую, методологическую и сервисную поддержку, обоснование и повышение эффективности управленческих решений. Являясь элементом системы управления, контроллинг призван обеспечить сбалансированное управление на основе использования монетарных и не монетарных критериев оценки; стратегическую направленность про-

цесса управления; эффективность учета, распределения и анализа затрат; прибыльности деятельности, а, следовательно, и общую успешность функционирования предприятия на рынке.

Список литературы

1. Бабушкина А.В. Сравнение контроллинга и управленческого учета в российской теории // Инновационное развитие. 2017. № 12 (17). С. 103-106.
2. Доможирова О.В., Бредихина В.Ю. Контроллинг в управленческом учете // Белгородский экономический вестник. 2016. № 4 (84). С. 53-57.
3. Исраилов М.И., Омуркулова Г.К. Место контроллинга в системе управленческого учета // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. № 2. С. 67-71.
4. Казакова Н.А., Хлевная Е.А., Цветкова Л.К. Оперативный и стратегический контроллинг в холдингах // Вестник Финансового университета. 2016. № 1 (91). С. 47-57.
5. Котова К.Ю. Соотношение понятий «финансовый менеджмент», «управленческий учет» и «контроллинг» в международной и российской практике управления // Sciences of Europe. 2016. № 7-2 (7). С. 78-82.
6. Лаенко О.А., Денисова К.Е. Стратегический контроллинг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 6. № 1. С. 232-236.
7. Медяник А.В., Тарабановская С.В. Место контроллинга в системе управления предприятием индустрии туризма // Тенденции науки и образования в современном мире. 2016. № 20-1. С. 19-21.
8. Мирошниченко Е.Б. Контроллинг: сравнительный анализ американского, немецкого и отечественного подходов // Сибирская финансовая школа. 2016. № 3 (116). С. 71-78.
9. Мухина Е.Р. Контроллинг: сущность, роль, значение // Дневник науки. 2017. № 2. С. 5.
10. Рябич М.А., Турищева Т.Б. Контроллинг и управленческий учёт: актуальные аспекты // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-9. С. 113-117.
11. Трибуналова И.А. Основы взаимодействия управленческого учета и контроллинга в системе управления организацией // Научный альманах. 2016. № 11-1 (25). С. 314-316.

ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ ОЦЕНОЧНЫХ КОМПАНИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ЗАЛОГА

Петрухнова Ю.В.

магистрант по направлению «Финансы и финансовые институты»,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

В статье рассматривается интеграция современных технологий в процесс оценки рыночной стоимости залога для коммерческих банков. В качестве основного примера приводится взаимодействие ПАО Сбербанк и оценочных компаний. Сделаны выводы о будущем профессии оценщика.

Ключевые слова: оценка, залог, банки, ипотечное кредитование, информация, искусственный интеллект, домклик, автоматизация.

Спектр услуг, оказываемых оценочными организациями достаточно широк. Оценка имущества, как движимого, так и недвижимого, а также иных объектов оценки производится с различной целью. Наиболее востребованной разновидностью оценки является оценка рыночной стоимости объектов недвижимости для коммерческих банков. Кредитные организации обращаются за услугами к независимым оценщикам с целью определения рыночной стоимости имущества, которое в перспективе должно стать объектом залога. Объективная оценка залога, отражение ее стоимости в рыночных условиях позволяет банкам определить сумму выдаваемого кредита, минимизировать риски при кредитовании, обеспечить ликвидность

залогового имущества, правильно формировать резервы на возможные потери по ссудам, что является одним из важнейших требований к кредитным организациям. Зачастую для банков также рассчитывается ликвидационная стоимость имущества – стоимость, отражающая наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден за срок экспозиции объекта оценки, меньший типичного срока экспозиции объекта оценки для рыночных условий [1].

Если рассматривать такую разновидность кредитования, как кредитование под залог, то нужно отметить, что в настоящее время наблюдается рост ипотечного кредитования, следствием чего является увеличение количества производимых сделок по оценке рыночной стоимости имущества. В целом в своей работе оценщики применяют три подхода оценки: сравнительный, затратный и доходный, которые в свою очередь производятся различными методами. Наиболее распространенным подходом оценки является сравнительный. Он и используется при проведении оценки рыночной стоимости имущества для коммерческих банков. Данный подход заключается в получении стоимости объекта оценки путем сравнения оцениваемого объекта с объектами-аналогами по определенным критериям и внесения соответствующих корректировок. При этом в процедуре оценки могут использоваться как цены уже совершенных сделок, так и цены предложений [2]. Сравнительный подход дает наиболее объективный результат оценки за счет того, что система информационного обеспечения процедуры очень хорошо развита в настоящее время.

Если рассматривать «эволюцию» сравнительного подхода оценки с развитием информационного общества и трансформации знаний в цифровом мире, то можно проследить превращение данной процедуры из «ручного труда» в автоматизированную систему. Как было отмечено ранее, основой данного подхода являются цены совершенных сделок или цены предложений. А значит на начальном этапе процедуры оценки необходимо найти соответствующие цены. В настоящее время в условиях цифрового общества источников информации огромное количество, но еще десять лет назад сеть Интернет не была распространена по территории России в необходимом объеме, а ограниченный размер трафика и высокая стоимость данной услуги не позволяла в полной мере пользоваться данной системой. Единственным источником информации, которым могли пользоваться оценщики при определении стоимости имущества, были печатные средства массовой информации, а именно журналы и газеты, в которых публиковались объявления с предложениями о продаже недвижимого имущества. Процедура оценки в связи с этим было очень трудоемкой, так как оценщику необходимо было пересмотреть десятки журналов и газет с объявлениями, проанализировать огромное количество предложений, чтобы сделать выборку, которая в последующем будет использована для выявления объектов-аналогов с максимально схожими с объектом оценки параметрами и полностью указанными данными.

В настоящее время система оценки шагнула в мир информационного общества, и процедура оценки стала менее трудоемкой. Теперь для поиска объектов-аналогов в качестве источников информации используются сайты, публикующие объявления. На данных ресурсах работают автоматизированные способы поиска и формирования выборки по заданным параметрам, что упрощает этап нахождения объектов-аналогов, экономит рабочее время оценщика, а значит ускоряет процедуру оценки. Наиболее распространенными сайтами, которые служат источником информации для процедуры оценки, являются domofond.ru,

cian.ru, realty.yandex.ru, move.ru, multilisting.su и т.д. У каждого из этих информационных источников есть свои преимущества и недостатки, например, наиболее популярным является сайт domofond.ru в связи с тем, что на нем, в отличие от большинства других сайтов, информация о предложении дается в наиболее развернутом виде. Кроме данных сайтов в процедуре оценки используются и региональные сайты, к примеру, для Забайкальского края источником информации о продаже недвижимости может служить сайт doska.chita.ru.

Помимо определения рыночной стоимости на данный момент часто возникает необходимость проведения оценки на ретроспективную дату. Данный вид оценки используется с целью снижения кадастровой стоимости имущества, для привлечения к ответственности за сговор в силу снижения стоимости объекта для ухода от уплаты налога, для вступления в права наследства и т.д. В такой ситуации, несмотря на полную компьютеризацию этапа поиска объектов-аналогов, возникают некоторые сложности, так как многие информационные источники не формируют архив объявлений. В связи с этим оценочная компания формирует свой архив предложений, который в последующем используется в работе. Данный архив в свою структуру включает две составляющие: печатные издания, которые систематизируются по дате и хранятся в компании и архив электронных объявлений, который формируется путем скриншота страницы с объявлением, на котором указана полная информация о предложении (физические характеристики объекта предложения, стоимость предложения, адрес, дата предложения, а также контактные данные лица, подавшего объявление).

Помимо этапа нахождения объектов-аналогов, с переходом в цифровое общество и трансформацией информационной системы модернизировалась и процедура передачи результатов оценочной деятельности – отчетов об оценке заказчику, в том числе и банкам. Если ранее передача осуществлялась только «из рук в руки» – то есть бумажный экземпляр отчета предоставлялся заказчику лично (что было сложно организовать, если территориально оценщик и заказчик располагались в различных городах и регионах), то сейчас экземпляр отчета, заверенный электронно-цифровой подписью оценочной компании и оценщика отправляется на электронную почту заказчика.

Рассматривая этап передачи результатов оценки заказчику, отдельно стоит выделить и рассмотреть процесс оценки для крупнейшего коммерческого банка России – Сбербанка. В ПАО Сбербанк России разработали уникальную платформу для сопровождения ипотечных сделок, которая получила название ДомКлик. Банком были отобраны наиболее надежные и хорошо зарекомендовавшие себя оценочные компании, которые были аккредитованы для работы о системе ДомКлик.

Оценка на платформе ДомКлик представляет собой личный кабинет организации, где оценщик может отследить поступившие заявки и создавать новые. В данной системе идет полное информационное обеспечение заявки. Так, если в обычных условиях оценочной деятельности документы на объект оценки представлялись либо собственником, либо заемщиком, а также через оформление заявок в Росреестре на изготовление выписок из ЕГРН, то в системе ДомКлик все необходимые документы, уже проверенные на наличие необходимой информации, на ее достаточность, предоставляются менеджером по ипотечному кредитованию.

Процедура оценки в данной системе заключается в заполнении разработанной формы необходимыми характеристиками объекта оценки и объектов-аналогов,

после чего встроенный калькулятор с учетом указанных оценщиком корректировок производит аналитические процедуры и рассчитывает рыночную стоимость объекта оценки. Последним этапом является автоматическое формирование отчета в электронном виде по заранее созданному шаблону, которое необходимо заверить электронно-цифровыми подписями компании и оценщика и загрузить в ПОЛ.

Одинаково сформированные по шаблону отчеты значительно упрощают процедуру поиска информации, а также позволяют системе легко проанализировать результат оценки и выявить, насколько корректно рассчитана стоимость объекта и не было ли завышение цены. Анализ производится по сделкам, которые уже были или будут совершены в том же районе, что и объект оценки. Если рассчитанная стоимость объекта оценки выходит из диапазона цен, то банк либо направляет отчет на доработку, либо отказывает клиенту в предоставлении ипотеки на данный объект. Таким образом, сервис ДомКлик полностью автоматизировал систему процедуру оценки, включая аналитический этап и этап передачи отчета заказчику.

Помимо всего этого, в октябре 2018 г. стало доступно приложение для фотографов «Мобильный фотограф», которое позволяет сделать фотографии недвижимости в соответствии со стандартами банков и оценочных компаний и в режиме онлайн фотографии отправляются из приложения в оценочную компанию.

В целом, на данный момент платформа ДомКлик ориентирована на оценку квартир. Однако в ближайшем будущем через данную систему можно будет осуществлять оценку земельных участков и жилых домов, а в дальнейшем и коммерческой недвижимости.

В последнее время все чаще в средствах массовой информации обсуждается тема компьютеризации мира, в частности замена многих видов деятельности искусственным интеллектом. И профессия оценщика не является исключением. Уже сегодня высокотехнологические американские компании занимаются разработкой искусственного интеллекта, способного заменить человеческий труд, и физический, и умственный. В частности, компания Zillow, которая имеет крупную базу данных по объектам недвижимости, создала программу на основе искусственного интеллекта, которая позволяет получить стоимость объекта оценки за несколько минут. При этом не только рассчитывается рыночная стоимость объекта оценки, но и определяется качество ремонта, и эстетическая привлекательность квартиры и дома в целом.

Также, рассматривая зарубежные автоматизированные платформы оценки, нужно упомянуть крупнейшее американское ипотечное агентство Freddie Mac, которое все чаще проводит сделки без участия оценщиков. При оформлении рефинансирования кредитов, компания позволяет проводить автоматизированную процедуру оценки. Со временем данная возможность будет предоставлена и клиентам, которые берут обычную жилищную ипотеку. Однако, прежде Freddie Mac необходимо получить разрешение от Федерального агентства жилищного финансирования [3].

Конечно, в настоящее время и в ближайшем будущем полностью доверить оценочную деятельность искусственному интеллекту не представляется возможным, однако с развитием технологий и трансформацией знаний в новом цифровом обществе это будет возможно.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/

2. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064/

3. Алгоритмы заменят оценщиков недвижимости. – URL: https://hightech.fm/2017/07/13/appraiser_ai

РОЛЬ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Пуртова А.О.

магистрант, Поволжский государственный технологический университет,
Россия, г. Йошкар-Ола

Статья раскрывает важность маркетинга персонала в деятельности современных предприятий. Показана взаимосвязь маркетинга персонала с общей маркетинговой политикой фирмы. Дана характеристика сильных сторон маркетинга персонала.

Ключевые слова: управление персоналом, управление человеческими ресурсами, маркетинг персонала, квалификация.

Ежегодно в мире возникают миллионы новых предприятий, компаний и фирм. Однако не менее 1/3 из них прекращают свое существование в последующие 1-2 года. Важнейшая из причин неуспеха – отсутствие стратегического планирования и управления в сфере персонала.

В области маркетинга важным шагом является выбор стратегии по развитию привлекательности предприятия для потенциальных и действительных сотрудников.

На современном этапе развития и функционирования промышленных предприятий актуализируется проблема коренного изменения роли человека.

Это объясняется тем, что в производственной деятельности высокотехнологичных предприятий стала возрастать роль знаний, интеллектуального, творческого потенциалов персонала. Персонал-маркетинг (маркетинг персонала) – относительно новое направление в мировой науке и практике управления человеческими ресурсами, которое возникло в 90-х гг. прошлого столетия, но до настоящего момента не получило должного прикладного распространения.

Маркетинг персонала дает возможность организации быть в курсе новых тенденций в развитии рабочей силы на рынке труда, что в дальнейшем способствует улучшению профессионально-квалификационной структуры кадров внутри организации. Применение маркетинга персонала способствует долгосрочному обеспечению организации квалифицированными кадрами, созданию наиболее благоприятных условий труда для каждого работника, содействующих повышению эффективности и производительности труда, развитию партнерского отношения к организации [6, с. 28].

Использование маркетинга персонала в организации позволяет обеспечить оперативное и стратегическое планирование персонала, создает информационную базу для работы с персоналом, через работу с целевыми группами обеспечивает предприятие квалифицированным персоналом и создает привлекательный образ работодателя. Активное применение стратегий маркетинга персонала позволяет

снизить издержки организации на поиск, привлечение, развитие и удержание специалистов с высокой квалификацией с одновременным оптимальным использованием человеческих ресурсов [6].

Маркетинг персонала (внутренний маркетинг) означает, что организация, стремясь к достижению своих стратегических целей, в каждом сотруднике видит клиента, которого нужно мотивировать к необходимым менеджменту компании действиям и побуждать к дальнейшему развитию и сотрудничеству с организацией.

Суть целей маркетинга персонала сводится к следующему: каждый сотрудник должен быть настолько хорош, чтобы в любой момент он мог покинуть организацию и победить в любом конкурсе на новое рабочее место. Но он не совершает этого, не покидает своей организации, поскольку его удерживают имеющиеся условия труда, производственный климат, возможности развития, оплата труда и т.д.

Для достижения обозначенных целей используются методы и инструментарий маркетинга, но применительно не к внешнему, а к внутреннему клиенту (сотрудникам, менеджерам). В зависимости от сочетания внутренних и внешних факторов, целевых групп, организационных единиц предприятия определяющими будут разные элементы кадровой стратегии. Различная постановка центральных пунктов в стратегии персонала согласуется с общей стратегией бизнеса

Анализ литературных источников позволяет сделать вывод, что маркетинг персонала является комплексным понятием, которое охватывает различные направления работы с персоналом организации. Полагаем, что суть маркетинга персонала на современном этапе должна содержать определение потребности организации в кадрах в количественном и качественном аспектах с обязательным анализом внешних и внутренних факторов, формирующих потребность организации в сотрудниках и влияющих на эффективность выполнения персоналом возложенных на него должностных обязанностей, формирование имиджа работодателя. Программа маркетинга персонала должна включать в себя обязательный анализ источников информации о ситуации на рынке труда. Важной составляющей является оценка обеспеченности кадрами, выявление текущей потребности в них. Также необходимо проводить оценку соответствия ожиданий сотрудников организации реальным проявлениям имиджа организации, проводить диагностику системы мотивации персонала аптечных организаций.

Список литературы

1. Александрова, Л. Ю. Использование персонал-маркетинга в деятельности предприятий персоналом [Текст] / Л.Ю. Александрова, А.Ю. Мунши // Управление ассортиментом, качеством и конкурентоспособностью в глобальной экономике: сборник статей V Международной заочной научно- практической конференции (26 мая 2014 г.) / Чебоксары : ЧКИ РУК, 2014. – С. 6-8.
2. Ануфриева, И.Ю. Управление персоналом [Текст] : кадровые стратегия и политика, маркетинг персонала, мотивация и стимулирование труда, адаптация и развитие персонала, антикризисное управление персоналом : практикум / И.Ю. Ануфриева ; М-во образования и науки РФ, Алтайский гос. ун-т. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014.
3. Волошина, Е.С. Внутренний маркетинг как новая концепция управления персоналом [Текст] / Е.С. Волошина // Проблемы развития современной экономики: материалы IV Международ. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2014. – С. 60-64.
4. Волошина, Е.С. Внутренний маркетинг как новая концепция управления персоналом [Текст] / Е.С. Волошина // Проблемы развития современной экономики : сборник статей IV Международной научнопрактической конференции, 2014. – С. 60-64.
5. Деркачева, Е.А. Маркетинговые инструменты управления конкурентоспособностью предприятий туристического сектора Краснодарского края [Текст] : автореферат дис. ... кандидата

- экономических наук / Деркачева Е.А. – Ростов-на-Дону : Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2016. – 27 с.
6. Димитриева, С.Д. HR-маркетинг как составляющая системы управления персоналом [Текст] / С.Д. Димитриева // Инновационная наука. – 2016. – № 2-1 (14). – С. 109-112.
 7. Ковалева, И.В. Необходимость и возможность осуществления внутреннего маркетинга персонала [Текст] / И.В. Ковалева // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 8-1 (36). – С. 65-67.
 8. Ковалева, И.В. Этапы реализации механизма внутреннего маркетинга персонала [Текст] / И.В. Ковалева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – № 39. – С. 66-70.
 9. Лобанова, В.В. Маркетинговые возможности конкуренции при формировании персонала предприятия [Текст] / В.В. Лобанова, О.Н. Кобцева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1-3. – С. 668-675.
 10. Лукоянова, М.А. Ротация персонала как метод маркетинга персонала [Текст] / М.А. Лукоянова, С.М. Самохвалова // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2015. – № 6. – С. 384-387.
 11. Маркетинг персонала [Текст] : учебное пособие / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Ульяновский гос. технический ун-т», Ин-т дистанционного и доп. образования / сост. Р.А. Кадермятова. Ульяновск : УлГТУ, 2015. – 144 с.
 12. Материалы VII Всероссийского межвузовского кадрового форума им. А. Я. Кибанова «Инновационное управление персоналом» [Текст] / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Гос. ун-т упр.», Нац. союз «Упр. персоналом». – М. : Изд. дом ГУУ, 2016. – 166 с.
 13. Махновская, К.С. Современные направления маркетингового управления карьерой персонала [Электронный ресурс] / К.С. Махновская, И.Г. Петровский // Экономика и социум : электронный журнал / Институт управления и социально-экономического развития. – 2016. – № 4(23).
 14. Милая, А.В. Применение маркетинговых техно- логий в системе управления персоналом организации [Текст] / А.В. Милая, М.А. Щуковская // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2014. – Т. 2. – С. 293- 298.
 15. Михайлова, Н.И. Маркетинг персонала: историческое развитие и содержание понятия [Текст] / Н.И. Михайлова, Г.А. Хуткина // Вестник фармации. – 2015. – № 1 (67). – С. 107-114.
 16. Мунши, А.Ю. Современные подходы персонал-маркетинга [Текст] / А.Ю. Мунши, Л.Ю. Александрова Л.Ю., Ш.М. Мунши // Состояние и перспективы развития государства и общества в условиях модернизации: диалог науки и практики: сборник материалов Международной научнопрактической конференции (29 января 2015 г.) / Чебоксары : ЧКИ РУК, 2015. – С. 242 – 244.
 17. Нестеренко, Т.В. Роль маркетинга персонала в повышении конкурентоспособности предприятия [Текст] / Т.В. Нестеренко, Ю.И. Гушина, Л.В. Сапункова // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2014. – № 1 (12). – С. 173-174.
 18. Организация совместной деятельности в системе управления персоналом [Текст] : учебно-методическое пособие / Н. Н. Обозов [и др.] ; Сосновоборский фил. федерального гос. бюджетного образовательного учреждения высш. образования Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации. – Санкт-Петербург : Астерион, 2016. – 219 с.
 19. Оценка в управлении персоналом [Текст] : учебное пособие для студентов всех форм обучения по направлению 38.03.03 – Управление персоналом / И. В. Доронина, В. Н. Меньшова ; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации», Сибирский инт упр. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2016. – 167 с.
 20. Патласов, О.Ю. Маркетинг персонала [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Управление персоналом» (квалификация (степень) «бакалавр») / О. Ю. Патласов; М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». – 2015. – 384 с.
 21. Саркисян, А.Ш. Развитие инновационных технологий регулирования внутрифирменного рынка труда [Текст] : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / А.Ш. Саркисян. – М.: Науч.-исслед. ин-т труда и соц. страхования, 2016. – 23 с.

22. Святая, Е.О. Формирование комплексной стратегии развития маркетинга гостиничных услуг в условиях нестабильной рыночной среды [Текст] : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Святая Е.О. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2016. – 19 с.

23. Управление персоналом [Текст] : учебное пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов по дисциплине «Управление персоналом» всех форм обучения / Н. И. Шаталова, В. А. Земляков ; Федеральное агентство железнодорожного транспорта Уральский гос. ун-т путей сообщ., Каф. «Упр. персоналом и социология». – Екатеринбург : УрГУПС, 2016. – 211 с.

24. Управление персоналом. Актуальные вопросы кадровой политики и стратегии [Текст] : монография / О. А. Попазова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т», Каф. упр. персоналом. – Санкт-Петербург : Изд-во СанктПетербургского гос. экономического ун-та, 2016. – 164 с.

25. Чмых, С.С. Персонал-маркетинг как эффективное средство управления современной организацией [Текст] / С.С. Чмых, И.В. Капчегашева // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 12. – С. 57-62.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В АВТОТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ

Серебряков Л.Г.

магистрант, Северо-Западный институт управления Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург

Яновский В.В.

д.э.н., профессор, Северо-Западный институт управления Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург

В основе оценок эффективности инфраструктуры – рациональное и оптимальное распределение имеющихся ресурсов, включая капитальные вложения, что является предметом анализа в данной работе. Без участия государства модернизировать и строить новые объекты инфраструктуры затруднительно, поскольку участие российского бизнеса в проектах с окупаемостью сроком 10-15 лет будет скорее исключением, чем правилом, а инвесторами будут выступать либо иностранные компании, менее требовательные к норме доходности проектов, либо предприятия так или иначе связанные с государством. Логика территориального развития подводит к тому, что роль частного бизнеса в развитии автотранспортной инфраструктуры должна расти. Однако частный инвестор недостаточно мотивирован как для участия в таких проектах, так и в процесс внедрения инноваций, особенно в период нарастания кризисных явлений в экономике. В нашей работе показано, что сегодня объективно необходимо внедрение современных методов количественной оценки эффективности капитальных вложений в автотранспортную инфраструктуру и самих объектов инфраструктуры.

Ключевые слова: критерии, мегаполис, транспортная инфраструктура, эффективность.

Начиная с 1995 г. уровень автомобилизации городов России постоянно растет. На территории РФ на 1 января 2018 года числится 42,4 млн. легковых автомобилей, грузовых более 6 миллионов. Также в стране ~2,2 миллиона мотоциклов и >890 тысяч автобусов [1] Однако страна сохраняет архаичную структуру дорог, которые зачастую не вписываются в современные логистические цепочки. Из-за состояния дорог региональные органы власти вынуждены вводить сезонные ограничения на движение грузового автотранспорта и штрафы за превышение предельно

допустимой нагрузки даже на части значимых транзитных трасс. Из-за закрытия дорог в весеннюю распутицу перевозчики часто вынуждены отказываться от транспортировки грузов из-за огромных штрафов

Инфраструктурные отрасли, и прежде всего транспорт, адаптируются к требованиям производства, вытекающим из характерных для него процессов специализации, концентрации, кооперирования, углубления территориального разделения труда. Среди составляющих такой адаптации *фактор себестоимости функционирования отрасли*, игравший до недавнего времени решающую роль, уступает теперь место *показателям качества инфраструктурных услуг – надежности, ритмичности, скорости, безопасности, снижению трудоемкости функционирования объектов инфраструктуры*.

Необходимо соответствие транспортной инфраструктуры уровню экономического развития региона. Если она «забегает» вперед, то это, как правило, стимулирует развитие экономики. Однако если «забегание» значительно, часть инфраструктурных мощностей может быть не задействована, в результате чего возрастают сроки окупаемости капиталовложений в инфраструктуру. В то же время отставание автотранспортной инфраструктуры (как и инфраструктуры в целом) замедляет развитие экономики региона, обуславливает снижение эффективности производства. По нашему мнению, при определении эффективности автотранспортной инфраструктуры региона предпочтение надо отдать системе индикаторов [2] и использованию экспертных подходов. Это можно сделать с учётом оценки степени выполнения инфраструктурных функций и влияния их на устойчивость развития социально-экономической системы региона.

В научной литературе различают обычно экономическую и социальную эффективность. В качестве показателя экономической эффективности отрасли используют объем продукции производственной деятельности, прибыль, технико-экономические параметры продукции, работ и услуг. Количественное определение социальной эффективности затруднено, поскольку ее связывают с улучшением условий труда, сохранением среды обитания человека, повышением уровня жизни и т.п.

Исходя из основных функций транспортной инфраструктуры, сформируем классификацию основных индикаторов социальной эффективности транспортной инфраструктуры:

- 1) степень удовлетворения потребности населения в транспортных услугах,
- 2) влияние на эффективность материального производства
- 3) степень влияния потребляемых услуг на решение социальных задач,
- 4) влияние на сокращение затрат труда в домашнем хозяйстве и на структуру использования рабочего времени,
- 5) воздействие на совершенствование качественной структуры рабочей силы.

При формировании индикаторов экономической эффективности будем исходить из возможности расчёта затрат на развитие непромышленной сферы и экономической отдачи этих затрат в стоимостном выражении. В качестве индикаторов экономической эффективности обычно используются показатели: производительность труда, себестоимость, прибыль, рентабельность. Эти традиционные показатели применимы в случае, если действие рыночных регуляторов не снижает уровня и качества жизни людей, пользующихся данными услугами.

В условиях, когда возникает противоречие между необходимостью рента-

бельного производства услуги и удорожанием жизни людей, для оценки результатов деятельности необходимо искать иные критерии. Кроме того, при определении экономической эффективности транспортной инфраструктуры необходимо учитывать, что она проявляется не только во внутренних показателях самой транспортной инфраструктуры (внутриотраслевой эффект), но и находит свое основное выражение в результирующих показателях обслуживаемых ею отраслей и производств (внешний эффект).

Обобщающим показателем эффективности производства является производительность труда. Кроме этого для оценки эффективности работы предприятий, ассоциаций и объединений часто применяется показатель рентабельности (отношение прибыли к объему основных фондов и материальных оборотных средств), окупаемости затрат и т.д.

Понятно, что одним из главных условий формирования современной транспортной инфраструктуры является эффективность капитальных вложений для ее развития.

При этом государство готово на значительно меньшую доходность инвестиций, чем частный бизнес, который имеет достаточно возможностей окупить вложенные средства быстрее, чем в случае крупных инфраструктурных проектов. Сблизить позиции государства и бизнеса могут снижение инфляции, переход экономики на устойчивый рост, снижение ставок и премий за риск.

Анализ литературных источников и мнений экспертов позволяет выявить основные методы расчета эффективности капитальных вложений в условиях рыночной экономики [3-8]. Оценка эффективности различных вариантов формирования и развития транспортной инфраструктуры свидетельствует о недостаточности критерия максимизации прибыли или дохода при их выборе в условиях рыночной экономике, поскольку прибыль является лишь одним из условий существования предприятий транспортной инфраструктуры в рыночном пространстве, но не конечная цель и не индикатор экономического развития.

Определение экономической эффективности автотранспортной инфраструктуры имеет особенности, связанные, с одной стороны, со степенью удовлетворения спроса в услугах инфраструктуры, и с другой стороны – проблемами ее адекватности, что прямо влияет на эффективность функционирования региональной экономики. При определении экономической эффективности транспортной инфраструктуры необходимо учитывать, что она проявляется не только во внутренних показателях самой транспортной инфраструктуры, но и находит свое выражение в результирующих показателях обслуживаемых ею отраслей и производств. Поэтому, как правило, различают внутриотраслевой и внешний эффект транспортной инфраструктуры.

В экономической литературе эффективность транспортного производства определяется как отношение полезных конечных результатов к объему используемых или затраченных ресурсов с помощью показателей производительности труда, фондоотдачи, рентабельности и окупаемости транспортно-инфраструктурных затрат и другие [8-10].

Количественное определение внутриотраслевого эффекта автотранспортной инфраструктуры связано с тем эффектом, который возникает в результате выполнения услуг. А также уровнем затрат, определяемым в зависимости от параметров, характеризующих технико-экономические и технико-эксплуатационные показатели транспортной инфраструктуры или ее элементов (состояние сети путей сообще-

ния, терминального хозяйства, постоянных устройств, подвижного состава, обеспеченности элементами транспортной инфраструктуры и т.д.) Другими словами, *внутриотраслевая эффективность отражает экономические результаты, полученные в ходе выполнения транспортной инфраструктурой необходимых объемов работ (услуг) при определенном технико-экономическом уровне обслуживания.* Внеотраслевой, внешний эффект инфраструктуры обусловлен эффектом в обслуживаемых ею отраслях народного хозяйства, но его количественное определение весьма затруднено.

Под эффективностью мы будем далее понимать обобщающую характеристику качества экономического роста, определяемую соотношением между результатами (эффектом) и затратами (ресурсами). Рост эффективности выражается в увеличении конечных результатов при сокращении затрат. Отметим, что объекты автотранспортной инфраструктуры играют важную роль в обеспечении устойчивого развития территории.

В экономической теории различают два вида эффективности: экономическую и социальную. Экономическая эффективность – это достижение целей путём использования человеческих ресурсов по принципу экономичного расходования ограниченных средств. Социальная эффективность – это исполнение ожиданий, потребностей и интересов населения. Поэтому возникает задача определения комплексной социально-экономической эффективности транспортной инфраструктуры региона, т.е. результатов функционирования транспортной инфраструктуры, которые отражаются в народнохозяйственных и рыночных показателях деятельности обслуживаемых ею базисных отраслей материального производства и непродовольственной сферы региона.

При классификации внеотраслевых эффектов транспортной инфраструктуры будем различать положительные эффекты и потери.

Если за критерий эффективности автотранспортной инфраструктуры принять только прирост конечного результата (прибыль) или сокращения потерь/убытков, достигнутых в результате использования капитальных вложений в инфраструктуру, то оценку эффективности транспортной инфраструктуры можно проводить по формуле:

$$\mathcal{E}_{тр} = \frac{Pr_{np} + Pr_{cmp} + Pr_{c/x} + Pr_{mu} + Pr_{terr} + Pr_{int}}{K_{mu}} \quad (1)$$

где Pr_{np} и Pr_{cmp} – соответственно прирост прибыли в промышленности и уменьшение себестоимости строительно-монтажных работ за счет улучшения работы транспортной инфраструктуры;

$Pr_{c/x}$ – прирост прибыли в сельском хозяйстве как следствие ликвидации потерь при транспортировке и улучшении снабжения;

Pr_{mu} – прирост прибыли во всех элементах транспортной инфраструктуры;

Pr_{terr} – прирост прибыли от транспортной инфраструктуры вновь осваиваемых территорий;

Pr_{int} – прирост прибыли от использования международной транспортной инфраструктуры;

K_{mu} – капитальные вложения в развитие транспортной инфраструктуры.

Здесь внутриотраслевые эффекты отдельных элементов транспортной инфраструктуры в основном поддаются экономической оценке. Внеотраслевые эффекты инфраструктуры составляют значительную часть совокупного эффекта. Поэтому важное значение имеет учет всех совокупных видов внеотраслевых факторов

эффективности, связанных с необходимостью учета региональных особенностей, значительно влияющих на размеры эффектов. Однако при рассмотрении инфраструктурного комплекса в целом возникают сложные задачи определения эффективности. Анализ комплексной эффективности всей системы транспортной инфраструктуры в рамках одной, например, оптимизационной модели, связан с трудностями количественной оценки рыночных показателей деятельности инфраструктурных элементов и приведения их к сопоставимому обобщающему показателю-критерию оптимальности решения комплексной задачи. Как видно из ур.1, провести комплексную оценку довольно затруднительно, поскольку ее нужно проводить в сопоставимых единицах, а их определение из существующих статистических данных нереально. Основной проблемой при определении экономической эффективности автотранспортной инфраструктуры становится, таким образом, приведение результатов к сопоставимому комплексному показателю.

Повысить объективность оценки эффективности капитальных вложений в автотранспортную инфраструктуру, как мы полагаем, возможно, используя метод сводных показателей. Сущность *метода сводных показателей* (МетСВП) можно определить как агрегирование оценок исследуемого объекта, проводимых по различным критериям, в одну сводную оценку, синтезирующую отдельные показатели качества объекта. С помощью МетСВП можно оценивать качество разного рода (ценность, эффективность, надежность, вероятность осуществления, полезность, предпочтительность и т.д.) различных многопараметрических объектов: сложных технических систем; вариантов управленческих, организационных и инвестиционных решений; видов потребительских товаров и услуг; мнений отдельных экспертов и экспертных комитетов и т.п. [11, 12] Однако, как указал еще в 1908 г. академик А.Н. Крылов, однозначный выбор функций и векторов, определяющих сводную оценку, на практике весьма затруднен и формирование сводного показателя обычно происходит в условиях дефицита информации, когда имеет место неоднозначность выбора указанных функций.

Сегодня уже ясно, что для устойчивого социально-экономического развития страны необходима не только структурная перестройка экономики, но и территориальная трансформация. Ключевым вопросом устойчивого развития страны стал вопрос: как государственная политика способствует процессам доступа к базовым благам и социальным услугам на всей огромной территории РФ? Поэтому локализация экономической деятельности и уровень развития современной автотранспортной инфраструктуры имеют определяющее значение: в силу значительных расстояний для большинства российских регионов и мегаполисов доступ к рынкам затруднен. Процесс территориального экономического развития идет наиболее интенсивно там, где транспортные сети по используемым в них технологиям соответствуют наивысшим технологическим укладам.

Таким образом, анализируя перспективы развития российских регионов, оставаться только в экономической плоскости нельзя. Сегодня необходим многомерный анализ, включающий развитие инфраструктуры, поскольку территориальные дисфункции инфраструктуры практически блокируют усилия по реализации программ формирования устойчивого социально-экономического развития.

Заключение

Российский бизнес, а вместе с ним и государство теряют большие деньги: сегодня грузовик проезжает по нашей стране в сутки в два раза меньше, чем по Европе. Сокращение времени поездки через регион на 10% повышает продуктивность

регионального бизнеса на 1,2-1,3 %, а улучшение автодорожной инфраструктуры позволит увеличить ВВП России на -4%. Даже в тех регионах, где обеспеченность инвестициями достаточна, качество автодорожной инфраструктуры невысокое. Это обусловлено различиями приоритетов задействованных сторон. Для региональных властей в первую очередь важно выполнение указаний федеральных ведомств, экономия полученных инвестиционных средств и отстаивание региональных проектов в конкуренции с федеральными. Для дорожно-строительных компаний порядок очередности такой: поступление инвестиций в полном объеме, их своевременность, прозрачность проведения тендеров, согласованность проекта между всеми структурами, доступность и наличие дорожно-строительных материалов. Приоритетами бизнес-сообществ являются легкость доступа к производителям и потребителям, скорость доставки товара и его объем за одну поездку, снижение затрат на обслуживание автотранспорта, безопасность, информативность, комфорт. К тому же дорожно-строительные организации предпочитают не создавать новые дороги, а реконструировать старые, объясняя быстрый износ дорог особенными климатическими условиями.

Логика территориального развития подводит также к выводу, что роль частного бизнеса в развитии автотранспортной инфраструктуры должна расти [2, 12] Однако участие бизнеса осложняется тем, что срок окупаемости крупных инфраструктурных проектов от 50 лет и выше. Сегодня объективно необходимо внедрение современных методов количественной оценки и эффективности капитальных вложений в автотранспортную инфраструктуру и самих объектов инфраструктуры. Появление таких оценок – основа для большего вовлечения частных инвесторов в программы развития транспортной инфраструктуры региона через участие в ГЧП.

Отметим, что вне рамок данной работы остались вопросы экспериментальной проверки предложенного нами подхода на базе MetСвП, что требует дальнейшей их исследований.

Список литературы

1. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ» URL: <https://www.autostat.ru/infographics/33675/>
2. Серебряков Л.Г. Яновский В.В. Современная инфраструктура и устойчивое социально-экономическое развитие региона // Управленческое консультирование. № 4. 2010. С. 113-130.
3. Синк Д. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. Пер. с англ. Общ. ред. и вступ. статья В. И. Данилова-Данильяна. / М., Прогресс.1989. С. 87-270.
4. Когденко В. Г., Мельник М. В. Управление стоимостью компании. Ценностно-ориентированный менеджмент. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 448 с.
5. Экономика предприятия / Под ред. А.Е. Карлика. – М: Инфра-М. 2001. 432 с.
6. Корчагин Ю. А., Маличенко И. П. Инвестиции и инвестиционный. – М.: Феникс, 2010. 608 с.
7. Симионова Н. Е., Симионов Р. Ю. Оценка бизнеса. Теория и практика. – М.: Феникс, 2010. – 576 с.
8. Новожилов, В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. – М. : Наука, 1972. – 55 с.
9. Методика определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений. – М. : Экономика, 1977. – 46 с.
10. Пуряев А. С., Юсупова Г. Ф., Назмутдинов А. М., Сущность понятия «эффективность» и основные методы ее оценки // Вестник ИжГТУ. 2008. № 3. С.83-87.

11. Хованов Н.В. Оценка сложных объектов в условиях дефицита информации./ Труды 7-й межд. школы «Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах», – СПб.: ИПМАШ РАН, 2008. С. 18-28.

12. Серебряков Л.Г. Яновский В.В. Организационный механизм управления инновационным развитием транспортной инфраструктуры региона // Управленческое консультирование. № 1. 2012. С. 112-121.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Сироткина Е.Н.

студентка факультета агробизнеса и экологии,
Орловский государственный аграрный университет, Россия, г. Орел

Гарбовский Э.В.

студент факультета агротехники и энергообеспечения,
Орловский государственный аграрный университет, Россия, г. Орел

Игнатов П.В.

студент факультета агротехники и энергообеспечения,
Орловский государственный аграрный университет, Россия, г. Орел

Таракин А.В.

доцент кафедры экономики и менеджмента в АПК, канд. с.-х. наук,
Орловский государственный аграрный университет, Россия, г. Орел

В статье рассмотрены основные проблемы развития современного потребительского кредитования и статистика роста просроченной задолженности в условиях экономической нестабильности

Ключевые слова: потребительское кредитование, банки, кредиты, процентные и средневзвешенные ставки, возвратность.

Банковский сектор – это один из основных источников финансирования экономики. Рост и развитие экономически в рыночной системе, невозможен без дальнейшего развития банковской системы, в том числе банковского кредита [7]. В данный момент отрицательное влияние на секторы российской экономики, оказывают нестабильные внешнеполитические и экономические отношения между Россией, ЕС и США оказывает негативное влияние на многие секторы российской экономики.

Сущность банковского кредита заключается в предоставлении денег, товаров, услуг в долг с рассрочкой платежа на условиях возвратности, срочности, платности, обеспеченности, целенаправленности [5].

**Макроэкономические показатели деятельности
банковского сектора Российской Федерации**

Показатель	01.01.2014	01.01.2015	01.10.2015
Совокупные активы (пассивы) банковско-го сектора (млрд. руб.)	57 423,10	77 653,00	82 999,70
в % к ВВП	80,8	99,7	103,2
Вклады физических лиц (млрд. руб.)	16 957,50	18 552,70	23 219,10
в % к ВВП	23,9	23,8	28,9
в % к денежным доходам населения	38,0	38,7	43,6
Справочно:			
Показатель, млрд. руб.	01.01.2014	01.01.2015	01.10.2015
Валовой внутренний продукт (ВВП)	71 055,40	77 893,10	80 412,50
Денежные доходы населения	44 650,40	47 919,10	53 224,90

Анализируя динамику развития банковского сектора на 2014-2016 гг. По данным таблицы 1 видно, что активы банковского сектора увеличились на 25 576,6 млрд. рублей. Отметим рост значения ВВП по данным на 1 января 2016 года: он составил 80 412,50 млрд. рублей, что на 9357,1 млрд. рублей по отношению к 1 января 2014 года. Денежные доходы населения возросли с января 2014 по январю 2016 на 8574,5 млрд. рублей и составили 53 224,90 млрд. рублей. Это могло стать существенным фактором на увеличение объема вкладов в банках населением. Этот показатель вырос и в январе 2016 года составил 23 219,10 млрд. рублей, что выше на 6261,6 млрд. рублей по отношению к началу рассматриваемого периода [3].

Главным фактором подорожания кредитов в 2015 году является увеличение ключевой ставки ЦБ России до 17 % и соответственно подорожание стоимости кредитов. С 03.08.2015 года размер ключевой ставки снизился и составил 11 %. Темп инфляции по состоянию на январь 2016 года составил 9,8 %, в основном из-за роста цен на продовольственные товары в результате импортозамещения в России и снижения курса рубля.

Рассмотрим динамику и состав кредитов, предоставленным физическим лицам [4].

Таблица 2

Динамика и состав кредитов, предоставленных физическим лицам, млн. руб.

	Кредиты, предоставленные физическим лицам, всего	Кредиты, предоставленные физическим лицам, в рублях	Кредиты, физ. лицам, в иностранной валюте и драгоценных металлах
01.01.2010	2 613 560	2 485 035	128 525
01.01.2011	3 649 100	3 506 664	142 436
01.01.2012	5 438 651	5 289 180	149 471
01.01.2013	7 226 423	7 075 352	151 071
01.01.2014	8 778 163	8 612 537	165 626
01.01.2015	8 629 722	8 461 421	168 301
01.01.2016	5 861 259	5 765 756	95 503

Мы можем наблюдать, что до 98 % всех кредитов физическим лицам предоставляются в рублях, а оставшиеся 2 % предоставляются на кредиты в иностранной валюте и драгоценных металлах. Это объясняется, отсутствием необходимости в России брать кредит в иностранных валютах, потому что 100 % потребительских

товаров покупаются в национальной валюте. Общая сумма выдаваемых кредитов заметно снизилась по данным на 01.01.2016 и 01.01.2017 гг.

Показатель на начало 2017 года снизился на 2 768 463 млн. рублей (32,08%). Одними из причин можно назвать резкое увеличение процентных ставок по кредитам, усложнение процедуры получения кредита, снижение доходов населения.

Проанализируем изменение ставок по кредитам физических лиц [6].

Таблица 3

**Средневзвешенные процентные ставки по кредитам физических лиц,
% годовых в 2016 году**

2016 год	до 1 года, включая «до востребования»	свыше 1 года
Январь	29,08	19,46
Февраль	28,73	20,51
Март	27,31	21,83
Апрель	26,2	20,74
Май	28,62	20,48
Июнь	26,45	19,53
Июль	26,29	19,29
Август	25,71	18,9
Сентябрь	24,94	18,45
Октябрь	25,34	18,27
Ноябрь	25,11	18,02
Декабрь	24,24	17,45

Снижения ставок в экономике РФ, в 2016 г. на кредитном рынке осуществлялось медленно, это видно исходя их предоставленных показателей. В январе 2016 года средневзвешенная ставка по кредитам до 1 года включая «до востребования» составила 29,08 %. На конец года этот показатель снизился на 4,84 % по отношению к началу года.

По кредитам, превышающие 1 год средневзвешенная ставка на январь 2016 года была ниже, чем по кредитам до 1 года и составила 19,46 %. Это подтверждает тот факт, что банкам выгоднее работать с клиентами, которые оформляют кредит на длительный срок, сумма выплаченных процентов выше. На конец года этот показатель составил 17,45 %, что ниже на 2,01 % по отношению к началу года.

На фоне снижения кредитных ставок банки, как и ожидалось, сохраняли жесткие требования к заемщикам и качеству обеспечения по кредитам, так как доля просроченной задолженности по кредитам как для физических лиц, так и для нефинансовых организаций продолжала расти [2, с. 39].

Одной из главных проблем кредитования, является невозвратность полученного кредита. На протяжении 2015-2016 гг. процент доля просроченной ссудной задолженности по кредитным договорам возрос. Этот показатель продолжил увеличиваться и в 2016 году [1, с. 42].

Изменение экономической ситуации оказывает влияние на всю палитру рисков в банковской сфере. На первом плане остается риск роста «плохих» долгов.

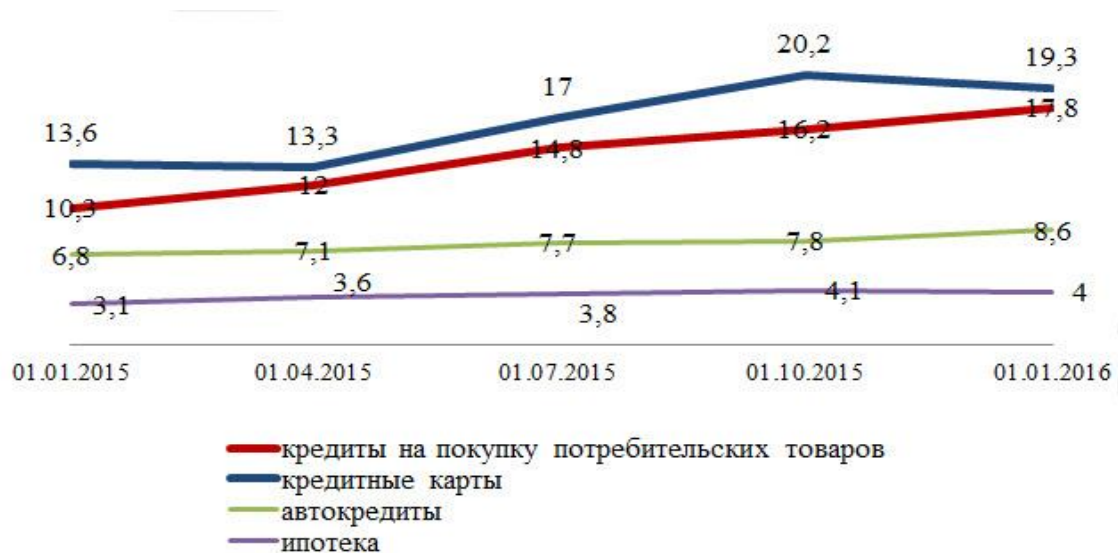

Рис. Динамика коэффициента просроченной задолженности по видам розничным кредитов (01.01.2016 – 01.01.2017 гг.)

По данным Национального бюро кредитных историй, в 2015 году просроченная задолженность в розничном кредитовании активнее всего росла в сегменте необеспеченных кредитов (рисунок). При этом наиболее резкий рост был отмечен в середине года – во II и III кварталах. Об этом свидетельствует динамика, рассчитываемого коэффициента просроченной задолженности (в 2015 году, представленная рисунком). По итогам прошлого года просрочка по кредитам на покупку потребительских товаров составила 17,8% (рост на 7,5 процентных пунктов), а по кредитным картам достигла 19,3% (рост на 5,7 процентных пунктов) [3].

Динамика просроченной задолженности в обеспеченном кредитовании была менее значительной: в ипотеке КП составил 4,0% (рост на 0,9 процентных пунктов.), а в автокредитовании – 8,6% (рост на 1,8 процентных пунктов).

Банки стали ужесточать требования к заемщикам и качеству обеспечения по кредитам. Кроме паспорта необходимо предоставлять перечень других документов и соответствовать условиям получения кредита, например, залог или поручительство, подтверждение доходов, оформление страхового договора, хорошая кредитная история [2, с.39].

На мой взгляд, в условиях повышенных процентных ставок важным фактором является правильная оценка своих возможностей и сопоставление их со своими желаниями. В условия экономической и политической нестабильности, нужно быть уверенным в своем финансовом положении, тщательно проверить репутацию банковского учреждения и отказаться от приобретения слишком больших сумм.

Для эффективного решения проблем потребительского кредитования, на фоне экономической неопределенности, необходимо создать такие институты, которые позволили бы обеспечивать банки надежной информацией о выданных кредитах, которая, в свою очередь, дала бы возможность выявлять недобросовестных заемщиков, закон о кредитовании должен обеспечивать прозрачность расчета процентной ставки по кредиту, чтобы потенциальный заемщик четко представлял, во сколько на самом деле обойдется ему приобретение того или иного товара в кредит.

Список литературы

1. Абрамова М.А, Маркина Е.В. Денежно-кредитная и финансовая системы – М.: КноРус, 2013. С.42.
2. Банковское дело // под ред. Проф. О.И Лаврушина. М.: КНОРУС, 2013. С .39.
3. Интернет-сайт Федеральной службы по финансовым рынкам www.fcsm.ru Дата и время обращения: 21.10.2018 17:46.
4. Интернет-сайт Центрального Банка Российской Федерации www.cbr.ru 21.10.2018 19:38
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изм. от 21.06.2014 г. N11-ФКЗ).
6. Национальное бюро кредитных историй <http://www.nbki.ru/>
7. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 03.08.2018) «О банках и банковской деятельности»

УЧЕТ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ

Фельбаба М.В.

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

В статье проведено исследование особенностей учета и анализа финансовых результатов деятельности аптечной организации. На конкретном примере проведен анализ влияния финансовых результатов на уровень финансовой устойчивости аптечной организации. В заключении статьи сформулированы авторские рекомендации по повышению уровня финансовых результатов исследуемой аптечной организации.

Ключевые слова: финансовые результаты, бухгалтерский учет, финансовая устойчивость, прибыль, аптечная организация.

Учет и анализ финансовых результатов деятельности предприятия является важной составляющей работы управленческого персонала организации любого вида деятельности, в том числе и аптечной организации. Далеко не всем аптечным организациям удастся эффективно и продолжительно работать на российском фармацевтическом рынке: некоторые разоряются, не выдерживая конкуренции, другие банкротятся, стремясь честно платить налоги и работать по правилам, установленным государством [2, с.15]. В этой связи, актуальность темы исследования заключается в том, что на основе финансовых результатов можно судить об успешности деятельности организации в целом, а сами финансовые результаты выступают индикатором эффективности работы аптеки, который требует достоверного учета и анализа. Точно налаженный детализированный учет и анализ финансовых результатов будет способствовать обеспечению дальнейшей успешной деятельности аптечных организаций.

Объектом для исследования в рамках настоящей статьи было выбрано ОАО «Белоярская аптека». Организация ведет розничную торговую деятельность, связанную с реализацией лекарственных средств, изделий медицинского назначения (детского питания, детских товаров, медицинской техники).

Источником получения дохода, необходимого для возмещения расходов и обеспечения рентабельности аптечной организации, являются торговые наценки. Сумма торговых наценок при поступлении товара определяется товарно-транспортными накладными. В таблице 1 приведены группы и состав доходов, а также бухгалтерские счета, на которых они отражаются.

Группы и состав доходов и их отражения на бухгалтерских счетах

Группа доходов	Состав доходов	Отражение на счетах
Доход (выручка) от реализации продукции (товаров, работ, услуг)	Общий доход от реализации фармацевтической продукции, то есть без исключения предоставленных скидок, и налогов с продажи (НДС, акцизный сбор и др.)	Счет 90 «Продажи»
Внереализационные доходы	– Доход от операционной аренды активов; – Доход от операционных курсовых разниц; – Возмещение ранее списанных активов; – Доход от реализации оборотных активов (кроме финансовых инвестиций); – Суммы других доходов от операционной деятельности предприятия (кроме дохода (выручки) от реализации продукции (товаров, работ, услуг))	Счет 92 «Внереализационные доходы и расходы»
Финансовые доходы	– Дивиденды; – Проценты; – Другие доходы, полученные от финансовых инвестиций (кроме доходов, которые подлежат учету по методу участия в капитале)	Счет 91 «Прочие доходы и расходы»
Прочие доходы	– Доход от реализации финансовых инвестиций; – Доход от реализации необоротных активов и имущественных комплексов; – Доход от неоперационных курсовых разниц; – Доходы от ценных бумаг; – Другие доходы, которые возникают в процессе обычной деятельности, но не связанные с операционной деятельностью предприятия	Счет 91 «Прочие доходы и расходы»

В аптечной системе, как и в других отраслях, финансовым результатом является прибыль – показатель экономической эффективности работы предприятия. Бухгалтерский учет финансовых результатов в аптечных организациях ведется на счете 90 «Продажи» [3, с. 54]. По кредиту этого счета отражаются доходы, по дебету – убытки. Сальдо по кредиту показывает сумму прибыли предприятия, а по дебету – размер убытков (таблица 2).

Таблица 2

Отражение финансовых результатов от основной деятельности в бухгалтерских счетах

№	Содержание операции	Корреспонденция счетов		Сумма, тыс. руб.
		дебет	кредит	
1.	Отнесена сумма дохода (выручки) от реализации за минусом НДС на увеличение финансового результата от основной деятельности	90	99	83117
2.	Списана себестоимость реализации на уменьшение финансового результата от основной деятельности	99	90	55539
3.	Отнесена сумма прочих операционных расходов на уменьшение финансового результата	99	91	24127
4.	Начислен налог на прибыль	99	68	669
5.	Отражена прибыль за год	99	84	2782

Прибыль, которая не была использована в течение года, в конце года должна быть распределена.

Показатели прибыли оказывают существенное влияние на уровень финансовой устойчивости субъекта хозяйствования, поскольку, у большинства современных предприятий основная доля в структуре собственного капитала приходится на нераспределенную прибыль. В этой связи, при увеличении суммы прибыли предприятия происходит закономерный рост уровня финансовой устойчивости предприятия [1, с. 71].

Проведем оценку влияния изменений в прибыли на финансовую устойчивость ОАО «Белоярская аптека». Для начала рассмотрим динамику финансовых результатов деятельности аптеки за последние три года по данным таблицы 3.

Из данных таблицы 3 видно, что за 2015-2016 года выручка ОАО «Белоярская аптека» увеличилась на 4,9 млн. руб. или более чем на 6% [4]. Себестоимость продаж ОАО «Белоярская аптека» возросла за период 2015-2016 гг. на 3,2 млн. рублей (или на 6,2%). В итоге это способствовало увеличению валовой прибыли предприятия на 6,38% или на 1,6 млн. руб.

Таблица 3

Динамика финансовых результатов ОАО «Белоярская аптека» за 2015-2016 гг., тыс. рублей

Наименование показателя	2015	2016	Изменение показателя	
			абсолютное, тыс. рублей	темпы прироста, %
Выручка	78203	83117	4 914	6,28
Себестоимость продаж	52 279	55 539	3 260	6,24
Валовая прибыль	25 924	27 578	1 654	6,38
Коммерческие расходы	23 603	23 647	44	0,19
Прибыль от продаж	2321	3931	1 610	69,37
Прочие доходы	1288	976	-312	-24,22
Прочие расходы	1 093	1 409	316	28,91
Прибыль (убыток) до налогообложения	2 516	3 498	982	39,03
Текущий налог на прибыль	504	669	165	32,74
в т.ч. постоянные налоговые обязательства	25	17	-8	-32,00
Изменение отложенных налоговых обязательств	-1	-1	0	0,00
Изменение отложенных налоговых активов	-46	-46	0	0,00
Чистая прибыль (убыток)	1 988	2782	794	39,94

В исследуемом периоде произошёл рост по всем статьям, кроме прочих доходов, которые снизились на 312 тыс. рублей.

Всё вышеизложенное в совокупности повлияло на получение ОАО «Белоярская аптека» прибыли, сумма которой составила в 2016 году 2782 тыс. рублей.

Далее проанализируем каким образом изменение финансовых результатов повлияло на динамику собственного капитала ОАО «Белоярская аптека» по данным таблицы 4.

Таблица 4

**Динамика и структура собственного капитала ОАО «Белоярская аптека»
за 2015-2016 гг., тыс. рублей**

Наименование показателя	2015		2016		Изменение	
	тыс. руб.	уд.вес, в %	тыс. руб.	уд.вес, в %	тыс. руб.	%
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	27 384	93,27	27 384	88,27	0	0,00
Резервный капитал	490	1,67	590	1,90	100	20,41
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1486	5,06	3 048	9,83	1 562	105,11
Итого по разделу III	29 360	100	31 022	100	1 662	5,66

Из данных таблицы видно, что на протяжении всего исследуемого периода в структуре собственного капитала ОАО «Белоярская аптека» наблюдается прибыль, которая с каждым годом увеличивается.

Проанализируем, насколько рационально используется собственный капитал ОАО «Белоярская аптека». Для этого рассчитаем основные показатели финансовой устойчивости. Результаты расчета приведены в таблице 5.

Таблица 5

Показатели финансовой устойчивости ОАО «Белоярская аптека» за 2015- 2016 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	Изменения за 2015- 2016 гг. (+,-)	Нормативное значение
Исходные данные				
1. Собственный капитал	29 360	31 022	1 662	-
2. Активы	36568	37159	591	-
3. Обязательства	7 208	6 137	-1 071	-
4. Внеоборотные активы	23524	23195	-329	-
Расчетные показатели				
Коэффициент автономии (K_a) (1/2)	0,80	0,83	0,03	$\geq 0,5 \div 0,6$
Коэффициент финансовой зависимости ($K_{зав}$) (3/2)	0,20	0,17	-0,03	$\leq 1,9$
Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала ($K_{соот}$) (3/1)	0,25	0,20	-0,05	$\leq 0,5$
Коэффициент маневренности собственного капитала ($K_{ман}$) (1-4/1)	0,20	0,25	0,05	$0,2 \div 0,6$

Из данных проведенного расчета видно, что значение коэффициента автономии находится выше нормативного значения, что является положительным и свидетельствует о низкой зависимости предприятия от внешних кредиторов.

Об этом говорит и уменьшение коэффициента финансовой зависимости (упал по сравнению с 2015 годом на 0,03 пункта), что свидетельствует об уменьшении доли заемных средств в финансировании предприятия.

Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала находится в рамках уровня нормативного значения (на конец отчетного периода он составляет 0,2). Таким образом на каждый рубль собственных средств приходится 0,2 рубля заемных, в то время как на начало отчетного периода было 0,25 рубля.

Анализируя коэффициент маневренности собственного капитала можно сказать о достаточности собственных финансовых ресурсов для финансирования внеоборотных активов и части оборотных

Проанализировав показатели финансовой устойчивости в их совокупности можно сделать вывод об устойчивом финансовом состоянии ОАО «Белоярская аптека», так как все показатели коэффициентов соответствуют нормативным значениям. У предприятия высокий уровень финансовой независимости от внешних кредиторов. Именно такая тенденция и наметилась на конец отчетного периода.

Таким образом, исходя из анализа значений вышеперечисленных коэффициентов, можно сделать следующие выводы: предприятие финансово устойчиво.

Список литературы

1. Артюхов И. П., Лунева Л. А., Богданов В. В. Организация и управление фармацевтической деятельностью: учебное пособие. – Красноярск: КрасГМУ, 2010. – 184 с.
2. Лоскутова Е.Е. Управление и экономика фармации. Экономика аптечных организаций (3-е изд., стер.): Учебник. – М.: Академия, 2010. – 432 с.
3. Управление и экономика фармации. В 4 т. Т. 2. Учет в аптечных организациях: оперативный, бухгалтерский, налоговый: учеб, для студ. высш. учеб, заведений / [А. А. Теодорович и др.]; под ред. Е. Е. Лоскутовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 464 с.
4. Финансовая отчетность ОАО «Белоярская аптека»

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Шенделева А.Р.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Ступина Т.А.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Новикова Е.А.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье рассказывается о различных альтернативных показателях развития страны. Существуют основные показатели, по которым сравнивают различные страны – это ВВП и ВВП на душу населения. Однако существуют различные методы оценки стран, исходя из различных показателей, которые могут иметь тот или иной вес в различных странах.

Ключевые слова: экономика, ВВП, ВВП на душу населения, показатели развития стран.

ВВП является важнейшим показателем самочувствия экономики страны. В макроэкономике ВВП – это показатель номер 1, который позволяет сравнивать потенциал разных экономик земного шара. Близкий к нему показатель – это ВВП на душу населения, т.е., проще говоря, какой кусочек ВВП приходится в среднем на одного гражданина данной страны. Такое сравнение позволяет понять в какой

стране граждане богаче, в какой беднее. К примеру, ВВП Китая больше, чем ВВП РФ. Но если ВВП Китая разделить на количество всех китайцев, а ВВП РФ разделить на всех россиян, то окажется, что ВВП больше в РФ.

Тем не менее, существуют другие альтернативные показатели. Существует такое английское выражение: «Валовое национальное счастье более важно, чем валовой национальный продукт». Экономика страны может быть очень большой, производя большое количество товаров и услуг, может генерировать большое количество дохода, и граждане страны могут иметь очень много денег, но счастливы ли граждане этой страны? В принципе, смысл жизни человека – это не производство большого количества товара, не заработок большого количества денег, а смысл в том, чтобы жить счастливо. А ВВП, доход на душу населения не всегда напрямую связан со счастьем, поэтому в мире существуют альтернативные показатели того, насколько хорошо живут граждане данной страны [3, с. 157]. И качество жизни зависит не только от ВВП или ВВП на душу населения, но и зависит от того, например, какова продолжительность жизни, насколько хорошо работают системы образования или здравоохранения, насколько хорошо решены экологические проблемы, развиты демократические права и свободы. Это все те факторы, которые делают людей счастливыми [1, с. 35]. И поэтому на уровне международных организаций генерируются огромное количество альтернативных показателей, которые используют для сравнения стран.

Самый известный подобный интегральный показатель – это индекс развития человеческого потенциала, который рассчитывается на уровне ООН [2, с. 12]. Индекс человеческого развития, кроме экономики и ВВП на душу населения, включает в себя как раз развитие образования, здравоохранения, демографию. И если по ВВП в числе первых США, Китай; по ВВП на душу населения в числе первых Катар, Люксембург, то по индексу человеческого развития на первом месте скандинавские страны, такие, как Норвегия.

Кроме индекса человеческого развития, существует множество различных других показателей. Существует индекс конкурентоспособности экономики, который рассчитывает другая организация – World Economic Forum. Индекс конкурентоспособности экономик включает в себя схожие показатели: развитие образования, здравоохранения и тому подобное. По данному показателю в 2014 году на первом месте находилась Швейцария, на втором Сингапур.

Кроме того, существует индекс экономической свободы, характеризующий степень свободы экономики страны. Наиболее близка к плановой экономике, а плановая экономика – это наименее свободное, наиболее регламентированное государство состояние, Куба или Северная Корея, которые находятся на последних местах по данному показателю. На первом месте Гонконг, потом Сингапур, потом Австралия. И получается, что данные экономики наиболее либеральны, у них наименьшая доля государственного вмешательства и они ближе всего к чистой рыночной экономике.

Можно сравнить страны по индексу восприятия коррупции, которое характеризует насколько коррупция в том или ином обществе считается приемлемым явлением. Данный индекс рассчитывает международной компанией Transparency International. По данному показателю дела у России гораздо хуже, чем по индексу человеческого развития.

Ещё один показатель – политическая свобода. Согласно компании, которая рассчитывает данный показатель Freedom House, Россия является крайне несво-

бодной страной. Если смотреть по годам, начиная с 1991 года, то данный индекс постоянно ухудшается в России и из категории полностью свободных стран Россия перешла в категорию полностью несвободных стран. В России и саму организацию, и методы её оценки очень сильно критикуют. Если считать, что в России очень развита демократия, что Россия очень политически свободная страна, то любой россиянин не будет иметь на этот счёт особых претензий. Но с другой стороны, если брать оценки неправительственной американской организации, то может быть большая доля субъективизма и политического заказа. Получается, что истина находится где-то посередине.

Ещё один способ сравнить страны друг с другом – это индекс энергоёмкости экономики, показывающий какое количество топлива необходимо сжечь в той или иной стране, что произвести товаров и услуг на один доллар. По данному показателю Россия находится на сомнительном ведущем месте. Можно сказать, что в России более холодный климат, но можно сравнить энергоёмкость России с энергоёмкостью экономик Финляндии, Швеции, Канады, где в данных странах энергоёмкость примерно в два раза ниже.

Следующий показатель – удовлетворённость жизнью. Данный показатель очень субъективен и поэтому разные оценки счастья тех или иных стран очень отличаются друг от друга. Согласно американской организации The Satisfaction with Life Index США – очень счастливая страна, Россия – очень несчастная страна. Согласно другой оценке Happy Planet Index и Россия, и США несчастные страны. А наиболее счастливые страны – это те, которые расположены в зоне с наиболее благоприятным климатом. Но есть более консервативная оценка счастья существует на уровне ООН, где существует своя методология измерения человеческого счастья. К методологии, которая гласит, что национальное счастье важнее, чем национальное производство, приходят всё больше и больше стран в мире. И не только ООН, но и другие организации строят подобные рейтинги.

Такая сложная вещь, как человеческое счастье может зависеть от множества составляющих. Она зависит частично от экономики: насколько много зарабатывает человек. Частично зависит от политики: насколько свободно ощущает себя человек в стране. Насколько благоприятна экологическая обстановка в стране. Множество других факторов могут включаться и, как правило, когда определяется насколько гражданин одной страны счастливее гражданина другой страны, выбирается целый набор факторов, от которых зависит счастье и далее эксперты определяют на каком уровне находятся те или иные факторы в каждой стране. Далее каждой составляющей присваивается некоторый вес, другими словами, что в данной стране является наиболее важным: деньги, экология, безопасность и т.д. То, что является наиболее важным – получает наиболее весомый вес. Далее, для каждой страны считается средневзвешенный показатель. Однако остаётся непонятным как эксперты различных организаций делают оценки тех или иных показателей, т.е. может быть, что процедура носит не совсем обоснованный характер.

Если смотреть отдельно каждый из факторов и их вес в каждой из стран, то будет видно, что экология важнее всего для Швеции, деньги для США, развитие системы образования для Финляндии, здоровье для Австралии, а Россия по данному показателю будет на последнем месте.

Список литературы

1. Афиногенова И.Н. Пиндюрина Е.А. Индекс человеческого развития РФ // Территория науки. 2014. Т. 2. № 2. С. 61-65.

2. Программа развития ООН. Индекс человеческого развития 2014.
3. Новичков А.В. Методы прогнозирования динамики валового внутреннего продукта // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 154-158.

КАК ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ВЛИЯЮТ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Шенделева А.Р.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Ступина Т.А.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Новикова Е.А.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет РИНХ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье рассказывается о том какое влияние экономические ресурсы могут оказать на экономический рост страны. Приведены возможные причины, по которым наличие большого количества экономических ресурсов ведет к негативным последствиям. Приведен примером успешного развития при наличии природных ресурсов.

Ключевые слова: экономика, экономический рост, ВВП, природные ресурсы.

В прежние времена основными факторами производства были труд и природные ресурсы. И именно природные богатства определяли в какой степени страна богата или бедна. Если посмотреть на статистику относительно доли сельскохозяйственных земель в национальном богатстве Великобритании, то можно заметить, что в конце XVII века доля земли составляла 64 % национального богатства в Англии. В конце XVIII века – 55 %. А уже во второй половине XX века только 3 %. Т.е. создаётся впечатление, что роль земли, как таковой, уменьшилась в экономической жизни страны [1, с. 55]. До конца XIX века природные богатства оказывали очень большое влияние на экономический рост. Именно те страны, в которых было много земли были самыми богатыми. В конце XIX века такие страны, как США, Канада, Аргентина обладали таким свойством, что средняя зарплата была выше, чем в Европе. Так происходило потому, что в этих странах было много земли. Туда приезжали колонисты, привлекали большое количество труда, труд притягивал капитал и страны бурно экономически развивались.

Многие экономисты считают, что промышленная революция началась в Англии именно потому, что Англия была богата природными ресурсами необходимыми для промышленной революции, а именно уголь, железная руда и это создало предпосылки для экономического роста. Казалось бы, всё просто и разумно, но, начиная с конца XIX века, ситуация начала меняться и страны, будучи богатыми природными ресурсами, оказывались не такими богатыми, как можно было бы подумать.

Ярким примером является Испания. Когда Испания стала мировой державой с огромным количеством колоний, где они добывали очень много золота и серебра, казалось бы, это золото и серебро сделает Испанию богатой страной, быстро развивающейся. Однако получилось совсем не так, т.к. это золото и серебро, добывавшееся в колониях, радости испанцев не прибавило. В конце концов, к концу 19-ого века Испания стала одной из самых слабо развитых стран Европы.

Другой пример более современный. В 1973 году случилась война между арабскими странами и Израилем, и в результате этой войны арабские страны наложили эмбарго на поставку нефти в некоторые страны, что повлекло за собой большой рост цен на нефть. С точки зрения здравого смысла, страны, добывающие нефть должны были стать гораздо более богатыми и быстро развивающимися, чем другие страны. Получилось всё наоборот: после того, как цены на нефть выросли, ВВП на душу населения в нефтедобывающих странах упал. В странах, где нефть не добывали, рост ВВП составлял 2 %, а в нефтедобывающих странах ВВП оказался отрицательным. И экономисты придумали такое понятие, как «ресурсное проклятие» [2, с. 241].

Нигерия страна, которая тоже богата природными ресурсами, а именно нефтью, но что мы видим? Видим мы то, что страна развивается достаточно медленно, помимо того, что там постоянно идёт гражданская война. Есть опасения относительно того, что Россия также является страной, в которой природные богатства счастья населению не приносят.

Давайте подумаем почему так происходит. Данному явлению можно дать много различных объяснений и единого мнения экономистами выработано не было, поэтому приведет несколько разных объяснений «ресурсному проклятию». Первое объяснение достаточно простое и банальное для понимания: если на страну постоянно капает золотой дождь, то возникает резонный вопрос насчёт того зачем вообще работать? Понижается стимул к труду естественным образом, ибо не только выпуск продукции на душу населения, не только уровень потребления, но и свободное время является благом и поэтому от того, что есть большое количество природных богатств, люди начинают работать меньше и менее интенсивно.

Экономический рост очень сильно зависит от экономической политики правительства и очень часто бывает, что наличие природных богатств крайне плохо влияет на экономическую политику правительства. Дело в том, что правители, обладающие природными ресурсами, зачастую не задумываются, что природные ресурсы приносят только временные доходы и от этого возникают проблемы с разумностью экономической политики. Это касается не только России: в 70-е, 80-е годы, когда цены на нефть резко возросли, правительство Венесуэлы проводило не самую разумную политику. За несколько лет внешний долг страны увеличился в 9 раз, государственный сектор разбух до огромных размеров и как результат: темпы роста венесуэльской экономики стал отрицательным.

Ещё одно объяснение – голландская болезнь. Дело в том, что когда притекает большое количество нефти и долларов, то они становятся дешевыми, а рубль становится дорогим. А раз рубль становится дорогим, то по отношению к иностранным товарам, всё становится дорогим, ибо зарплату нужно платить в рублях, покупать ресурсы внутри страны нужно в рублях. А т.к. рубль дорогой, то в долларах продукция оказывается тоже дорогой и неконкурентоспособной. А название у болезни голландская, т.к. когда-то в Голландии нашли большое количество нефти и стали разрабатывать месторождения. На Голландию полился золотой дождь от

продажи нефти и правительство перестало уделять большое внимание другим секторам экономики, которые могли бы работать на перспективу, а не на временный доход, как это было в случае с продажей нефти. Как результат: голландская экономика стала неконкурентоспособной.

Голландская болезнь характерна не только для слабо развитых стран. Подобное явление происходило в Великобритании и даже в Норвегии. И возникает вопрос: а страдает ли голландской болезнью Россия? Исследования 7-ми летней давности показывают, что не страдаем, но как-то только наступил кризис, цены на нефть упали и возникло ощущение, что голландская болезнь в России тоже имела место быть и может быть и сейчас.

Ещё одной причиной является борьба за ренту. Дело в том, что природные богатства – это вещь, которая совсем близко от нас. Для того, чтобы извлечь природные богатства в больших количествах не нужно много трудиться и если у нас их много, то возникает соблазн именно и заниматься тем, что их добывать. А внутри страны это приводит к тому, что люди начинают тратить энергию, чтобы получить доступ к природным ресурсам. И когда очень много людей и групп стремятся получить доступ к природным ресурсам, то возникает социальная, политическая напряженность, что, несомненно, замедляет экономический рост. Т.е. можно сделать вывод, что наличие большого количества природных ресурсов ведет к различного рода нестабильностям и даже гражданским войнам.

Однако присутствуют положительные примеры. Примером этому служить страна Ботсвана: она богата алмазами и, казалось бы, что там есть все основания для этого проклятья. Но страна развивается страна очень хорошо и за последние 50 лет растёт темпами роста более 5 % в год. Это одно из экономических чудес. Сейчас Ботсвана является страной, которая по уровню ВВП на душу населения богаче, чем Сербия и Черногория и не далеко отстаёт от России. Есть предположение, что в Ботсване хорошо функционируют институты и поэтому страна не подвержена проклятью экономических ресурсов. Многие экономисты считают, что «проклятье» напрямую зависит от проблем с институтами. Если институты слабые, то природные ресурсы приводят к негативным последствиям. И наоборот.

И ещё одна причина: правительство, на которое сваливается «золотой дождь», просто забывает о тех реформах, которые необходимо проводить. Для примера вспомним СССР, 60-е годы. Все прекрасно понимали, что необходимо проводить экономические реформы, но вдруг произошли открытия больших месторождений нефти в Западной Сибири. Стало возможно продавать нефть и получать с этого прибыль.

В заключении необходимо подчеркнуть, что экономические ресурсы могут быть крайне опасны в своей возможности затуманить рассудок. Странам, таким, как Россия, которые обладают большими запасами природных ресурсов необходимо помнить и учитывать данный факт, если правительство хочет долгосрочного, перспективного экономического роста.

Список литературы

1. Ивашковский С.Н. Макроэкономика: учебник / С.Н. Ивашковский, 2-е издание, испр. и доп. М.: Дело, 2002.
2. Бархатов В.И. Развитие и экономический рост региона / В.И. Бархатов, Ю.Ш. Капкаев, Д.А. Плетнев и др. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 320 с.

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ВЫЯВЛЕНИИ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юдина Г.А.

научный руководитель, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики,
Институт экономики, управления и природопользования, Сибирский федеральный
университет, Россия, г. Красноярск

Пост А.С.

студентка, Институт экономики, управления и природопользования,
Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

Лубникова Е.С.

студентка, Институт экономики, управления и природопользования,
Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

В статье раскрыты положения об организации экономическими субъектами системы внутреннего контроля (далее – ВК), которая обеспечивает своевременное выявление рисков хозяйственной деятельности (далее – РХД), их (РХД) анализ, а также разработку мер по устранению РХД или снижению их (РХД) до приемлемо низкого уровня. Основные признаки ВК рассматриваются в сравнении с этими же признаками, присущими внешнему контролю. Особо отмечается, что разработка и внедрение системы ВК является законодательно закреплённой обязанностью всех экономических субъектов.

Ключевые слова: внутренний контроль, риск, управление рисками, хозяйственная деятельность, экономический субъект, бухгалтерская (финансовая) отчётность.

Современные российские организации осуществляют свою деятельность в условиях объективного роста потребности в эффективном внутреннем контроле (далее – ВК). Эта потребность обусловлена, тем фактом, что ВК обеспечивает разумную уверенность в своевременном выявлении рисков, угрожающих достижения цели организации, а также подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности (далее – БО).

Кроме того, в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 06.11.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (далее – Закон 402-ФЗ), все экономические субъекты обязаны осуществлять ВК финансово-хозяйственной деятельности, независимо от сферы деятельности и организационно-правовой формы организации [1, с. 15].

Однако Закон 402-ФЗ не содержит трактовки термина «внутренний контроль». В связи с чем, в данном исследовании ВК рассматривается как специфический вид управленческой деятельности, осуществляемой специально уполномоченными сотрудниками организации [7, с. 142].

ВК не отменяет контроля внешнего контроля. В тоже время контрольные процедуры ВК и внешнего контроля могут осуществляться параллельно. В связи с этим обоснован анализ признаков, характеризующих ВК и внешний контроль (таблица 1) [8, с. 97].

Признаки, характеризующие внутренний и внешний контроль

Признак	Контроль	
	Внутренний	Внешний
Цель	Определяет руководство организации (учреждения)	Нормативные правовые акты
Заказчик	Руководство организации (учреждения)	Государственные органы, кредитные и страховые организации, иные лица
Периодичность	На протяжении всего периода осуществления финансово-хозяйственной деятельности	По истечении установленных законодательством отчётных периодов
Результат	Информация для руководства в свободной или установленной самой организацией (учреждением) форме	Отчет, акт, заключение установленного образца
Требования к квалификации проверяющего	Определяет руководство организации (учреждения)	Регламентированы нормативными правовыми актами
Используемые данные	Бухгалтерского учёта и БО	
Степень независимости	Подчиняются руководству организации (учреждения) и (или) лицам, осуществляющим корпоративное управление	Регламентирована нормативными правовыми актами, а именно, финансовая, имущественная, родственная независимость
Ограничения	Определяет руководство организации (учреждения)	Регламентированы нормативными правовыми актами

Анализ положений таблицы 1 позволяет сделать вывод, что ВК имеет существенные отличия от внешнего контроля, однако сходство проявляется в используемых для анализа и оценки данных.

Следует согласиться с мнением современных отечественных исследователей, которые, вслед за своими зарубежными коллегами, справедливо утверждают, что анализ и оценка БО – это, хотя и основная, но не единственная задача ВК.

Система ВК является многокомпонентной, она включает в себя так же управленческий контроль, контроль соответствия требованиям, операционный контроль, функциональный и другие виды контроля, каждый из которых, с одной стороны, осуществляется достаточно автономно, а, с другой, неразрывно взаимосвязан с остальными.

Сущность каждого из них представлена в таблице 2.

Разновидности внутреннего контроля

Разновидности ВК	Целевые ориентиры
	1
Контроль БО	2
Управленческий контроль	Установление (выявление) фактов соответствия БО принципам, правилам и критериям её (БО) составления
	Установление уровня следования административным составов политике, определённой высшим руководством организации (учреждения), оценка эффективности принимаемых управленческих решений и целесообразности имеющейся управленческой структуры

1	2
Контроль соответствия требованиям	Установление уровня следования специфическим правилам и процедурам, предписанным руководству и персоналу организации (учреждения)
Функциональный контроль	Оценка эффективности (производительности) в любом функциональном разрезе (фактически – оценка эффективности деятельности структурных (функциональных) подразделений)
Операционный контроль	Оценка состояния протекания бизнес-процессов для определения путей повышения эффективности и конкурентоспособности
Контроль соответствия предписаниям	Установление уровня следования законодательству, стандартам, предписаниям надзорных органов, судебным решениям (при наличии таковых)
Организационно-технологический контроль	Установление соответствия параметров организации и технико-технологического обеспечения деятельности организации (учреждения) целям деятельности, планируемым и фактическим результатам, оценка их целесообразности и рациональности

Какой будет организационная модель построения системы ВК конкретной организации, какие разновидности ВК будут осуществляться, зависит, в первую очередь, от организационной структуры этой организации. Существенное значение имеет и уровень подготовки управленческого персонала к планированию и осуществлению контрольных процедур [1, с. 14].

При этом, наличие системы ВК является не только законодательно закреплённой обязанностью организации, но и основным инструментом выявления РХД и их (РХД) оценки.

Под оценкой РХД следует понимать процесс глубокого и всестороннего анализа показателей деятельности организации, параметров внутренней и внешней среды, с целью определения вероятности недостижения целей деятельности и последствий, как для самой организации, так и для взаимодействующих с ним субъектов.

Выявление РХД предполагает их чёткую идентификацию – отнесённость к той или иной разновидности.

Так, по сфере возникновения РХД могут быть объективными – зависящими от внешних факторов (политического режима, уровня инфляции, состояния мировой экономики и т. д.) и субъективными – зависящими от внутренней среды организации (качества технологического обеспечения, уровня квалификации персонала, особенностей ценовой политики и т. д.). ВК позволяет отграничить факты воздействия на результаты финансово-хозяйственной деятельности внешних факторов от фактов, возникающих в результате принятия руководством организации определённых управленческих решений.

По продолжительности РХД могут быть кратковременными, а именно, ограниченными временем транспортировки товаров и длительными, т.е. сопутствующие отраслевой принадлежности организации.

Если исходить из критерия регулярности возникновения, то РХД могут быть эпизодическими и систематическими.

Важно идентифицировать РХД по масштабам последствий, которые могут наступить в результате их (РХД) возникновения. По данному основанию РХД подразделяются на допустимые, критические и катастрофические. В первом случае негативные последствия исчисляются в пределах ожидаемой прибыли и не причиня-

ют ущерба другим хозяйствующим субъектам (партнёрам, контрагентам, кредиторам и др.). Во втором – объёмы потерь не превышают прогнозируемого дохода. Такие потери могут затронуть интересы других хозяйствующих субъектов, в первую очередь, кредиторов. Катастрофические РХД угрожают потерей активов, вплоть до банкротства организации [1, с. 13].

Следует отметить, что не все РХД можно спрогнозировать. Не поддаются расчёту вероятности возникновения риски, связанные с форс-мажором. Однако большинство РХД всё же относятся к прогнозируемым, что позволяет не только оценить вероятность их возникновения, а также масштабы последствий, но и рассчитать затраты на их профилактику.

Причем, контроль РХД может быть консервативным, адаптивным и активным. Так, консервативный контроль нацелен на локализацию ущерба от уже свершившихся негативных событий и наступивших последствий. В тоже время адаптивный контроль направлен на частичное предотвращение ущерба посредством максимально возможного приспособления к сложившейся ситуации. Очевидно, что наиболее эффективным является активный контроль, так как, он (активный контроль) обеспечивает детальный, своевременный анализ информации, прогнозирование и выстраивание дальнейшей деятельности организации таким образом, чтобы максимально предотвращать наступление негативных последствий. Именно этим целям служит система ВК.

На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем, связанных с оценкой рисков, является апостериорный характер этой процедуры [2, с. 518]. Иначе, оценка рисков зачастую осуществляется пост-фактум, как правило, в ходе внешнего аудита организаций, уже испытывающих финансовые трудности, в то время как выявление рисков, является превентивной процедурой, нацеленной на прогнозирование таких трудностей и принятие своевременных управленческих решений, позволяющих избежать наступления неблагоприятных последствий.

Кроме того, РХД включают оценку корупциогенности внутренней среды организации [6, с. 65]. Такая оценка включает, как выявление и пресечение фактов злоупотребления и недобросовестных действий, имеющих отношение к недостоверному составлению БО, так, принятие нецелесообразных управленческих решений, обусловленных конфликтом интересов, предпочтением личной выгоды интересам организации.

В этой связи, система мер по выявлению РХД может включать такие направления как, контроль составления БО и оценка её (БО) достоверности, систематический мониторинг внешней и внутренней среды организации, расчёт удельного веса факторов риска, разработка и принятие управленческих решений по нейтрализации и (или) снижению факторов риска, экспертная оценка принимаемых управленческих решений, составление информационно-аналитической отчётности с прогнозными оценками рисков, своевременное информирование персонала о проводимых процедурах ВК, их результатах и принятых решениях [5, с. 96].

Так как ВК является несовершенным, в связи с чем, ВК имеет присущие ему (ВК) ограничения. Следовательно, наличие в организации системы ВК не гарантирует безошибочность ведения финансовой документации и высокой эффективности хозяйственной деятельности. Тем не менее, ВК способствует выявлению РХД, их анализу и принятию решений по их (РХД) устранению или снижению до приемлемо низкого уровня.

Список литературы

1. Булыга Р. П. Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации / Р. П. Булыга // Учёт. Анализ. Аудит. 2017. № 5. С. 10-17.
2. Волкова А. В. Практика санации кредитных организаций в РФ и её эффективность / А. В. Волков // Молодой учёный. 2016. № 9. С. 516-520.
3. Грибов В. Д. Экономика организации (предприятия): учебник / В. Д. Грибов, В. П. Грузинов, В. А. Кузьменко. 10-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. 416 с.
4. Дубовик И. И. Рекомендации Минфина по внутреннему контролю / И. И. Дубовик // Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 6. С. 24-33.
5. Егорова И. С. Особенности осуществления внутреннего контроля и внутреннего аудита в коммерческой и бюджетной сфере / И. С. Егорова // Учёт. Анализ. Аудит. 2015. № 4. С. 91-100.
6. Игошина Ю. А. Система внутреннего контроля как элемент управленческого учёта / Ю. А. Игошина // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1. С. 59-69.
7. Кравцова Е. В. Внутренний контроль в организации: сущность и необходимость / Е. В. Кравцова // Сибирская финансовая школа. 2016. № 2 (115). С. 140-143.
8. Петров А. А. Внутренний контроль хозяйственной деятельности: основные положения / А. А. Петров // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 93-101.
9. Руткаускас Т. К. Экономика предприятия: учебник / Т. К. Руткаускас, Г. И. Журухин. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. 290 с.

ВЛИЯНИЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Юдина С.Ю.

Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, г. Новокузнецк

Научный руководитель – к.э.н, доцент Шипунова В.В.

Одним из показателей, характеризующих качество деятельности любой коммерческой организации, является финансовый результат, выраженный в форме прибыли или убытка. В представленной статье проведен анализ взаимосвязи и влияния финансового результата компании и его деловой активности. Выявлены пути повышения деловой активности предприятий металло-торговой отрасли.

Ключевые слова: финансовый результат, прибыль, доходы, расходы, деловая активность, резервы увеличения прибыли.

После перехода российской экономики к рыночной модели, в экономический лексикон вошли новые, неиспользуемые ранее термины, один из них – деловая активность. В зарубежной литературе этот термин звучит, как «business activity», что дословно переводится, как бизнес деятельность. Другими словами, коммерческая деятельность предполагает деловую активность [7, с.130].

Если проанализировать коммерческую деятельность, можно выделить важную особенность – она отличается непостоянностью и динамичностью. Высокая деловая активность говорит о том, что субъекты хозяйствования осуществляют действия, связанные с предпринимательской деятельностью, в условиях конкуренции для достижения поставленных задач и защиты интересов.

Трактовать понятие «деловая активность» однозначно нельзя, так как оно имеет массу аспектов [2, с.78]. Поэтому каждый ученый дает ему свое определение, делая акцент на тех или иных особенностях. Если рассматривать современный бизнес, то в нынешних реалиях деловая активность – это в первую очередь совокупность действий, которые направлены на достижение наиболее актуальных це-

лей бизнеса, таких как повышение рентабельности, эффективности использования капитала, достижение динамичного роста, повышение конкурентных преимуществ, рост прибыли коммерческих организаций.

В сложившихся нестабильных экономических условиях многие предприятия металоторговой отрасли функционируют в определенных трудностях, связанных с реализацией продукции. В связи с этим, ключевым направлением повышения эффективности предприятия будет выступать повышение деловой активности. Между показателями деловой активности и результатами работы предприятия существует прямая зависимость, обеспечивающая устойчивое и поступательное развитие организации и наоборот.

В нашем исследовании коснемся металоторговой отрасли. Компании получают стабильную прибыль. В таблице представлены данные об экономической деятельности региональных металоторговцев.

Таблица 1

Основные показатели исследуемых предприятий

	Красо	Феррум	Уралсибмет	Оммет
Товарооборот	80 772	130 930	111 535	108 057
Себестоимость	74 225	125 841	105 927	97 835
Чистая прибыль	1 114	910	1 869	1 973
Рентабельность продаж, %	1,87	0,95	1,68	5,4

Анализ представленных данных показывает, что лидером по объему товарооборота является компания Феррум, в то время как Красо уступает другим представленным в обзоре. Самую высокую чистую прибыль получает Оммет, а аутсайдером является Феррум.

Стоит отметить, что покупательская способность снижена из-за дефицита оборотных средств у покупателей.

Чтобы ответить на вопрос какое влияние оказывают показатели деловой активности на результаты работы предприятий необходимо проанализировать данные показатели, табл. 2.

Таблица 2

Показатели деловой активности исследуемых предприятий

	Красо	Феррум	Уралсибмет	Оммет
Коэффициент общей оборачиваемости капитала	0,38	0,88	0,82	0,6
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	1,45	1,63	1,85	1,23
Коэффициент оборачиваемости материальных оборотных средств	1,89	1,83	2,1	1,36
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	18,7	14,9	16,9	14,5
Срок оборота дебиторской задолженности (дней)	19,5	24,4	21,6	25
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	0,69	3,88	4,43	5,89
Срок оборота кредиторской задолженности (дней)	528	94,2	82,4	62
Коэффициент оборачиваемости собственных средств	0,83	1,14	1,0	0,67
Продолжительность одного оборота оборотных средств (дней)	252	224	197	295

Так у ООО «Феррум» наилучшие коэффициенты: общей оборачиваемости капитала – 0,88, оборачиваемости собственных средств – 1,14; в Уралсибмет из представленных коэффициентов лучшими являются оборачиваемость оборотных средств – 1,85, оборачиваемости материальных оборотных средств – 2,1. Также можно выделить ООО «Красо» с самими низкими показателями коэффициентов общей оборачиваемости капитала и оборачиваемости кредиторской задолженностью, что обусловлено высокой кредиторской задолженностью.

В ходе анализа было выявлено следующие проблемы:

– рост товарных запасов, что влечет за собой отвлечение средств из оборота и повышение потребности в денежных средствах. Рост товарных запасов спровоцирован прежде всего падением потребительского спроса, а также ростом цен производителей;

– увеличение дебиторской задолженности и появление просроченной задолженности, что может привести к утрате платежеспособности предприятия;

Анализируемые предприятия нуждаются в мероприятиях, которые улучшат его финансовые показатели. Для этого предлагается создать новую методику управления финансами, основанную на прогнозировании, и внести изменения в специфику деловых отношений с контрагентами. Предприятию рекомендуется проводить тщательное планирование коэффициентов оборачиваемости, их динамики, большое внимание уделять запасам, кредиторской и дебиторской задолженности. Если этих рекомендаций не придерживаться, то даже в случае успешной деятельности и повышения уровня операционных доходов, рост кредиторской задолженности может повлечь ухудшения отношений с поставщиками и кредиторами. Возникнет проблема получения банковских кредитов, так как финансовые организации предъявляют высокие требования финансовым показателям и к собственному оборотному капиталу;

– падение показателей прибыли и рентабельности.

В последние годы рентабельность металоторговой отрасли снизилась из-за высокой конкуренции. В таких условиях продавцам приходится проявлять особую изворотливость в борьбе за клиентов. Прежде всего за счет расширения сервисных услуг – порезка, покраска, гибка, сверление и пр.). Кроме того, металлотрейдеры могут предоставлять потребителям и сопутствующие виды сервиса: финансовые (в виде товарного кредитования) и логистические (в виде комплекса услуг по хранению и доставке продукции). Это позволит повысить рентабельность бизнеса, снизить затраты на хранение быт и самое главное задействовать производственные, складские и логистические мощности компании в полной мере.

Список литературы

1. Аскеров, П.Ф. и др. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации: учеб. пос. / П.Ф. Аскеров, И.А. Цветков и др.; Под общ. ред. П.Ф. Аскерова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
2. Бережная, Е.В., Диагностика финансово-экономического состояния организации: учеб. пособие // Е.В. Бережная, О.В. Бережная и др. // – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014 – 304с.
3. Бородина, Е.И. Анализ ликвидности и платежеспособности торгового предприятия / Е.И. Бородина // Бухгалтерский учет. – 2014. – № 7. – С. 63–65.
4. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: Проспект, 2014. – С. 652.
5. Ковалев, В. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели: учебное пособие / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 873 с.

6. Колмаков В.В., Коровин С.Ю. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 5 (48). – С. 67.
7. Овечкина О.Н., Рыбакова Г.И. Проблемы анализа и оценки финансового состояния организации // Инновационное развитие экономики. – 2015. – № 2 (26). – С. 130.
8. Савицкая, Г.В. Теория анализа хозяйственной деятельности: учеб. Пособие для вузов / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 279 с.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Юдина С.Ю.

Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, г. Новокузнецк

Научный руководитель – к.э.н, доцент Шипунова В.В.

Данная статья посвящена рассмотрению важнейших направлений повышения деловой активности компании ООО «Нордком».

Ключевые слова: деловая активность, эффективность, оборачиваемость активов.

После перехода российской экономики к рыночной модели, субъекты хозяйствования стали использовать принципиально новые подходы к управлению предприятием. В частности, начали активно использоваться методики экономического анализа, появились новые термины и понятия, которые раньше не использовались. Одно из них – деловая активность. Сущность этого понятия охватывается достаточно широкие аспекты, поэтому на сегодняшний день существуют его различные трактовки [2, с.58].

Под деловой активностью понимают характеристику субъекта хозяйствования, которая показывает, насколько продуктивно используются ресурсы. Эффективность выражается в количественных и качественных показателях. Если изучить показатели оборачиваемости, то на основании полученных результатов можно дать оценку экономическому потенциалу организации, его финансовому состоянию, определить «узкие места» в работе, выявить неэффективные управленческие решения, что позволяет разработать комплекс мероприятий для повышения эффективности деятельности.

Одним из элементов подсистемы управления предприятием является деловая активность. Она представляет собой результат коммерческой деятельности, но не сам ее процесс. О ней можно судить, прежде всего, по скорости оборачиваемости его средств.

Проанализируем особенности показателей деловой активности металотрейдера ООО «Нордком». Анализируемое предприятие занимается оптовой торговлей черными и цветными металлами.

Для проведения анализа деловой активности необходимо изучить показатели оборачиваемости, их динамику, коэффициенты рентабельности и другие, которые характеризуют результаты финансовой деятельности [3, с. 41].

**Анализ периодов оборачиваемости отдельных видов активов и обязательств
в ООО ТД «Нордком» в 2015-2017 гг.**

Показатели, дни	2015	2016	2017
1. Период оборачиваемости основных средств	176	225	281
2. Период оборачиваемости оборотных активов	54	88	118
3. Период оборачиваемости активов	231	313	400
4. Период оборачиваемости дебиторской задолженности	58	59	128
5. Период оборачиваемости кредиторской задолженности	17	20	40

За период 2015-2017 годы период оборачиваемости основных активов увеличился, что является негативной тенденцией. Увеличился и период оборачиваемости оборотных активов – в 2017 году на 30 дней, по сравнению с отчетным периодом, и в 2016 году на 3 дня, по сравнению с отчетным периодом. В 2017 году период оборачиваемости активов составил 400 дней, в то же время данный показатель в 2015 году составлял всего 231 день. Увеличение говорит о том, что на исследуемом предприятии активы используются неэффективно.

Коэффициент дебиторской задолженности предприятия растет, причем в 2017 году он увеличился существенно. Кроме того, этот показатель превышает среднее значение по отрасли (оптовая торговля). Чрезмерное увеличение дебиторской задолженности создает угрозу финансовой устойчивости предприятию, заставляет привлекать дополнительные дорогие источники финансирования и, ведет к потере конкурентного преимущества. Как видно кредиторская задолженность предприятия также растет, но при этом она меньше дебиторской задолженности.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что показатели оборачиваемости снижаются, а срок их оборачиваемости наоборот – увеличивается. Такое положение дел говорит о спаде деловой активности исследуемого предприятия.

Чтобы исправить ситуацию, необходимо разработать мероприятия по улучшению количественных показателей деятельности. Одним из путей выхода из ситуации может быть расширение услуг.

Прежде всего за счет расширения сервисных услуг – порезка, покраска, гибка, сверление и пр.). Кроме того, предоставление клиентам сопутствующие виды сервиса: финансовые (в виде товарного кредитования) и логистические (в виде комплекса услуг по хранению и доставке продукции).

Чтобы поддерживать уровень деловой активности на высоком уровне, руководство предприятия должно на постоянной основе мониторить результаты финансово-хозяйственной деятельности, контролировать соблюдение нормативов на всех стадиях операционного цикла, в том числе на стадии реализации.

Увеличить показатели деятельности путем повышения объемов выручки можно следующими способами:

- ускорение процесса отгрузки продукции и оформления расчетных документов;
- увеличение количества форм расчетов, в том числе микрокредитование;
- контроль расчетов и выполнения условий договоров с покупателями;
- увеличение ассортимента;
- развитие маркетинговых исследований, которые будут направлены на анализ рынка, совершенствование свойств товара, формирование гибкой ценовой по-

литики и организацию эффективность рекламы – все это будет способствовать ускорению движения товаров к клиентам;

– исключение производства продукции, которая не продается.

Чтобы максимально улучшить показатели деловой активности, необходимо использовать вышеуказанные методы в комплексе. Это позволит раскрыть потенциал предприятия, найти скрытые резервы и улучшить показатели финансово-хозяйственной деятельности. Для поддержки уровня деловой активности необходимо постоянно осуществлять контроль над использованием ресурсов и улучшать эффективность их использования.

Список литературы

1. Гиляровская, Л. Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учебное пособие / Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.
2. Ендовицкий, Д. А. Финансовый анализ: учебник / Д. А. Ендовицкий, Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева. – М.: КноРус, 2016. – 300 с.
3. Куприянова, Л. М. Бухгалтерский баланс – важнейший источник информации / Л. М. Куприянова, И. В. Осипова // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – №22. – С. 40-55.
4. Митина, Ю. А. Бухгалтерская отчетность – основа анализа деловой активности предприятия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 5-1. – С. 191-195.
5. Шеремет, А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / А. Д. Шеремет. – М.: Инфра-М, 2017. – 347 с.

Подписано в печать 09.11.2018. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 11,39. Тираж 500 экз. Заказ № 283
ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а